

ДЕНИСОВ С.А.

**СБОРНИК
ПУБЛИКАЦИЙ**

Том XVIII

На правах рукописи

**ЕКАТЕРИНБУРГ
2016**

Справка об авторе

Денисов Сергей Алексеевич (Denisov S.A.), кандидат юридических наук, доцент кафедры прав человека, юридического факультета, Гуманитарного университета г. Екатеринбурга.

Адрес университета: 620049, г. Екатеринбург, ул. Студенческая, 19.

Домашний адрес: 620041, г. Екатеринбург, а/я 30.

Телефон рабочий: (343) 365-39-66 (деканат). Факс: (343) 341-54-98.

Телефон домашний: (343) 380-56-86; Моб.: 8-919-383-68-47.

E-mail: sa-denisov@yandex.ru

В сборнике содержатся работы, написанные в 2015-2016 гг.

Всего 13,9 п.л.

Оглавление

1. Денисов С.А. ВОСПРЕпятСТВОВАНИЕ РАЗВИТИЮ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И РОСТУ ТОЛЕРАНТНОСТИ В СТРАНЕ	5
2. Денисов С.А. Законодательная техника в условиях современной российской правовой культуры переходного периода // Юридическая техника. Ежегодник. 2016. № 10. Законодательная, интерпретационная, правоприменительная техника в контексте культуры и международной коммуникации. Нижний Новгород: Нижегородская Академия МВД РФ, 2016. С. 351-358.	8
3. Денисов С.А. Злоупотребление властных субъектов нормами конституционного права // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 6. С. 3-10.....	15
4. Денисов С.А. Мягкий авторитаризм или молодая демократия? // Демократические ценности в международном и национальном конституционном измерении: материалы и доклады XI Международной научно-практической конференции (Самара, 24-27 сентября 2015 г.). Самара: Изд-во «Самарский университет», 2016. С. 180-187.	22
5. Денисов С.А. Правовая политика, направленная на поддержание мягкого авторитарного режима // Право и политика: история и современность: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (20 ноября 2015 г.). Омск: Омская академия МВД России, 2016. С. 34-38.....	26
6. Денисов С.А. Конституционный и доконституционный правовой режим // Правовые режимы: актуальные общетеоретические и конституционно-правовые проблемы: монография. Красноярск: Сибирский Федеральный Университет. 2016. С. 155-188.	29
7. Денисов С.А. Изучение источников реального советского государственного права // Источниковедение истории советского государственного права: идеологические и юридические основания. Материалы круглого стола. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2016. С. 40-42.....	43
8. Денисов С.А. Предмет науки «конституционная девиантология» // Уральский форум конституционалистов. Екатеринбург, 5-9 октября 2015 года) Вып. 1. Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2016. С. 35-43.	46
9. Денисов С.А. Мягкий авторитаризм: условия и средства его поддержания // Политическая концептология. Ростов-на-Дону. 2016. № 1. С. 209-219.	50
10. Денисов С.А. Стратегия и тактика поддержания мягкого авторитаризма // Научные труды Российской Академии юридических наук. Вып. 16. Т. 1. М., 2016. С. 45-49.	57
11. Денисов С.А. Стратегия развития российского государства и права до 2030 года	60
12. Денисов С.А. Изменение отношения к ценности прав человека в современной России	62
13. Денисов С.А. Использование конституционного права в имитационной политике государства	65
14. Денисов С.А. Опасности патримониального правления	66
15. Денисов С.А. Общая теория имитации конституционного строя	68
16. Денисов С.А. Имитация развития местного самоуправления в современной России (правовые аспекты) // Устойчивое развитие России: вызовы, риски, стратегии: материалы XIX Международной научно-практической конференции Гуманитарного университета, 12–13 апреля 2016 года: доклады. В 2-х т. Т. 2. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2016. С. 150-153.	71
17. Денисов С.А. Участие служилой интеллигенции в политике имитации конституционного строя	73
18. Денисов С.А. Использование норм советского государственного права в имитационных целях // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936-2016). Сборник научных трудов. Т. 3. Эволюция российского государства и права, учение о российском государстве и праве в трудах-поздравлениях коллег. Екатеринбург: Уральский государственный университет, 2016. С. 935-948.....	77
19. Денисов С.А. Столкновение интересов при имитации конституционного строя.....	85
20. Денисов С.А. Типичные отклонения от модели правового государства в мире // Верховенство права и правовое государство: проблемы теории и практики. Материалы X международной научно-практической конференции (13-16 апреля 2015 г.). М.: РГУП, 2016. 536 с. (с. 322-329).	87
21. Денисов С.А. Роль служилой и гражданской интеллигенции в развитии современного российского общества // Вестник Гуманитарного университета. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2016. № 2 (13). С. 80-91.	91
22. Денисов С.А. Иерархические связи норм в период перехода от доконституционного строя к конституционному // Связи в праве: проблемы теории, практики, техники: сборник статей по материалам	

Международной научно-практической конференции (г. Н. Новгород 19-20 мая 2016 года. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2016. С. 171-174.	98
23. Денисов С.А. Проблемы коллизий норм в конституционном праве // Юридическая техника. Ежегодник: Нижний Новгород, 2017. № 11. С. 414-422.	100
1. О причинах и условиях возникновения коллизий в конституционном праве.....	100
2. О видах коллизий в конституционном праве.	101
3. Выявление коллизий между нормами (принципами) конституционного права.	103
4. Вопросы устранения, разрешение, преодоление коллизий.....	104

1. Денисов С.А. ВОСПРЕпятСТВОВАНИЕ РАЗВИТИЮ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И РОСТУ ТОЛЕРАНТНОСТИ В СТРАНЕ

Тезисы выступления на конференции в Екатеринбурге в июне 2015 г.

Основным законом российского государства на современном этапе является не Конституция России, а макиавеллизм. В соответствие с нормами, сформулированными Н. Макиавелли, правящая группа декларирует цели своей политики, которым не собирается следовать. Так, руководство государства заявляет, что оно намерено развивать гражданское общество в России. При Президенте России даже создан Совет по развитию гражданского общества и правам человека. Фактически государственный аппарат в последние годы принял ряд эффективных мер, направленных на подавление слабых ростков гражданского общества. Он делает все от него зависящее, чтобы вместо общества граждан в России существовало только общество верноподданных. Меры по имитации развития толерантности в России вообще мало заметны.

Такая политика государственного аппарата России вполне объяснима. Думающая часть административного класса хорошо понимает, что она может сохранить свою власть только в том случае, если гражданское общество в стране будет оставаться слабым и неразвитым. Сильное гражданское общество неизбежно приведет к превращению господствующего сегодня административного класса в бюрократическую прослойку, являющуюся всего лишь инструментом общества. Бюрократия будет поставлена под жесткий контроль общества и не сможет сохранять свое господствующее положение. Верхи административного класса лишатся источников обогащения. Им придется жить на одну зарплату. С появлением сильного гражданского общества в России неизбежно победит демократический политический режим и республика. Правитель и правящая группа потеряют не только свою власть, но и свободу. Осознание сложившегося положения стимулирует административный класс проводить политику имитации поддержки гражданского общества с одновременным принятием мер по его подавлению.

Одним из условий сохранения авторитарного режима и монархической формы правления является неспособность общества разрешать свои внутренние конфликты или угроза обществу извне. Завершив холодную войну, правящая группа Советского Союза потеряла основу для оправдания своего господства. Население СССР, переставшее бояться внешнего врага, склонилась к демократии. Осознав этот горький опыт, правящая группа России, по мнению автора, искусственно поддерживает определенный уровень конфликтности в современном обществе, который оправдывает наличие Вождя-заступника, Вождя-защитника, вокруг которого должно сплотиться население, напуганное внутренними и внешними врагами.

Высказанные гипотезы требуют подтверждения фактами.

1. Гражданским называется общество, состоящее из граждан (а не из подданных), способных на самоуправление. В последние 15 лет была принята система мер, направленных на то, чтобы такое общество не появилось в России.

1) В первую очередь, государственный аппарат восстановил свой контроль над основными каналами распространения информации в стране (нарушение ч. 5 ст. 29 Конституции РФ). Под его контроль было взято телевидение, радио и основные печатные издания. Сегодня в стране допускается только дозированная критика правящей группы и сложившегося в России бюрократического строя. Естественно, никто не мешает превращать средства массовой информации в средство для развлечения населения. Таким образом, верхи бюрократии получили возможность навязывать населению определенную, выгодную им государственную идеологию, формировать нужное им общественное мнение, манипулировать населением страны (нарушение ч. 1 ст. 29 Конституции РФ). Средства массовой информации превращены в средства государственной пропаганды и развлечения населения. Общество лишилось средств контроля за государственным аппаратом.

Общество, лишенное независимых от государства каналов распространения информации, становится заложником правящей группы. Существенно ограничивается идеологический, а вслед за ним, и политический плюрализм (нарушение ч. 1-3 ст. 13 Конституции РФ). Создается впечатление, что правящая группа и возглавляющий ее Вождь незаменимы. Пропадает смысл выборов в органы власти. Выбирать не из кого (нарушение ч. 3 ст. 3 Конституции РФ). Слабая оппозиция не может прорвать информационной блокады.

2) В последние полтора десятилетия государственный аппарат принял ряд мер по подавлению самоорганизации населения (нарушение ч. 1 ст. 30 Конституции РФ). С помощью законодательства (ФЗ «Об общественных объединениях») удалось уничтожить большинство мелких объединений людей, не способных преодолеть выставленные Законом бюрократические барьеры. Бюрократия препятствовала регистрации тех общественных объединений, в которых она видела малейшую угрозу для своей власти. Введенный бюрократический надзор за общественными объединениями позволял создавать существенные препятствия их работе и ликвидировать их при наличии любого повода. Достаточно эффективным средством борьбы с общественной самоорганизацией стало лишение общественных объединений финансовой поддержки из-за границы и репрессивные меры против тех, кто финансировал их внутри страны.

Правящая группа постаралась в определенной мере восстановить советскую практику создания общественных объединений, зависимых от государственной бюрократии. Появилось некоторое количество «прикормленных» государственным аппаратом общественных объединений, создающих видимость гражданского общества в России (нарушение ч. 3 ст. 13 Конституции РФ). Они присвоили себе право говорить от имени общества и используются для поддержки Правителя и его режима.

Свободу получили разного рода консервативные объединения подданных, которые используются против распространения в обществе гражданских ценностей: республики, демократии, свободы. Как правило, они требуют введения в России норм полицейского государства.

Против формирования в стране общества граждан вновь начали использовать фактически опекаемую государством православную церковь.

3) Государственный аппарат умело использует в своих интересах разного рода клиентистские группы общества. К ним, в первую очередь, относятся группы предпринимателей, живущих за счет бюджета или связей с государственными компаниями. Важную роль для сохранения власти административного класса играет служилая интеллигенция: преподаватели вузов, учителя школ, журналисты, деятели культуры. Их используют для

распространения в обществе административной идеологии вождизма, патернализма, реваншизма. Они достаточно успешно внедряют в сознание масс любовь к вождю, ненависть к его противникам. Общество лишается собственной экономической, политической и интеллектуальной элиты, которая могла бы формировать и распространять независимую от государственной идеологию, создавать независимые от государства средства массовой информации и общественные объединения, претендовать на контроль за государственной бюрократией.

4) Сильное гражданское общество не может обойтись без политических партий, отстаивающих идеи демократии, республики, федерализма, местного самоуправления. С помощью законодательства (ФЗ «О политических партиях») правящая группа сумела к 2012 г. ликвидировать почти все партии демократической направленности (нарушение ч. 3 ст. 13 Конституции РФ). Выжить удалось только «Яблоку». Сегодня, законодательство о партиях смягчилось. Но бюрократический аппарат внимательно следит за теми, кто осмеливается финансировать партии демократической направленности и принимает репрессии против этих предпринимателей. В Федеральном Собрании России нет ни одной фракции, представляющей демократические взгляды.

5) Инструментом гражданского общества должно быть местное самоуправление. Сегодня оно почти полностью огосударствлено (нарушение ст. 12 Конституции РФ). Остались небольшие очаги сопротивления в крупных городах (Екатеринбург, Новосибирск).

6) Государственный аппарат уничтожил экономическую основу для возникновения самостоятельного гражданского общества в России. Он восстановил контроль над финансовыми потоками в стране. Большая часть предприятий находится в государственной собственности (через монополии с участием государства: «Газпром», «Роснефть», «Железные дороги») или собственности клиентистской буржуазии, полностью зависимой от бюрократии. В России восстановлена редистрибутивная экономика, при которой большая часть населения экономически зависима от государства и превращена в подданных. В обществе доминирует патерналистское сознание, при котором население смотрит на государство, как на своего «кормильца».

2. Вторым направлением политики российского государства является поддержание определенного уровня конфликтности российского общества, которая вынуждала бы его искать себе защитника и покровителя в лице Правительства и его государственного аппарата.

До недавнего времени эта конфликтность имела естественный характер, опираясь на атомизацию общества, межклассовые и межэтнические противоречия. В последние годы государственный аппарат, по мнению автора, пытается направлять ее в выгодное для себя русло. Акцент сделан на рост уровня ненависти к внешним врагам. Следуя заветам Н. Макиавелли, правящая группа обострила противоречия с соседними странами, доведя их до военного конфликта в Украине. Началась вторая холодная война. Уровень ненависти к развитым демократическим странам мира доведен до значений, имевших место в СССР. Это позволяет объявить, что страна превращена в «осажденную крепость» и объединить население вокруг Вождя-спасителя. Объявление холодной войны странам, которые в десять с лишним раз экономически сильнее России не является ошибкой. Чем больше поражений будет нести Россия, тем больше будет уровень страха перед внешним противником у населения и тем теснее оно сплотится вокруг Вождя. Падение жизненного уровня в России может укрепить авторитет Вождя, а не подорвать его. Все зависит от способности убедить население в том, что источник их проблем не в некомпетентности государственного аппарата (и Правительства), а в происках врагов. Мирные инициативы Запада будут сознательно отвергаться, поскольку правящей группе выгодна внутренняя напряженность в стране и распространение чувства страха перед внешним противником. Советское государство держалось на этом страхе почти 70 лет и рухнуло, как только он пропал.

Обострение внешнего конфликта позволяет принять дальнейшие меры по пресечению распространения конституционных идей внутри страны. О каком политическом плюрализме (ст. 13 Конституции РФ) можно вести речь, когда страна находится в условиях войны с соседями. Все должны объединиться вокруг Вождя. Его противники объявляются «пятой колонной» и «национал-предателями». Сталинские приемы поиска «вредителей» опять в действии. Лучшим способом борьбы с оппозицией, как в 1930-е гг. является объявление ее «иностранным агентом» (ФЗ «Об общественных объединениях»).

Необходимо отметить высокую эффективность государственной пропаганды последних двух лет, сумевшей не просто понизить уровень толерантности в стране, а довести людей до фанатической ненависти к тем, на кого она указывает, как на врагов России. Большинство россиян поддержало принятие ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан РФ» от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ, который иногда называют «законом подлецов». В соответствии с ним, тысячи больных детей в детских домах России никогда не будут иметь мамы и папы, поскольку россияне больных детей отказываются усыновлять, а Закон запретил усыновление их в американских семьях. Большинство россиян посчитало, что будет лучше, если тысячи этих детей «закриво згниют» в российских домах инвалидов, чем обретут счастье в Соединенных Штатах, так ненавидимых россиянами. Ненависть к американцам выше жалости к детям. Конечно, в значительной степени людей ввела в заблуждение государственная пропаганда, которая уверяла, что российских детей в США мучают и убивают. Но потеря способности рассуждать (думать, сопоставлять факты) является хорошим доказательством уровня фанатической ненависти, которую сумела поднять государственная пропаганда.

Хорошим показателем поднятия ненависти ко всем, кто против Вождя, является убийство Б. Немцова. Кто-то решил на практике реализовать призыв Вождя к борьбе с демократической оппозицией в стране.

Раздувание вражды между народами отражается в языке россиян. Патриотизм сегодня рассматривается не как любовь к Родине и стремление к ее счастью, а как ненависть к соседям и готовность убивать их. Убийство опять стало поощряемой деятельностью. Слово «враг» стало широко употребляемым.

Практика 2014-2015 гг. показывает, что россияне готовы терпеть понижение своего жизненного уровня, если это происходит под предлогом необходимости борьбы с внешним врагом. Правительство уходит от ответственности за неспособность обеспечить рост экономики страны.

В 2012 г. правящая группа вернулась к опыту большевиков по противопоставлению пролетариата и интеллигенции. В ряде регионов были организованы митинги рабочих, которые противопоставляли себя интеллигенции, выступающей против пожизненной власти Вождя. На митинг рабочих в Екатеринбурге даже хотели пригнать танк. В языковой оборот были введены оскорбительные ярлыки, обозначающие группы общества, между которыми постарались

раздуть конфликт («компьютерные хомячки», «офисный планктон», «ватники»). Судя по всему, наверху было принято решение не давать ход этому конфликту. «Партия труда» И. Холманского не состоялась.

Правящая группа повторила эксперимент, проведенный в 1920-1930-е гг. в Италии, а затем в Германии. Ей удалось объединить большинство населения страны вокруг Вождя в их поклонении этому Вождю, в единой ненависти к соседям и оппозиции. Массы готовы идти за Вождем, готовы броситься вместе с ним в ближайшую «пропасть». Но эти массы не составляют гражданского общества, сознающего свои интересы, которые заключаются в достойной жизни (а не героической «смерти за царя»), в мирном сосуществовании с соседями, в прогрессивном развитии и обеспечении свободного развития личности. Организованность (коллективизм) гражданского общества умело подменена стадностью, при которой поглощенные массовым гипнозом индивиды поступают по принципу «я как все». Здесь люди теряют свою индивидуальность и способность принимать ответственные решения. Они передают ответственность за себя и за всю страну своему Вождю.

Итак, необходимо понимать, что формирование сильного гражданского общества невыгодно господствующему административному классу страны. Для сохранения своей власти он вынужден принимать меры к подавлению слабых ростков гражданского общества и поддержанию определенного уровня конфликтности в нем. Гражданское общество будет вызревать в России вопреки действиям государства, направленным на его подавление.

2. Денисов С.А. Законодательная техника в условиях современной российской правовой культуры переходного периода // Юридическая техника. Ежегодник. 2016. № 10. Законотворческая, интерпретационная, правоприменительная техника в контексте культуры и международной коммуникации. Нижний Новгород: Нижегородская Академия МВД РФ, 2016. С. 351-358.

С. 351

Сегодня на планете идет борьба между двумя типами правовой культуры: гражданской и административной. Гражданская правовая культура возникла и развивается в так называемых буржуазных обществах. Она обеспечивает власть гражданского общества над государственным аппаратом (социократию). Административная правовая культура, наоборот, служит господству над обществом административного класса, составляющего государственный аппарат. Наивысшего расцвета административная правовая культура достигла в СССР и других, так называемых социалистических государствах.

Российское общество сделало несколько существенных шагов, направленных на переход от административной правовой культуры к гражданской, но затем решило пойти назад. Административный класс передумал отдавать свою власть зарождающемуся и еще очень слабому гражданскому обществу. Поэтому сегодня в нашей стране присутствуют как элементы административной, так и гражданской правовой культуры. Заимствования, в основном, носят внешний характер, иногда, лишь имитируют черты гражданской правовой культуры. Декларации, сделанные в основном законе страны, нейтрализуются нормами законов и подзаконных актов. Все это прямо или косвенно влияет на характер законодательной техники России.

Смешанный характер российской правовой культуры в первую очередь проявляется в противоречивости используемых норм права. Существенное продвижение к гражданской правовой культуре намеренно ярко иллюстрируется с помощью статей Конституции РФ 1993 г. и статей законов, закрепляющих общие принципы. Эти статьи содержат абстрактные декларативные нормы, которые затем нейтрализуются с помощью специальных и исключительных норм законов и подзаконных актов. Конституция РФ декларирует демократию (ст. 1), а нормы законов существенно ограничивают права граждан получать информацию (Закон РФ «О средствах массовой информации»¹), объединяться (ФЗ «Об общественных объединениях»² и ФЗ «О политических партиях»³), собираться мирно (ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании»⁴), участвовать в управлении государственными делами, выбирать и быть избранными в органы власти (ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»⁵). Конституция РФ декларирует республиканскую форму правления и разделение властей (ст. 1 и 10), а нормы законов и подзаконных актов расширяют полномочия главы государства и предоставляют ему верховную власть. Если судить о России по декларативным нормам Конституции РФ, то она может показаться образцом гражданской правовой культуры. Ю.Г. Арзамасов отмечает, что законодатели, иногда, пытаясь показать себя демократами и гуманистами, принимают декларативные нормы, которым придают торжественный и помпезный вид⁶.

Для стран с административной правовой культурой характерно правило, согласно которому реальное регулирование общественных отношений в основном осуществляется с помощью подзаконных актов. Конституции и законы служат для изложения общих деклараций, призванных создать позитивный имидж страны. Как известно, в СССР было принято совсем мало законов и невероятное количество подзаконных актов. Указное право активно развивалось в России 1990-е гг. Но после того, как Федеральное Собрание превратилось в «карманный парламент», необходимость издания актов законодательного характера через указы Президента РФ почти пропала. За последние два десятилетия в России было принято большое число законов. Однако, старое правило не подпускать законодателя к регулированию отдельных сфер жизни кое-где еще действует. Своими указами Президент РФ направляет деятельность Администрации Президента РФ, которая фактически стала всесильным теньвым правительством России. На основании указов Президента РФ страна поделена на федеральные округа, в которых созданы органы власти. Это помогло устранить федеративные отношения

С. 352

в стране и перейти к имперской организации государственного управления⁷. Конституция РФ говорит о том, что законы и указы Президента РФ не должны ей противоречить (ч. 1 ст. 15). Но Конституционный Суд РФ в основном состоит из лиц, преданных действующему главе государства и «сквозь пальцы» смотрит на нормативные акты, посягающие на демократию, республику и федерализм⁸.

¹ Российская газета. 1992. 8 февраля.

² СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

³ СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 2950.

⁴ СЗ РФ. 2004. № 25. Ст. 2485.

⁵ СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

⁶ Нормография: теория и методология нормотворчества: учебно-методическое пособие. М.: Академический Проект; Трикта, 2007. С. 124 – 125.

⁷ Денисов С.А. Сохранение и развитие традиций Российской империи в государственном устройстве современной России // Ученые записки юридического факультета. Выпуск. 34 (44). Санкт Петербург: Издательство Санкт Петербургского государственного экономического университета, 2014. С. 56-60.

⁸ Денисов С.А. Защита Конституционным Судом РФ принципов демократии и республики // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 12. С. 2 – 8; Он же. Конституционность решений Конституционного Суда РФ // Ученые записки юридического факультета. Вып. 29 (39). Санкт Петербург: Издательство Санкт Петербургского государственного экономического университета, 2013.

В условиях гражданской правовой культуры глава государства, правительство не могут издавать нормативных актов без поручения парламента (делегированное нормотворчество). В России это правило не действует. Здесь Президент РФ и Правительство проявляют широкую инициативу в нормотворчестве. Конституционный Суд РФ подтвердил право Президента РФ издавать законы по вопросам, до которых у Федерального Собрания еще «не дошли руки»⁹. Судя по всему, в России стихийно сложился правовой обычай, согласно которому Федеральное Собрание не осмеливается принимать законы по вопросам, которые уже урегулированы указами Президента РФ. Этот обычай вполне вписывается в административную правовую культуру с ее почитанием власти верховного правителя. Расширению нормотворческих полномочий Президента РФ способствует отсутствие предметного разграничения между законодательной деятельностью и подзаконным нормотворчеством Президента РФ¹⁰. Исследователи отмечали, что практика регулирования указами Президента почти любых отношений, в том числе не урегулированных законом противоречит Конституции РФ¹¹, закрепляющей основы гражданской правовой культуры.

Как известно, общества с гражданской правовой культурой создают правовое государство, при котором для правового регулирования поведения граждан и их объединений применяется общедозволительный тип правового регулирования. Как уже отмечалось, Конституция РФ, являющаяся «фасадом» российской правовой культуры, ярко демонстрирует применение общедозволительного типа регулирования по отношению к гражданам. Она пестрит предоставлением им широчайших свобод. В законодательстве, которое на деле регулирует правовые отношения в обществе сплошь и рядом применяется разрешительный тип регулирования. Конституция РФ говорит о свободе вероисповедания (ст. 28), а ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»¹² ставит верующих в жесткие рамки дозволенного, строго определяя их права и обязанности (ч. 3 ст. 7, ст. 16-24) и то, после того, как они регистрируются в качестве религиозной группы или религиозной организации. Ч. 3 ст. 3 Конституции РФ говорит о свободных выборах, а ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» определяет «узкий коридор» по которому должны идти избиратели и кандидаты на выборные должности. «Шаг вправо, шаг влево» — означает лишение человека пассивного избирательного права.

Деятельность должностных лиц в правовом государстве должна регулироваться с помощью разрешительного типа правового регулирования. Ряд норм Конституции РФ действительно содержат законченный перечень полномочий высших органов власти и должностных лиц, ограничивает перечень случаев, когда государство может наступать на права граждан. Но все это оказывается лишь «рекламой» успехов, достигнутых Россией на пути движения к цивилизации (гражданской правовой культуре). Конституция РФ, казалось бы, исчерпывающе перечислила полномочия Президента РФ. В ст. 80, 83-90 Конституции РФ нет слов «и другое», «и так далее». Однако законодатель (а его поддержал Конституционный Суд РФ) исходит из возможности применения общедозволительного типа регулирования деятельности Президента РФ. Перечень его полномочий, перечисленных в Конституции РФ посредством законодательства и собственных указов Президента РФ вырос в несколько раз. Конституция РФ явно перечислила случаи (ч. 3 ст. 32), когда граждане России могут быть лишены своих избирательных прав. Однако, законодатели решили, что Конституцию РФ можно поправить, не прибегая к изменению ее текста и в ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» существенно расширили перечень ограничений пассивного избирательного права.

Имитируя значительные шаги по переходу к гражданской правовой культуре, правящая группа декларирует в нормативных актах права и свободы человека и гражданина, в то время как для правового регулирования в переходный период важнее всего установить запреты должностным лицам и органам власти посягать на естественные права граждан и обязанности принимать меры по их защите.

С. 353

Например, Поправка 1 к Конституции США говорит не о свободе слова, собраний и вероисповеданий, а о запрете Конгрессу США ограничивать эти свободы¹³. По аналогии, в Конституции России следовало бы закрепить не право граждан на объединение, а запрет органам государственной власти издавать законы, ограничивающие свободу объединения, за исключением крайних случаев, уже перечисленных в ч. 4 ст. 13 и ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

Конечно, в переходный период к гражданской правовой культуре, когда значительная часть общества по своему правосознанию остается подданными государства, а не гражданами, не вредно знакомить «духовных рабов» с достижениями мировой цивилизации, декларируя в конституции разного рода свободы, имеющиеся в демократических странах, право на достоинство и неприкосновенность, политические права граждан. Конституция вынуждена превращаться в некий справочник, знакомящий раблепное население с тем, как живут люди в цивилизованных странах (странах с гражданской правовой культурой).

Демонстрацией продвижения России к гражданской правовой культуре является структура Конституции РФ. Вторая глава ее посвящена правам и свободам человека и гражданина. Это призвано подчеркнуть, что они ставятся превыше всего. На деле же, как и раньше, ключевое значение для развития страны продолжают играть нормы, касающиеся регулирования полномочий государственных органов. Судьбу страны по-прежнему определяет Правительство.

Конституция РФ унаследовала некоторые свойства старых советских конституций. Она применяет некоторые приемы восхваления высшего руководства страны, используемые в советских конституциях. Ст. 6 Конституции СССР 1977 г. гласила: «КПСС существует для народа и служит народу». Ч. 2 ст. 80 Конституции РФ заявляет, что Президента РФ «является гарантом Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина». В ней так же используются старые средства идеализации существующего в стране строя. «СССР есть социалистическое общенародное государство, выражающее волю и интересы рабочих, крестьян, интеллигенции, трудящихся всех наций и народностей страны», — гласила ст. 1 Конституции СССР 1977 г. «Россия есть демократическое федеративное правовое государство с

⁹ Постановление КС РФ от 30 апреля 1996 года № 11-П // СЗ РФ. 1996. № 19. Ст. 2320.

¹⁰ Закон в переходный период: опыт современной России // Государство и право. 1995. № 10. С. 30, 40-41.

¹¹ Закон в переходный период: опыт современной России («круглый стол» журнала) // Государство и право. 1995. № 10. С. 31.

¹² Российская газета. 1997. 1 октября.

¹³ Мишин А.А., Власихин В.А. Конституция США. Политико-правовой комментарий. М., 1985. С. 173.

республиканской формой правления», — утверждает ч. 1 ст. 1 Конституции РФ 1993 г. Все сомневающиеся в этом сегодня объявляются нелояльными существующему строю и правящей группе.

Экономическое господство административного класса в СССР скрывалось за такими красивыми формулами конституции, как «социалистическая собственность», «всенародное достоинство», «общественная собственность». Сегодня его претензии на сохранение власти в экономической сфере скрыты за конституционными формулами «социальное государство» (ст. 7), земля, как «основа жизни и деятельности народов» (ч. 1 ст. 9), равенство всех форм собственности (ч. 2 ст. 8).

В литературе отмечается, что широкие полномочия государства (фактически административного класса) обеспечиваются с помощью конституционных норм, ставящих перед ним какие-то задачи по обеспечению интересов общества в экономической и социальной жизни¹⁴. Так называемые «телеологические»¹⁵ конституционные акты превращают государство в «няньку», которая заботится об обществе и, естественно, становится его господином.

Для гражданской правовой культуры характерно действие демократических принципов, которые в частности проявляются в поддержке децентрализации управления общественными и государственными делами. Конституция РФ декларирует федерализм и местное самоуправление. Нейтрализация их осуществляется с помощью хитрых приемов законодательной техники. П. «н» ч. 1 ст. 72 и ч. 1 ст. 77 Конституции РФ наделяют центральные органы власти правом издавать нормативные акты, закрепляющие только общие принципы организации органов власти в регионах. Сама система органов власти должна создаваться каждым субъектом Федерации самостоятельно. Чтобы преодолеть установленный запрет вмешиваться в дела субъектов Федерации центр стал издавать нормы, подробно регулирующие организацию и деятельность органов власти в регионах под заголовком «общие принципы» (ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ»). Судья Конституционного Суда РФ А.Л. Кононов, в одном из своих особых мнений, обратил внимание на то, что содержание закона не соответствует его названию и грубо нарушает запрет, установленный Конституцией РФ¹⁶. Понятие «общих принципов» известно уже студенту первого курса юридического факультета. Но законодатели и эксперты делают вид, что они не знают юридического языка и не могут отличить общий принцип от конкретной нормы. Такие же хитрые приемы законодательной техники применяются для

С. 354

устранения в стране местного самоуправления. Федеральный законодатель, согласно п. «н» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ имеет права издавать акты, закрепляющие только общие принципы организации местного самоуправления. Большая часть местных вопросов должна регулироваться населением на местах самостоятельно (ст. 12 и гл. 8 Конституции РФ). Чтобы обойти эти нормы Конституции РФ закон, подробно регулирующий вопросы местного значения, назвали «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ».

В современной России федеративные отношения почти полностью вытеснены имперским государственным устройством, при котором управление страной осуществляется из единого центра. Российское законодательство успешно имитирует федеративные отношения. Федеральные (фактически имперские) нормативные акты дублируются в регионах, которые фактически перестали быть субъектами Федерации. Создается видимость того, что в регионах осуществляется правовое регулирование широкого круга отношений. Если бы регионы не дублировали общеимперское законодательство, то было бы видно, что их полномочия очень ограничены. Секрет полишинеля был бы раскрыт и все бы увидели, что центр, нарушая Конституцию РФ (ст. 1) отнял все серьезные полномочия у регионов и Россия фактически превратилась в унитарное государство.

Ш.М. де Талейран-Перигор говорил, что язык дан человеку для того, чтобы скрыть свои мысли. Иногда использование юридических терминов в законодательстве имеет те же цели. Основные Государственные Законы Российской империи закрепляли такой институт, как «верховная власть», которая принадлежала Государю Императору (ст. 4)¹⁷. Конституция РФ и законодательство не используют данный термин, но фактически, исходя из их норм, можно сделать вывод, что Президенту РФ принадлежит верховная власть в стране и сам термин «Президент» является всего лишь прикрытием традиционного для российской правовой культуры института Государя Императора. Соккрытие монархической формы правления, типичной для административной правовой культуры за словесами о республике является достаточно распространенной практикой в мире (Северная Корея, Куба, Вьетнам и т.д.). Осталось совсем немного стран с административной правовой культурой, которые открыто заявляют о своей монархической форме правления. В юридический язык некоторых стран с монархической формой правления вводятся термины, призванные подчеркнуть величие их правителя. В Казахстане приняли Закон «О лидере нации»¹⁸. Руководство России пока не намерено акцентировать внимание общественности на произошедших в стране и в правовой культуре контрреформах. Термин «лидер нации» пока еще не переключал со страниц газет в нормативные акты страны.

В России стараются не демонстрировать того, что Президент РФ обладает верховной властью. Федеральный закон «О Президенте РФ» выглядел бы очень впечатляюще, поскольку из него стало бы ясно каждому студенту-юристу, что у главы государства в разы больше полномочий, чем предусматривает Конституция РФ. Поэтому общая рекомендация специалистов по законодательной технике объединять нормы, относящиеся к одному институту права в одном акте, чтобы они были лучше обозримы¹⁹, пока не применяется к институту Президента РФ. Может быть здесь решающую роль имеют привычки действующего главы государства, полученные в бытность его работы в разведке (не

¹⁴ Конституционное право зарубежных стран. Учебник для вузов. М., 1999. С. 64.

¹⁵ Шарлет Р. Правовые трансплантации и политические мутации: рецепция конституционного права в России и в новых независимых государствах // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1999. № 2. С. 19-20.

¹⁶ Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации А.Л. Кононова // СЗ РФ. 2006. № 3. Ст. 336.

¹⁷ Свод законов Российской империи. Т. I, ч. I. СПб, 1906. С. 5-48.

¹⁸ Конституционный закон Республики Казахстан от 20 июля 2000 года № 83-П

О Первом Президенте Республики Казахстан - Лидере Нации

// http://online.zakon.kz/document/?doc_id=1019103 (11 июля 2015 г.).

¹⁹ Проблемы общей теории права и государства. Учебник для вузов. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1999. С. 322.

раскрывать противнику сведения о себе). Влияние на законодательство личных установок главы государства является так же отличительной особенностью административной правовой культуры страны.

Давно известно, что господство административного класса над обществом обеспечивается неопределенностью норм, дающей возможность их толковать в интересах правоприменителя. Судья Конституционного Суда РФ А.Л. Кононов в своем Особом мнении по определению Конституционного Суда РФ от 2 апреля 2009 г. обращает внимание на то, что органы власти систематически используют неопределенные термины "мотивированное предложение" и "согласование", закрепленные в ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании», для циничного и ничем не ограниченного произвола, для противодействия публичной критике органов власти, для предоставления преимуществ одним политическим партиям и движениям и пресечения возможных выступлений их оппонентов²⁰. «Где закон дает простор для толкования, там закона, в сущности, почти нет» - отмечает В.В. Лазарев²¹. Конституционный Суд в одном из своих решений указывал, что неопределенность содержания правовой нормы создает возможность злоупотребления исполнительной властью своими полномочиями, порождает противоречивую правоприменительную практику, ослабляет гарантии защиты конституционных прав и свобод, может привести к произволу и, следовательно, к нарушению принципов равенства, а также верховенства закона; самого по себе нарушения требования определенности правовой нормы, влекущее ее произвольное толкование правоприменителем²².

С. 355

Однако, в других своих решениях Конституционный Суд РФ поддерживает использование законодателем оценочных терминов, предоставляющих широкие дискретные полномочия органам власти и должностным лицам. Иногда, он пытается сам истолковать не вполне определенные термины²³. Законодатель принимает некоторые меры к тому, чтобы сузить возможности для произвола должностных лиц. Приняты регламенты деятельности различных органов власти. Однако, количество не ясных норм остается значительным и даже увеличивается. Например, в ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ²⁴ вводится понятие «политическая деятельность». Прокуратура толкует его в самом широком смысле, как любую общественную (не носящую личного характера) деятельность. Актуальным вновь стал советский анекдот про петуха, которого осудили по политической статье, поскольку он клонул пионера.

Конечно, если очень хочется, то можно истолковать любую норму в собственных интересах, исказив в ходе официального толкования хорошо известный всем смысл употребляемых терминов. Так, каждый первокурсник юридического факультета знает, что главным признаком государства является суверенитет. Но правящей группе центра очень не хотелось делиться властью с населением регионов. Поэтому, несмотря на то, что Конституция РФ прямо и недвусмысленно называет республики России государствами (ч. 2 ст. 5), говорит о полноте государственной власти субъектов Федерации вне пределов ведения Федерации (ст. 73), называет органы власти субъектов государственными органами (ч. 2 ст. 68), Конституционный Суд РФ заявил, что субъекты Российской Федерации не обладают даже ограниченным суверенитетом²⁵. Это можно рассматривать, как обоснование запрещенного Конституцией РФ (ч. 4 ст. 3) захвата власти в стране центральными органами государства.

Ни один конституционный текст не обходится без абстрактных формулировок. Но в разных правовых культурах они используются в интересах разных социальных групп. В обществах с гражданской правовой культурой все неясности в законодательстве активные группы общества (в первую очередь имущие) используют в интересах ограничения власти государственного аппарата. В обществах с административной правовой культурой те же абстрактные нормы толкуются в пользу представителей государственного аппарата. Так, указание Конституции РФ (ч. 2 ст. 80) на то, что Президент РФ координирует деятельность всех ветвей власти, при гражданской правовой культуре, истолковали бы так, что глава государства оказался бы в положении английской королевы. Если его не просят, то он не должен вмешиваться ни в какие дела. В России, с ее преимущественно административной правовой культурой это туманное положение истолковали в том смысле, что Президент РФ является начальником над всеми. Невинная и мало понятная статья вернула страну к монархической форме правления²⁶. Конституция США не декларирует прямо право на объединение. Но, исходя из интересов гражданского общества это право выводится из общей свободы выражения (Поправка 1). Конституция РФ декларирует демократию, республику, федерацию. Но понимаются они очень широко, так чтобы не ограничить интересы административного класса. Так, Конституционный Суд РФ посчитал, что лишение граждан права выбирать главу региона не ограничивает демократические свободы в России. Он заявил, что поскольку право выбирать глав регионов прямо не закреплено в тексте Конституции, то законодатель волен даровать его населению или отнимать его²⁷. «Жаловать своих холопей мы вольны и казнить их вольны же» – говорил Иван Грозный²⁸. Этот пример показывает, что в обществах, только идущих к гражданской правовой культуре лучше иметь конституционный акт, подробно закрепляющий политические права граждан, республиканские институты. Такой акт не

²⁰ Особого мнения судьи Конституционного Суда РФ А.Л. Кононова по определению Конституционного Суда РФ от 2 апреля 2009 г. № 484-О-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 6. С. 54.

²¹ Проблемы общей теории права и государства. Учебник для вузов. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1999. С. 446.

²² Постановление КС РФ от 6 апреля 2004 г. № 7-П // Российская газета. 2004. 14 апреля.

²³ П. 4.2 установочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 15 декабря 2004 г. N 18-П // СЗ РФ. 20 декабря 2004. № 51. Ст. 5260; Определение Конституционного Суда РФ от 2 апреля 2009 г. № 484-О-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 6. С. 49-56.

²⁴ Российская газета. 2012. 23 июля. С. 6.

²⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 г. // Российская газета. 2000. 21 июня.

²⁶ Авдеев Д.А. Республиканская форма правления в свете конституционного монархизма (отечественный опыт) // Государство и право. 2015. № 2. С. 27-34.

²⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. № 13-П // СЗ РФ. 2006. № 3. Ст. 336.

²⁸ Ключевский В.О. Русская история: Полный курс лекций: В 2-х кн. Кн. 1. Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000. С. 620.

позволил бы правящей группе манипулировать избирательным законодательством, изменяя его в соответствии с собственными интересами²⁹.

Любая конституция состоит из норм, конфликтующих между собой. Одни нормы закрепляют права граждан, другие дают возможность их ограничивать. В обществе с гражданской правовой культурой

С. 356

существующие коллизии разрешаются в пользу гражданского общества и прав граждан. В обществах с административной правовой культурой – в пользу административного класса.

Коррупция обычно является неотъемлемой частью административной правовой культуры. Ни одно административное государство не может реализовать аппетиты своих чиновников лишь за счет официального содержания. Обладая реальной властью и безответственностью чиновники, как правило, ищут себе способ получить дополнительные доходы. Сегодня уже общепризнано, что нормативные акты, с помощью специальных приемов юридической техники могут создавать благоприятный коррупционный климат в стране³⁰. В исследованиях отмечается, что способствовать коррупции могут не вполне ясные нормы права, создающие условия для принятия решений правоприменителями на основе их свободного усмотрения³¹. В Программе противодействия коррупции, разработанной Национальным антикоррупционным комитетом, обращается внимание на альтернативные и относительно определенные санкции в административном праве, которые дают простор для произвола управленцев³². Чем больше ограничений установлено в праве, тем шире коррупционная база (больше поводов для коррупции)³³. Государство принимает определенные меры, чтобы страна не занимала первые места по распространению коррупции. Введена процедура проведения обязательных экспертиз нормативных актов на их коррупциогенность³⁴. Это позволяет нам оставаться на уровне среднекоррупционных стран. И борьба с коррупцией ведется и чиновников сильно не обижают.

Резко повышает коррупциогенность законодательства юридическая конструкция «все запрещено за исключением». На определении исключительных случаев чиновник может неплохо заработать. Исключения могут так же превратиться в привилегии для «своих» (в том числе по политическим мотивам). Норма Конституции РФ запрещает использовать предпринимательскую деятельность в целях монополизации рынка (ч. 2 ст. 34), но предприятий, находящихся под опекой правящей группы, этот запрет не касается.

Неясность норм налогового и таможенного законодательства помогает поддерживать условный характер частной собственности и права на предпринимательство в России. Это означает, что бизнесом в России можно заниматься если на то будет согласие чиновников. Если человек впал в немилость, то повод для отнятия имущества или ликвидации его бизнеса всегда можно найти. Как говорит старая советская поговорка: «Был бы человек хороший, а статью мы для него всегда найдем». Хотя, следует отметить, что за последние 15 лет налоговое и таможенное законодательство стало гораздо более ясным, чем в 1990-е гг.

Нормы права в условиях гражданской правовой культуры поддерживают политический плюрализм в обществе. Борьба разных сил за политическую власть в стране здесь является нормой. В России допускается только «бутафорская» оппозиция, которая не может прийти к власти. Для того, чтобы оппозиция не получила реальной силы, против ее особо рьяных представителей применяются различные меры воздействия. Определенную роль в этой политике играют приемы юридической техники. Неясная (расплывчатая) формулировка оснований для применения репрессивных мер позволяет толковать норму по усмотрению правоприменителя широко или узко (в зависимости от потребностей). Представители оппозиции попадают в зависимость от чиновников. Если они обещают вести себя хорошо, то их могут допустить даже до выборов губернаторов (естественно, только в качестве массовки)³⁵. Если они переходят «очерченную им линию», то их привлекают к юридической ответственности, например, за экстремизм. Партия может быть не зарегистрирована на основании того, что, по мнению властных субъектов, ее устав не соответствует закону и Конституции РФ. Вместе с тем, в российское законодательство пока еще не вернулись термины «враги народа», «дискредитация органов власти». Термины «национал-предатели», «пятая колонна» пока применяются только в политическом лексиконе.

В репрессивных целях государственной аппарата эффективно использует против институтов гражданского общества формальные составы правонарушения, где не нужно доказывать вред совершенного деяния. Нарушение порядка отчетности общественным объединением, представляющим даже высокую ценность для страны может влечь за собой его ликвидацию (44 ФЗ «Об общественных объединениях»). По формальным основаниям можно ликвидировать религиозное объединение, лишив верующих их конституционной свободы на вероисповедание (ст. 14 ФЗ

С. 357

«О свободе совести и о религиозных объединениях»). Нарушение процедур избирательного процесса может привести к лишению гражданина пассивного избирательного права. Без разрешения чиновника, полученного в особом процедурном порядке, сегодня нельзя собираться на улицах и площадях городов и поселков. В полицейском государстве само деяние, осуществляемое с нарушением установленного бюрократического порядка, рассматривается как вредное.

Для сохранения власти правящая группа вынуждена прибегать к репрессивным мерам, которые не вызывали бы сильного резонанса в обществе. Так для лишения граждан права собираться мирно без разрешения начальства упрощенная юридическая конструкция привлечения к административной ответственности стала применяться для

²⁹ В 2014 г. ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и прав на участие в референдуме граждан РФ» изменяли 6 раз, в 2013 г. – 8 раз; в 2012 г. – 6 раз; в 2011 г. – 8 раз; в 2010 – 7 раз; в 2009 – 8 раз; в 2008 г. – 6 раз; в 2007 г. – 6 раз; в 2006 г. – 5 раз.

³⁰ Анализ коррупциогенности законодательства: Памятка эксперту по первичному анализу коррупционности законодательного акта. М.: Статус, 2004; Денисов С.А. Анализ коррупционного юридического климата страны и выработка на его основе программ противодействия коррупции // Чиновник. Информационно-аналитический вестник Уральской академии государственной службы. Екатеринбург. 2005. № 5. С. 54-61.

³¹ Гражданские инициативы и предотвращение коррупции. СПб.: Норма, 2000. С. 118-119.

³² Программа антикоррупционной политики России (основные направления) // Чистые руки. 2000. № 4. С. 58.

³³ Пинто-Душинский М. Политическая коррупция: уроки для России на основе международного опыта // Чистые руки. 2000. № 4. С. 23.

³⁴ Граник И. Законы объявили вне коррупции // Коммерсантъ. 2009. 11 марта.

³⁵ Губернаторы отдадут депутатов конкурентам // Коммерсантъ. 2015. 3 июля. С. 2.

вынесения наказания, типичного для уголовного права. Получить штраф в 1 млн. руб. (ч. 4 ст. 20.2. КоАП РФ) сегодня можно без прохождения усложненной процедуры, предусмотренной в уголовном процессе.

Для борьбы с выжившими институтами гражданского общества административный класс достаточно успешно применяет термины, имеющие негативную идеологическую нагрузку, подрывающие авторитет этих институтов. Перекрыть каналы финансирования для общественных объединений, не устраивающих административный класс внутри страны не составило труда. Но оставались еще объединения, финансируемые из-за рубежа. Чтобы подорвать их авторитет в законодательстве весьма успешно был использован термин «иностранный агент»³⁶. В английском языке слово «агент» совершенно нейтрально. В русском языке «агента» отождествляют с «шпионом».

В обществах с гражданской правовой культурой граждане с подозрением смотрят на государственный аппарат, боясь злоупотреблений правом со стороны должностных лиц. Поэтому они стремятся минимизировать их полномочия, поставить их в жесткие рамки запрещающих и обязывающих норм права. В обществах с административной правовой культурой все делается совсем наоборот. Административный класс боится населения своей страны и использует нормы законодательства для того, чтобы поставить всю его жизнь в жесткие рамки законодательства (стремление к построению полицейского государства). При этом существенно расширяется возможность для злоупотребления правом со стороны должностных лиц. Так, при регулировании избирательного процесса в России законодатель пошел по пути подробного регулирования поведения тех, кто имеет право избирать или быть избранным (ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и прав на участие в референдуме граждан РФ»). Все последние годы количество ограничений в избирательном законодательстве все увеличивалось и увеличивалось. В результате мы повсеместно получили управляемые выборы, где чиновники разного уровня через избирательные комиссии решают, кто победит на очередных выборах.

Для создания видимости перехода страны к гражданской правовой культуре в современной России используется ряд устойчивых юридических конструкций, обеспечивающих с одной стороны декларирование определенных правил поведения, а с другой стороны, нейтрализацию их правового воздействия на общественные отношения. Например, регулятивная норма может не подкрепляться охранительными нормами, содержащими санкции за нарушение регулятивной нормы. Материальная норма может не дополняться процессуальными нормами, устанавливающими порядок реализации или защиты материальной нормы. Предоставленное материальное право может дополняться такой сложной процедурой его реализации, что воспользоваться этим правом становится очень трудно или вообще невозможно. Правами или обязанностями может наделяться субъект, который в силу различных причин неспособен или не заинтересован реализовать предписание. При ознакомлении с Конституцией РФ и отечественным законодательством создается впечатление, что Президент РФ отвечает за все жизнь страны. Таким широким кругом обязанностей они его наделяют. Но из ст. 93 Конституции РФ следует, что юридическая ответственности Президента РФ возможна только при совершении им тяжкого преступления и при отсутствии его контроля за высшими органами власти в стране, которые могут отрезать его от должности. Т.е. фактически он ни за что не отвечает. Конституция РФ объявляет референдум высшей формой реализации власти народа, но ФЗ «О референдуме в РФ»³⁷ настолько усложнил процедуру его инициирования и реализации, что провести референдум без одобрения органов власти в России почти невозможно. Установленный в ФЗ порядок нацелен на то, чтобы исключить народную инициативу, – пишет С.А. Авакьян³⁸. В России принят ФЗ «О парламентском расследовании Федерального Собрания РФ»³⁹, но процедура его инициирования такова, что оппозиция не в состоянии им воспользоваться, а правящей группе проводить расследование своей деятельности нет надобности. Юридическую конструкцию,

С. 358

создающую массу препятствий на пути реализации управомоченным субъектом своего права, автор называет «турникетным правом».

Как уже отмечалось, Конституция РФ наделяет граждан широкими правами и свободами. Но есть маленькая хитрость. Воспользоваться ими они могут только с разрешения чиновников (иногда чиновников в мантиях). Последние толкуют саму норму права, определяют кто и когда ей может пользоваться. В современной России, согласно ч. 5 ст. 5 ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании» два человека не имеют права выйти на улицу с плакатом без разрешения органов власти. Выдача разрешений на использование гражданами своих прав и свобод скрывается за терминами «согласование» (ч. 5 ст. 5 «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании»), «регистрация». Только государство может признать существование политической партии путем ее регистрации (ст. 15-20 ФЗ «О политических партиях»). Старая советская поговорка гласила: «Без бумажки – ты букашка! Лишь с бумажкой – человек». Для того, чтобы подменить один институт другим устанавливается усложненный порядок регистрации прав граждан и их объединений и неопределенный, широкий набор оснований, по которым должностное лицо может отказать человеку в регистрации его права, т.е. фактически запретить им пользоваться.

Широкое использование перечисленных выше юридических конструкций делает Конституцию РФ номинальной. Конституция РФ 1993 г. – отмечал В. Пастухов в 2008 г., – «так и не стала в полной мере законом юридическим, не вошла в русскую жизнь так же безусловно, весомо и зримо, как, например, французская или американская конституции»⁴⁰. Исследователи считают, что степень номинальности российской Конституции последнее время возрастает⁴¹.

³⁶ ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ // Российская газета. 2012. 23 июля. С. 6.

³⁷ Российская газета. 2004. 30 апреля.

³⁸ Авакьян С.А. Конституция Российской Федерации: итоги развития // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 23. С. 6.

³⁹ Российская газета. 2005. 29 декабря. С. 41.

⁴⁰ Пастухов В. Второе дыхание русского конституционализма // Сравнительно конституционное обозрение. 2008. № 2. С. 4.

⁴¹ Лукьянова Е.А. Некоторые проблемы Конституции Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 15. С. 5.

Движение к гражданской правовой культуре включало в себя введение норм международного права в правовую систему страны (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ). Сегодня на высшем уровне звучат призывы отказаться от действия норм международного права на территории России. Руководство страны ищет способы нейтрализации решений Европейского Суда по правам человека через Конституционный Суд РФ. Юридическая техника вносит свой сильный вклад в то, чтобы придать нормам международного права содержание приемлемое для правящего административного класса. Например, в официальном переводе Европейской хартии местного самоуправления термин «local authority» (Преамбула, ст. 4, 6 и др.), означающий «муниципалитет» или «муниципальная власть», переведен как «органы муниципальной власти». Только в ст. 5 сделан правильный перевод этого термина, поскольку там очевидно, что речь идет не о границах органов власти, а о границах муниципалитета. Введенные в заблуждение отечественные исследователи, не прибегающие к оригинальному тексту Хартии, утверждают, что ее требования не обращены к общине, а относятся только к органам власти, которые она создает. Такой перевод поднимает вес местной бюрократии и принижает роль местной общины, у которой должна быть, по духу Хартии, местная власть. В этом же русском переводе слово «общины» (communities) (ст. 5), которое обозначает осознанный союз людей, переводится словом «население», за которым стоит совершенно иной смысл. Население может представлять собой совершенно неорганизованную массу, которая не осознает собственных коллективных интересов и является объектом управления со стороны местной бюрократии.

Из сказанного можно сделать вывод, что законодательная техника России в основном соответствует административному характеру правовой культуры страны и помогает создавать имитацию перехода общества к гражданской правовой культуре.

3. Денисов С.А. Злоупотребление властных субъектов нормами конституционного права // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 6. С. 3-10.

С. 3

Аннотация: В статье дается характеристика злоупотреблений нормами конституционного права со стороны властных субъектов, описываются трудности выявления этих злоупотреблений. Автор указывает на причины и условия злоупотреблений правом, перечисляет основные направления противодействия им.

Ключевые слова: злоупотребление правом, конституционное право, властные субъекты

Denisov Sergej Alekseevich,

The abuse of rules of constitutional law by subjects of power

Abstract: In the article the author describes the abuse of rules of constitutional law by subjects of power, the difficulties of identifying these abuses. The author highlights the causes and conditions of abuse of the right, lists the main areas of combating them.

Keywords: abuse of law, constitutional law, subjects of power

Теория государства и права выделяет наряду с правомерным поведением и правонарушением особый вид правового поведения, которому присвоено название «злоупотребление правом». Теоретики пока не могут договориться о том, каковы границы этого правового явления. С.Г. Зайцева отмечает, что сама категория «злоупотребление правом» остается достаточно неопределенной в правовой науке⁴². А.Б. Венгеров отмечал, что злоупотребление правом есть «явление мало изученное в теоретическом плане»⁴³. Одни исследователи под злоупотреблением правом понимают поведение реализующее общую норму (например, свободу слова), но нарушающее специальную запрещающую норму (например, запрещающую клевету)⁴⁴. Но такое понятие превращает «злоупотребление правом» в разновидность правонарушения. Автор поддерживает употребление более узкого понятия «злоупотребление правом», как поведения формально соответствующего нормам права (по своей объективной стороне), но не соответствующее целям (назначению) этих норм. Таким образом, по характеру поведения оно похоже на правомерное поведение, но не соответствует ему по своим целям (достигаемым последствиям). Злоупотребление правом может быть запрещено законодателем и тогда оно превращается в правонарушение, но может и не запрещаться им.

В литературе отмечается, что юридическая конструкция «злоупотребление правом» возникает в связи с тем, что законодатель не может через детализацию и конкретизацию запретов объявить правонарушениями всевозможные (многообразные) проявления социально неприемлемого поведения людей⁴⁵.

Образно злоупотребление правом можно выразить через когда-то хорошо известную фразу В.И. Ленина: «Формально правильно, а по сути издевательство»⁴⁶.

Российские исследователи чаще всего обращают внимание на злоупотребление конституционными нормами со стороны граждан и их объединений⁴⁷. Предметом данного исследования является злоупотребление нормами конституционного права со стороны властных субъектов (органов власти и должностных лиц).

Обычно злоупотребление нормой права властными субъектами происходит в виде действия, например, издания нормативного или индивидуального предписания властным субъектом в рамках своих полномочий, наносящее вред конституционным ценностям. Законодатели, используя свои конституционные полномочия,

С. 4

могут издавать законы, направленные на нейтрализацию норм конституционного права⁴⁸. Когда-то В. Гюго отказался от королевской пенсии. В своем письме он указал, что эта пенсия должна даваться от имени народа и за заслуги перед народом. Но король и правительство приватизировали право выдавать пенсию и стали использовать ее для обеспечения лояльности им деятелей искусств⁴⁹. Известно, что названное злоупотребление правом награждать и распределять общественные блага от имени народа широко распространено в мире и используется для подкупа интеллигенции.

Иногда злоупотребление правом имеет вид бездействия со стороны властного субъекта. Судья Конституционного Суда РФ А.Л. Кононов в своем Особом мнении по определению Конституционного Суда РФ от 2 апреля 2009 г. № 484-О-П⁵⁰ обвинил Конституционный Суд РФ в том, что он уклонился от выполнения своей функции по защите прав и свобод граждан, отказавшись рассмотреть жалобу граждан на нарушение их прав в ч. 5 ст. 5 ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании» в открытом, гласном и состязательном процессе, чем потворствовал массовому нарушению прав и свобод граждан.

Злоупотребить можно учредительной нормой, предписывающей создание какого-либо органа власти или системы этих органов. Например, Конституция РФ разрешает создание Администрации Президента РФ (п. «и» ст. 83). Но на основании ее в России фактически создано теневое правительство, состоящее из непубличных, безответственных перед обществом чиновников, назначенных лично главой государства и реализующих его волю.

⁴² Зайцева С.Г. «Злоупотребление правом» как правовая категория и как компонент нормативной системы законодательства Российской Федерации. Рязань: Изд-во «Поверенный», 2002. С. 6.

⁴³ Венгеров А.Б. Теория государства и права. Учебник для юридических вузов. М.: Новый юрист, 1998. С. 512.

⁴⁴ Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000. С. 63.

⁴⁵ Гражданское право: В 2 т. Т. 1. Учебник. М.: Издательство БЕК, 1998. С. 390.

⁴⁶ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 43. М.: Изд-во политической литературы, 1974. С. 328.

⁴⁷ Крусс В.И. Актуальные аспекты проблемы злоупотребления правами и свободами человека // Государство и право. 2002. № 7. С. 46-53.

⁴⁸ Денисов С.А. Механизм нейтрализации конституционных норм // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 6. С. 2-8.

⁴⁹ Муравьева Н. Гюго. М.: Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 1961. С. 153.

⁵⁰ Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 6. С. 54-57.

Если идет речь о нормотворческой деятельности, то нормотворец может злоупотреблять изданием норм самых разных видов. Он может наделить себя или иные властные органы широчайшими полномочиями, несовместимыми с основами конституционного строя. Он может ограничить права и свободы граждан с помощью обязывающих и запрещающих норм с целью введения авторитарного режима в стране. Сам институт злоупотребления правом широко использовался советским законодателем для установления тоталитарного режима в стране. Всякое использование своих прав гражданами, которое не устраивало административный класс объявлялось злоупотреблением правом (см. ст. 125 Конституции СССР 1936 г.).

Вред, причиняемый злоупотреблением нормами конституционного права может быть разным. А.Б. Венгеров отмечал, что злоупотребление правом может приобрести губительный для всей правовой системы страны характер⁵¹. Действительно, масштабные злоупотребления нормами конституционного права властными субъектами могут приводить к полному устранению конституционного строя в стране. Деятельность по реализации норм конституции может превращаться властными субъектами в пустой ритуал, за которым нет конституционного содержания. Таким ритуальным действием часто является проведение процедуры управляемых выборов при отсутствии реальной конкуренции с заранее известным результатом. В пустой ритуал без конституционного содержания может превратиться принятие законов в «карманном» парламенте, выполняющем законорегистрационные функции при главе государства (функция «резиновой печати»)⁵². В качестве злоупотребления правом можно рассматривать судебные процессы, направляемые властной рукой извне, когда судьи всего лишь озвучивают решения, принятые каким-то высоким начальством. Такие процессы систематически проводились в СССР, когда формально правосудная деятельность осуществлялась с репрессивными целями.

Злоупотребление нормами конституции является более тонким инструментом нейтрализации конституционных норм, чем прямое их нарушение. Оно широко используется в «эпоху мошенничества», которая в XX в. сменила эпоху открытой борьбы с конституционализмом. Тем не менее, действенность этого инструмента может быть не менее, а иногда и более эффективной. Злоупотребление властными полномочиями является скрытым (тайным) средством борьбы с конституционализмом, противостоять которому труднее, чем открытым нарушениям конституции.

Вред, причиняемый злоупотреблением нормами конституционного права, зависит от объекта посягательства. Оно может вести к ограничению отдельных прав и свобод человека и гражданина. Например, принятие Федеральным Собранием РФ ряда поправок к ФЗ «Об общественных объединениях» после 2005 г.⁵³ привело к существенному ограничению свободы объединения в России (ч. 1 ст. 30 Конституции РФ). Злоупотребления конституционными полномочиями со стороны властных субъектов могут подрывать основы конституционного строя: устранять республиканскую форму правления, разделение властей, демократию, конкуренцию в политической сфере жизни общества, федеративное государственное устройство. Очень часто деятельность властных субъектов в рамках их полномочий направлена на устранение сильной оппозиции и пожизненное сохранение власти над обществом одной властной группы (одного человека). Чаще всего в литературе обращают внимание на злоупотребление главой государства своим правом введения чрезвычайного положения, которое используется для полного захвата власти в стране и ликвидации конституционного строя. Меньше привлекает внимание исследователей злоупотребление конституционными нормами, постепенно ведущее к монархии, когда глава государства, как удав медленно и почти незаметно удушает ростки гражданского общества и концентрирует власть над страной в своих руках.

Вред, причиняемый злоупотреблением нормами конституционного права, может не касаться конституционных ценностей. Например, деятельность органов

С. 5

власти в рамках конституции страны может приводить к экономическому кризису в стране, деградации ее экономики.

Иногда не ясно, насколько цели, к которым стремится властный субъект в ходе реализации своих конституционных норм соответствуют конституционным целям. Например, является ли стремление к великодержавию конституционным, особенно, если оно сопряжено с ограничением прав человека и гражданина?

Имеются примеры, когда норма конституционного права используется не в соответствии с ее назначением, но поведение властного субъекта не направлено на неконституционные цели. Так, широко распространенной практикой является внесение в список кандидатов в депутаты Государственной Думы лиц, которые не собираются стать депутатами. Выдвижение таких кандидатов («паровозов») нацелено не на приобретение ими депутатских мандатов, что предполагает норма закона, а на политическую поддержку известной партии. Данную цель нельзя назвать антиконституционной. Описанное поведение, по мнению автора, следует относить к злоупотреблению нормой конституционного права, не наносящему значительного вреда обществу.

Спорным является вопрос о том, считать ли злоупотреблением нормами конституционного права поведение властных субъектов результатом которого является нарушение нравственных норм. Например, будет ли строительство государственных дач для главы государства и других высших руководителей страны в рамках бюджетных ассигнований злоупотреблением правом? Иногда злоупотребление правом отождествляют с формально правовым, но несправедливым решением⁵⁴.

Злоупотребления нормами конституционного права следует отличать от прямого нарушения норм. Но сделать это бывает достаточно трудно. Так, не ясным остается вопрос о том, являлась ли деятельность Президента РФ по

⁵¹ Венгеров А.Б. Теория государства и права. Учебник для юридических вузов. М.: Новый юрист, 1998. С. 512.

⁵² Денисов С.А. Федеральное Собрание: Нотариальная контора при российском президенте? // Россия и современный мир. 2006. № 4 (53). С. 104 – 118.

⁵³ ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ» // СЗ РФ. 2006. № 3. Ст. 282; ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ // Российская газета. 2012. 23 июля. С. 6.

⁵⁴ Малеин Н.С. Закон, ответственность и злоупотребление правом // Государство и право. 1991. № 11. С. 28.

формированию органов власти в регионах (2004-2012 гг.) только злоупотреблением закрепленным в Законе⁵⁵ правом с целью подрыва федеративного характера государства или это простое нарушение Конституции РФ, которая не дает Президенту РФ права на участие в формировании органов власти в регионах и указывает, что субъекты Федерации самостоятельно устанавливают систему органов власти (ч. 1 ст. 77) и сами образуют органы своей власти (ч. 2 ст. 11). Конституционный Суд РФ не обнаружил здесь ни того ни другого. Трудно найти что-то, если нет желания искать.

Квалификация деяния как злоупотребления нормой конституционного права определяется тем, что мы понимаем под конституционным правом. Для позитивиста, который сводит конституционное право к нормам писаной конституции страны и законодательству, злоупотреблением конституционной нормой будет деяние, дозволенное конституционным актом, но не направленное на достижение целей этого акта. Представитель аксиологического подхода будет настаивать на том, что злоупотреблением следует считать деяние, не соответствующее идеалам конституционализма, вне зависимости от того, закреплены они в действующем конституционном акте или нет. С этой точки зрения само принятие конституционного акта может быть злоупотреблением правом, если оно нацелено не на построение конституционализма в обществе, а на создание его видимости, на попытку сохранить неконституционный строй, одев его в одежды конституционализма (принятие ложной или формальной конституции)⁵⁶.

Конфликт позитивистского и аксиологического подхода в понимании квалификации злоупотребления нормами конституционного права ярко проявляется при оценке деятельности нормотворческих органов России, постоянно расширяющих полномочия Президента РФ. Конституционный Суд РФ в ряде своих решений признавал нормы, расширяющие полномочия Президента не противоречащими Конституции РФ (Постановления от 31 июля 1995 г. № 10-П; от 22 апреля 1996 г. № 10-П; от 30 апреля 1996 г. № 11-П; от 11 декабря 1998 г. № 28-П; от 1 декабря 1999 г. № 17-П; от 25 июня 2001 г. № 9-П; от 4 апреля 2002 г. № 8-П; от 21 декабря 2005 г. № 13-П). Можно допустить, что с позитивистской точки зрения принятие таких норм и поддержание их Конституционный Суд РФ не является злоупотреблением нормами конституционного права. Конституция РФ ставит Президента РФ над всеми ветвями власти и наделяет его широкими полномочиями (ст. 11, глава 4). Законодатели и Конституционный Суд РФ только развивают далее этот принцип верховенства власти Президента РФ. С аксиологической точки зрения, опирающейся не на текст Конституции РФ, а на идеалы республики, демократии, федерализма, правового государства и разделения властей, деятельность законодателей, наделяющих Президента РФ полномочиями, не закрепленными в Конституции РФ и деятельность Конституционного Суда РФ, оправдывающая это расширение полномочий явно является злоупотреблением ими конституционными нормами, которое уже привело Россию к монархической форме правления⁵⁷, авторитарному режиму (пока мягкому), имперской организации управления регионами⁵⁸.

Позитивист со своим эгалитарным мышлением будет настаивать на том, что квалифицировать деяние как злоупотребление правом могут только специальные властные органы, например, суд⁵⁹. Представители аксиологического подхода, не отрицая необходимости официальной квалификации деяний, считают, что оценку поведения властных субъектов могут осуществлять любые лица: общество в целом, его группы, ученые, отдельные граждане. В связи с этим, предлагается выделять разные виды квалификаций: (а) официальная – осуществляемая властными органами в соответствии с нормами позитивного права (например,

С. 6

конституционным судом); (б) политическая – осуществляемая разными политическими группами, партиями; (в) доктринальная – осуществляемая специалистами в конституционном праве; (г) обыденная – осуществляемая гражданами в ходе участия в политической жизни страны.

В административном государстве⁶⁰, где все органы власти (в том числе суд) представляют единую машину власти не стоит ожидать от этих органов объективной оценки. По возможности они будут оправдывать деятельность друг друга, как правомерную. Конечно, трудно ждать объективной оценки деятельности государственных органов и от борющихся между собой политических групп. Но при наличии политического плюрализма, общество сможет познакомиться с разными мнениями о том, злоупотребляют ли органы власти своими конституционными полномочиями. Обычно такие критические оценки звучат во время выборов органов власти. Российский законодатель позаботился о том, чтобы «заткнуть оппозиции рот». Он запретил ей критиковать правящую группу во время избирательных кампаний в средствах массовой информации⁶¹.

Преимущество неофициальной квалификации деяний властных субъектов в том, что оценщики ее осуществляющие не связаны формальными требованиями представления доказательств. Гражданин может опираться на интуицию, которую положить в основу своего отказа поддержать находящуюся у власти группу во время выборов в органы власти. При доктринальной квалификации деяний исследователи могут опираться на научные гипотезы. Естественно, что сделанные ими выводы так же носят гипотетический характер и могут быть оспорены иными исследователями.

⁵⁵ ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» и ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» // СЗ РФ. 2004. № 50. Ст. 4950.

⁵⁶ Денисов С.А. Неконституционные нормы конституционных актов // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 4. С. 5 - 7.

⁵⁷ Авдеев Д.А. Республиканская форма правления в свете конституционного монархизма (отечественный опыт) // Государство и право. 2015. № 2. С. 27-34.

⁵⁸ Денисов С.А. Сохранение и развитие традиций Российской империи в государственном устройстве современной России // Ученые записки юридического факультета. 2014. Выпуск. 34 (44). С. 56-60.

⁵⁹ Теория государства и права. Учебник для юридических вузов и факультетов. М.: Изд-я группа ИНФРА М- НОРМА, 1997. С. 413.

⁶⁰ Денисов С.А. Общая теория административного государства. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2010.

⁶¹ Ст. 5 п. 23 ФЗ РФ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с принятием ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» и Гражданский процессуальный кодекс РФ», а так же в целях обеспечения реализации законодательства РФ о выборах и референдуме» № 64-ФЗ от 24 апреля 2007 г. // СЗ РФ. 2007. № 18. Ст. 2118.

С позитивистской точки зрения Конституционный Суд РФ является последней инстанцией, ставящей точку в споре о том, злоупотребил ли законодатель своими конституционными полномочиями при издании закона. С аксиологической точки зрения исследователь может поставить вопрос о том, не злоупотребляет ли конституционными нормами сам высокий Суд, являющийся ли уважаемые судьи носителями конституционных идеалов?

В странах, где есть гражданское общество оно легко отделяет поступки, которые властные органы совершают в своих интересах от деятельности на пользу этого общества. Там, где есть только общество подданных, «ловить за руку» тех, кто злоупотребляет конституционными нормами некому. Население доверяет своим «хозяевам» или неспособно отличить общественно полезную деятельность от той, которая осуществляется для реализации эгоистических интересов.

Не способствует выявлению фактов злоупотребления нормами конституционного права сама методология юридического позитивизма. Позитивисты принципиально отказываются от исследования последствий реализации норм конституционного права в обществе. Они не желают даже рассматривать вопрос о том, способны ли решения Конституционного Суда РФ продвижению России к демократии, республике, правовому государству или на руку тем, кто хотел бы вернуться к традиционной для России монархии и авторитаризму. Злоупотребление нормами конституционного права можно выявить только привлекая для анализа последствий деятельности властных органов знания из области экономики, политологии, социологии, культурологии. Юристы часто ими не обладают и не могут дать правильной юридической квалификации деятельности властных органов.

Закон запрещает Конституционному Суду РФ рассматривать дела, носящие политический характер. Но без выявления политических последствий действия нормы права невозможно оценить, является ли ее принятие конституционным или мы имеем дело с злоупотреблением законодателем своими конституционными полномочиями не соответствующее целям конституционализма.

В административном обществе⁶² бюрократия требует, чтобы при оценке ее поведения общество исходило из презумпции ее невиновности и добросовестности. Но конституционное право не тождественно праву уголовному и не обязано заимствовать у него его принципы. Сама концепция конституционализма исходит из необходимости ограничения власти государственного аппарата, всегда склонного к злоупотреблению властными полномочиями. Для предотвращения этой опасности вводится разделение властей. Для сохранения конституционализма общество всегда должно смотреть на государственный аппарат с подозрением, исходя из мысли, что власть, как правило, развращает людей и они, часто, не могут устоять перед соблазном использовать ее в собственных интересах. Кроме того, нормы конституционного права не запрещают разным политическим силам бороться за свою власть. Они не требуют от должностных лиц самопожертвования. Вопрос в мере совмещения эгоистических и общественных интересов. Общество имеет право постоянно ставить вопрос о том, не перейдена ли эта мера властным субъектом, не пытается ли он приватизировать страну (ту часть благ, которые он имеет в своем распоряжении)?

Злоупотребление нормами конституционного права, как любое правовое поведение имеет свою субъективную сторону. К нему применима конструкция вины.

Очевидно, что злоупотребление правом может осуществляться умышленно (прямой и косвенный умысел). Например, в своем Особом мнении по Определению Конституционного Суда РФ от 2 апреля 2009 г. № 484-О-П судья Конституционного Суда РФ А.Л. Кононов говорит о циничном и ничем не ограниченном произволе, с которым исполнительная власть использует свои полномочия об ограничении права собираться мирно «в своих интересах и вопреки смыслу конституционной нормы»⁶³. При косвенном умысле властный субъект предвидит неконституционные последствия использования им конституционной нормы, но безразлично относится к ним. Он не ценит прав граждан, неуважительно относится к ценностям демократии, республики, федерализма.

С. 7

Автор считает, что злоупотребление нормами конституционного права может осуществляться по неосторожности, когда властный субъект предвидит причинение вреда конституционным ценностям, но надеется избежать его или не предвидит, но должен был и мог их предвидеть. Можно допустить, что некоторые депутаты Государственной Думы и члены Совета Федерации РФ не предвидели того, что принимая Закон о запрете усыновления детей из детских домов иностранцами⁶⁴ они делают несчастными тысячи детей, которые в результате действия этого Закона никогда не узнают счастья семейной жизни, никогда не смогут назвать кого-то папой и мамой. Может быть они так жестоки, что их не волнует судьба этих детей. Но они должны были понимать, что их поддержка названного Закона не соответствует целям Конституции РФ, закрепленным в ст. 2 этого акта, что они совершают бесчеловечный поступок.

В гражданском праве выделяется такой вид злоупотребления правом как шикана. Здесь субъект права использует свое право с прямым умыслом причинить вред другому лицу⁶⁵. В конституционном праве подобными шикане могут быть действия в рамках конституционных норм, направленных на борьбу с оппозицией⁶⁶, на устранение действия принципа разделения властей.

Вредные для общества последствия злоупотребления нормами конституционного права часто выявляются только по истечении значительного времени. Властные субъекты вынуждены признавать этот вред и доказывать, что он был причинен в результате ошибок в управлении (недосмотрели, не учли). Виноватых нет. При другом варианте вину сваливают на правителей ушедших в мир иной.

Выявить факт злоупотребления нормой конституционного права гораздо сложнее, чем факт нарушения нормы права. Само действие или бездействие властного субъекта не нарушает требования нормы. Властный субъект, естественно, доказывает, что «хотел, как лучше, а получилось как всегда...». Так, в своем Постановлении от 1 февраля 2005 г. № 1-П⁶⁷ Конституционный Суд РФ утверждал, что ликвидация небольших федеральных партий и региональных

⁶² Денисов С.А. Административное общество. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2011.

⁶³ Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 6. С.54.

⁶⁴ ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастным к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан РФ» от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ // Российская газета. 2012. 29 декабря. С. 1.

⁶⁵ Гражданское право: В 2 т. Т. 1. Учебник. М.: Издательство БЕК, 1998. С. 392.

⁶⁶ Денисов С.А. Зачистка политического поля с помощью законодательства // Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск 8. В 3 томах. Т. 1. М.: Издательская группа Юрист, 2008. С. 715-719.

⁶⁷ СЗ РФ. 2005. № 6. Ст. 491.

партий направлена на развитие демократии в России. Практика показала, что данное решение Конституционного Суда РФ и оправданная норма законодательства помогли устранить политический плюрализм в России (нарушение ч. 3 ст. 13 Конституции РФ) и укрепили монополию одной политической организации. Россия стала похожа на коммунистический Китай, где есть одна господствующая политическая организация (КПК) и 7 маленьких партий, призванных выражать интересы небольших групп общества, но даже и не мечтающих прийти к власти в стране. В определенной степени «ошибка» Конституционного Суда РФ была признана и законодательство о партиях было позже смягчено. Однако последствия ранее принятых решений были настолько ужасными, что восстановить реальный политический плюрализм в стране так и не удалось. По мнению автора, данное решение Конституционного Суда РФ нанесло колоссальный урон основам конституционного строя России.

Часто властные субъекты имеют в своем подчинении огромный пропагандистский аппарат, армию юристов, которые могут исказить саму суть конституционных норм, подменить одни ценности другими. Для сокрытия факта злоупотребления правом властный орган может манипулировать общественным сознанием, создавать определенные группы граждан, которые должны доказывать, что властный орган действовал в интересах общества. К. Маркс отмечал, что бюрократия систематически выдает собственные интересы за интересы общества, фактически злоупотребляя своим властным положением⁶⁸.

Для сокрытия злоупотребления нормами конституционного права властные субъекты подыскивают благовидные предлоги, оправдывающие их деятельность. Так, ликвидация выборности глав регионов в России в 2004 г.⁶⁹ прикрывалась целями борьбы с терроризмом и поддержанием единой законности в стране.

Достаточно трудно выявить факт злоупотребления нормами конституционного права, если деяние не прямо приводит к неконституционным последствиям, а только порождает причины и условия для них. Например, поддержка Конституционным Судом РФ ликвидации небольших партий (Постановление Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2005 г. № 1-П и от 16 июля 2007 г. № 11-П) не привела к полному устранению многопартийности. Но в результате монополизации политического пространства в стране произошла деградация местных и региональных политических элит. Реальная конкуренция почти исчезла не только на выборах центральных органов власти, но также в регионах и в большинстве муниципалитетов.

Совсем трудно определить, имеем ли мы дело с злоупотреблением нормой конституционного права в тех случаях, когда наряду с вредом для конституционных ценностей деяние приносит и определенную пользу. Так, деятельность Президента РФ по формированию послушных ему органов власти в регионах привела не только к имперской организации власти в стране, но и к укреплению порядка и законности в регионах, в ряде мест были ликвидированы диктаторские режимы. По мнению автора, это не повод для того, чтобы отказываться от квалификации названного деяния, как злоупотребления нормами конституционного права.

Злоупотребление нормами конституционного права неизбежно в обществах административного типа, где органы государственной власти находятся вне контроля общества и по своему усмотрению пользуются своими полномочиями. Административное государство этого общества нацелено на сохранение господства административного класса над гражданским

С. 8

обществом и создает только видимость конституционализма в стране. Реализация норм конституционного права здесь обеспечивает только имитацию конституционализма. Действия государственных органов и должностных лиц приобретает характер совершения конституционных ритуалов, за которыми нет конституционного содержания.

Практика показывает, что одни и те же нормы можно использовать в совершенно разных целях. Закрепление президентской формы правления в США не нанесло вреда конституционной жизни страны. Введение тех же институтов в странах Латинской Америки и на других континентах постоянно приводит к возникновению в них диктаторских режимов.

Властные группы часто оправдывают принятие каких-либо норм тем, что они есть в развитых демократических странах мира. Но необходимо выяснять, в каких целях их используют. Введение учета всех членов коммунистической партии в США, в соответствии с законом Маккартура спасло страну от попыток антиконституционных переворотов, которые устраивали коммунисты во всем мире. Введение обязательной регистрации всех членов партий в России было использовано для ликвидации демократических партий в стране (в частности для ликвидации Республиканской партии России), т.е. для отказа движения страны по пути строительства демократии и республики.

Причиной злоупотребления нормами конституционного права часто является неконституционное сознание должностных лиц, которые не уважают права человека, стремятся сохранить монархическую форму правления и авторитарный режим.

Широкий простор для злоупотребления нормами конституционного права может давать само законодательство, в частности введение общедозволительного типа правового регулирования поведения властных субъектов (можно все, что прямо не запрещено). Применение этого типа регулирования к деятельности Президента РФ превратило его в носителя верховной власти, не меньшей, чем у государя императора.

Легче осуществлять злоупотребление не вполне определенными нормами конституционного права. Иногда законодатель вместо обязывания предоставляет право должностному лицу, которым легко можно злоупотребить. Например, ч. 3 ст. 115 Конституции РФ не обязывает, а предоставляет только право Президенту РФ отменять постановления и распоряжения Правительства, противоречащие Конституции РФ и федеральным законам.

Обращается внимание на то, что за злоупотребление нормами конституционного права часто нет никакой юридической ответственности. Ст. 93 Конституции РФ не содержит возможности отрешения Президента РФ от должности за злоупотребление нормами конституционного права, если это злоупотребление не является тяжким уголовным преступлением.

⁶⁸ Маркс К., Энгельс Ф., Соч., 2 изд. Т. 1. С. 270-271.

⁶⁹ ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» и ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» // СЗ РФ. 2004. № 50. Ст. 4950.

Поскольку большинство злоупотреблений нормами конституционного права со стороны властных субъектов, как правило, носит общественно вредный характер, то следует искать пути борьбы с ними. Первым желанием обычно является устранить норму, которой часто злоупотребляют. Но это не всегда возможно и оправдано. Сама норма полезна и без нее иногда не обойтись. Например, главы государств, как показывают история, часто используют свое право объявлять чрезвычайное положение в стране для осуществления государственного переворота. Но ни одна страна не может исключить этот институт из конституционного права, ибо не гарантирована от необходимости его применения в особых случаях для защиты конституционного строя.

Обычно предлагается обставить норму, которой часто злоупотребляют, какими-то ограничениями. Европейский суд по правам человека постоянно указывает, что для того, чтобы ограничить права и свободы граждан государство должно иметь убедительные и неопровержимые доводы, оправдывающие необходимость этого ограничения. Иногда способы, позволяющие ограничить возможности для злоупотребления нормами конституционного права хорошо известны, но их намеренно не желают вводить. Так, исключительное право запретить проведение уличного мероприятия можно было бы передать суду, отняв его у административных органов. Но этого, по понятным причинам, в России делать не хотят. Хорошо известно, что в правовом государстве деятельность должностных лиц должна регулироваться с помощью разрешительного типа правового регулирования (можно только то, что прямо предусмотрено в конституции и законах). Но Конституционный Суд РФ в своих решениях поддерживает применение общедозволительного типа регулирования по отношению к Президенту РФ и Федеральному Собранию РФ.

В демократических обществах существует политическая ответственность за злоупотребление нормами конституционного права властными субъектами. Избиратель оценивает не законность деятельности выборных должностных лиц, а результаты их деятельности.

На борьбу с злоупотреблением нормами конституционного права нацелено действие принципа разделение властей. Различные ветви власти должны сдерживать друг друга вне зависимости от того, нарушается ли только процедура осуществления властных полномочий или какой-то орган власти злоупотребляет своими полномочиями. При современном состоянии судебной системы в России мало надежд на то что суд пресечет злоупотребление нормой конституционного права, осуществляемое властным органом, если это злоупотребление политически мотивировано. На это обратил внимание в своем Особом мнении по определению Конституционного Суда РФ от 2 апреля 2009 г. № 484-О-П судья Конституционного Суда РФ А.Л. Кононов. Он пишет, что обращение в суд в современной России не является наилучшим и эффективным способом защиты своих прав. В лучшем случае это «может быть лишь актом морального удовлетворения»⁷⁰.

Ключевая роль в защите конституции от злоупотребления ее нормами должна принадлежать органам охраны конституции. Десятки решений Конституционного Суда РФ, признающие те или иные законы неконституционными являются одновременно указателем на случаи, когда законодатель злоупотребил своими нормотворческими полномочиями. Исключениями являются случаи, когда законодатель не ведал что творил, принял неконституционные законы по ошибке, в силу недомыслия. В целях предупреждения злоупотреблений

С. 9

нормами конституционного права, Конституционный Суд толкует не ясные нормы Конституции РФ и конституционного законодательства.

Часто Конституционный Суд РФ констатирует право законодателя, предусмотренное Конституцией РФ регулировать какую-то сферу общественных отношений, отказываясь рассматривать вопрос о наличии злоупотребления этим правом (Абз. 2 п. 4 Постановления Конституционного Суда РФ № 16-П от 23 ноября 1999 г.⁷¹; п. 2 Постановления от 21 декабря 2005 г. № 13-П⁷²; п. 2.1 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 11 июня 2003 года № 10-П⁷³; п. 2 Постановлении от 21 марта 2007 г.⁷⁴). Он указывает на свободу усмотрения законодателя. В других решениях он более требователен к законодателю. В п. 4.1. своего Постановления от 15 апреля 2014 г. № 11-П он отметил, что вновь издаваемые законы должны преследовать конституционно значимые цели⁷⁵. Однако, это не мешает ему признавать нормы законов, создающие условия для нарушения прав граждан конституционными. Несмотря на то, что судья Конституционного Суда РФ А.Л. Кононов обращал внимание Конституционного Суда на то, что ч. 5 ст. 5 ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» систематически используется исполнительными органами для ограничения права граждан собраться мирно, Конституционный Суд РФ не нашел оснований для ограничения дискреции органов власти и признал норму конституционной⁷⁶.

Есть примеры, когда Конституционный Суд РФ своим решением открывал новые просторы для злоупотребления нормой конституционного права властным субъектам. Например, судья Конституционного Суда РФ С.М. Казанцев и судья Конституционного Суда РФ Ю.М. Данилов в своих особых мнениях по делу о досрочном голосовании⁷⁷ ярко показали, что досрочное голосование в современной России широко используется властными субъектами для проведения нечестных выборов. В связи с этим в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» был введен общий запрет на такое голосование (п. 1 ст. 65). Однако, Конституционный Суд РФ посчитал угрозы, связанные с злоупотреблением правом на досрочное

⁷⁰ П. 5 Особого мнения судьи Конституционного Суда РФ А.Л. Кононова по определению Конституционного Суда РФ от 2 апреля 2009 г. № 484-О-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 6. С. 56.

⁷¹ Российская газета. 1999. 16 декабря.

⁷² СЗ РФ. 2006. № 3. Ст. 336.

⁷³ СЗ РФ. 2003. № 25. Ст. 2564.

⁷⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 21 марта 2007 № 3-П // СЗ РФ. 2007. № 14. Ст. 1741.

⁷⁵ Российская газет. 2014. 23 апреля.

⁷⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 2 апреля 2009 г. № 484-О-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 6. С. 49-56.

⁷⁷ Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ С.М. Казанцева; Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ Ю.М. Данилова // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161829/ (время обращения 14 мая 2014 г.)

голосование незначительными и признал общий запрет на досрочное голосование неконституционным⁷⁸. Тем самым он открыл дорогу для массовых фальсификаций во время проведения выборов.

Являясь частью механизма административного государства Конституционный Суд РФ боится злоупотребления нормами конституционного права, которые могут исходить от граждан и их объединений. Злоупотребления нормами исходящие от государственных органов его не пугают. Так, в Постановлении от 1 февраля 2005 г. № 1-П⁷⁹ Конституционный Суд РФ указывает на опасность злоупотребления правом на объединение со стороны групп граждан в регионах, которые создавая региональные и маленькие федеральные партии могут подорвать единство страны (п. 3.2; 3.3). Опасность централизации власти и превращения России в империю в результате того, что государство разрешает действовать только большим партиям (тогда 50 тыс. человек) Конституционный Суд РФ не испугала. Это общая черта правовой политики административных государств, которые боятся своих граждан и пытаются поставить их жизнь в тесные рамки законов, предоставляя широкие возможности для злоупотребления нормами права со стороны должностных лиц и органов власти. Эта политика явно проявляется в концепции ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ», «Об общественных объединениях», «О политических партиях», «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании».

Современное российское конституционное законодательство и Конституционный Суд РФ навряд ли примут к широкому употреблению юридическую конструкцию злоупотребления нормами конституционного права властными субъектами. Но конституционная наука должна идти впереди законодательства и правоприменения. В ее задачу входит разработка всесторонне развитой доктрины злоупотребления нормами конституционного права со стороны властных субъектов (особенно высших), с помощью которой можно будет описать происходящие в обществе правовые явления.

⁷⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 15 апреля 2014 г. № 11-П // Российская газет. 2014. 23 апреля.

⁷⁹ СЗ РФ. 2005. №. 6. Ст. 491.

4. Денисов С.А. Мягкий авторитаризм или молодая демократия? // Демократические ценности в международном и национальном конституционном измерении: материалы и доклады XI Международной научно-практической конференции (Самара, 24-27 сентября 2015 г.). Самара: Изд-во «Самарский университет», 2016. С. 180-187.

С. 180

Демократический политический режим сегодня стал общемировым стандартом жизни. Страны, которые по каким-либо причинам не могут быть демократическими, тем не менее объявляют, что они ввели у себя демократический политический режим и закрепляют эту декларацию в конституционном акте. Имитация демократии стала всеобщим трендом. Возникает проблема: как отличить имитационную демократию от реального демократического режима?

Теория государства выработала примитивную классификацию политических режимов. Она делит их на демократические и авторитарные.

В словарях указывается, что классический авторитарный режим основан на насилии. Такой режим легко отличить от демократического. Но, как показывает практика, манипулировать населением можно не прибегая к насилию или используя его в самых крайних случаях, в отношении отдельных представителей оппозиции. Бессменное правление одной группы может опираться на так называемую мягкую силу (soft power). Во второй половине XX – начале XXI в. в мире появилось много стран, где авторитарные режимы существовали при поддержке большинства населения или терпеливого к ним отношения. В 1950-1996 г. к таким странам относили Мексику, Тайвань, Таиланд, Сингапур⁸⁰.

Легче всего управлять населением, которое привыкло жить несвободно. Такое население похоже на домашних животных, которые не только не стремятся жить на воле, но и не могут обойтись без хозяина. Для населения такого типа чужды гражданские ценности. Оно не стремится участвовать в управлении общественными и государственными делами. Оно не использует декларируемые в конституционном акте политические права и свободы. Более того, оно вполне довольно тем, что страной управляет определенная группа людей (правитель) и добровольно ввергает свою судьбу в ее руки. Например, в Японии раньше господствовало убеждение: «Большие» вопросы решаются «большими» людьми. Мы живем сами по себе, а власть – сама по себе⁸¹. Традиционное мировоззрение тайцев заключалось в убеждении, что политикой должны заниматься только наиболее достойные по буддийским канонам люди (накопившие религиозные заслуги)⁸². Д.П. Зеркин пишет о современной России: «Люди привыкли в Советское время уповать на государство,

С. 181

на верховную власть при необходимости разрешения любых важных для них проблем»⁸³.

Демократические общества руководствуются принципом равенства и достоинства каждого индивида. Для додемократических обществ естественной является иерархичность и распределение прав и привилегий между людьми в зависимости от того, на какой ступени общества они находятся. Люди, стоящие на нижних ступенях иерархии готовы к самоунижению и преклоняются перед высоким начальством (тем более, тиранами). «Покорность властям Чаадаев рассматривал как величайшее бедствие русского народа»⁸⁴.

Население в таком обществе атомизировано, отказывается от создания собственных партий или иных объединений. Оно поглощено решением своих частных дел и редко «поднимает голову» чтобы посмотреть, кто им управляет. Не обладая чувством «мы-идентичности» (политической культурой), оно даже не задумывается над общими интересами и не может критически оценить политику, проводимую правящей группой (правителем). Его легко убедить, что правитель принимает единственно правильные решения, нацеленные на обеспечения блага обществу. Общества такого типа предлагается называть не гражданским обществом, а обществом подданных. Отказ от гражданского общества имеет рациональное зерно. Люди не хотят возлагать на себя ответственность за судьбу страны. Российские исследователи отмечают «ослабленное чувство ответственности у большей части российского населения, равнодушные граждан к делам общества и государства»⁸⁵.

На Западе, со времен де Кюстина считали, что россияне не стремятся к демократии и отказ от свободы основан не на принуждении, а на тяге к безопасности, порядку, власти и еще некоторым благам, которые они получают от авторитарного режима, например, имперское величие и статус сверхдержавы⁸⁶. Николай I утверждал, что деспотизм в России соответствует духу народа⁸⁷.

Население страны, не имеющей демократических традиций, не обладает навыками политической борьбы за свои права и даже при желании не в состоянии их отстаивать. Оно не может отличить демагога (популиста) от политика, способного защищать его интересы. Такое население не умеет разрешать возникающие в обществе конфликты, находить компромиссы и принимать коллективные решения. Отдельные его представители злоупотребляют появляющимися свободами, ведут общество к хаосу. Конфликтность общества усиливается, если оно состоит из разных этносов, каждый

⁸⁰ Авторитаризм и демократия в развивающихся странах. М.: Наука, 1996. С. 91.

⁸¹ Мещеряков А.Н. Император Мэйдзи и его Япония. М.: Наталис: Рипол Классик, 2006. С. 211.

⁸² Авторитаризм и демократия в развивающихся странах. М.: Наука, 1996. С. 95.

⁸³ Зеркин Д.П. Основы конфликтологии. Курс лекций. Ростов на Дону: «Феникс», 1998. С. 166.

⁸⁴ Лазарев В.В. Избранные труды. Т. III. Из истории политической мысли. М.: РИО «Новая юстиция», 2010. С. 94.

⁸⁵ Грудина Л.Д., Дмитриев Ю.А. Институты гражданского общества в полицейском государстве: особенности российского симбиоза // Государство и право. 2011. № 5. С. 18.

⁸⁶ Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: АСТ: Ермак, 2005. С. 60-61.

⁸⁷ Россия первой половины XIX в. глазами иностранцев. Л.: Лениздат, 1991 С. 488.

из которых стремится получить для себя какие-то привилегии. В этих условиях мягкий авторитаризм становится благом для расколотого на части общества.

Дезорганизованное общество может создавать массу маленьких, конфликтующих между собой партий, которые не могут на равных бороться за власть с организованной правящей группой. Они не могут объединиться, создать сильную оппозиционную группу.

В Турции, в Алжире⁸⁸, в Египте⁸⁹ результатом введения демократических свобод был приход к власти консервативных религиозных групп. Военные

С. 182

вынуждены были производить государственный переворот, для того, чтобы вернуть страну на путь светского прогрессивного развития.

Издавна человеческие сообщества, неспособные к самоуправлению сравнивали с ребенком, который нуждается в опеке взрослых. Люди в таких обществах наивны как дети. Они верят в доброго правителя, в его мудрость и способность привести все сообщество к счастью. Они легко поддаются религиозному или идеологическому влиянию. А.С. Панарин обращал внимание, что демократия возникает там, где на смену религиозному человеку, опирающемуся на веру и чувства, приходит «разумный эгоист», который действует исходя из своих осознанных интересов⁹⁰.

Исследователи Африки в конце XX в. отмечали, что там, во многих странах нет ни каких предпосылок (социально-экономических, политических и культурно-психологических) для установления демократической системы⁹¹. В условиях отсутствия демократических традиций, современной правовой и политической культуры значительная часть молодых государств Африки, - пишет Л.М. Садовская – без всяких вооруженных переворотов эволюционировала в направлении авторитарных режимов⁹².

Политическая власть является высочайшей ценностью и правящие группы за многие века выработали массу хитрых способов ее удержания, без применения силы. Первейшей задачей является устранение свободы движения информации, свободы слова. Для этого не обязательно лишать свободы всех инакомыслящих. Достаточно взять под контроль основные каналы распространения информации (в наше время – это телевидение). С помощью нанятых журналистов можно успешно внедрять в сознание большинства населения определенные идеи, выгодные правящей группе и подрывать авторитет оппозиции. Таким же образом можно манипулировать сознанием большинства через радио, печать и Интернет. Конечно, важно взять под контроль учреждения образования и культуры. Через них можно манипулировать сознанием молодежи. Хорошо, если сам правитель обладает какими-то чертами харизматика или способен создать видимость их наличия.

Вторым важным направлением поддержания мягкого авторитарного режима, не прибегающего к массовому насилию, является устранение политического плюрализма. Отнять власть у правящей группы может только иная хорошо организованная группа. При мягком авторитаризме, правящая группа не устраняет оппозицию, а лишь не дает ей усииться, не позволяет реально претендовать на власть в стране. Оппозиция может участвовать в управляемых выборах, получать сколько-то мест в представительных органах власти, иметь даже большинство в представительных органах маленьких муниципалитетов. Можно сказать, что правящая группа держит оппозицию на «поводке», который она то удлиняет, то укорачивает. Удерживать контроль над оппозицией помогает законодательство. Например, в России до 1 января 2010 г. разрешалось создавать только большие общенациональные партии, численностью более 50 тыс. человек⁹³. Для создания таких организаций необходимы

С. 183

были значительные средства, получить которые могли только группы, договорившиеся с правящей группой. Право участвовать в выборах имеют только организации, получившие в государственных органах регистрацию в качестве политической партии (ст. 15 – 20 ФЗ «О политических партиях»). Правящая группа с помощью инструмента регистрации не допускает на политическое поле объединения, которые ее не устраивают. Российское законодательство запрещает партиям создавать предвыборные блоки⁹⁴.

Для того, чтобы направить какое-то общественное движение в нужное для правящей группы русло, его надо возглавить. При мягком авторитарном режиме правящая группа сама создает массу общественных объединений и использует их для поддержания собственной власти и управления населением. В коммунистическом Китае, в странах Восточной Европе при правлении коммунистов правящая группа через доверенных лиц создавала партии, которые делали вид, что отражали интересы и настроения разных групп общества. Эта практика успешно освоена правящей группой современной России.

Во многих странах с мягким авторитарным порядком успешно действуют созданные под контролем правящей группы общественные объединения молодежи, женские объединения, профсоюзы и т.д.

При мягком авторитарном режиме не устраняются выборы в органы власти. Но они проводятся под контролем правящей группы и имеют вполне предсказуемые результаты. Их можно сравнить с договорными матчами. Законодательство может усложнять допуск граждан к реализации пассивного избирательного права и помочь отсеивать кандидатов, не устраивающих правящую группу. Им запрещают участвовать в выборах под разными формальными предлогами (неправильно произведено выдвижение кандидата на выборную должность, неверно составлены документы и т.д.). Управляемые выборы осуществляются с применением разного рода мошеннических приемов. Сохранение управляемых выборов в современной России позволяет определить политический режим России как соревновательный

⁸⁸ Diamond Larry Why are There no arab Democracies // Journal of Democracy. Vol. 21. Iss. 1. 2010. January. P. 97.

⁸⁹ Васильев А.М., Коротав А.В., Исаев Л.М. Военные вновь у власти? // Азия и Африка сегодня. 2014. № 10. С. 7.

⁹⁰ Панарин А.С. Реванш истории... // Геополитика: Антология. М.: Академический Проект; Культура, 2006. С. 821.

⁹¹ Косухин Н.Д. Власть и политическая модернизация в Африке // Восток. 2000. № 6. С. 163.

⁹² Садовская Л.М. Проблема разделения властей в Африке. М. 2009. С. 67.

⁹³ ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «О политических партиях» в связи с поэтапным снижением минимальной численности членов политических партий» от 28 апреля 2009 г. № 75-ФЗ // СЗ РФ. 2009. № 18 (ч. 1). Ст. 2155.

⁹⁴ Ст. 2 и 5 ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части уточнения порядка выдвижения кандидатов на выборные должности в органах государственной власти» // СЗ РФ. 2006. № 29. Ст. 3124.

или электоральный авторитаризм⁹⁵. Такого же мнения придерживается Г. Голосов⁹⁶. А.И. Соловьев называет политический режим России плебисцитарным авторитаризмом⁹⁷. Дж. Корралес считает, что политический режим в России похож на конкурентный (competitive) или электоральный (electoral) авторитаризм, который существовал при Уго Чавесе в Венесуэле⁹⁸. «Ни одна страна, где какая-нибудь партия дважды подряд получает 60 % голосов избирателей, не может считаться демократией» - говорит известный политолог А. Пшеворский⁹⁹. А. Илларионов отмечает, что оппозиция в России не может прийти к власти мирным путем¹⁰⁰.

Важнейшую роль в современных авторитарных режимах играет партеобразное объединение бюрократии и ее клиентелы. Оно объединяет всех представителей правящей группы, обеспечивает устранение внутренних конфликтов, поддерживает монополизацию власти в стране.

С. 184

Обычно, авторитарные режимы создают в обществе свои группы поддержки (клиентелу). Они могут опираться на армию, на служилую интеллигенцию, другие слои общества, получающие привилегированное положение. Клиентела правящей группы может активно участвовать в создании видимости демократии. Она славит правителя и правящую группу, создает движения в их поддержку, занимает места в представительном органе от имени народа и участвует в принятии законов, закрепляющих авторитарные порядки. Классические (жесткие) авторитарные режимы опираются на армию и полицию, которые используются для репрессий. Важнейшее значение для мягких авторитарных режимов играет служилая интеллигенция. Она используется для формирования идеологии, объединяющей население вокруг правящей группы (правителя), для внедрения ее в сознание масс. Она может с помощью современных средств массовой пропаганды последнему бюрократу создать имидж харизматического лидера, даже сформировать культ его личности. Все его поражения и неудачи она может представить в виде великих побед. Объединить население вокруг правителя может идея национализма, мечта о построении великой державы, идеология реваншизма. Идеология борьбы с внутренними и внешними врагами может отвлечь население от внутренних проблем, которые неизбежно возникают, если в стране нет политической конкуренции и ею правит одна бессменная группа людей (правитель). Служилая интеллигенция помогает остановить духовное развитие общества. Его предрассудки она объявляет высокой духовностью. Его стадные чувства она называет коллективизмом и соборностью.

Конституционный акт при авторитарном режиме октроируется правителем и носит характер ложной или формальной конституции. Он создает условия для концентрации власти в руках правителя (правящей группы). Его демократические нормы не реализуются на деле или реализуются лишь частично. Типичной для мягкого авторитаризма является дозированная реализация демократических права граждан. Допускается одна-две газеты или радиостанции, критикующие правящую группу, ограниченная свобода есть в Интернете. Как уже отмечалось, допускается деятельность слабой оппозиции. Иногда ей позволяется проводить массовые акции на улицах. Она участвует в выборах органов власти, на которых не в состоянии победить. Все это позволяет охарактеризовать политический режим современной России как «виртуальную» или «имитационную» демократию¹⁰¹.

Мягкий авторитаризм легче всего осуществлять патерналистским государствам, имеющим достаточно средств для подкупа населения. Обычно это государства с экономикой, основанной на присвоении природной ренты. Здесь государство выступает в роли кормильца для всего населения. Оно может поддерживать относительно высокий уровень жизни населения и более или менее справедливое распределение доходов, получаемых в виде природной ренты.

С. 185

Демократия – это порождение частнособственнического, в современных условиях, буржуазного общества, в котором конкуренция из сферы экономики переносится в сферу политики. Группы буржуазии, объединенные общими экономическими интересами, создают политические партии и борются за власть на более или менее честных выборах. Соответственно, слабое развитие капитализма, административный характер общества¹⁰², порождают авторитарный режим в его жесткой или мягкой форме. Во многих странах мира еще слабая буржуазия в период перехода к капитализму вынуждена была терпеть своих «бонапартов», которые гарантировали ей защиту от населения, поддерживающего левые движения.

Мягкий авторитаризм может перерасти в жесткий или, наоборот, эволюционировать в сторону демократии. На примере государств Тропической Африки Л. Гевелинг показывает, что их ожидает с одной стороны, периодическое чередование автократии и ограниченного плюрализма, а с другой, - ротация то «жестких» то «мягких» форм авторитарного правления¹⁰³.

Правящая группа может потерять свое монопольное господство в обществе под давлением внешних сил, в результате развития общества (появление сильной оппозиции), при ее ослаблении (нарастание внутренних конфликтов, смерть лидера и т.д.). Мировая практика сформировала такой способ устранения авторитарных режимов как мирная («цветная») революция. Впервые она была успешно проведена в Португалии (1974 г.) при свержении военного режима Каэтано. Затем ее опробовали на Филиппинах против диктатуры Маркоса (1986 г.). В последующем мирные революции («бархатные») были успешно проведены в странах Восточной Европы против коммунистических режимов. Правящая группа России была нешуточно напугана цветной революцией в Украине (2004 г.) и ввела в законодательство меры, позволяющие предотвратить лишения ее власти таким путем. ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и

⁹⁵ Гельма В. Трещины в стене // Pro et contra. 2012. № 1-2. С. 94-95.

⁹⁶ Голосов Г. Электоральный авторитаризм в России // Pro et contra. 2008. № 12. С. 22-35.

⁹⁷ Соловьев А.И. Политология. Политическая теория. Политические технологии. М.: Аспект-Пресс, 2010. С. 307.

⁹⁸ Jevier Corrales A Setback for Chavez // Journal of Democracy. Vol. 22. Iss. 1. 2011. January. P. 122 – 136.

⁹⁹ Пшеворский А. Переходы к демократии // Политология: хрестоматия. М.: Гардарики, 1999. С. 688.

¹⁰⁰ Illarionov A. The Siloviki in charge // Journal of Democracy. 2009. Vol. 20. Iss. 2 April. P. 71.

¹⁰¹ Hassner Pierre Russia's Transition to Autocracy // Journal of Democracy. 2008. Vol. 19. Iss. 2 April. P. 9.

¹⁰² Денисов С.А. Административное общество. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2011.

¹⁰³ Цит. по Современным африканским лидерам: Политические портреты /Отв. ред. и рук. авт. Коллектива Н. Д. Косухин. М.: XXI век-согласие, 2001. С. 23.

пикетировании»¹⁰⁴ запрещает проводить уличные мероприятия без разрешения местного начальства (ч. 5 ст. 5 ФЗ). Нельзя проводить непрерывные (на протяжении суток) уличные мероприятия (ст. 9 ФЗ) и т.д.

Эволюционный переход мягкого авторитарного режима к демократии иногда связывается с правителем. Политику Бен Али в Тунисе называли «путем эволюционной демократии с консенсусом в обществе, с просвещенным авторитарным центральным руководством». Другие называли ее «моделью направленной эволюционной демократии с сильной президентской властью»¹⁰⁵. Под давлением общества, в ходе «арабской весны» Бен Али ушел в отставку и Тунис перешел к демократическому правлению. Наверяд ли правящая группа современной России с такой же легкостью откажется от своей власти. Скорее всего, рост протестных настроений в результате обострения экономического кризиса приведет к тому, что правящая группа перейдет к репрессивным мерам, обеспечивающим сохранение ее власти.

С. 186

Для появления демократического режима в стране нужно время. Демократию нельзя ввести путем декларации ее в конституционном акте. «Демократизация – это процесс распространения демократических идей, установление демократических институтов, и как финал, – утверждение демократического режима политической власти, а затем создание соответствующего государственного строя, как политической системы» – пишет Г.С. Яскина¹⁰⁶. Россияне пока еще даже не очень понимают, что такое демократия. Опросы общественного мнения показывают, что россияне самым демократичным лидером считают Л.И. Брежнева. На вопрос, достаточно ли демократии в современной России треть ответила «столько, сколько нужно», еще 10 % считает, что ее слишком много. «Демократия для российского обывателя – это все-таки что-то хорошее, хотя и не очень понятное»¹⁰⁷.

Последнее время политические режимы, которые имеют черты авторитаризма и демократии стали обозначать как гибридные режимы¹⁰⁸ или полуавторитарные¹⁰⁹.

Д.А. Медведев в 2010 г. заявлял, что в России имеет место молодая демократия¹¹⁰. Однако, анализ показывает, что в России присутствует мягкий авторитарный режим традиционного характера, поддерживаемый патерналистским государством. И. Крастев называет сложившийся в России авторитаризм умеренно репрессивным, не ярким, «вегетарианским»¹¹¹.

¹⁰⁴ ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании» от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ // СЗ РФ. 2004. № 25. Ст. 2485.

¹⁰⁵ Современные африканские лидеры: Политические. Портреты /Отв. ред. и рук. авт. Коллектива Н. Д. Косухин. М.: XXI век-согласие, 2001. С. 62.

¹⁰⁶ Яскина Г.С. Политические процессы в Азии: опыт демократизации. Ч. I. М., 2010. С. 24.

¹⁰⁷ Выжурович В. Ложные воспоминания // Российская газета. 2014. 10 октября. С. 3.

¹⁰⁸ Steven Levitsky and Lucan A. Way, *Competitive Authoritarianism: Hybrid Regimes After the Cold War*. New York: Cambridge University Press, 2010; Larry Diamond Thinking About Hybrid Regimes // *Journal of Democracy*. 2002. Vol13. April. P. 21–35.

¹⁰⁹ Каротерс Т. Помощь Западу становлению гражданского общества в Восточной Европе и бывшем Советском Союзе // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2000. № 1. С. 8 – 9.

¹¹⁰ Граник И. Модернизационная повестка // Коммерсантъ. 2010. 11 сентября. С. 2.

¹¹¹ Krastev Ivan Paradoxes of the new authoritarianism // *Journal of Democracy*. Vol. 22. Iss. 2. 2011. April. P. 7-8.

**5. Денисов С.А. Правовая политика, направленная на поддержание
мягкого авторитарного режима //**
**Право и политика: история и современность: мат-лы междунар.
науч.-практ. конф. (20 ноября 2015 г.). Омск: Омская академия МВД
России, 2016. С. 34-38.**

С. 34

Классический авторитарный режим, как пишут в словарях, основан на насилии (репрессиях). В последние годы во многих странах мира, декларирующих переход к демократии, сложились авторитарные режимы, основанные на применении в основном мягкой силы (soft power). Несменяемая правящая группа (правитель) не допускает появление сильной оппозиции, удерживает под своей властью населения с помощью идеологических, административных, экономических и правовых мер. Она не отменяет действие конституционного

С. 35

акта, но выхолащивает его содержание. Реализация его демократических норм превращается в совершение ритуальных действий, за которыми нет конституционного содержания. Они лишь имитируют осуществление демократических процедур. Насилие применяется в редких случаях против представителей оппозиции, переходящих определенные рамки дозволенного. Эти режимы иногда называют полу-авторитарными¹¹², гибридными¹¹³, мнимыми демократиями¹¹⁴.

Для поддержания классического авторитарного режима важнейшую роль играют нормы **уголовного права**. Мягкий авторитарный режим поддерживается, в основном, с помощью норм **государственного и административного права**. Они являются средством для решения ряда задач, обеспечивающих несменяемость власти правящей группы (правителя).

1. При мягком авторитарном режиме правящая группа не может игнорировать **общественное мнение**. Она успешно **манипулирует им**. Для решения этой задачи государство поддерживает контроль над информационным полем. Конституция здесь декларирует свободу слова и массовой информации, но не запрещает создание контролируемых государством средств массовой пропаганды. Государство, как важнейший субъект экономической жизни может скупить основные средства, производящие информацию. Частные, производящие информацию компании, можно заставить действовать в интересах правящей группы с помощью норм административного права. Необходимо просто принять огромное количество запрещающих норм. Они превращаются в «минное поле». Не устраивающая правящую группу информационная компания не сможет не нарушить какого-нибудь запрета. Это можно использовать для ее ликвидации. Примером может служить отзыв по иску Роскомнадзора свидетельства о регистрации средства массовой информации у информационного агентства "Росбалт" в 2013 г.¹¹⁵

Важнейшей задачей в борьбе за сохранение власти является установление контроля за потоком информации из-за границы. С помощью закона можно запретить иностранцам приобретать средства массовой информации (ст. 7 и 19.1 Закона РФ «О средствах массовой информации»¹¹⁶), запретить телевизионное вещание в стране из-за рубежа, ограничить получение информации через Интернет.

В отличие от тоталитаризма, мягкий авторитарный режим предполагает допущение распространения в стране определенной дозы информации, критикующей правящую группу (правителя). Тем самым поддерживается видимость действия нормы конституции о свободе слова.

2. Второй задачей правящей группы является **недопущение появления сильной оппозиции**. Эта задача обеспечивается с помощью законодательства о порядке создания и деятельности общественных объединений, в том числе партий. Государство превращает регистрацию объединений в процесс

С. 36

разрешения деятельности тех или иных объединений. Подробная регламентация деятельности объединений позволяет ликвидировать те из них, что не устраивают правящую группу под предлогом того, что они нарушают те или иные запреты, которые закрепляются в нормативных актах. В законодательстве создается достаточное количество неопределенных оснований для запрета деятельности отдельных общественных объединений или осложнения их работы.

В отличие от тоталитаризма, при мягких авторитарных режимах поддерживается существование слабых оппозиционных партий, которые не только создают видимость демократии, но и подсказывают, какие меры следует принять для сохранения власти правящей группы.

Законы о выборах в органы власти формируются так, что без согласования с правящей группой ни одна оппозиционная партия не может в них участвовать. Выборы в органы власти превращаются в подобие «договорных футбольных матчей». Правящая группа до выборов согласует с отдельными оппозиционными группами количество мест в представительном органе, которое те могут занять. Они допускаются к выборам на условиях, что будут вести себя в определенных рамках. Например, губернаторы областей в России помогают своим конкурентам набрать достаточное количество подписей муниципалов для участия в выборах¹¹⁷. Естественно, помощь оказывается тем, кто соглашается составить только «массовку» во время плебисцита доверия действующему губернатору.

¹¹² Каротерс Т. Помощь Западу становлению гражданского общества в Восточной Европе и бывшем Советском Союзе // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2000. № 1. С. 8 – 9.

¹¹³ Ngok Ma Hong Kong's democrats divide // Journal of Democracy. Vol. 22. Iss. 1. 2011. January. P. 54-55.

¹¹⁴ Krastev I. Democracy's «Doubles» // Journal of Democracy. 2006. Vol. 17. № 2. P. 52–54.

¹¹⁵ Отзыв лицензии у "Росбалта" сочли опасным прецедентом // <http://www.utro.ru/articles/2013/10/31/1153833.shtml> (время обращения 26 сентября 2015 г.)

¹¹⁶ Российская газета. 1992. 8 февраля.

¹¹⁷ Губернаторы отдадут депутатов конкурентам // Коммерсантъ. 2015. 3 июля. С. 2.

Правящая группа устраняет сам механизм появления и роста сильных, не подконтрольных ей политиков. Например, в России устраняется институт выборных глав муниципалитетов и вводятся двухступенчатые выборы в районные (на селе) и городские представительные органы. Ранее мэры больших городов постоянно составляли конкуренцию номенклатурным кандидатам в губернаторы.

В демократических странах политики вырастают на местах. Поэтому авторитарный режим принимает законы, позволяющие устранить децентрализацию управления страной (федерализм и местное самоуправление). Регионы управляются с помощью наместников центральной власти, которая может создавать видимость их выборности населением.

3. Мягкие авторитарные режимы не устраняют избирательные процедуры при формировании представительных органов власти, но выборы здесь превращаются в плебисциты доверия представителям правящей группы и правителю. Законодательство устраняет свободу выборов и подробно регулирует процедуру их проведения. Это позволяет под разными формальными предлогами отстранить от участия в выборах неудобных для правящей группы кандидатов. Правящая группа с помощью подконтрольных ей избирательных комиссий решает, кого допустить к выборам, а кого нет. Избирательные комиссии и суды «закрывают глаза» на явное неравенство кандидатов на выборные должности. Наличие управляемых выборов в стране позволяет называть описываемый режим электоральным, соревновательным¹¹⁸ или плебисцитарным авторитаризмом¹¹⁹.

Сохранить власть правящей группе (правителю) помогает форма правления, при которой парламент не имеет значительных властных полномочий. Борьба за свободу выборов в парламенте не имеет смысла. Вся жизнь страны зависит от правителя (главы государства). Законные средства смещения его с должности отсутствуют. Нормы конституционного акта и законов устроены так, что правитель (какую бы должность он не занимал) фактически ликвидирует разделение властей и ставит весь государственный аппарат себе на службу. Он не несет ответственности за свою политику. За все негативные ее последствия отвечают ниже стоящие чиновники (например, правительство, чиновники на местах).

С. 37

4. Со времен «революции гвоздик» в Португалии (1974 г.) общество освоило практику свержения мягких авторитарных режимов с помощью так называемых «цветных революций», когда население больших городов без оружия выходит на улицу и требует от диктатора ухода в отставку. Авторитарные режимы выработали свои механизмы противодействия таким приемам борьбы за демократию. Принимаются законы, в соответствии с которыми проведение публичных акций на улицах возможно только с разрешения правящей группы. Чиновники определяют где и когда можно провести массовое мероприятие. Запрещается проведение бессрочных публичных мероприятий (ст. 7-9 ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании»¹²⁰).

5. Слабость оппозиции и гражданского общества не требует от правящей группы применять жестоких мер уголовного преследования. Достаточно штрафных санкций административного права или применения небольших сроков лишения свободы. Подчас, в целях запугивания, достаточно просто возбудить уголовное дело, подержать человека в «подвешенном состоянии» год-полтора, а затем уголовное преследование прекратить или назначить условный срок лишения свободы. Такая практика послужила основанием для того, чтобы считать режим в современной России умеренно репрессивным¹²¹.

В отличие от тоталитаризма, мягкий авторитарный режим не запрещает свободный выезд граждан страны за границу. Протестные настроения не достигают высокого накала, поскольку недовольные авторитарным режимом просто выезжают на постоянное место жительства в демократические страны.

6. Удерживать предпринимателей от помощи оппозиции позволяют нормы хозяйственного права, которые вводят огромное количество запретов. Их позволяет нарушать всем, кроме тех, кто вызывает недовольство правящей группы. Осуществляя выборочное правоприменение, административный класс держит предпринимателей в страхе. Они воздерживаются от финансирования оппозиции и всегда готовы поделиться частью своих прибылей с правящей группой.

7. Привлечение части населения на сторону правящей группы (правителя) осуществляется с помощью налогового и социального законодательства. Правящая группа присваивает себе через сбор налогов значительную часть общественного богатства, а затем с помощью социального законодательства производит раздачу благ населению. Этот прием поддержания своей власти известен с древних времен и получил название редистрибуция.

8. Давно выработаны приемы создания видимости сопричастности населения к принятию правящей группой важнейших политических решений. Уже в XIX в. наиболее хитрые диктаторы научились проводить референдумы, легитимирующие выгодные им решения (референдумы, проводимые

С. 38

Наполеоном Бонапартом и Наполеоном III во Франции). В СССР появилась практика участия населения в обсуждении проектов законов¹²². Законодательство дает возможность населению высказывать какие угодно мнения, но окончательные решения принимает государственный аппарат.

Снять напряжение в обществе, вовремя увидеть нарастание конфликта позволяет законодательство, обеспечивающее работу административных органов с письмами населения. Конечно у людей должно быть право обращаться на «самый верх». Таким образом поддерживается живучесть мифа о «добром и справедливом правителе», который без всякой демократии и республики может решить все проблемы населения. Часть просьб населения должна

¹¹⁸ Гельма В. Трещины в стене // Proetcontra. 2012. № 1-2. С. 94-95; Голосов Г. Электоральный авторитаризм в России // Proetcontra. 2008. № 12. С. 22-35; Levitsky S., Way L.A. Competitive Authoritarianism: Hybrid Regimes After the Cold War. New York: Cambridge University Press, 2010.

¹¹⁹ Соловьева А. И. Политология. Политическая теория. Политические технологии. М.: Аспект-Пресс, 2010. С. 307.

¹²⁰ ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании» от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ // СЗ РФ. 2004. № 25. Ст. 2485.

¹²¹ Krastev Ivan Paradoxes of the new authoritarianism // Journal of Democracy. Vol. 22. Iss. 2. 2011. April. P. 7-8.

¹²² Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И. Очерки истории советской конституции. М.: Издательство политической литературы, 1987. С. 146-148; 193-195.

удовлетворяться, чтобы у людей оставалась вера в то, что их проблемы можно решить в административном порядке, не прибегая к использованию политических прав.

Власть является высочайшей ценностью для тех, кто ею обладает. Они ищут разные способы ее сохранения, приспосабливаются к вызовам времени. Юридическая наука и политология должны изучать эти новые формы удержания власти.

6. Денисов С.А. Конституционный и доконституционный правовой режим // Правовые режимы: актуальные общетеоретические и конституционно-правовые проблемы: монография. Красноярск: Сибирский Федеральный Университет. 2016. С. 155-188.

С. 155

В данной работе под правовым режимом будет пониматься характеристика правового регулирования (типы, способы, приемы, уровни и др. средства правового регулирования), применяемого в отрасли государственного права на доконституционной и конституционной стадии его развития.

При конституционном строе в стране действует особый правовой режим, по ряду признаков существенно отличающийся от правового режима, имеющего место при доконституционном строе. Принятие конституционного акта вовсе не означает, что страна перешла к новому режиму правового регулирования отношений. Многие страны мира сегодня имитируют применение конституционного правового режима. Помощь в обмене населения оказывает позитивистский подход к изучению правовых режимов. Позитивисты утверждают, что правовые режимы устанавливаются только в законодательстве¹²³. На самом деле законодательство может вводить людей в заблуждение. Реальный правовой режим закрепляется в иных источниках права (подзаконных актах, правовых обычаях, прецедентах, нормативных договорах, правовых доктринах)¹²⁴, которые нейтрализуют действие норм законодательства¹²⁵.

Естественно, в переходные периоды возможно сочетание средств, применяемых при конституционном правовом режиме и средств, характерных для доконституционного правового режима. Наука конституционного права должна уметь отличать конституционный правовой режим от его подделок.

Конституционный правовой режим является инструментом гражданского общества для реализации **целей конституционализма**. Он

С. 156

обеспечивает власть гражданского общества над государственным аппаратом, гарантирует верховенство прав и свобод человека и гражданина. Доконституционный правовой режим является орудием государства (административного класса, из которого состоит аппарат государства), используемым для эффективного управления массой населения, не являющегося народом в конституционном смысле слова. При реализации этих целей решаются совершенно **разные задачи**. Конституционный правовой режим обеспечивает закрепление демократического политического режима (политических прав граждан), республики (с ее разделением властей и парламентом), децентрализации правового регулирования, правового характера государства с его верховенством конституции, равенства всех перед законом и судом. Доконституционный правовой режим решает совершенно противоположные задачи. Он обеспечивает закрепление суверенитета правителя, административного класса, иных узких групп общества, авторитарного политического режим, монархической или олигархической формы правления, концентрации власти в едином центре, произвола названных выше субъектов (он может быть закреплен в законе), высшей ценности государства (этатизм), привилегий одних групп по отношению к другим.

Правовое регулирование при конституционном строе осуществляется в основном через конституцию и законы. Конституция здесь является актом договора, принятым гражданским обществом. Законы исходят от парламента, состоящего из политиков, представляющих разные группы гражданского общества. Подзаконные акты издаются под их контролем. Правовое регулирование в доконституционном обществе осуществляется через нормативные акты, издаваемые правителем и его подчиненными. При имитации конституционализма правитель октроирует конституционный акт, который может закреплять конституционные средства правового регулирования. Но этот акт носит формальный характер и нейтрализуется иными правовыми нормами. При имитации конституционализма правитель может созывать послушный ему парламент, который легитимирует волю правителя через принимаемые им законы. Эти законы могут так же декларировать использование конституционных средств правового регулирования, а могут нейтрализовать их, вводить неконституционные средства правового регулирования. Нейтрализация декларируемых в конституционном акте и законах конституционных средств правового регулирования может осуществляться посредством суда, толкующего конституционный акт в выгодном для государственной бюрократии

С. 157

смысле. Ниже это будет проиллюстрировано на конкретных примерах.

Итак, какими же характеристиками конституционный правовой режим отличается от доконституционного?

1. Применяемые типы правового регулирования

Важнейшей особенностью **конституционного правового режима** является применение к **органам власти и должностным лицам разрешительного типа правового регулирования**. Этот тип регулирования предполагает, что государственный орган (должностное лицо) может делать только то, что ему прямо предписано в конституции. Отсутствие прямого разрешения указывает на запрет. С помощью этого типа правового регулирования реализуется ряд важнейших задач конституционного права: ограничение власти государства (государственного аппарата), поддержание разделения властей, защита республики от стремлений главы государства сконцентрировать всю власть в своих руках, построение правового государства. В целом дух конституционализма заключается в недоверии к государству и его чиновникам, которое основано на тысячелетнем опыте злоупотребления ими своей властью.

Важнейшей целью конституционного права является обеспечение свободного развития человека и гражданского общества. Эта цель реализуется посредством закрепления **общедозволительного типа правового регулирования поведения граждан** и их объединений. Закрепление этого типа регулирования происходит посредством

¹²³ Матузов Н.И., Малько А.В. Правовые режимы: Вопросы теории и практики // Правоведение. 1996. № 1.

¹²⁴ Денисов С.А. Источники реального государственного права // Конституционное и муниципальное право. 2011. Апрель. № 4. С. 2-9.

¹²⁵ Денисов С.А. Механизм нейтрализации конституционных норм // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 6. С. 2-8.

декларирования в конституции и законах свободы. Например, Конституция РФ закрепляет свободу человека, как высшей ценности (ст. 2); свободные выборы в органы власти (ч. 3 ст. 3); свободное развитие человека (ч. 1 ст. 7); свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, свободу экономической деятельности (ч. 1 ст. 8); обязанность государства признавать и гарантировать свободы человека и гражданина (ч. 1 ст. 17) и т.д. Даже там, где Конституция РФ говорит только о праве (право объединяться – ч. 1 ст. 30), Конституционный Суд РФ, ссылаясь на международные нормы, указывает, что она подразумевает свободу¹²⁶. Свобода означает, что гражданин может делать все, что

С. 158

угодно, за исключением того, что наносит очевидный вред другим людям и обществу. Ограничение свободы является исключением из общего правила и, в основном, осуществляется через охранительные нормы права (уголовного, административного), в которых формулируется состав правонарушения и санкция за его совершение. Свобода, как правило, не должна ограничиваться с помощью регулятивных норм, указывающих как, в какой форме и последовательности гражданин может ее реализовать. Эта идея четко выражена в Поправке I к Конституции США: «Конгресс не должен издавать ни одного закона, относящегося к установлению религии или запрещающего свободное исповедание оной, либо ограничивающего свободу слова или печати, либо право народа мирно собираться и обращаться к правительству с петициями об удовлетворении жалоб»¹²⁷.

Основания для ограничения свободы человека и гражданина при конституционном правовом режиме перечисляются в конституции. Они не должны пониматься расширительно.

Европейский суд по правам человека отмечает, что использование ограничений свободы допустимо только в том случае, когда доказано, что использование ее наносит осязаемый вред иным защищаемым в конституции ценностям. Здесь применяется принцип презумпции добросовестности людей. Для того, чтобы ввести ограничение свободы, надо доказать, что субъекты, пользуясь ей, могут причинить вред обществу или другим людям. Так Верховный Суд США, при разрешении спора о том, когда Конгресс США или суд может принять решение об ограничении свободы слова, указал, что это возможно, если конкретное высказывание, учитывая его обстоятельства и характер, создает явную и непосредственную опасность («clear and present danger») вредных последствий, которым Конгресс и суд имеют право противодействовать¹²⁸. «Должны существовать серьезные причины для убежденности в том, что зло, которое мы хотим предотвратить – опасно» – говорил судья Верховного суда Брандейс¹²⁹.

Европейский суд по правам человека, по делу о ликвидации Российской республиканской партии заявил, что ограничения на действия

С. 159

партий возможны лишь в том случае, когда выявляется реальная угроза национальным интересам, в частности имеются факты, наличие конкретной информации. Нельзя ограничивать права, руководствуясь лишь предположением, что все региональные партии представляют угрозу национальной безопасности¹³⁰.

Доконституционный правовой режим характеризуется **прямо противоположным подходом**. Для обеспечения власти государственного аппарата над населением деятельность органов власти (должностных лиц) регулируется с помощью общедозволительного типа правового регулирования. Это обеспечивается закреплением в конституционном акте и законах общих целей, задач и обязанностей государственных органов. Ссылаясь на них, они присваивают себе широчайшие, а иногда неограниченные полномочия (присвоение всей власти в стране главой государства). Например, ч. 2 ст. 80 Конституции РФ ставит перед Президентом РФ задачу быть гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина. Для решения этих задач он требует предоставить ему неограниченные полномочия. Общедозволительный тип регулирования обеспечивается с помощью октроирования так называемых телеологических конституционных актов. В них закрепляются великие цели, к которым стремится государство (коммунизм, социализм, социальное государство, величие страны, счастье народа и т.д.). Эти цели служат оправданием безграничных полномочий органов власти. Например, ч. 1 ст. 7 Конституции РФ требует от государства обеспечить достойную жизнь человека. Для реализации этой цели российское государство требует предоставить ему широчайшие полномочия по перераспределению общественных благ и ограничению экономических прав граждан. В результате мы получили восстановление доконституционной редистрибутивной экономики, которая привела Россию к системному экономическому кризису, начавшемуся в 2014 г.

Присваивать себе все новые и новые полномочия позволяет неопределенность норм конституционного акта и законов, регулирующих деятельность органов власти (должностных лиц). Конституционный Суд РФ неоднократно указывал, что неопределенность норм права создает условия для произвольного толкования их со стороны правоприменителя и нарушения принципа правового государства. В

С. 160

Постановлении от 5 июля 2001 г. Конституционный Суд РФ указал, что Государственная Дума в принимаемых законах «должна исключать возможность какого-либо произвольного применения нормативных предписаний»¹³¹.

При **имитации конституционализма**¹³², конституционный акт может вводить разрешительный тип регулирования деятельности органов власти. Например, статьи Конституции РФ содержат законченный перечень полномочий, которыми наделяются высшие органы власти. Ни каких указаний на то, что эти полномочия могут быть

¹²⁶ П. 2 установочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 15 декабря 2004 г. № 18-П // СЗ РФ. 2004. № 51. Ст. 5260.

¹²⁷ Мишин А.А., Власихин В.А. Конституция США. Политико-правовой комментарий. М., 1985. С. 173.

¹²⁸ Гольдман Р., Лентовска Э., Франковски С. Верховный суд США: права и свободы граждан. Варшава: «Бега». С. 110.

¹²⁹ Там же. С. 114.

¹³⁰ Чуров В.Е., Эбзеев Б.С. Решение ЕСПЧ по делу «Республиканская партия России против России», или утраченные иллюзии // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 12. С. 4.

¹³¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 5 июля 2001 г. N 11-П // СЗ РФ 2001. № 29. Ст. 3059.

¹³² Денисов С.А. Имитация конституционализма // Новая правовая мысль. Волгоград. 2005. № 3. С. 9-15; Денисов С.А. Имитация конституционного строя в России // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 10. С. 2-8.

расширены в статьях нет. Нормы конституции в условиях имитационного конституционализма обычно нейтрализуются с помощью законов, подзаконных актов и толкований суда. Например, Конституционный Суд РФ сделал все возможное, чтобы устранить ограничения, наложенные Конституции РФ на органы власти страны. Он считает не только их правом, но и обязанностью выходить за рамки указанных в Конституции РФ полномочий, ссылаясь на их общие цели и задачи. Цель оправдывает средства. Наиболее ярким примером такого подхода является правовая позиция Конституционного Суда РФ, предполагающая наличие скрытых полномочий у Президента РФ¹³³. Согласно этой правовой позиции, Президент РФ приобрел право издавать указы, носящие характер

С. 161

закона¹³⁴, осуществлять контроль за правотворческой деятельностью Федерального Собрания¹³⁵. Опираясь на эту правовую позицию, сам Президент РФ (с помощью издания указов) и послушное ему Федеральное Собрание (с помощью принятия законов) стали дополнять содержание статей Конституции РФ без изменения текста Конституции. Президент РФ получил не предусмотренные в Конституции РФ новые кадровые полномочия. Статья 83 Конституции РФ, казалось бы, содержит законченный перечень полномочий Президента РФ, но благодаря введенной в оборот Конституционным Судом РФ правовой доктрины «скрытых полномочий Президента РФ» стала толковаться расширительно и сегодня фактически дополнена пунктом «н», в соответствии с которым Президент РФ «представляет Федеральному Собранию кандидатов на должность Председателя Счетной палаты, его заместителей и аудиторов»¹³⁶; пунктом «о»: «представляет Совету Федерации кандидатов для назначения на должность Председателя Конституционного Суда РФ и его заместителей»¹³⁷; пунктом «п»: «предлагает представителю органу субъекта Федерации кандидатов на должность высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Федерации»¹³⁸; п. «р»: «назначает на должность и освобождает от должности Председателя Следственного комитета, заместителей Председателя Следственного комитета, руководителей главных следственных управлений, следственных управлений по субъектам Российской Федерации, их первых заместителей и заместителей, приравненных к ним руководителей и их заместителей, иных должностных

162

лиц, для должностей, перечисленных в специальном перечне, имеющих высшие специальные звания»¹³⁹. Конституция РФ сегодня дописывается указами самого Президента РФ. В уже указанную ст. 83 Конституции РФ, перечисляющую полномочия Президента РФ по формированию органов власти фактически введен пункт «с», в соответствии с которым Президент РФ наделил себя полномочиями формировать Государственный Совет РФ¹⁴⁰. Ст. 86 Конституции РФ сегодня фактически дополнена указом Президента РФ пунктом «д», в соответствии с которым Президент «производит разделение страны на федеральные округа и формирует органы власти в них»¹⁴¹. Ст. 90 Конституции РФ дополнена пунктом 4. «Президент РФ издает указания¹⁴² и поручения»¹⁴³. Принятие названных правовых актов позволяет Президенту РФ подменять собой Правительство РФ, лишая его какой-либо самостоятельности, декларированной в Конституции РФ (ст. 10). Например, в 2009 г. Президент РФ издал 1753 поручения¹⁴⁴. Еще раз свою позицию в отношении дописывания норм Конституции РФ с помощью федеральных законов Конституционный Суд РФ подтвердил при рассмотрении вопроса о праве Президента РФ предлагать кандидатуры на должность высшего должностного лица субъекта Федерации¹⁴⁵.

«Институт "скрытых (подразумеваемых)" полномочий органов государственной власти известен мировой конституционной практике, - пишет в своем особом мнении судья Конституционного Суда

С. 163

РФ Н.В. Витрук, - однако он используется с достаточной степенью осторожности и лишь в целях обеспечения эффективного действия принципа разделения властей, системы сдержек и противовесов с тем, чтобы не допустить произвольного усиления одной ветви власти за счет другой». В России, - отмечает дальше Н.В. Витрук, - он

¹³³ Постановление Конституционного Суда РФ от 31 июля 1995 г. № 10-П // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3424.

¹³⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 30 апреля 1996 г. № 11-П по делу о проверке конституционности пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 3 октября 1994 г. № 1969 "О мерах по укреплению единой системы исполнительной власти в Российской Федерации" и пункта 2.3 положения о главе администрации края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа Российской Федерации, утвержденного названным Указом // СЗ РФ. 1996. № 19. Ст. 2320.

¹³⁵ П. 4 Постановления Конституционного Суда РФ от 22 апреля 1996 г. № 10-П по делу о толковании отдельных положений статьи 107 Конституции Российской Федерации // СЗ РФ. 1996. № 18. Ст. 2253.

¹³⁶ ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «О Счетной палате РФ» // СЗ РФ. 2004. № 49. Ст. 4844.

¹³⁷ ФКЗ «О внесении изменений в ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» от 2 июня 2009 г. № 2-ФКЗ // Российская газета. 2009. 4 июня. С. 2.

¹³⁸ ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» от 2 апреля 2013 г. № 30-ФЗ // Российская газета. 2013. 5 апреля. С. 17.

¹³⁹ Ч. 5 ст. 15 ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ (ред. от 03.12.2012 г.) // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 15.

¹⁴⁰ Указ Президента РФ от 1 сентября 2000 г. «О государственном совете РФ» // СЗ РФ. 2000. № 36. Ст. 3633.

¹⁴¹ Указа Президента РФ «О полномочном представителе Президента РФ в федеральном округе» // СЗ РФ. 2000. № 20. Ст. 2112.

¹⁴² Указ Президента РФ «О мерах по совершенствованию организации исполнения поручений и указаний Президента Российской Федерации» № 352 от 28 марта 2011 г. // СЗ РФ. 2011. № 14. Ст. 1880.

¹⁴³ Указ Президента РФ «О мерах по совершенствованию организации контроля и проверки исполнения поручений Президента Российской Федерации» № 1536 от 6 ноября 1996 г. // СЗ РФ. 1996. № 46. Ст. 5241.

¹⁴⁴ Не всегда поручается // Коммерсантъ. 2010. 17 марта. С. 1.

¹⁴⁵ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2005 г. № 13-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального Закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" в связи с жалобами ряда граждан // СЗ РФ. 2006. № 3. Ст. 336.

«означает неправомерное расширение полномочий Президента как главы государства за счет полномочий федерального парламента и федерального правительства. Все это, вместе взятое, чревато негативными последствиями для утверждения институтов демократии, формирования правового государства в обществе, в котором далеко не изжиты произвол властей, правовой нигилизм, пренебрежение властей к правам человека и гражданина»¹⁴⁶.

Отказ признания того, что Конституция РФ содержит исчерпывающий перечень полномочий Президента РФ обеспечил возврат страны к монархической форме правления. В государственное право России вернулся институт верховной власти, которая до 1917 г. принадлежала Императору (ст. 4 Основных государственных законов)¹⁴⁷, а сегодня принадлежит Президенту России¹⁴⁸. Конституция РФ перестала играть сдерживающую роль и превратилась в пустую декларацию.

Доконституционный правовой режим предполагает регулирование поведения подданных и их объединений с помощью разрешительного типа правового регулирования. Мудрый правитель и его аппарат знает, что нужно их подданным и дарует им определенный набор прав в октроированном конституционном акте и законах. Все, что не разрешено, то запрещено. Закон уподобляется дарованной грамоте на права и вольности.

При имитации использования конституционного правового режима, правитель может продекларировать в конституционном акте свободы своим подданным. Но затем создается механизм превращения этих свобод в ограниченные определенными рамками права. Законодатель принимает законы, направленные на регулирование

С. 164

использования свободы и, тем самым устраняет эту свободу, переходит к разрешительному типу регулирования, при котором указывается, что имеет право делать гражданин. Не указанные в законе формы поведения автоматически запрещаются. Так Конституция РФ предполагает свободу объединения граждан и ясно декларирует свободу деятельности созданных объединений (ст. 30). Законодательство (ФЗ «Об общественных объединениях» от 12 мая 1995 г.¹⁴⁹, «О политических партиях» от 11 июня 2001 г.¹⁵⁰), подменяет эти свободы определенными правами, реализация которых поставлена в полную зависимость от воли чиновников. На основе разрешительного типа регулирования построены федеральные законы «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 г.¹⁵¹, «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании» от 19 июня 2004 г.¹⁵², «Об основных гарантиях избирательных прав и прав на участие в референдуме граждан РФ» от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ¹⁵³.

Превратить свободу в узкое право на определенный вид поведения может помочь суд. Так, Конституционный Суд РФ, признав, с одной стороны, свободу граждан на объединение, на деле санкционировал устранения этой свободы, указав, что законодатель не только имеет право, но и обязан, исходя из политической ситуации, регулировать создание и деятельность политических партий¹⁵⁴. Поддержав введения разрешительного типа правового регулирования, Конституционный Суд РФ легитимировал запрещение организации региональных партий, кадровых партий, не имеющих членства (как республиканцы и демократы в США), партий с коллективным членством, как лейбористы в Великобритании. Конституционный Суд РФ фактически встал на этактистскую позицию, посчитав, что государственные

С. 165

органы лучше знают, что нужно гражданам и сумеют о них позаботиться.

Конституционный правовой режим исходит из того, что если конституция не ограничила права граждан, то это значит, что она предоставила им свободу деятельности. Конституционный Суд РФ придерживается доконституционных правовых традиций. Он боится общества и вверяет управление им государственному аппарату. Конституция РФ «непосредственно не определяет особенности создания, деятельности, реорганизации и ликвидации политических партий, как не устанавливает и условия и порядок реализации гражданами Российской Федерации права на объединение в политические партии, чем обуславливается необходимость соответствующего правового регулирования и допустимость установления федеральным законодателем, действующим в соответствии с Конституцией Российской Федерации и в пределах имеющейся у него дискреции, требований, предъявляемых к созданию и деятельности политических партий» – написано в Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2007 г. № 11-П¹⁵⁵. Фактически, - по мнению автора, - Конституционный Суд РФ исходит из идеала полицейского, патерналистского государства, которое должно урегулировать каждый шаг в жизни человека.

Замена общедозволительного типа правового регулирования разрешительным может осуществляться за счет расширительно толковать основания ограничения прав граждан, перечисленных в конституции. Типичным основанием для ограничения прав граждан является необходимость обеспечения государственной безопасности. Ссылаясь на это

¹⁴⁶ Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Н.В. Витрука // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3424.

¹⁴⁷ Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период. М.: Юридическая литература, 1990. С. 444.

¹⁴⁸ Денисов С.А. Традиции монархизма в современной России // Политико-правовые механизмы формирования институтов публичной власти: Материалы и доклады VIII Международной научно-практической конференции (Самара 30 мая – 3 июня 2012 г.). Самара: Изд-во «Самарский государственный университет», 2013. С. 88-100.

¹⁴⁹ СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

¹⁵⁰ СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 2950.

¹⁵¹ Российская газета. 1992. 8 февраля.

¹⁵² СЗ РФ. 2004. № 25. Ст. 2485.

¹⁵³ СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

¹⁵⁴ П. 2 установочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2005 г. № 1-П по делу о проверке конституционности абзацев второго и третьего пункта 2 статьи 3 и пункта 6 статьи 47 Федерального Закона "О политических партиях" в связи с жалобой общественно-политической организации "Балтийская республиканская партия" // СЗ РФ. 2005. № 6. Ст. 491.

¹⁵⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2007 г. № 11-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 3, 18 и 41 Федерального Закона "О политических партиях" в связи с жалобой политической партии "Российская коммунистическая рабочая партия - Российская партия коммунистов" // СЗ РФ. 2007. № 30. Ст. 3989.

Луи-Наполеон в 1851 г. произвел государственный переворот и арестовал всех активных представителей оппозиции¹⁵⁶. Бисмарк в 1878 г. добился запрета социалистической партии на основании того, что она угрожает существующему государственному и общественному строю¹⁵⁷. Подавление рабочего и демократического движения в странах Латинской Америки в XX в. осуществлялось в

С. 166

рамках доктрины обеспечения национальной безопасности¹⁵⁸. Введение нацистского режима в Германии осуществлялось на основании Декрет «О защите народа и государства» от 28 февраля 1933 г.¹⁵⁹.

Подчас, ограничение прав граждан происходит на основании простой целесообразности. Так, Конституционный Суд РФ предоставил возможность государственным органам по своему усмотрению, а не в строго установленных Конституцией РФ случаях, ограничивать свободу человека и гражданина. В своем Постановлении от 1 февраля 2005 года № 1-П¹⁶⁰ он пишет: «Политические партии - особый вид общественных объединений. Деятельность политических партий непосредственно связана с организацией и функционированием публичной (политической) власти, они включены в процесс властных отношений и в то же время, будучи добровольными объединениями в рамках гражданского общества, выступают в качестве необходимого института представительной демократии, обеспечивающего участие граждан в политической жизни общества, политическое взаимодействие гражданского общества и государства, целостность и устойчивость политической системы. Данное обстоятельство позволяет федеральному законодателю устанавливать - в развитие конституционных положений о праве на объединение - дополнительные требования к созданию политических партий, их устройству и осуществлению уставной деятельности» - отмечено в Постановлении Суда¹⁶¹. Такая правовая позиция легализовала деятельность Федерального Собрания по неоправданному ограничению свободы объединения и свободы деятельности объединений, закрепленных в ч. 1 ст. 30 Конституции РФ. Свобода деятельности партий была заменена правом на определенные виды деятельности, перечисленные в Законе. Законодатель по своему усмотрению дает права или обязывает партии без всякой ссылки на крайнюю необходимость ограничения свободы, опираясь на свое представление о целесообразности. В п. 4 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2005 г. № 1-П записано: «При решении вопроса о численном составе политических партий и территориальном масштабе их деятельности

С. 167

законодатель обладает достаточной степенью дискреции, учитывая, что данный вопрос в значительной степени связан с политической целесообразностью»¹⁶².

В обществах с большим конфликтным потенциалом, где люди и их объединения часто злоупотребляют имеющимися правовыми возможностями, возникает страх перед свободой. Эти общества добровольно отказываются от использования конституционного правового регулирования и поддерживают введение разрешительного типа правового регулирования поведения людей. Это осуществляется под лозунгом наведения порядка и фактически означает введение полицейского государства.

Разрешительный тип регулирования поведения членов общества сковывает их инициативу и обеспечивает отсталость обществ, в которых он применяется. Очевидно, что будущее за обществами, принявшими конституционный строй и конституционный правовой режим.

2. Применяемые способы правового воздействия

При конституционном строе человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Они носят естественный характер. Способы обязывания и запрета, в основном, применяются для регулирования поведения государства (его органов власти и должностных лиц). Государство должно служить обществу, признать естественные права человека и обеспечить их защиту.

При доконституционном строе человек является слугой государства (его подданным, а не гражданином). Его поведение регулируется, в основном, с помощью обязываний и запретов. Государство, его органы и должностные лица имеют широкие полномочия в управлении подданными, которые формально могут называться гражданами.

Конституционное право закрепляет суверенитет народа (его господство над государственным аппаратом) право народов на самоопределение, которое может быть обеспечено посредством закрепления федеративного государственного устройства и местного самоуправления. Народ реализует свой суверенитет непосредственно, используя политические права и свободы. Доконституционное государственное право делает народы (нации, этносы) собственностью государства. Последнее управомочено распоряжаться их судьбой. Население обязано покорно выполнять волю правителя. При имитации конституционализма суверенитет народа декларируется в конституционном

С. 168

акте. Но фактически власть находится в руках государственных органов или партаппарата.

Запреты для подданных - это тот инструмент доконституционного правового режима, с помощью которого административный класс не позволяет обществу развиваться, стать сильным, самостоятельным, выйти из-под контроля бюрократии. Образно говоря, это та «смирительная рубашка», которая сковывает общественную инициативу. Это те «пеленки», которыми население связывается по рукам и ногам, которые поддерживают его младенческое состояние, мешают учиться ходить самостоятельно. Одновременно, запреты как вожжи, позволяют управленцам направлять деятельность общества на те цели, которые они считают выгодными для себя. Таким образом, запреты для подданных есть необходимое условие для выживания административного общества¹⁶³ и государства¹⁶⁴. Наиболее широко запреты

¹⁵⁶ Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права. Учебное пособие. М.: Высшая школа, 1973. С. 299.

¹⁵⁷ Там же. С. 325.

¹⁵⁸ Строганов А.И. Новейшая история стран Латинской Америки. Учебное пособие. М.: Высшая школа, 1995. С. 260.

¹⁵⁹ Ливанцев К.Е. История буржуазного государства и права. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1986. С. 264.

¹⁶⁰ П. 3.1. установочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2005 г. № 1-П // СЗ РФ. 2005. № 6. Ст. 491.

¹⁶¹ П. 3.1. установочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2005 г. № 1-П // СЗ РФ. 2005. № 6. Ст. 491.

¹⁶² СЗ РФ. 2005. № 6. Ст. 491.

¹⁶³ Денисов С.А. Административное общество. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2011.

применяются в тоталитарных обществах. Без разрешения бюрократии здесь запрещено высказывать свои мысли, создавать общественные объединения, выходить на улицу. В СССР запрещалась частная собственность и предпринимательство.

Позитивные обязывания используются в рамках доконституционного правового режима в качестве кнута, с помощью которого принуждают общество двигаться в определенном направлении. Общество, как правило, противится реализации «великих» целей, которые перед ним ставит государственный аппарат. Без принуждения его невозможно заставить реализовать эти цели. Советский тоталитарный режим уничтожил естественные средства стимулирования трудовой активности. В результате, как при рабовладении труд был объявлен обязанностью каждого советского человека (ст. 60 Конституции СССР 1977 г.).

Доконституционный правовой режим не исключает предоставления прав подданным. Но эти права не рассматриваются как естественные. Они даруются государством (правителем) и могут быть отняты у людей в любое время. Примером является «Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства»¹⁶⁵, «Манифест о великодушнейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей, и об устройстве их

С. 169

быта» (1861 год)¹⁶⁶. Октроированные конституционные акты являются продолжением этой практики издания всемилостивейших актов. Разные группы общества получают разный набор прав-привилегий и благодарят государство (правителя) за его милость.

Доконституционный правовой режим характерен для патерналистского государства. Оно похоже на фермерское хозяйство, где фермер заботится о своей скотине, чтобы она была здорова, хорошо размножалась, могла выполнять свои трудовые функции. Таким же образом патерналистское государство старается гарантировать людям условия жизни, позволяющие им воспроизводить свою рабочую силу, повышать свое образование, обеспечивающее рост производительности труда. По мере возможности оно запрещает жестокую эксплуатацию труда, заботится о здоровье и отдыхе населения. Человек в патерналистском государстве также отождествляется с маленьким ребенком. Государство само решает, чему учить людей, как распределять рабочую силу по отраслям (распределение выпускников вузов по предприятиям), сколько средств мобилизовать для содержания престарелых и инвалидов. Государство отнимает у общества производимый им продукт и само распределяет его на содержание школ, медицинских и культурных учреждений. Создается видимость бесплатности этих благ для потребителя. От человека требуется только добросовестно работать там, куда его направили должностные лица. С него снимается ответственность за свою судьбу. Тем более от него не требуют принимать решений, касающихся судьбы всей страны. Государство гарантирует человеку безопасность (защиту от сильного), порядок (пресекает произвол), защиту от внешней опасности. Как правило, административное государство является полицейским и в условиях тоталитарного или авторитарного режима успешно борется с преступностью в обществе. Но оно не может гарантировать человеку защиту от произвола своих чиновников.

В период перехода к конституционализму государственная бюрократия вначале начинает признавать личные и экономические права человека из управляемой массы. Монопольное право государственной бюрократии определять политическую жизнь страны является «бастионом», который она сдает последним. Она не желает уступить людям право формировать по своему усмотрению государственный аппарат. Так было в конце XIX в., когда крестьянам в России

С. 170

дали личную свободу, но о политических свободах не было и речи. Такое положение сложилось в современной России. Рядовой человек уже может защитить в суде свои личные права, но использование политических прав строго дозируется государственной бюрократией.

При **имитации конституционализма** конституционный акт может закреплять широкий набор прав и свобод граждан. Затем принимаются меры к их ограничению под каким-либо благовидным предлогом в законах, подзаконных актах или при толковании норм конституции судом. Конституционный Суд РФ активно используется российским государством для оправдания умаления политических прав и свобод граждан. Он признал конституционным ограничение права граждан на объединение в политические партии¹⁶⁷, сужение избирательных прав граждан¹⁶⁸. Как уже отмечалось, при конституционном правовом режиме ограничение прав граждан возможно только в исключительных случаях, для защиты иных конституционных ценностей. Конституционный Суд РФ поддерживает ограничение этих прав ссылаясь на политическую целесообразность таких ограничений: обеспечение «устойчивости многопартийной системы»¹⁶⁹, «целостность и устойчивость политической системы», борьба «против дробления политических сил, появления множества искусственно создаваемых (особенно в период избирательных кампаний) малочисленных партий, деятельность которых рассчитана на непродолжительное время и которые в силу этого не способны выполнить свое

¹⁶⁴ Денисов С.А. Общая теория административного государства. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2010.

¹⁶⁵ Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период. М.: Юридическая литература. 1990. С. 364

¹⁶⁶ Там же. С. 382-384.

¹⁶⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2005 г. № 1-П по делу о проверке конституционности абзацев второго и третьего пункта 2 статьи 3 и пункта 6 статьи 47 Федерального Закона "О политических партиях" в связи с жалобой общественно-политической организации "Балтийская республиканская партия" // СЗ РФ. 2005. № 6. Ст. 491.

¹⁶⁸ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2005 г. № 13-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального Закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с жалобами ряда граждан // СЗ РФ. 2006. № 3. Ст. 336.

¹⁶⁹ П. 6. установочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 16 июля 2007 г. № 11-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 3, 18 и 41 Федерального Закона "О политических партиях" в связи с жалобой политической партии "Российская коммунистическая рабочая партия - Российская партия коммунистов" // СЗ РФ. 2007. № 30. Ст. 3989.

предназначение в качестве общественного объединения в политической системе общества»¹⁷⁰. Такая правовая позиция Суда открывает дорогу для оправдания ограничения конституционных прав граждан в других законах, не ставших предметом рассмотрения в Конституционном Суде.

Барьером, который создает препятствия на пути реализации прав человека, часто служит набор обязывающих процессуальных норм,

С. 171

которые нужно правильно, в определенные сроки исполнить. Реализация этих норм требует производства большого количества документов. Нарушение этих процессуальных норм влечет отказ государственного аппарата разрешить человеку использовать свое материальное право. Этот механизм лишения прав человека особо эффективно работает в избирательном праве, обеспечивая недопущение участия в выборах лиц и партий, которые не устраивают бюрократический аппарат.

Конституционный правовой режим действует только в случае, если права и свободы человека и гражданина надежно защищены. Превращение суда в звено бюрократического механизма позволяет нейтрализовать их, превратить в пустые декларации.

Существенно ограничить права человека позволяет введение массы формальных составов правонарушений, которые не содержат признака причинения вреда обществу. Для признания человека правонарушителем достаточно того, что он не исполнил какого-то формального требования: не подписал какой-то документ, подписал не в том месте, не снял с него копию, не вовремя предоставил документ в органы власти. Например, два человека, устроившие пикет около государственного учреждения не приносят никому вреда (если не считать раздражения чиновников, которые не желают видеть правозащитников около своего места работы). Но они будут считаться правонарушителями и понесут административную ответственность, если заранее не уведомили о своем пикете в строго определенной письменной форме органы власти и не получили от них разрешения на проведение пикета¹⁷¹. Бюрократия полицейского государства творит массу формальных правил, не нарушить которые очень сложно. Вся жизнь общества опутывается этими правилами, как паутиной.

Ограничение прав и свобод в стране (особенно политических) может приводить к тому, что человек только формально считается гражданином своей страны, а фактически является подданным государства. Люди лишаются возможности участвовать в управлении общественными делами, попадают в полную зависимость от государства.

Поддержанию конституционного правового режима должна помогать **юридическая техника**. Иногда для защиты прав и свобод человека и гражданина важнее не декларация этих прав и свобод в законах,

С. 172

а закрепление в них запретов для государства (его органов) ограничивать названные права. Например, вместо права общества на многопартийность (ч. 3 ст. 13 Конституции РФ) следовало бы запретить государству вмешиваться в вопросы создания и деятельности партий (в том числе запрет на создание государственных объединений), кроме строго установленных случаев.

Язык октроированных правителем конституционных актов может скрывать всевластие государственных органов и бесправие населения. «Президент РФ является гарантом Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина» говорит ч. 2 ст. 80 Конституции РФ. При республиканской форме правления за этой фразой должны стоять обязанности Президента перед обществом, его членами. Но при отсутствии ответственности за исполнение закрепленного в Конституции требования, эта норма превращается в управомочивающую. Президент по собственному усмотрению решает, в какой степени ее реализовать или пренебречь ей вообще. Ч. 3 ст. 115 Конституции РФ откровенно предоставляет Президенту РФ право (а не обязывает его) отменять неконституционный или незаконный акт Правительства РФ, федерального министерства или ведомства.

Распределение прав и обязанностей между органами власти (их сбалансированность) обеспечивает действие конституционного принципа **разделения властей**. Доконституционный правовой режим обеспечивает концентрацию полномочий в руках главы государства, что обеспечивает его верховную власть. Все остальные органы оказываются у него в подчинении. При имитации конституционализма принцип разделения властей декларируется в конституционном акте, но не поддерживается фактическим распределением прав и обязанностей между органами власти. Так, Конституция РФ закрепляет принцип разделения властей (ст. 10), но действующее законодательство, оправданное Конституционным Судом РФ предоставляет Президенту РФ такие же широкие полномочия, какие имеет самодержавный монарх¹⁷².

Конституционный правовой режим предполагает **равенство** всех перед законом и судом. Для доконституционного правового режима характерно поддержание иерархического строения общества. Правовой статус человека определяется его положением внутри государственного

С. 173

аппарата, его полезностью для государства, личной близостью к властным персонам.

Неравенство в распределении прав и обязанностей открыто закреплялись в законодательстве царской России (сословное деление). В Конституции РФ (ст. 19), так же как в Конституции СССР 1977 г. (ст. 34-35) декларируется равенство всех перед законом. Однако древние правовые обычаи, подзаконные акты (часто секретные) отменяют это равенство, нейтрализуя действие норм конституции. Привилегированное положение занимает бюрократия, которая сама делится на статусные группы. Права и обязанности чиновника определяются тем местом, которое он занимает во властной иерархии. Максимальный набор привилегий имеет верхний слой управленцев. Лица, в него входящие могут

¹⁷⁰ П. 3.1. установочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2005 г. № 1-П по делу о проверке конституционности абзацев второго и третьего пункта 2 статьи 3 и пункта 6 статьи 47 Федерального Закона "О политических партиях" в связи с жалобой общественно-политической организации "Балтийская республиканская партия" // СЗ РФ. 2005. № 6. Ст. 491.

¹⁷¹ Ч. 1 ст. 7 ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании» от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ // СЗ РФ. 2004. № 25. Ст. 2485.

¹⁷² Денисов С.А. Защита Конституционным Судом РФ принципов демократии и республики // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 12. С. 2-8.

пожизненно занимать свои должности, передавать свои статусные позиции детям. Как правило, они обладают определенной степенью иммунитета от привлечения их к юридической ответственности, наделяются другими привилегиями. Почти безграничные свободы имеет правитель.

Управляемое население делится на (а) привилегированную клиентелу бюрократии (родственники, друзья, компаньоны по бизнесу), (б) не имеющую привилегий массу и (в) дискриминируемые группы, вступающие в конфликт с административным классом (представители реальной оппозиции, правозащитники, вступающие в конфликт с чиновниками и т.д.). Простой обыватель не может претендовать на ту защиту со стороны государства, которой обладает высоко поставленный чиновник. Как в «Русской правде», ответственность за посягательство на права «князя мужа» выше, чем ответственность за посягательство на права «смерда».

Ввести неравенство прав и обязанностей позволяет нехитрая система. Государство обставляет все жизнь человека бюрократическими правилами, которые он должен соблюдать. Возникает так называемое «турникетное» право. Вся жизнь человека связывается с исполнением каких-то формальных обязанностей (прохождением «турникетов»). Стоимость исполнения всех этих правил очень дорога и человек систематически нарушает эти правила, приобретая комплекс правонарушителя, всегда виновного перед государством. Лица, полезные для государственной бюрократии освобождаются от обязанности соблюдать все эти многочисленные ограничения. Те, кто ссорится с государственными чиновниками «приговариваются» жить по закону. «Друзьям все. Врагам – закон», - говорил диктатор Франко. «Законы в России пишутся не для начальства» - говорил граф Бенкендорф.

С. 174

3. Применение методов правового регулирования

При **доконституционном** правовом режиме преимущественно применяется метод субординации (власти и подчинения). Государственный аппарат и общество строятся на основе принципа иерархии, централизованного управления. Аппарат государства формируется сверху вниз. Общество рассматривает государство как своего хозяина, которому оно должно подчиняться. Оно состоит не из граждан, а из подданных, преданных правителю. За отказ в повиновении следуют жесткие санкции. Права и свободы используются членами общества только с разрешения должностных лиц (разрешение на митинги и демонстрации, на создание общественных объединений, на занятие предпринимательством). Государство управляет экономикой страны, создает удобные для себя политические объединения. Здесь государственный аппарат вырабатывает единую государственную идеологию и навязывает ее населению через подчиненные ему средства массовой пропаганды и учреждения образования и культуры. Инакомыслие пресекается.

При **конституционном** правовом режиме широкое применение имеет метод координации. Группы людей должны согласовать свои интересы в ходе выборов в органы власти различного уровня. Аппарат государства формируется снизу вверх на основе политической конкуренции между различными группами общества, создающими свои политические партии. Здесь не может быть никакой партии власти. Все партии представляют разные группы общества, а не государственную бюрократию и ее клиентелу. Партия может прийти к власти в результате честных и свободных выборов только на какой-то небольшой срок. Она не может уничтожить своих противников. Оппозиция имеет право на существование и мирным путем на очередных выборах приходит к власти, если правящая партия теряет поддержку избирателей. Поиск компромиссного решения осуществляют разделенные по ветвям власти органы государства. Над ними нет начальника. Через соглашения должны разделять свои полномочия органы власти центра, регионов и местного самоуправления. Суверенитет народа реализуется через все эти уровни власти. Законы не даруются правителем и его подчиненными, а принимаются представителями народа в парламенте после открытых дискуссий на основе поиска компромисса между различными активными группами общества. Сама конституция является соглашением (договором) между активными группами общества. В условиях конституционализма общество, а не государство формирует различные идеологии, между которыми осуществляется

С. 175

открытая конкуренция. Средства массовой информации здесь не встраиваются в механизм государства, представляют разные группы общества и конкурируют между собой. Экономическая жизнь при конституционном строе основана на договорных отношениях между предпринимателями и наемными работниками (профсоюзами, выступающими от их лица). Распределение общественного продукта осуществляется на основе рыночных договорных отношений. Метод субординации не исключается из конституционного права, но властным субъектом здесь является не правитель и государственный аппарат, как в доконституционном государственном праве, а народ (гражданское общество), который меняет своих глав государств и глав правительства через каждые 5-10 лет. Высшей ценностью здесь является человек, а не государство (как корпорация чиновников).

При **имитации конституционализма** метод координации декларируется в конституционном акте и законах, но на деле подменяется применением метода субординации. Верховный правитель, который обычно называет себя президентом, встает над всеми ветвями власти и подменяет разделение властей разделением труда между подчиненными ему органами государства. Он правит страной через своих наместников в регионах. В стране проводятся управляемые сверху выборы, с заранее известным результатом. Выборные должности замещаются номенклатурой. Многопартийность только имитируется с помощью массы мелких партий, не способных прийти к власти. Везде доминирует партеобразное объединение чиновников и их клиентелы. Конституционный акт может декларировать федеративное устройство государства и местное самоуправление, но на деле оно управляется из единого центра («вертикаль власти»). Средства массовой информации могут формально принадлежать частным лицам, но фактически подконтрольны государственным органам и превращаются в их руках в средства массовой пропаганды. В условиях экономической несвободы предприниматели попадают в жесткую зависимость от государственной бюрократии. Они сами стремятся приобрести властного патрона, который будет обеспечивать их выживаемость и доходы. Конституционный акт здесь октроирован правителем и его нормы изменяются по его воле. Примером является ускоренное введение поправок в Конституцию РФ в 2008 и 2014 гг. по команде правителя. Мнение общества никто не собирался спрашивать. Правитель считает себя единственным представителем народа и объявляет своих противников врагами народа (национал-предателями, пятой колонной).

С. 176

Население, не объединенное в партии, профсоюзы, иные общественные организации (образующее общество подданных, а не граждан) не в состоянии на равных конкурировать с сильными группами предпринимателей, не может противостоять произволу чиновников. Оно нуждается в защите и требует восстановить применение метода субординации, при котором «добрый царь» будет управлять всей страной, наводить в ней порядок и заботиться о своих подданных.

4. Уровни правового регулирования

При конституционном правовом режиме суверенитет народа выражается через все органы власти: в центре, в регионах и на местах. Население территорий самостоятельно решает вопросы своей жизни через федерализм и местное самоуправление.

Доконституционный правовой режим предполагает доминирование централизованного правового регулирования. Децентрализованное правовое регулирование осуществляется только в рамках полномочий, предоставленных сверху. Например, в СССР не было местного самоуправления. Оно подменялось государственным управлением на местах. Местные Советы были подчинены выше стоящим Советам.

Как уже отмечалось, при имитации конституционализма в конституционном акте может закрепляться децентрализация правового регулирования с помощью декларации федерализма и местного самоуправления. Нейтрализовать эти нормы и ввести централизованное правовое регулирование может помочь суд или подконтрольный правителю парламент. Население в регионах и на местах лишается права самостоятельно регулировать свои отношения путем подмены выборов органов власти назначаемыми сверху. Например, в России с 2004 по 2012 г. фактически глава региона назначался Президентом РФ. Да и сегодня выборы губернаторов имеют чисто формальный характер, лишь легитимируют власть назначенного правителем чиновника. В свою очередь, назначенные сверху главы регионов проводят управляемые выборы в региональные и местные представительные органы и наполняют их послушными им людьми. Начиная с 2007 г. в России началась кампания по лишению населения права выбирать главу муниципалитета. Таким образом формально создается видимость децентрализованного правового регулирования, а на деле оно остается централизованным.

Видимость децентрализованного правового регулирования в России создается путем надления региональных представительных органов правом издания законов. Но при внимательном рассмотрении

С. 177

оказывается, что эти законы, в основном, просто дублируют законы, принимаемые в Москве.

Конституционный Суд РФ, как и в других вопросах, выступает за сохранение в России доконституционного правового режима. Он активно поддерживает централизацию правового регулирования в России и ограничение права населения регионов самостоятельно решать свои дела. Это ярко проявилось в решении, оправдывающем фактический переход к назначению глав регионов Президентом РФ¹⁷³. Чтобы отнять у субъектов Федерации право самостоятельно устанавливать у себя систему органов государственной власти, Конституционный Суд РФ фактически возвел в ранг общих принципов все нормы (имеющие достаточно узкое и конкретное содержание), содержащиеся в ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»¹⁷⁴ и указах Президента РФ¹⁷⁵. В своем Постановлении от 30 апреля 1996 г. № 11-П Конституционный Суд РФ¹⁷⁶ лишил население регионов права самостоятельно определять вид республики, который оно считает приемлемым для себя. Он обязал это население копировать суперпрезидентский характер республики, который закреплен в Конституции РФ. На неконституционность этой унификации организации власти в регионах обращал внимание Н.В. Витрук в своем особом мнении¹⁷⁷. Отказ признать принцип разделенного государственного суверенитета¹⁷⁸ значительно подорвал самостоятельность регионов и способствовал

С. 178

восстановлению фактически имперского государственного устройства с повторной колонизацией России. Существенно ограничило права граждан на региональное самоуправление оправдание запрета региональных партий. Конституционный Суд РФ выразил явное пренебрежение к реализации интересов населения отдельных регионов. По его мнению, политические партии «призваны формировать политическую волю многонационального российского народа как целого, выражать, прежде всего, общенациональные интересы, цели их деятельности не должны ассоциироваться исключительно с интересами отдельных регионов»¹⁷⁹. Таким образом, «интересы регионов» рассматриваются, как нечто

¹⁷³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2005 г. № 13-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального Закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" в связи с жалобами ряда граждан // СЗ РФ. 2006. № 3. Ст. 336.

¹⁷⁴ Там же.

¹⁷⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 30 апреля 1996 г. № 11-П по делу о проверке конституционности пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 3 октября 1994 г. № 1969 "О мерах по укреплению единой системы исполнительной власти в Российской Федерации" и пункта 2.3 положения о главе администрации края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа Российской Федерации, утвержденного названным Указом // СЗ РФ. 1996. № 19. Ст. 2320.

¹⁷⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 30 апреля 1996 г. № 11-П по делу о проверке конституционности пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 3 октября 1994 г. № 1969 "О мерах по укреплению единой системы исполнительной власти в Российской Федерации" и пункта 2.3 положения о главе администрации края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа Российской Федерации, утвержденного названным Указом // СЗ РФ. 1996. № 19. Ст. 2320.

¹⁷⁷ Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ Н.В. Витрука по делу о проверке ряда положений Устава (Основного Закона) Алтайского края // СЗ РФ. 1996. № 4. Ст. 409.

¹⁷⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 г. № 10-П // СЗ РФ. 2000. № 25. Ст. 2728.

¹⁷⁹ П. 3.1. установочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2005 г. № 1-П по делу о проверке конституционности абзацев второго и третьего пункта 2 статьи 3 и пункта 6 статьи 47 Федерального Закона "О

опасное, неконституционное. Как будто Россия не провозглашается федеративным государством, а для реализации интересов регионов не создана специальная палата в Федеральном Собрании.

Конституция РФ наделила местные общины широким набором полномочий по осуществлению саморегулирования своих отношений. Однако, ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (в ред. от 25 мая 2014 г.)¹⁸⁰ (далее ФЗ № 131) нарушает Конституцию РФ, подробно регулирующих формы организации власти на местах, права населения и полномочия местных органов власти. Это явное нарушение п. «н» ч. 1 Статья 72 Конституции РФ, которая предоставляет полномочия Российской Федерации и субъектам Российской Федерации совместно устанавливать только общие принципы организации местного самоуправления. Конкретные нормы, регулирующие организацию самоуправления каждая община должна устанавливать самостоятельно (ст. 12; ч. 1 ст. 130; ч. ст. 131 Конституции РФ). По логике ст. 2, 3, 17, 18, ч. 1 ст. 131 Конституции РФ население само должно решать, в каких границах объединяться в муниципальные образования. Однако, законодатель устранил эту самостоятельность населения, поскольку оно не очень-то и защищало свою свободу. ФЗ № 131 перечислил 6 моделей территориального устройства муниципалитетов (ч. 1 ст. 10 ФЗ № 131), а региональное начальство решило, как поделить управляемую ими территорию на муниципалитеты. ФЗ № 131 требует,

С. 179

чтобы при изменении границ муниципалитетов учитывалось мнение населения муниципалитетов (ст. 12). Этот неопределенный термин «учет мнения» с одной стороны призван показать демократизм отношений между государством и обществом, а с другой стороны, решать вопрос о разделе границ между муниципалитетом по воле регионального начальства. Это положение закона никак не гарантирует защиту местной общины от произвола местной и региональной бюрократии. Конституционный Суд РФ отказался признать право населения решать, на какой территории ему объединяться в общину, естественным. Он указал, что этот вопрос находится в компетенции государственных органов власти¹⁸¹. Судья Конституционного Суда РФ Г.А. Гаджиев в своем особом мнении обратил на это внимание и отметил, что население имеет право создавать самоуправляемые общины исходя из объективно сложившегося совместного проживания, а не по субъективной воле законодателей¹⁸².

Конституция РФ указывает, что высшим непосредственным выражением власти народа является референдум (ч. 3 ст. 3). Ч. 2 ст. 131 Конституции ставит референдум на первое место среди форм осуществления местного самоуправления. Считается, что референдум должен проводиться по наиболее важным вопросам общественной жизни. ФЗ № 131 не поддерживает эти правовые идеи. Основные вопросы жизни общины, он предлагает решать через ее представительные органы. Он запрещает проводить референдум по принятию устава муниципалитета (ч. 10 ст. 35 и ч. 3 ст. 44), который, как раз и решает основные вопросы жизни общины. Конечно, это грубо нарушает принцип демократии, заложенный в Конституции РФ. ФЗ № 131 устанавливает, что даже вопросы передачи населения вместе с территорией, на которой они проживают из одного муниципалитета в другой, изменение статуса муниципалитета может осуществляться властями региона с согласия или при выслушивании мнения органов власти муниципалитета (ст. 12 и 13). Для этого не нужно проводить референдум (за исключением ряда случаев, предусмотренных в ч. 2 и 3 ст. 12; ч. 5 и 7 ст. 13 ФЗ). П. 3 ч. 10 ст. 35 ФЗ № 131 запрещает выносить на референдум вопрос о введении муниципального налога.

С. 180

В ряде муниципалитетов США, наоборот, запрещается вводить местный налог без проведения референдума¹⁸³. Население само решает, нужна им определенная муниципальная забота о них, или они будут справляться со своими проблемами своими силами.

Отступлением от конституционного правового режима является навязывание органам самоуправления решения вопросов государственной жизни. Превращение органов муниципалитета в представителей государства, путем наделения их государственными полномочиями и установления контроля за их деятельностью, ответственности за реализацию государственных функций (ст. 19-21 ФЗ № 131) является посягательством на автономию общины. Она, фактически лишается своих органов власти. Органы власти, формально принадлежащие общине, фактически становятся продолжением органов государственной власти.

ФЗ № 131 перечисляет вопросы, которые, по мнению законодателя, следует отнести к вопросам местного значения (ст. 14-18). Конечно, это грубо нарушает принцип автономии территориальных общин. Они сами должны определять, какие вопросы они могут решить сами, без государства, а какие вопросы они отказываются брать на себя, в силу, например, отсутствия финансовых средств или квалифицированных кадров.

Ч. 1 ст. 131 Конституции РФ указывает, что структура органов местного самоуправления определяется населением самостоятельно. ФЗ № 131 игнорирует эту норму и навязывает общинам определенные модели организации органов власти общин. Он запретил коллегиальную форму организации исполнительной власти, которая формально закреплялась в законодательстве СССР. Повсеместно навязывается принцип единоначалия, который удобен для управления общинами со стороны государственной бюрократии (ст. 35, 36, 37). Глава региона навязывает общине лично преданного ему главу муниципалитета (главу администрации муниципалитета) и через него осуществляет управление местными делами. Представительный орган общины при современной пассивности населения, не имеет властных ресурсов и, как правило, зависит от главы муниципалитета и главы региона. Фактически, как правило, государственные органы регионов создают государственные органы управления местными общинами, которые носят только название муниципальных органов

С. 181

политических партий» в связи с жалобой общественно-политической организации "Балтийская республиканская партия" // СЗ РФ. 2005. № 6. Ст. 491.

¹⁸⁰ СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

¹⁸¹ П. 5 установочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 24 января 1997 г. № 1-П // Собрание законодательства РФ. 1997. № 5. Ст. 708.

¹⁸² Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ Г.А. Гаджиева по делу о проверке конституционности Закона Удмуртской Республики от 17 апреля 1996 г. «О системе органов власти в Удмуртской Республике» // СЗ РФ. 1997. № 5. Ст. 708.

¹⁸³ Васильев В.И. Прямая демократия: опыт Калифорнии // Государство и право. 1994. № 1. С. 119.

местного самоуправления, а по факту являются частью государственного механизма, что нарушает ст. 12 Конституции РФ.

Наиболее эффективным средством устранения самостоятельного правового регулирования на местах является лишение территориальных общин финансовой самостоятельности. Община, зависимая от «подачек» со стороны государства не может быть автономной. Законодательство России (в первую очередь, Налоговый и Бюджетный Кодекс РФ) лишает общины финансовой автономии. Оно обеспечивает положение, при котором налоги, собираемые на территории общины, уходят в государственные бюджеты, а затем перераспределяются между муниципалитетами по воле государственной бюрократии¹⁸⁴. Сегодня Налоговый Кодекс РФ (Налоговый Кодекс РФ. Часть Первая от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ в ред. от 30 июня 2013 г.)¹⁸⁵ относит к местным налогам земельный налог и налог на имущество физических лиц (ст. 15 НК РФ). За счет этих налогов муниципалитеты получают мизерные суммы, не покрывающие и половины необходимых расходов местных общин. Как правило, государство создает для себя льготы и отказывается платить налог с земель, находящихся в его собственности (ст. 389, 395 НК РФ). В 2011 г. за счет местных налогов муниципалитеты получили 14 % дохода бюджета. В 2010 г. – 13 %¹⁸⁶. Бюджетный Кодекс РФ (Бюджетный Кодекс РФ от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ в ред. от 14 июля 2013 г.)¹⁸⁷ предоставил субъектам Федерации по своему усмотрению устанавливать нормативы отчислений в бюджеты муниципалитетов (ст. 58 БК РФ). Все эти нормы не дают гарантий местного самоуправления, которые требует ст. 12 Конституции РФ. Наоборот, они ставят общины и их органы власти в полную зависимость от государственных органов. Органы власти общины вынуждены искать покровительства со стороны государственной бюрократии, чтобы получить назад собранные в общине деньги и сносно профинансировать необходимые расходы. Главы регионов легко расправляются с негодными им главами муниципалитетов. Они не дают денег муниципалитету для оплаты самых необходимых расходов, а затем обвиняют главу муниципалитета в том, что он не подготовился к отопительному сезону, не закупил уголь или мазут, не

С. 182

оплатил поставки тепла или электричества генерирующей компании, задерживает заработную плату сотрудникам.

Население, привыкшее к патерналистской опеке, само не желает осуществлять местное самоуправление и передает всю власть над собой высокому начальству. С самыми малозначительными вопросами оно обращается к правителю. В свою очередь правитель, отыгрывая роль «добротного царя», вынужден брать на себя регулирование частных вопросов, которые должны решаться на местах.

Административные государства не доверяют правовое регулирование самим гражданам и их объединениям. Они устраняют возможность локального правового регулирования или допускают его под строгим контролем высокого начальства. Высочайший уровень централизации правового регулирования погубил Советское государство.

5. Прием регулирования (нормативный и индивидуальный)

Для **конституционного** правового режима характерно верховенство конституции и соответствующих ей законов. Индивидуальное регулирование осуществляется в строгом соответствии с их нормами.

Для **доконституционного** правового режима характерен произвол органов власти и должностных лиц, осуществляемый через индивидуальное правовое регулирование. Нормативное регулирование применяется преимущественно для упорядочения поведения населения. Правитель и высоко поставленные чиновники выше права. Особенно это характерно для абсолютистской формы правления.

Сегодня в России установилось так называемое персоналистское правление¹⁸⁸. Глава государства осуществляет «ручное управление» страной не через конституцию и законы, а через свои индивидуальные распоряжения. Понадобилось даже расширить перечень индивидуальных правовых актов, которые издает Президент РФ. Конституция РФ позволяет ему издавать указы и распоряжения (ч. 1 ст. 90). Но в связи с тем, что он присвоил себе всю полноту распорядительной власти, отодвинув в сторону Правительство, своим указом он ввел еще два вида принимаемых им индивидуальных предписаний: указания¹⁸⁹ и поручения¹⁹⁰. Президент РФ принимает решение о

С. 183

покупке томографа для поликлиники в г. Владивостоке¹⁹¹, через установленные камеры следит, чтобы не украли доски при строительстве домов для погорельцев. Конечно, в большей степени – это имиджевая деятельность, направленная на поддержание веры населения в то, что «царь добрый и заботливый».

Индивидуальное регулирование позволяет сегодня превратить Администрацию Президента РФ в «теневое правительство», с помощью которого глава государства управляет страной. При отсутствии каких-либо нормативных предписаний чиновники Администрации осуществляют подбор кадров на высшие должности во все высшие органы власти страны (в том числе подбор списка депутатов в Государственную Думу и Совет Федерации РФ), осуществляют контроль за нормотворческим процессом в Федеральном Собрании, дают указания членам Правительства РФ и контролируют их исполнение.

При конституционном правовом режиме разрешение споров о праве передается органам правосудия, которые независимы от иных органов власти. При доконституционном правовом регулировании судебные функции может выполнять правитель, его администрация.

¹⁸⁴ Выдрин И.В. Эволюция местного самоуправления в России: итоги, проблемы и перспективы // Муниципалитет: экономика и управление. 2013. № 1.

¹⁸⁵ СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

¹⁸⁶ Вислогузов В. Местные бюджеты сбалансировали сверху // Коммерсантъ. 2012. 24 апреля. С. 2.

¹⁸⁷ СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

¹⁸⁸ Саква Р. Путин и власть противоречий // Два президентских срока В.В. Путина: динамика перемен. Сборник научных трудов. М.: ИНИОН РАН, 2008. С. 14.

¹⁸⁹ Указ Президента РФ «О мерах по совершенствованию организации исполнения поручений и указаний Президента Российской Федерации» № 352 от 28 марта 2011 г. // СЗ РФ. 2011. № 14. Ст. 1880.

¹⁹⁰ Указ Президента РФ «О мерах по совершенствованию организации контроля и проверки исполнения поручений Президента Российской Федерации» № 1536 от 6 ноября 1996 г. // СЗ РФ. 1996. № 46. Ст. 5241.

¹⁹¹ Колесников В. Пробыл пятый час истины // Коммерсантъ. 2013. 20 декабря. С. 2.

Индивидуальное регулирование в рамках доконституционного правового режима обеспечивает всевластие административного класса. Оно позволяет существенно ограничивать действие конституции и законов, прав и свобод человека. Людям не позволяется воспользоваться своим правом непосредственно. Человек должен получить разрешение какого-то государственного чиновника на использование продекларированного права. Часто эта разрешительная система камуфлируется под регистрационную. Отказ выдать разрешение на использование права выдается за отказ зарегистрировать какое-либо право или обращение на основании формальных поводов, легко придумываемых бюрократией. Так, государственный аппарат может не разрешить легально проживать человеку в каком-то месте, если он не предоставил определенный набор документов¹⁹². Человеку могут отказать в приеме уведомления о проведении массового мероприятия,

С. 184

т.е. фактически запретить его¹⁹³. Людям отказывают в регистрации общественного объединения (партии), фактически запрещая их деятельность¹⁹⁴. Закрепленное в Конституции РФ (ст. 8, 34) право на предпринимательство, с помощью индивидуального регулирования превращается в России **в условное**. Им можно успешно пользоваться только преодолев массу административных барьеров и приобретя высокопоставленного чиновника в роли опекуна (сеньора). Наиболее успешны те, кто имеет в качестве сеньора правителя или его ближайших фаворитов¹⁹⁵.

Используя индивидуальный подход, в России устраняется продекларированный в Конституции РФ (ст. 19) принцип равенства. Например, избирательные комиссии могут предоставлять «зеленый коридор» для кандидатов на выборные должности от «партии власти» и придираются к малейшим нарушениям формальных норм со стороны представителей оппозиции.

Простор для индивидуального усмотрения дают нормы, вводящие исключения из общих норм права, имеющие неопределенное содержание. Ст. 125 Конституции СССР 1936 г. гласила, что гражданам СССР гарантируются политические свободы, если они будут использовать их «в соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистического строя». Суть интересов трудящихся и цели социалистического строя определяла бюрократия. Ежегодные демонстрации 1 мая и 7 ноября, с ее точки зрения, соответствовали интересам трудящихся, а выход рабочих на площадь города Новочеркасска в 1962 г. с протестом против повышения цен на масло этим интересам не соответствовало. В целях защиты социалистического строя их просто расстреляли, а выживших организаторов отправили в места лишения свободы. ФЗ «О внесении изменений в Кодекс РФ об административных правонарушениях и ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»¹⁹⁶ позволяет представителям административного класса по своему усмотрению разрешать или запрещать людям собираться на улицах и площадях городов. Любую группу людей, появившихся на улице без разрешения чиновников

С. 185

сегодня можно подвергнуть задержанию и привлечению к административной ответственности на основании того, что они мешают движению пешеходов или транспорта. Конституционный Суд РФ фактически оправдал это широкое применение усмотрения в деле разрешения проведения уличных мероприятий¹⁹⁷. Судья Конституционного Суда РФ А.Л. Кононов обратил внимание, что оправдание неопределенной нормы Закона приводит на практике к «...циничному и ничем не ограниченному произволу, с которым исполнительная власть использует оспариваемые положения в своих интересах и вопреки смыслу конституционной нормы. Более того, эта неопределенность способствует явной и неограниченной ничем дискреции публичной власти в вопросе о "согласовании" проведения мероприятия. Эта неопределенность тем более опасна для свободы собраний, что она позволяет исполнительной и муниципальной власти не только противодействовать любой публичной критике собственной деятельности, что немыслимо для демократического государства, но и под влиянием партийной ангажированности зачастую предоставлять определенные преимущества одним политическим партиям и движениям и пресекать возможные выступления их оппонентов». «По существу, здесь оправдывается произвол власти, вопреки принципу публичных отношений - "запрещено все, что не разрешено законом", вопреки смыслу конституционных норм, которые как раз и предназначены для ограничения произвола власти правом»¹⁹⁸. В результате, на протяжении последних лет в России улицы и площади были открыты для мероприятий «Наших», но закрыты для оппозиции. Избирательное правоприменение является основой для поддержания мягкого авторитарного режима в России.

С. 186

6. Юридическая ответственность при разных типа правового режима

При **конституционном** правовом режиме важную роль в пресечении произвола со стороны государственных органов играет конституционная и иная ответственность властных субъектов.

Доконституционный правовой режим предполагает безответственность государственных органов перед населением. Здесь отсутствует выборность органов власти или она только имитируется. При устранении плюралистической политической системы выбирать просто не из кого. Оппозиция слаба или отсутствует вовсе.

¹⁹² Ст. 9-10 Постановления Правительства РФ от 17 июля 1995 г. № 713 «Об утверждении правил регистрации и снятия граждан с регистрационного учета по месту пребывания и месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня должностных лиц, ответственных за регистрацию» // Собрание законодательства РФ. - 1995. - № 30. - Ст. 2939.

¹⁹³ Ст. 12 ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании» от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ // СЗ РФ. 2004. № 25. Ст. 2485.

¹⁹⁴ Ст. 20 ФЗ «О политических партиях» // СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 2950.

¹⁹⁵ Шлейнов Р. Летучий лапландец // Новая газета. 2010. 8 февраля. С. 11.

¹⁹⁶ Российская газета. 2012. 9 июня. С. 4.

¹⁹⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 2 апреля 2009 г. № 484-О-П // Вестник Конституционного Суда РФ. № 6. 2009; Определение Конституционного Суда РФ от 1 июня 2010 г. № 705-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Косякина Константина Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью 5 статьи 5 и пунктом 2 части 1 статьи 12 ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // КонсультантПлюс: Высшая школа. Вып. 19. 2013 г.

¹⁹⁸ П. 2 Особого мнения судьи Конституционного Суда РФ А.Л. Кононова по определению Конституционного Суда РФ от 2 апреля 2009 г. № 484-О-П // Вестник Конституционного Суда РФ. № 6. 2009.

Важнейшей чертой доконституционного правового режима является безответственность главы государства. При монархии безответственность главы государства прямо закрепляется в праве. «Король неприкосновенен и свободен от ответственности» гласила ст. 25 Конституции Ирака 1925 г.¹⁹⁹.

При имитации конституционализма юридическая ответственность главы государства декларируется. Но концентрация в его руках всей полноты власти не позволяет реализовать декларацию в жизнь. Президент Сенегала по Конституции 1963 г. может быть привлечен к уголовной ответственности за государственную измену по инициативе 3/5 депутатов Национального собрания. Но это невозможно, поскольку все депутаты являются членами президентской партии²⁰⁰. Такая же ситуация сложилась сегодня в России. «...институт отрешения от должности, как он сформулирован в Конституции РФ, является изначально неисполнимым, он выполняет роль декорации для полной безответственности Президента» - пишет Н.А. Боброва²⁰¹.

В условиях безответственности все нормы конституции, обращенные к органам власти становятся пустыми декларациями. Ч. 3 ст. 90 Конституции РФ требует от Президента не издавать указы и распоряжения, противоречащие Конституции и федеральным законам, но никакой юридической ответственности за нарушение этого требования не существует. Президент РФ торжественно принимает присягу, но ответственности за ее неисполнение нет. В

С. 187

результате Президент РФ превращается в безответственного монарха, а республика подменяется монархическим правлением²⁰².

Неравенство, характерное для доконституционного правового режима проявляется в институте ответственности следующим образом. Чем более высокую должность занимает человек, тем выше его безответственность и тем строже ответственности иных лиц, посягающих на его права. Чем ниже статус человека, тем выше его ответственность за какие-либо правонарушения и тем незначительней меры ответственности, которые применяются для защиты его прав. Примеры различного отношения к людям, находящимся на разных ступенях социальной иерархии, постоянно демонстрируют российские суды и следственные органы. Директор дома культуры тверской деревни Мошенка И.И. Фарбер за злоупотребление должностными полномочиями и получение взятки летом 2012 г. получил 8 лет лишения свободы в колонии строгого режима²⁰³, а министр обороны А. Сердюков, распорядившийся построить дорогу к даче мужа своей сестры за 56 млн. рублей освобождается от уголовной ответственности и получает новую высокую должность²⁰⁴. За хищение на сумму в 800 млн. рублей бывшая чиновница Е. Васильева получила по факту немногим более 3 месяцев лишения свободы²⁰⁵.

7. Применение режимов исключения

Конституционный правовой режим предполагает использование института чрезвычайного положения для защиты конституционного строя. При доконституционном правовом режиме институт чрезвычайного положения с его ограничением прав и свобод человека и гражданина используется для свержения конституционного строя или для поддержания пожизненной власти правителя. Самым ярким примером является принятый рейхстагом 23 марта 1933 г. «Закон об устранении бедственного положения народа и государства», которым

С. 188

рейхстаг был исключен из политики, а правительство, возглавляемое А. Гитлером, получило неограниченную свободу действий²⁰⁶. Закон был принят на основании ч. 2 ст. 48 Веймарской Конституции Германии о введении чрезвычайного положения.

Любая система права не может обойтись без исключений из общих норм. Конституционный правовой режим отличается от доконституционного тем, в каких целях используются эти исключения. Отсутствие гражданского общества при доконституционном строе позволяет бюрократии использовать исключения для себя и для своей клиентелы. «Законы – это паутина: крупные мухи сквозь нее прорываются, а мелкие застревают» - писал Ш. Монтескье²⁰⁷. Право предоставлять исключения из общего правила, при отсутствии общественного контроля, является источником высоких коррупционных доходов для чиновников.

При имитации конституционализма государство декларирует широкие права и свободы граждан. Но исключения из этих прав и свобод в виде запретов столь обширны, что сами становятся общей нормой. Так, Конституция СССР 1977 г. декларировала все известные политические права и свободы. Но на деле общим правилом был запрет на использование этих прав. Ими можно было пользоваться только с разрешения партаппарата и под его контролем: демонстрации только 1 мая и 7 ноября; объединяться только в КПСС и организации, созданные под ее контролем, голосовать на выборах органов власти только за лиц, выдвинутых партаппаратом.

Изложенный выше материал ясно показывает, что правовой режим применяемый в конституционном праве, существенно отличается от правового режима, применяемого в государственном праве доконституционного этапа его

¹⁹⁹ Конституции государств Ближнего и Среднего Востока. М.: Иностранная литература, 1956. С. 144.

²⁰⁰ Конституции стран, развивающихся по капиталистическому пути: Учеб. Пособие. М.: ВЮЗИ, 1975. С. 83.

²⁰¹ Боброва Н.А. 20 лет и 20 недостатков Конституции России // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 3. С. 34.

²⁰² Денисов С.А. Формализация института верховной власти Правителя в современной России // Право в современном мире: Материалы Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 7 декабря 2012 г. В 2 ч. Ч. 1. Екатеринбург: Уральский институт – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, 2012. С. 75-83.

²⁰³ Дело Ильи Фарбера //

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B5%D0%BB%D0%BE_%D0%98%D0%BB%D1%8C%D0%B8_%D0%A4%D0%B0%D1%80%D0%B1%D0%B5%D1%80%D0%B0 (31 августа 2015 г.).

²⁰⁴ Экс-глава Минобороны Анатолий Сердюков амнистирован // <http://izvestia.ru/news/567080> (29 апреля 2014 г.).

²⁰⁵ Условно-досрочное освобождение Васильевой было незаконным, выяснил правозащитник //

http://newsru.com/russia/27aug2015/vasilyeva.html?utm_medium=referral&utm_source=lentainform&utm_campaign=newsru.com&utm_term=144872&utm_content=3671776 (31 августа 2015 г.).

²⁰⁶ Фест И.Ф. Гитлер. Биография. Т. 1. Пермь: Культурный центр «Алетейя», 1993. С. 309.

²⁰⁷ Энциклопедия афоризмов: Мысль в слове. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. С. 189.

развития. При имитации конституционализма в стране может быть принят конституционный акт, но правовой режим регулирования общественных отношений остается прежним.

7. Денисов С.А. Изучение источников реального советского государственного права // Источниковедение истории советского государственного права: идеологические и юридические основания. Материалы круглого стола. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2016. С. 40-42.

Аннотация: *С.А. Денисов* (кандидат юридических наук, доцент кафедры прав человека юридического факультета Гуманитарного университета г. Екатеринбурга) в сообщении «*Изучение источников реального советского государственного права*» обратил внимание на порочность позитивистского подхода к исследованию истории советского права. Позитивисты отказываются видеть реально действующие нормы права и источники в которых они содержатся. Они упорно утверждают, что советское государство руководствовалось нормами конституционных актов и законов. В последнее время они признали, что важнейшую роль имели нормативные акты партийных органов. При социологическом подходе к правопониманию становится ясно, что многие нормы советского права содержались в политико-правовых доктринах, правовых обычаях, нормативных договорах, правовых прецедентах и даже мифах. Такая система источников права позволяла административному классу проводить более гибкую правовую политику, обманывать значительную часть населения и международную общественность. Значительная часть источников права советского государства была неписана, официально не декларировалась и даже скрывалась. Это создает трудности в исследовании данных источников права.

С. 40

Историки, придерживающиеся **позитивистского подхода** к праву, утверждают, что основными источниками советского государственного права являлись конституционные акты и законы. При социологическом подходе к праву очевидно, что советские конституционные акты принимались, в основном, не для регулирования общественных отношений, а для придания позитивного имиджа советскому государству. Нормы на деле регулирующие государственно-правовые отношения содержались в подзаконных актах, нормативных актах коммунистической партии, правовых обычаях, политико-правовых доктринах, правовых прецедентах, нормативных договорах. Нормы, содержащиеся в этих источниках права, часто неписаных, нейтрализовали действия норм конституционных актов или толковали их в духе, выгодном административному классу. Это можно проследить на примере ряда норм государственного права СССР.

1. Конституционные акты советского государства утверждали, что это государство имеет **республиканскую форму** правления. Однако, уже в ходе гражданской войны сложилась практика олигархического правления. Постепенно возник правовой обычай, в соответствии с которым высшая власть в стране принадлежала не выборным на время Советам и даже не съезду РКП(б) (затем ВКП(б)), а нескольким вождям коммунистической партии. Политико-правовая доктрина формулировала это как «диктатура старой гвардии». В 1920-е гг. в ходе внутриолигархической борьбы власть в стране сконцентрировалась в руках И.В. Сталина. Страна перешла к монархической форме правления в виде диктатуры одного человека. Эта диктатура стала не просто обычной. Между населением, привычным к единовластию и диктатором возник нормативный договор. Диктатор обещал населению вести его к коммунизму («в светлое будущее»), заботиться о росте его благосостояния, защищать его от внешних и внутренних врагов (на деле, часто, мнимых). Население должно было быть верным диктатору, бороться с его противниками. Наличие диктатуры отражалось в политико-правовых доктринах, прославляющих вождя, его заслуги перед населением и страной (Сталин – «выдающийся теоретик ленинизма», «Ленин наших дней»). Нормы, закрепляющие диктаторскую форму правления закреплялись в правовых прецедентах: в репрессиях против тех, на кого укажет вождь, как на врагов; в важнейших решениях по вопросам, определявшим, судьбы страны, которые принимались по воле вождя или только с его согласия. Советское общество в значительной степени оставалось традиционным и нормы права, которыми оно руководствовалось, содержались в мифах. Столетия власть правителя в Россия опиралась на миф о «добром царе и плохих бюрократах, его окружающих». Этот миф систематически подпитывался нормативными партийными предписаниями, требовавшими бороться с бюрократизмом.

В соответствии со сложившимся обычаем, верховная власть в стране принадлежала не какому-то институту, а конкретному человеку. Она была персонифицирована. После смерти И.В. Сталина была восстановлена в действии норма устава КПСС согласно которой высшая власть в партии, а значит и в стране принадлежала олигархической группе, составлявшей костяк руководства КПСС. Развитие получила доктрина о «коллективном правлении». Понадобилось время и некоторые репрессивные меры (устранение Л. Берии, группы Булганина, Маленкова, Когановича) для того, чтобы восстановить правовой обычай диктатуры. Однако Н.С. Хрущев не сумел его поддержать и потерял власть. Страна вновь перешла к олигархической форме правления. Но население предпочитало иметь договор с конкретным диктатором. Поэтому олигархи создавали видимость, что страной управляет один человек – Л.И. Брежнев. На олигархическую форму правления указывают отдельные нормативные прецеденты. Например, решение о введении войск в Афганистан принимал не один человек, а группа лиц, входящих в высшее руководство КПСС.

Понятно, что в условиях диктатуры или олигархической формы правления высшим источником права является не конституционный акт, а доктрина, которой руководствуется правитель (вожди партии). К сожалению, учебники истории до сих пор обманывают студентов и утверждают, что власть в СССР принадлежала Советам, которые принимали законы.

Политическая борьба в СССР не была урегулирована нормами законов. Законодательство о выборах в Советы регулировало только определенные ритуалы, за которыми не было реальной борьбы за власть. Результаты выборов были предрешены задолго до их проведения. Реальные правила политической борьбы при олигархической и монархической форме правления были универсальны для всех времен и народов. Они были описаны в доктрине Н. Макиавелли. Советские вожди руководствовались прецедентами из российской истории. Всем был хорошо известен способ укрепления единоличной власти правителя путем лишения власти заслуженной аристократии. Иван IV и Петр I лишили власти старое боярство и окружили себя дворянами, которые не имели прежних заслуг и отличались личной преданностью правителю. И.В. Сталин действовал по такой же схеме. Он уничтожил старых заслуженных

революционеров и окружил себя людьми, которые были обязаны только ему своим выдвижением. Избавлялся от старых товарищей Н.С. Хрущев и Л.И. Брежнев.

2. Конституционные акты советского государства подробно описывали форму государственного устройства страны. Она объявлялась федеративной. Вместе с

С. 41

установлением единоличной диктатуры И.В. Сталина в стране была ликвидирована и самостоятельность регионов. Восстановлен был имперский порядок управления страной из центра. Нормы конституций подменялись нормами партийного права. Введение строгой иерархии и дисциплины внутри партаппарата позволили правителю назначать своих наместников в регионы, требовать беспрекословного выполнения приказов сверху. Этому способствовали партийные нормативные правовые акты, требовавшие покончить с фракционностью (нормативные акты 1920-х гг.) и поддержания партийной дисциплины. Ряд партийных нормативных актов предписывали произвести чистку в партии и освободиться от лиц, нарушающих нормы бюрократической иерархии. Известны яркие прецеденты репрессий в отношении видных партийных и государственных чиновников, отстаивавших самостоятельность национальных регионов. Постепенно установился правовой обычай централизованного управления страной. Здесь так же работал миф «о добром правителе и злобных наместниках». Отсутствие знаний о секретных партийных предписаниях не позволяет сказать, было ли назначение главы партийной организации так называемых республик из лиц коренной национальности закреплено в партийных нормативных актах или оно действовало в качестве обычая. Назначение в Казахстан русского по национальности главы партийной организации явно нарушало сложившийся обычай и вызвало уличные протесты населения, навряд ли подстрекаемые местными партийными функционерами.

3. Конституционные акты советского государства утверждали, что власть в стране принадлежит рабочим и крестьянам (затем народу). Они декларировали широкий набор политических прав, которые должны были указывать на демократический характер политического режима в стране. В каких источниках содержались нормы, обеспечивающие действие тоталитарного режима? Осуществление массовых репрессий, сеявшие страх в стране, осуществлялось на основе партийных нормативных предписаний, значительная часть которых имела секретный характер. Более конкретные основания для репрессий и порядок их осуществления предписывался уголовным и уголовно-процессуальным кодексом. Политико-правовые доктрины обосновывали репрессии и указывали направления их осуществления: доктрина «пролетарской диктатуры, подавляющей иные классы, которые хотят отнять власть у пролетариата», доктрина «нарастания классовой борьбы по мере продвижения к социализму», доктрина «внешних и внутренних врагов, стремящихся уничтожить советскую власть» и т.д. Политико-правовые доктрины обеспечивали толкование норм конституции и законов, реализующее интересы административного класса. Руководство страны придавало большое значение роли прецедентов. Особенно активно с 1930-е гг. в стране стали проводиться показательные судебные процессы. Они подталкивали население везде искать «врагов народа», вовлекали население в процесс борьбы с инакомыслием. Постепенно в стране закрепились тоталитарные традиции, которые действовали после смерти И.В. Сталина уже без массового насилия. Власть партаппарата стала привычной. Люди привыкли к лжи и лицемерию. Они не требовали ни свободы слова, ни свободы печати, ни права объединяться для защиты своих интересов.

4. Нельзя сказать, что конституционные акты в СССР были полностью декларативными. На их основе создавалась система государственных органов, имитирующих власть Советов. Их нормы действовали в смысле, истолкованном с помощью иных источников реального права. Например, Конституция СССР 1936 и 1977 гг. закрепляла всевластие партии. Партийные нормы и обычаи уточняли, что власть принадлежит не партии, а партийному аппарату и даже его верхушке. Конституционные акты говорили о построении социализма в стране. Эта норма действовала, в варианте истолкования ее в политико-правовых доктринах, в которых под социалистическим понимался административный строй, где господствует административный класс (партократия).

5. Созданная в советском государстве система источников государственного права подталкивает исследователей к созданию теории ложных источников права. В первую очередь их следует поделить по степени ложности норм, которые в них содержатся. Интересным является вопрос о целях издания ложных источников права. Их наличие говорит о том, что государство не может управлять обществом только с помощью методов насилия. Оно должно систематически обманывать население и мировую общественность. Наличие большого количества ложных источников права позволяет определить это государство, как мошенника и с недоверием смотреть на всю его политику.

Одна и та же норма может содержаться в нескольких источниках права. Это делает норму более эффективной. Например, нормы, устанавливающие тоталитарный режим стали более действенными, когда из партийных нормативных актов перекочевали в правовые обычаи. Население без всяких массовых репрессий поддерживало их, руководствовалось их предписаниями. Они стали частью менталитета россиян и продолжают действовать даже после того, как исчезла КПСС и советское государство.

Нормы различных неофициальных источников права подчас вступали в конфликт между собой. На ряде территорий СССР сложились прочные обычаи кумовства, на основе которых распределялись должности в государственном аппарате и в других организациях. В начале Перестройки партийные нормативные акты предписывали бороться с этим кумовством. В результате где-то подчинялись партийным нормам, где-то сложившемуся правовому обычаю.

Теория источников права должна разделять их на первичные и вторичные. В советском государстве существовал правовой обычай, согласно которому норма права сначала появлялась в виде партийного нормативного акта, а затем дублировалась в виде акта, изданного государственным органом (например, в виде закона). Для того, чтобы изменить или отменить норму права, надо было обращаться не в государственный орган, а в инстанцию, создавшую первоначальный источник права.

С. 42

Наличие в стране секретных и неписанных источников права позволяет административному классу проводить гибкую политику.

Пока наука истории государства и права находится в руках позитивистов. Единственной уступкой с их стороны стало признание партийных нормативных актов в качестве источников права партийного государства. Этому способствует то, что в теории государства и права, в науке государственного права социологический подход к праву пока не находит поддержки. Для административного общества, каким является Россия, формализм во всем является

глубоко укоренившейся чертой. Нет официальной бумажки с печатью (нормативного акта) – нет и права. Реальная правовая жизнь, истина позитивиста не интересует.

8. Денисов С.А. Предмет науки «конституционная девиантология» // Уральский форум конституционалистов. Екатеринбург, 5-9 октября 2015 года) Вып. 1. Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2016. С. 35-43.

С. 35

На наших глазах рождается новая наука – конституционная девиантология. Она «делает первые шажки» в своей жизни. Еще не ясно, какими рамками следует очертить предмет ее исследования.

Вначале следует разобраться с самим понятием «конституционная девиация». Юридические позитивисты, скорее всего, не признают этого понятия. Они ограничивают предмет своего познания официальным правом государства и правонарушениями. Уже появились научные исследования конституционных деликтов²⁰⁸. Внутри науки конституционная девиантология, бесспорно, выделится такое направление исследования, как конституционная деликтология с ограниченным предметом исследования.

Во всем мире развивается аксиологический подход к исследованию права. В рамках этого подхода сложились универсальные представления об идеалах конституционализма, связанных с обеспечением социократии (господства общества граждан над государственным аппаратом), прав и свобод человека и гражданина. Отклонения от этих идеалов, какую бы страну мира мы не брали, с этой точки зрения следует рассматривать как конституционные девиации. Надо понимать, что это

С. 36

искусственно созданная научная конструкция, с помощью которой мы даем характеристику реально существующим явлениям, разделяем их на соответствующие конституционным идеалам и не соответствующие им. Конституционная деликтология носит ярко выраженный этатистский характер, ибо предмет исследования определяется волей государства. Идеалы конституционализма вырабатывает общество (его элиты). Оно же определяет, что является отклонением от них (девиацией). Наука конституционная девиантология должна помочь обществу исследовать возникающие в разных странах отклонения от конституционных идеалов.

Как любая наука, конституционная девиантология должна классифицировать изучаемые явления, выделить виды конституционных девиаций. При аксиологическом подходе, который предлагается в данном случае, исследование конституционных девиаций следует начинать с неконституционного (или антиконституционного) правового сознания. Конституционным идеям демократии и гуманизма в мире противостоит антиконституционная идеология этатизма, вождизма, великодержавия, милитаризма. В последнее время в России люди, не являющиеся носителями конституционных ценностей, начали называть себя конституционалистами. Стало очень трудно отделить государоведа, являющегося противником духа конституционализма, от настоящего сторонника конституционного развития страны. Одной из тактик неконституционных государств является создание ложноконституционных идеологий. Ярким примером является теория социалистического конституционализма. Свою теорию конституционализма пытается предлагать исламское духовенство. Развитию ложного конституционализма способствует методология юридического позитивизма. При позитивистском подходе всякий документ с названием «конституция» некритически воспринимается как источник конституционного права. Конституционная девиантология должна изучать типичные отклонения от идеалов конституционализма в сознании людей, разоблачать разного рода подделки под конституционализм.

Важнейшим видом конституционных девиаций являются нормы государственного права (иногда закрепленные в конституционных текстах), не отражающие идеалы конституционализма²⁰⁹. Неконституционными могут быть нормативные акты, называемые конституциями, обеспечивающие всевластие диктатора, подавление прав и свобод человека (ложные конституции). Примером могут служить конституционные акты

С. 37

так называемых социалистических государств, конституция Наполеона 1799 г., французская конституционная Хартия 1814 г., восстановившая монархическую форму правления во Франции. Неконституционными могут быть решения органов конституционной юстиции. Например, Верховный Суд США в 1857 г. постановил, что раб вывезенный в штаты, где рабство запрещено, остается в собственности рабовладельца южного штата, где рабство разрешено²¹⁰. Конституционная девиантология, основанная на аксиологическом подходе, должна изучать конфликты между официальным государственным правом и идеалами конституционализма.

Видом конституционных девиаций являются формальные (номинальные) конституционные акты, нормы которых соответствуют идеалам конституционализма, но не реализуются в жизнь, остаются пустыми декларациями. Номинальные конституционные акты фактически не рассматриваются как акты высшей юридической силы, не имеют прямого действия. На первых этапах возникновения конституционализма правители октроируют ложные или номинальные конституционные акты, которые служат прикрытием их власти.

Теория конституционализма предъявляет требования к форме конституционных актов. Они должны быть удобны для защиты конституционных ценностей. Исходя из этого в рамках конституционной девиантологии

²⁰⁸Галузин Т.С. О конституционных правонарушениях // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 18. С. 2 – 4; Лучин В.О. Конституционные деликты // Государство и право. 2000. № 1.

²⁰⁹ Денисов С.А. Неконституционные нормы конституционных актов // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 4. С. 5 - 7.

²¹⁰ История государства и права зарубежных стран. В 2 т. Том. II. Современная эпоха. М.: Издательство «Норма», 2005. С. 88.

исследуются отклонения от выработанных правил юридической техники: неясность норм, пробельность конституционных актов и законов, дефектность используемых юридических конструкций²¹¹.

Интересным для исследования является такое явление, как неконституционные субъекты права. Это могут быть диктаторы, которые называют себя президентами, репрессивные органы, претендующие на звание органов правосудия и т.д. В социальной психологии и политологии есть понятие «авторитарная личность». Автор считает, что не всякое население страны может стать суверенным народом²¹². Как малолетний ребенок не может стать дееспособным субъектом гражданского права, так население любой страны должно приобрести определенные

С. 38

свойство (осознание своих общих интересов, организованность, активность), чтобы стать дееспособным субъектом конституционного права. Если население страны представляет собой массу, а не народ, то, захватив власть, оно устанавливает охлократию, а не демократию. Охлократия, в свою очередь, быстро перерастает в деспотию вождей толпы.

Привычными для позитивистского подхода являются отклонения от нормы в поведении людей и их объединений. Конституционное право сегодня, вводя запреты и обязанности, не берется формулировать составы конституционных деликтов и, тем более, отклонений от конституционных идеалов. Эту работу придется проделывать конституционной деликтологии. Исходя из исторического опыта необходимо выявлять типичных субъектов, посягающих на конституционные ценности; объективную и субъективную сторону их поведения; обычно подвергающиеся посягательству объекты (конституционные ценности). История борьбы за конституционализм показывает, что чаще всего посягает на него глава государства, какая-то группа людей (партия), стремящаяся присвоить себе всю полноту власти. Объектом посягательства является суверенитет народа, демократия, республика, федерализм, местное самоуправление, права и свободы человека и гражданина. Каждый из элементов состава конституционной девиации (деликта) может быть основанием для выделения вида девиации. Сегодня уже имеются серьезные исследования в области нарушения норм избирательного права²¹³.

Достаточно типичным для всех стран мира является злоупотребление нормами конституционного права со стороны властных субъектов. Примером может быть принятие закона в рамках своей компетенции, но не нацеленное на реализацию конституционных идеалов социократии и гуманизма.

Много стран мира сегодня имитируют у себя построение конституционного строя²¹⁴. При этом, диктаторы называют себя президентами. Государство создает массу квазиобщественных объединений, которые выдаются за представителей гражданского общества. Демократические процедуры превращаются в ритуалы, за которыми нет конституционного содержания, нет выражения воли народа, нет гражданского участия в управлении делами общества и государства. Свободные выборы органов власти подменяются управляемыми плебисцитами доверия правителю и его наместникам в регионах. Правотворческая деятельность парламента превращается в

С. 39

законорегистрационную деятельность представительного органа, действующего при правителе. Конституционные акты при имитации конституционализма принимаются не для правового регулирования общественных отношений, а для создания позитивного имиджа страны. Рядом с ними создается хорошо работающий механизм нейтрализации продекларированных конституционных норм, который заслуживает особого внимания исследователей²¹⁵. При изучении государств, имитирующих конституционализм конституционная девиантология должна брать на себя функции подобные тем, что исполняет наука криминалистика. Она берется изучать методы совершения конституционных деликтов, способы их сокрытия, приемы изобличения субъектов, нарушающих нормы конституционного права. Если доконституционные государства XIX в. являлись насильниками, постоянно применяющими репрессии против своего населения, то современные строители конституционных «потемкинских деревень» являются государствами-мошенниками, умело обманывающими свою и международную общественность.

Подчас, отклонение от конституционной нормы очень трудно отличить от конституционного явления. Например, как найти необходимую меру в распределении полномочий между ветвями власти, которая должна соответствовать принципу разделения властей? История полна примеров, когда где-то надо было расширить полномочия парламента, а где-то усилить исполнительную или судебную власть чтобы не допустить концентрации ее в руках одного субъекта.

Конституционные девиации могут иметь латентный характер по разным причинам. Властные субъекты, подчас, используют имеющиеся в их руках средства государственной пропаганды для сокрытия фактов конституционных девиаций, для придания им конституционного вида. Помощь в сокрытии конституционных девиаций оказывают так называемые конституционалисты, с помощью научных средств придающие неконституционным явлениям вид конституционных. Иногда, антиконституционный характер действий каких-то субъектов выявляется только по прошествии какого-то времени. Например, глава государства может медленно и скрытно готовить почву для установления своего всевластия. Каждое из принимаемых мер не кажется антиконституционным, но вместе они дают кумулятивный эффект и восстанавливают самодержавие.

²¹¹ Денисов С.А. Средства и приемы законодательной техники, обеспечивающие нейтрализацию норм Конституции РФ // Юридическая техника. Ежегодник. № 6. Техника современного правотворчества: состояние, проблемы, модернизация. Нижний Новгород, 2012. С. 163-171.

²¹² Денисов С.А. Народ как субъект государственного (конституционного) права // Ученые записки Юридического института Красноярского государственного университета: Вып. 1: По итогам научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В.П. Шахматова. Красноярск, 2001. С. 15-22.

²¹³ Сунцов А.П. Правонарушения в сфере избирательной системы субъекта Российской Федерации. Тюмень: Уральская государственная юридическая академия. Тюменский юридический институт МВД России, 1999. 216 с.

²¹⁴ Денисов С.А. Имитация конституционного строя в России // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 10. С. 2-8

²¹⁵ Денисов С.А. Механизм нейтрализации конституционных норм // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 6. С. 2-8.

Различие в понимании нормы между аксиологическим и позитивистским подходом к конституционному праву, приводит к выделению

С. 40

особого рода поведения, которое может быть правомерным с точки зрения официальных норм государственного права и девиантным с точки зрения идеалов конституционализма. Так, действующий конституционный акт может закреплять широчайшие полномочия главы государства. Но с точки зрения идеалов конституционализма, устранение разделения властей есть отклонение от нормы. Наоборот, борьба за конституционные ценности, квалифицируемая государственными органами как нарушение действующих законов и влекущая юридическую ответственность, может определяться, как соответствующая и даже необходимая с точки зрения идеалов конституционализма. Например, французское государство в XVIII в. преследовало носителей идей Просвещения, которые распространяли ценности свободолюбия и народного суверенитета.

Очевидно, что конституционная девиантология должна использовать опыт, накопленный общей девиантологией, которая сегодня пытается, применяя количественные методы, измерять масштаб девиаций в стране, их структуру по видам девиаций и динамику развития девиантных явлений. Конституционные девиации так же необходимо оценивать по их массовости, устойчивости, распространенности в истории и на современном этапе. В отдельных странах мы можем увидеть полностью девиантную политику государства, приводящую к построению неконституционного строя. Неконституционным может быть не просто поведение отдельных субъектов, а правовое состояние общества²¹⁶: неправовой характер государства, авторитарный режим в стране, отсутствие местного самоуправления. Конституционные девиации могут представлять собой систему общественных отношений, образуя неконституционный строй страны (например, тоталитарное общество и государство). Сегодня уже существуют организации, которые берутся измерять степень демократизма, масштабы нарушения прав человека и гражданина в разных странах мира (например, «FreedomHouse»). Методы этих исследований, применяемые количественные и качественные показатели для выстраивания рейтингов, являются предметом исследования конституционной девиантологии.

Внутри конституционной девиантологии, как мировой науки, изучающей универсальные девиации, свойственные всем странам, неизбежно выделяются девиантологии отдельных стран, которые будут изучать особенности конституционных девиаций своей страны. Неизбежно встанет вопрос, тождественны ли конституционные девиации, имевшие

С. 41

место в европейских странах, с конституционными девиациями стран Востока. В современном глобализирующемся мире навряд ли кому-то удастся рассматривать девиации своей страны в изоляции от девиаций в других странах. Неизбежно будет развиваться сравнительная конституционная девиантология, которая, в частности, должна будет ответить на вопрос о возможности построения конституционного строя во всех странах мира. Противники конституционализма убеждают всех, что это явление характерно только для западного мира. Сегодня видно, что основы конституционного строя возникли в Японии, Южной Корее, на Тайване. Еще недавно считалось, что арабы никогда не смогут перейти к республике и демократии. Сегодня успехи на этом пути показывает Тунис.

Диалектический подход предполагает рассматривать конституционные девиации в развитии, которое подчиняется определенным закономерностям. При возникновении конституционализма конституционные девиации являются широко распространенным явлением. По мере укрепления конституционного строя, они превращаются в отдельные эксцессы. Уже сегодня не трудно констатировать массовый переход человечества от монархии к республиканской форме правления, от авторитаризма к демократии. Возникает гипотеза о «конце истории» человечества, при котором оно достигает идеалов своего конституционного развития, где конституционные девиации перестают быть широко распространенным явлением. Земной шар стал ареной борьбы между странами с конституционным и неконституционным строем. Итогом этой борьбы является большее или меньшее распространение конституционных девиаций в мире. В ходе этой борьбы возникают такие явления как революции и контрреволюции, конституционные реформы и контрреформы. Очевидно, что следует выделять закономерности возникновения и жизни отдельных видов девиаций. Своя логика развития и история есть у диктатур, у авторитарных режимов, у посягательств на местное самоуправление, у неконституционных ограничений отдельных прав человека. Уже написаны истории борьбы за права женщин, за равенство людей, принадлежащих к разного рода меньшинствам.

Конституционная девиантология неизбежно должна иметь междисциплинарный характер. Одним из предметов ее исследования являются экономические, политические, социальные, духовные последствия для общества конституционных девиаций. Эти последствия не обязательно имеют негативный характер. Общества, не достигшие определенного уровня развития, не нуждаются в конституционных нормах. Более того, как показывает практика, попытки внедрить в общество не способное к самоуправлению демократические процедуры приводят к охлократии, к власти диктаторов-популистов. В Турции, Алжире, Египте мусульманские фундаменталисты законно приходили к власти используя демократические процедуры. Военным приходилось производить государственные перевороты, чтобы вернуть страну на светский путь развития. Таким образом, можно выделить антиконституционные действия, которые могут быть ступенью в развитии конституционализма.

По мере развития человечества и отдельных стран изменяется актуальность исследования тех или иных видов девиаций. В первой половине XIX в. важной являлась борьба с рабством. До середины XX в. в США вызывало возмущение сегрегация людей по цвету кожи. Сегодня на повестку дня выходят проблемы ограничения политических прав гражданина, присвоения власти и произвол диктаторов Азии и Африки.

Конституционная девиантология, так же, как и общая девиантология не может обойти своим вниманием факторы, с которыми связано возникновение и существование конституционных девиаций. Эти факторы

С. 42

²¹⁶ Денисов С.А. Типичные правонарушающие состояния в сфере регулирования конституционного права // Правовые состояния и взаимодействия: историко-теоретический, отраслевой и межотраслевой анализ. Материалы VII международной научно-практической конференции. Ч. 1. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2006. С. 310 – 316.

могут иметь объективный характер. Так, сырьедобывающей стране очень трудно построить конституционализм, поскольку природная рента, получаемая от продажи полезных ископаемых, поступает в руки государства и распределяется государственными чиновниками между населением. Последнее воспринимает государство, как своего кормильца и не помышляет о том, чтобы поставить его под контроль общества. Причины и условия конституционных девиаций могут иметь субъективный характер. Король Испании Хуан Карлос помог стране перейти от диктатуры к республике и демократии. Авторитарная личность, встав во главе республики, может уничтожить ее и вернуть страну к монархии. Самый яркий пример этого дает Германия.

Конституционная девиантология не сможет игнорировать прикладные задачи своих исследований. На основе познания факторов, способствующих возникновению конституционных девиаций, она должна будет предложить пути их исправления. Это могут быть широкие программы продвижения страны к конституционному строю в ходе которого общество будет отказываться от доконституционных норм и практик. В качестве одного из направлений науки конституционной девиантологии видится изучение движения стран мира к конституционализму. На этой основе следует строить прогнозы мирового развития.

Меры по исправлению конституционных девиаций могут иметь достаточно конкретный характера, формулироваться в виде рекомендаций («дорожных карт») определенным, присутствующим в стране социальным силам: партиям, движениям, органам власти. На основе изучения истории, необходимо выделить субъектов, которые обычно поддерживают конституционные преобразования и, наоборот, мешают движению страны по пути конституционализма. Конституционная девиантология может выработать достаточно ясные технологичные борьбы с авторитарными режимам, с отклонениями в сторону централизации или изоляционизма. К предмету конституционной девиантологии должна относиться выработка средств, методов, приемов обеспечения реализации норм конституционного права, их защиты и охраны, определение эффективности применяемых мер. Знаниями в области конституционной девиантологии должны обладать судьи конституционной юстиции. Для того, чтобы сделать вывод, конституционна ли та или иная норма, нужно знать не только то, что «хорошо», но и то, что «плохо». Иначе не избежать ошибок. Высокопоставленные нарушители конституционных норм, подчас, обладают высочайшими способностями и могут лучше любого преступника скрыть антиконституционные цели своей деятельности.

На основе данных полученных в ходе исследований конституционной девиантологии должна строиться государственная политика по разработке мер юридической ответственности за нарушение норм конституционного права. Первейшее значение в конституционном праве должны играть меры по профилактике конституционных деликтов. Если появление диктатора не удалось предотвратить, то исправлять положение, как правило, приходится кровавыми способами. История показывает, что борьба за исправление особенно опасных для страны девиаций возможна только посредством применения других неконституционных способов. Французы пришли к конституционному строю через ряд революций, направленных против монархов. Германию удалось вернуть в русло конституционного развития только в результате оккупации ее территории.

Предметом исследования конституционной девиантологии должны быть меры по экспорту конституционализма в иные страны, который

С. 43

начался сразу после Английской буржуазной революции. Идеи конституционализма стали «расползаться» по миру, захватывать умы свободолюбивых элит. Широко обсуждается сегодня вопрос о допустимых методах экспорта конституционализма. Как показала история Германии и Японии, принуждение к конституционализму так же может быть эффективным при определенных условиях, хотя, желательнее, чтобы цивилизация распространялась в мире с помощью позитивного примера.

Предметом исследования любой науки являются сами методы исследования, применяемые в ней. Как отмечалось выше, автор предлагает не ограничиваться позитивистским подходом к девиации, а опираться на аксиологический подход. Для исследования конституционных девиаций как мирового явления предлагается использовать диалектико-материалистический подход, сравнительно-исторический метод познания. Доминирование юридического позитивизма в российской науке приводит к тому, что ученые ограничивают предмет своего познания деятельностью государства, изучением терминологии, которую использует законодатель. При отсутствии глубоких исследований конституционных девиаций, в России уже есть несколько научных трудов о конституционной юридической ответственности²¹⁷. Очевидно, что научная мысль должна была идти в прямо противоположном направлении. После изучения девиаций следовало бы разрабатывать на научной основе средства их исправления, в том числе, институт юридической ответственности.

Ясно, что предмет исследования конституционной девиантологии находится в области внимания многих гуманитарных наук: юриспруденции, философии, социологии, политологии, культурологии, экономики, психологии. Это будет существенным препятствием для развития данной науки, ибо требует от исследователя всесторонних знаний. Конституционная девиантология будет с трудом пробивать себе дорогу в России, поскольку правящая группа страны не заинтересована в ее развитии. Кроме того, при бюрократической организации научной жизни в стране, сразу возникает вопрос: в рамках какой специальности будут защищаться диссертации по конституционной девиантологии?

²¹⁷ Виноградов В.А. Ответственность в механизме охраны конституционного строя. М., 2005; Колосова Н.М. Конституционная ответственность в РФ: Ответственность органов государственной власти и иных субъектов права за нарушение конституционного законодательства в Российской Федерации. М.: Городец, 2000 и др.

9. Денисов С.А. Мягкий авторитаризм: условия и средства его поддержания // Политическая концептология. Ростов-на-Дону. 2016. № 1. С. 209-219.

С. 209

Аннотация: Правящие группы многих стран в последние годы перешли от жесткого авторитаризма к мягкому авторитаризму, отказавшись от массового применения насилия. Условием такого перехода является общество, не стремящееся к свободе и способное правящей группе удерживать власть с помощью тонких инструментов управления населением. Последняя препятствует развитию общества, не дает усиливаться оппозиции. Авторитарная группа поддерживает имитацию демократии в стране.

Ключевые слова: авторитарный режим, жесткие и мягкие средства поддержания власти, население, партизанское объединение бюрократии, имитация демократии.

В отечественной и зарубежной литературе авторитаризм обычно отождествляют с насильственными методами, которые использует правящая группа (государственный аппарат) для управления населением страны. Но насилие необходимо применять тогда, когда члены общества не желают подчиняться воле правящей группы. Если же они покорны (например, привыкли к послушанию), то правящая группа может управлять ими без широкого применения насилия. Аналогию этому легко найти в семейном воспитании. Родители могут прибегать к насилию по отношению к своим детям, а могут этого не делать. Методы воспитания не меняют сути дела. Родители и в том и другом случае управляют поведением своих детей. Дети, к которым не применяют насилие, не становятся на место родителей, они остаются управляемым субъектом.

Автор статьи предлагает под авторитаризмом понимать систему отношений, при которых группа людей, входящих в государственный аппарат осуществляет господство над населением страны и его нельзя устранить обычным для этого общества способом. Это господство может осуществляться с помощью насилия (жесткий авторитаризм – hard) или без применения широкого насилия (мягкий авторитаризм – soft).

Авторитаризм противостоит такому явлению как демократия. Слово демократия, как известно, имеет десятки значений [Даль 2003]. При противопоставлении авторитаризма демократии, последняя означает систему отношений, при которых члены общества осуществляют самоуправление. Государственный аппарат здесь превращается в средство самоуправления. В самоуправлении могут участвовать более или менее широкие группы населения.

С. 210

Как известно, исторически демократия развивалась от самоуправления узкой, богатой части общества (цензовая демократия) к участию в нем все более широких слоев.

Теория государства и права, в отличие от политологии, разводит понятия «форма правления» и «политический режим». Власть монарха или диктатора (монархия) указывает на форму правления, а не на политический режим. Авторитарный режим (как особая система отношений между населением и правящей группой) может сочетаться не только с монархической формой правления, но и с олигархической формой правления, при которой высшим органом власти является комитет (группа людей). Например, коммунистический Китай, имея авторитарный (или даже тоталитарный) режим, уже много лет управляется группой вождей, а не одним человеком.

После развала СССР сила стран демократического лагеря существенно увеличилась. Они применяют достаточно действенные санкции к авторитарным правящим группам, применяющим жесткие меры к своему населению. Поддержка авторитарных государств со стороны руководства Китая и России не покрывает убытков от вводимых против них санкций со стороны демократических стран. Ряд наиболее жестких диктаторов в последние годы были свергнуты военным путем (С. Хусейн, М. Каддафи. Очередь дошла до Б. Асада). В условиях сложившихся угроз авторитарные группы всех стран мира стараются перейти от жесткого авторитаризма к методу мягкого авторитаризма. Даже руководство Китая отказалось от применения жестких мер к демонстрантам в Гонконге в 2014 г.

Для поддержания режима мягкого авторитаризма необходимы два условия: (а) особый характер общества, которым можно управлять без систематического насилия и (б) наличие способностей у правящей группы поддерживать свое господство и управлять обществом без постоянного применения насилия.

1. Итак, первым условием для поддержания мягкого авторитаризма является готовность общества подчиняться власти группы людей (государственному аппарату).

Такое общество может быть объективно не способно к самоуправлению и сознательно или бессознательно отдает себя во власть какой-то группе людей. Автор называет такой тип общества административным [Денисов 2011: 24-40]. Члены этого общества поглощены своими личными или групповыми делами и не могут участвовать в решении дел всего сообщества. Они вынуждены отдавать себя во власть какой-то группы людей, господствующей над ними. Такое общество не в состоянии выдвинуть из своей среды конкурирующих между собой политиков, которых можно было бы делегировать в высшие органы власти страны. Государственный аппарат в таком обществе самоформируется, обычно сверху (от правителя) вниз. Население не в состоянии сменить его обычным путем (через выборы). Если власть правящей группы становится нетерпимой, то она свертывается с помощью экстраординарных мер (бунт), и заменяется другой несменяемой группой, продолжающей политику авторитарного правления. А. Малашенко отмечает, что сегодня в странах Центральной Азии правящая группа противостоит не демократической оппозиции, а группировкам, которые хотели бы установить свой авторитарный режим в стране. В Таджикистане в 1990-е гг. шла гражданская война между кланами, стремившимися установить свой авторитарный режим над всей страной [Малашенко 2011: 78-80].

В юриспруденции есть понятие коллективного субъекта права. Для него характерна определенная степень единства, осознания своих интересов и способность отстаивать их с помощью определенных организационных средств (через своих представителей). Если население приобретает такие признаки, то оно становится народом в конституционном смысле этого слова, способным ввести свою верховную власть в стране (суверенитет народа). Если у населения таких признаков нет, то оно остается управляемой массой (толпой, охлосом) [Денисов 2006: 20-23]. Масса не в состоянии построить демократический режим. Даже если во время бунта она устанавливает свою власть, то это будет не демократия, а охлократия.

С. 211

История показывает, что охлократии неизбежно возвращаются к авторитаризму или тоталитаризму, поскольку непродуктивны, несут одни разрушения обществу.

Население административного общества, не ставшее народом, не в состоянии осуществлять контроль за правящей группой. Оно не может создать средства этого контроля. Например, здесь нет средств массовой информации. Их заменяют средства массовой пропаганды, находящиеся в руках правящей группы. Члены административного общества настолько наивны, что доверяют государственному аппарату. Они живут с верой в то, что государственный аппарат по своей воле будет заботиться о них.

Можно сказать, что административное общество состоит не из граждан, а из подданных. Вместе они составляют общество подданных, а не общество граждан (гражданское общество). Людей в таком обществе сравнивают с детьми, которые не могут жить самостоятельно и нуждаются в родительской опеке.

Очень часто мягкий авторитаризм основан на традиции неучастия членов общества в управлении общественными делами. В поиске причин мягкого авторитаризма в Сингапуре и Малайзии Г.П. Минс обращает внимание на нежелание людей проявлять интерес к общим проблемам страны. Они занимаются только проблемами своей общины [Means 1996: 103-104]. Исследователи стран Африки отмечают, что их население привыкло к власти над ним родовой аристократии. Поэтому оно терпимо относится к власти новой государственной (часто военной) бюрократии, во главе с военным вождем, который называет себя президентом. Привычка к авторитаризму в ряде стран Азии и Африки подкреплена в ходе вооруженной борьбы за независимость. Бывшие лидеры повстанцев стали авторитарными руководителями возникших государств. Никуда не исчез дух милитаризма и нетерпимости к инакомыслию.

Против населения, привыкшего к покорности и беспрекословному подчинению нет необходимости применять насилие. Оно само отказывается от использования имеющихся у него политических прав и свобод: не интересуется политической жизнью страны, не участвует в выборах, отказывается от поддержки общественных объединений (партий), не ходит на митинги и демонстрации.

Демократическое устройство общества является достаточно сложным и его нелегко ввести даже при желании. Консервативно настроенное население не хочет учиться демократии, вводить новые порядки. Оно предпочитает придерживаться старых и привычных авторитарных отношений без давления сверху. Не поддержанные населением институты демократии превращаются в его имитацию. Г.П. Минс отмечает, что Великобритания внедрила в Сингапуре и Малайзии демократические институты (партии, выборы, парламент), но демократического сознания в обществе и демократических практик там так и не появилось [Means 1996: 103]. В условиях отсутствия демократических традиций, современной правовой и политической культуры значительная часть молодых государств Африки, - пишет Л.М. Садовская - без всяких вооруженных переворотов эволюционировала в направлении авторитарных режимов [Садовская 2009: 67].

Отказ от демократии может быть основан на убеждении, что члены общества неспособны понять общие потребности, что если они начнут участвовать в политической жизни, то их все равно обманут. Поэтому нет смысла и пробовать.

Обычной причиной введения авторитаризма в современных странах мира является конфликтность общества, расколотого по этническому, религиозному или имущественному признаку. Правящая группа сдерживает конфликтующие стороны, выступает в качестве судьи, при отсутствии которого в стране может начаться гражданская война. Неспособность общества к самоуправлению (демократии) проявляется в высоком уровне преступности. Население отказывается от своих претензий на власть в обмен на наведение порядка в стране.

2. Вторым условиям успешного существования мягкого авторитарного режима является способность правящей группы поддерживать свое господство, не прибегая к массовому насилию.

С. 212

Эту правящую группу можно сравнить с умными родителями, которые знают и умело используют приемы педагогики для управления своими детьми.

Главной задачей, стоящей перед авторитарной правящей группой, является консервация общества, поддержание его в таком состоянии, когда оно не может обойтись без «хозяина». Так поступают некоторые любящие родители, которые не хотят, чтобы ребенок повзрослел и ушел от них. Они стараются все вопросы решать за него, поддерживая его беспомощность.

«Детское» состояние общества поддерживается с помощью патерналистской политики государства, которое отнимает у общества большую часть произведенного им общественного продукта, а затем распределяет его между членами общества. Население становится похожим на домашних животных, которые не в состоянии выжить без заботливого хозяина. Государственному аппарату (правителю) нетрудно купить доверие общества. Он выступает в роли милостивого благодетеля (кормильца). Правитель играет роль доброго и заботливого отца народа. Он формирует государственный аппарат и следит, чтобы чиновники не переходили определенной грани, не сильно обижали управляемых, не слишком злоупотребляли своим положением господина над массой населения.

Государственный аппарат ведет себя прямо противоположно рекомендации китайской мудрости. Оно дает «голодному» не удочку, а рыбу. Таким образом оно прикармливает население и делает его зависимым от своей милости.

Поддерживать в стране патерналистское государство с редиистрибутивной экономикой легче всего в ресурсодобывающих странах. Общественный доход здесь обеспечивается не за счет труда членов общества, а за счет природной ренты, получаемой от продажи полезных ископаемых. Государственный аппарат берется распределять полученные рентные доходы по справедливости между членами общества и превращается в «кормильца» для большинства населения. Государственная бюрократия здесь становится экономически господствующим административным классом, а среди населения распространяется психология нищего, выпрашивающего копейку и благодарного тому, кто ее подает. Иногда говорят об иждивенческой психологии населения административных обществ. Это население не в состоянии выжить самостоятельно, оно не стремится к свободе. Его требования к «хозяину» ограничиваются увеличением выдаваемого «пайка». При возникновении элементов конкуренции на политическом поле предпочтение отдается тому, кто обещает увеличить содержание (этим обычно занимаются группировки с левыми взглядами), а не предоставить свободу.

Экономическое господство правящей группы над населением может обеспечиваться монополизацией экономики. Собственники и верхушка управленческого аппарата монополий тесно связана с правящей группой. Они концентрируют в своих руках основную часть общественного богатства и ставят остальных членов общества в зависимое от них положение.

Каждый педагог знает, что для воспитания детей следует применять систему поощрений и наказаний. Буржуазные революции в Европе показали, что главная опасность для правящей группы исходит от широких слоев буржуазии, которые получив в свои руки материальные богатства стремятся к овладению политической властью в стране. Чтобы этого не произошло господствующая правящая группа вводит условное право частной собственности и условное право на предпринимательства. Человек может накапливать капитал, если придерживается некоторых правил, установленных правящей группой. Он должен поддерживать эту правящую группу или, хотя бы, не вмешиваться в политическую жизнь страны. Наибольшие привилегии получает клиента бюрократии. Тот, кто не соблюдает введенных правил теряет свой капитал или вынужден выехать из страны. Время от времени проводятся показательные процессы над теми, кто не соблюдает эти правила (дело Ходорковского в России). Для того, чтобы показать, кто в доме хозяин, можно иногда просто возбудить уголовное дело против предпринимателя, подержать его какое-то время в «подвешенном состоянии», а затем дело прекратить (дело Гудирева и Евтушенкова в России). Контроль над буржуазией

С. 213

позволяет лишить оппозицию финансирования, без которого она не может участвовать в выборах на равных с правящей группой.

Контроль над общественным мнением осуществляется правящей группой посредством служилой интеллигенции [Денисов 2013: 206-216], которая производит идеологию, оправдывающую власть авторитарной правящей группы и распространяет эту идеологию в обществе. Журналисты, которые критикуют правящую группу и установившийся строй, теряют работу, их привлекают к уголовной и гражданской ответственности, обвиняя в клевете или оскорблении должностных лиц. Иногда их избивают, портят их имущество в редких случаях – лишают жизни. Это поддерживает страх в журналистском сообществе. Без всякой внешней цензуры журналисты начинают руководствоваться своим внутренним редактором (осуществляют самоцензуру). Государство остается основным работодателем для работников науки, образования, культуры. Учреждения, в которых они работают, встроены в административный механизм и легко управляются своим начальством. Как известно, в России учителя, врачи являются одной из групп, которые используются для «правильного» голосования во время плебисцитов доверия правящей группе, для создания массовки на уличных мероприятиях, организуемых правящей группой. Общественная наука при авторитаризме и тоталитаризме превращается в идеологию. Так называемые ученые подводят наукообразное обоснование правильности решений, принимаемых правящей группой. Авторитарное государство осуществляет систематический подкуп гражданской интеллигенции, выделяя ей гранты, предоставляя в аренду помещения для осуществления творческих проектов, раздавая звания («народных», «заслуженных») и награды.

Для того, чтобы не прибегать к подавлению выступлений населения мягкий авторитарный режим должен постоянно выявлять факты назревания недовольства со стороны тех или иных групп общества и стараться погасить их в зачаточном состоянии с помощью мелких уступок, частичного разрешения проблемы, «назначения виновных» в случившемся и наказании их, поиска «объективных» причин возникшей проблемы (в том числе внешних «врагов»). Для осуществления этой политики необходимо поддержание обратной связи с населением (прием жалоб, осуществление социологических опросов, надзор за настроениями населения политической полицией). При авторитарном режиме среди населения постоянно зреет ненависть к бюрократии, которую обвиняют во всех несчастьях общества. Чтобы это недовольство не перешло на правящую группу (правителя), последняя должна постоянно производить репрессии по отношению к небольшой части коррупционеров (приносить «жертву» массе населения). Это хорошее средство «спуска пара».

Закрытость деятельности государства и систематическое введение в заблуждение населения страны приводит к тому, что члены общества не могут правильно оценить состояние своего общества, не могут квалифицированно участвовать в принятии решений по важным вопросам его жизни. Большинство политических решений принимается кулуарно. При авторитарном режиме в стране нет публичной политики. Население не привлекается к обсуждению альтернатив. Их убеждают, что «мудрое» руководство страны принимает единственно правильные решения. У людей не появляется привычки серьезно задумываться над проблемами развития своей страны.

Для сохранения своей власти авторитарная группа должна поддерживать иерархичность общества, предоставляя разным его группам не одинаковый объем привилегий (статусов). Для сохранения своих привилегий эти группы вынуждены проявлять лояльность к правящей группе. Часто эти привилегии основаны на этнической (опора на китайскую общину в Сингапуре), религиозной или местнической почве (правитель создает привилегии для людей той области из которой он родом).

Правящая группа, осуществляющая мягкий авторитаризм, понимает, что прежде всего надо работать с сознанием населения. Все ее внимание должно быть направлено на формирование благоприятного для нее общественного мнения. Необходимо, чтобы в обществе

С. 214

господствовали идеи этатизма и вождизма. В зависимости от ситуации можно использовать идеи национализма, великодержавия, «третьего пути», изоляционизма и т.д. Люди должны недоверчиво относиться к демократическим странам мира и распространяемой ими идеологии.

В тоталитарном и жестко авторитарном государстве средства массовой пропаганды, в основном, находятся в руках государства и осуществляют мобилизационную функцию (нацистская Германия, СССР, сегодня – Сирия, Судан). При мягком авторитаризме, наряду с мобилизационными средствами пропаганды правящая группа терпит лоялистски настроенные средства массовой информации, принадлежащих частным лицам. Значительная часть медиа-ресурсов занимается развлечением населения. Со времен Древнего Рима известно, что масса должна получать «хлеб и зрелища». Это исключает ее из политической жизни страны и превращает в объект манипуляций.

Если страна традиционно имела авторитарный (тоталитарный) режим и монархическую форму правления, то необходимо лишь поддерживать живучесть итак доминирующих в обществе мифов о «добром царе», о государстве,

которое ведет страну к великим целям, о том, что во всех проблемах страны виноваты внешние и внутренние враги («пятая колонна»). Как это делать, - известно любому студенту факультета политологии. Достаточно внимания правитель должен уделять съемкам видеороликов: «Правитель внимательно слушает отчет чиновника и дает ему ценные указания», «Правитель делает выволочку чиновнику или крупному олигарху», «Правитель одаривает несчастливых погорельцев новыми квартирами», «Правитель запускает в работу новый трубопровод (прокатный стан и т.д.)». Странно, что в России поздно вспомнили о таком эффективном приеме мобилизации населения вокруг правителя, как «маленькая победоносная война». Еще Н. Макиавелли говорил, что для отвлечения населения от внутренних проблем государь должен создавать себе внешних врагов, для борьбы с которыми объединяется все общество [Макиавелли: 66]. В ходе этой борьбы можно устранить всю внутреннюю оппозицию или, по крайней мере, «заткнуть ей рот».

Важным правилом мягкого авторитаризма является обязанность проведения мер профилактики против появления в обществе групп людей и личностей, которые могут конкурировать с правящей группой за власть над обществом. Правящая группа должна внимательно следить за жизнью общества и систематически «пропалывать грядку», чтобы на ней не выросло сильной оппозиции. Следуя этому правилу по инициативе Президента РФ в России принимаются меры к отмене выборов мэров крупных городов. Ранее эти выборы были каналом выдвижения сильных, харизматических личностей, которые часто вступали в конкуренцию за должность главы региона с заместителями правителя. В современной России введен запрет на создание региональных и межрегиональных партий. Он возводит препятствия для вызревания новых политических сил в стране и постепенного набора ими опыта публичной деятельности и авторитета среди населения. Создание федеральных партий находится под надзором правящей группы и если они опасны для нее, то она отказывает им в легальности (отказывает в регистрации под каким-нибудь предлогом).

Талантливые люди (хорошие организаторы), появляющиеся в обществе должны встраиваться в бюрократическую систему.

Молодых и упрямых активистов оппозиции только начинающих свою жизнь не трудно урезонить административным давлением, угрозами (административные задержания и аресты, штрафы, возбуждение уголовного дела с последующим прекращением, обыски). Поскольку они не имеют авторитета и известности, то даже если их избьют, сожгут их машину, то страна этого не заметит. При авторитарном режиме тайная полиция не связана правовыми ограничениями. Она ведет слежку за членами оппозиции и привлекает их к разного рода юридической ответственности в случае нарушения ими ограничений, множество которых создается полицейским государством. Жизнь их превращают в «хождение по минному полю». Их могут привлечь к уголовной ответственности за нарушение правил осуществления предпринимательской

С. 215

деятельности. Сведения о их личной жизни становятся достоянием гласности. Тенденциозно подобранная информация позволяет подрывать авторитет оппозиции и ее представителей в массе населения. Ее обвиняют в безнравственности, непатриотичности, некомпетентности и т.д. Население должно быть убеждено, что выбора нет и оппозиция является еще хуже, чем правящая авторитарная группа.

Необходимо постоянно принимать меры по канализации активности людей в безопасное для правящей группы русло. Пусть помогают бедным, тушат лесные пожары, ищут потерявшихся в лесу людей. Наиболее активные люди сегодня отказываются от борьбы с авторитарным режимом своей страны и выезжают на постоянное место жительства в демократические страны. Чтобы особенно яркие противники авторитарного режима не вернулись на родину, против них возбуждают уголовные дела (дело Коха в России).

При жестком авторитаризме представителей оппозиции перед управляемыми выборами убивают, лишают свободы или высылают из страны. При мягком авторитаризме они лишаются пассивного избирательного права под разными бюрократическими предлогами: нарушили порядок выдвижения своей кандидатуры на выборную должность, порядок сбора подписей в свою поддержку, неверно составили документы на выдвижение кандидатуры и т.д. Бюрократическое крючкотворство оказывается не менее действенным инструментом, чем репрессивная политика.

Чтобы население не могло воспользоваться декларируемыми в законах правами и свободами правящая группа подавляет или ставит под свой контроль правозащитные организации. В современной России правозащитников лишили внешнего финансирования со стороны международных фондов, ограничили их возможности внутреннего финансирования. За попытки заработать средства не вполне законным путем, правозащитников привлекают к уголовной ответственности, обвиняя в вымогательстве денег или мошенничестве [Соковнин 2015: 3].

Мягкий авторитаризм может иметь форму полицейского государства, строительство которого прикрывается лозунгами наведения порядка и формирования правового государства. Административный класс с помощью норм права ставит под свой контроль все сферы жизни общества, вводит так называемый разрешительный тип правового регулирования, при котором человеку разрешено делать только то, что ему позволено в нормах законов и подзаконных актов (никакой свободы). Возникает огромное количество запретов, которые трудно не нарушить. Аппарат государства не замечает нарушения этих норм со стороны обычных подданных и привилегированных групп. Оппозиция же «приговаривается жить по закону» и против нее систематически проводятся репрессии. Например, все партии в России, в соответствие с законодательством поставлены под жесткий административный надзор. Они обязаны сообщать в государственные органы о тех предпринимателях, которые пожертвовали им деньги. Репрессивным органам не трудно довести таких предпринимателей до банкротства [Тирмастэ 2008: 3]. Поэтому, оппозиционные партии в России даже имея миллионы сторонников (например, КПРФ) остаются бедными и не могут достойно выступить на выборах.

Правящие авторитарные группы могут опираться в управлении населением на клановые элиты или руководство этнических общин.

Для нейтрализации стремления имущего класса выйти из-под контроля правящей группы, последняя должна поддерживать определенную силу левых движений, которые требуют отнять у имущих блага и разделить их между бедными. При наличии такой угрозы буржуазия готова поддерживать не только мягкий, но и жесткий авторитарный режим. Как известно, именно коммунистическая угроза привела к тому, что буржуазия поддержала приход к власти Муссолини и Гитлера. Авторитарная группа объявляет себя единственным гарантом неприкосновенности частной собственности.

Оппозиции очень трудно мобилизовать на свою поддержку группы населения, если благосостояние его постоянно растет. «От добра, дора не ищут». Одним из условий эффективного

функционирования мягкого авторитарного режима в Сингапуре является постоянный рост экономики страны и благосостояния ее населения. Российское руководство переусердствовало в реализации этого приема. Рост благосостояния в «тучные годы» был слишком высок. Уровень заработной платы сделал российские товары неконкурентоспособными на мировом рынке и в стране начался экономический кризис. Сейчас надо искать повод для понижения доходов населения. Конечно, при умении, из этого тоже можно извлечь выгоду. Озлобление населения можно будет канализировать на расправу с внутренними врагами правящей группы. Сталин довольно успешно использовал все проблемы страны для поиска «вредителей» и других «врагов народа».

3. Поддержание мягкого авторитаризма возможно только в странах со сплоченной правящей группой, которая противостоит обществу. Она должна объединить вокруг себя государственную бюрократию и ее клиентелу. Раскол правящей группы (конфликт между М.С. Горбачевым и Б.Н. Ельциным) в конце 1980-х годов в СССР был важнейшим фактором крушения советского строя. Опорой правящей группы при тоталитаризме и авторитаризме является особый вид бюрократии, превратившейся в господствующий административный класс. Бюрократия в демократических странах подконтрольна политикам и обществу. В недемократических странах бюрократия становится самодержавной. Она поддерживает свое экономическое господство посредством государственно-бюрократической собственности на основные средства производства и редиистрибутивного характера экономики. Она осуществляет политическое и идеологическое господство над обществом. Административный класс формирует слой своей клиентелы внутри общества, которая получает привилегии и поддерживает власть административного класса, выступая от имени всего общества. В СССР эту клиентелу называли активом. Средством объединения административного класса и ее клиентелы выступает партеобразное объединение или как часто говорят «партия власти». Это объединение внешне похоже на партию, но отличается от нее тем, что создается не обществом, а авторитарным руководством страны для управления обществом. Партеобразное объединение бюрократии и ее клиентелы существует за счет административного ресурса. В нем поддерживается строгая иерархия и дисциплина. Рядовые члены партеобразного объединения не принимают участие в подготовке решений. Они похожи на солдат, которые должны беспрекословно выполнять приказания своих начальников. Партеобразное объединение бюрократии – это теневая часть государственного механизма, а не часть общества. Сегодня редко какие авторитарные государства обходятся без партеобразного объединения бюрократии и ее клиентелы. Это объединение мобилизует массы на выполнение решений, принятых авторитарной правящей группой, распространяет среди населения нужную идеологию, участвует в управляемых выборах и заполняет своими членами представительные органы государства. Оно делает их безвластными и подчиняет воле правящей группы. Степень слияния партеобразного объединения с государственным аппаратом может быть различной. В партийных государствах с тоталитарным политическим режимом глава партеобразного объединения и его аппарат управляют государственными органами. При мягком авторитаризме, где создается имитация демократии, партеобразное объединение бюрократии состоит при светском правителе (правящей группе) и не имеет самодержавной власти. Оно выполняет роль подсобного инструмента в руках правящей группы.

В ряде стран с авторитарным режимом создан так называемый народный фронт, объединяющий в себе разные организации, верные вождю, но конфликтующие между собой (Китай, Малайзия, Россия).

Для сплочения правящей группы правитель должен устранить разделение властей в механизме государства, заменив его разделением труда между подчиненными ему органами.

4. При мягком авторитарном режиме правящая группа может принимать ряд мер для имитации в стране демократии. Это способствует легитимации ее власти. В стране принимается конституция, носящая ложный или формальный характер. Ложная конституция не

закрепляет идеалов ограничения власти государственного аппарата. Формальные конституции и законы декларируют суверенитет народа, демократические права и свободы человека и гражданина. Но все это остается только на бумаге. При пассивном обществе в конституции можно закреплять какие угодно политические права. Население все равно не будет прибегать к их использованию.

Правящая группа организует проведение ритуальных действий, имитирующих демократические процедуры: проведение управляемых выборов с заранее известным результатом, деятельность представительных органов власти, имитирующих законотворчество, а на деле осуществляющих регистрацию воли правящей группы в виде законов. Сохраняется только оболочка демократических институтов. В них отсутствует демократическое содержание. Это разновидность «потемкинской деревни». И. Крастев отмечает, что режимы, подобные российскому умело используют демократические процедуры как средство самосохранения правящей элиты [Krastev 2006: 52–54].

Мягкий авторитарный режим создает механизм нейтрализации декларированных в конституции прав. Свободы устраняются с помощью установления порядка их реализации в законах и подзаконных актов. Человеку разрешается воспользоваться своим конституционным правом только с разрешения чиновника и под его надзором. Оппозиция может создать партию, но только с разрешения государственных чиновников, которое может оформляться в виде регистрации партии [Чернега 2006: 3]. Она может провести уличные протестные акции, но с разрешения чиновников. Суды, зависимые от администрации, отказываются защищать декларируемые в конституции права [Денисов 2009: 2-8].

Для имитации демократии авторитарной группе необходимо держать при себе слабую оппозицию. Последняя не может отнять у правящей группы власть, но обозначает наличие многопартийности, политического и идеологического плюрализма. С ее помощью создается видимость альтернативных выборов. Она подкашивает правящей группе способы привлечения населения на свою сторону. Чтобы оппозиция оставалась «карликовой» правящая группа дозирует ее финансирование, ограничивает информационные возможности, перекупает у нее талантливых организаторов и молодые кадры. Здесь действуют простые приемы садовода-огородника. Чтобы растение украшало окно хозяина, а не закрывало свет нужно не давать ему много воды, ограничивать развитие корневой системы, вовремя обрезать лишние отростки.

Классическим является прием «разделяй и властвуй». Чтобы выращенная оппозиция не усиливалась, она должна постоянно конкурировать друг с другом, ослаблять друг друга. Следует следить, чтобы она не могла объединиться.

Хорошо известно правило: чтобы что-нибудь испортить, надо это возглавить. Авторитарная группа должна сама создавать управляемую ею оппозицию, общественные движения (молодежные, женские, просветительские, патриотические, помощи бедным и т.д.). Большую помощь в этом оказывает клиентела бюрократии, отдельные привилегированные группы. Они используют часть получаемых от своего привилегированного положения доходов для финансирования проправительственной политической деятельности (финансирование партеобразного объединения бюрократии и ее клиентелы, общественных организаций, средств массовой пропаганды), выступая от имени народа, создают впечатление широкой массовой поддержки правящей группы. Из клиентелы бюрократии подбираются проправительственные политики, которые занимают места в представительных органах власти. С их участием разрабатываются законы, поддерживающие авторитарные порядки.

История показывает, что не только авторитарные, но и тоталитарные режимы создают видимость участия населения в принятии важнейших государственных решений (например, обсуждение проектов конституции и законов, разрешение народной инициативы).

Мягкие авторитарные режимы допускают использование прав подданными в той степени, в какой они не угрожают власти правящей группы. Это как при варке супа. Пусть кипит,

С. 218

но надо следить, чтобы бульон не вылился через край. Во многих странах с мягким авторитарным режимом допускается дозированная критика правящей группы. Например, выходят печатные издания оппозиции, не охватывающие широкие слои населения, не полностью фильтруется Интернет. В России осуществляется вещание радиостанции «Эхо Москвы», издается «Новая газета».

При тоталитарном режиме административный класс пытается держать под своим контролем все сферы жизни общества и уничтожать всех недовольных его правлением. При мягком авторитаризме правящая группа использует так называемый триггерный способ управления обществом, ограничиваясь захватом ключевых позиций (наподобие захвата высоток в военном деле).

Все мягкие авторитарные режимы предполагают наличие представительных органов власти и выборов в них. Проведение выборов похоже на договорные матчи. Правящая группа обычно заранее договаривается с допущенной на выборы оппозицией о предоставлении ей небольшого числа мандатов в представительном органе в обмен на то, что члены оппозиции не будут переходить определенных рамок при критике правящей группы или вообще откажутся от этой критики (сосредоточатся на критике другой оппозиционной группы). В современной России главы регионов, назначенные Президентом РФ, сами выбирают себе конкурентов, на так называемые выборы и помогают им собрать необходимое число подписей муниципалов [Губернаторы 2015: 2]. Понятно, что наместники Президента РФ выполняют роль солистов на политической сцене, а назначенные ими конкуренты выполняют функции «подтанцовки», создают демократический фон. В ходе агитационной кампании оппозиция ставится в неравные условия с представителями правящей группы. У нее нет таких финансовых и медиа ресурсов. Ее кандидаты мало известны населению. Против нее выступает весь государственный аппарат, включая избирательные комиссии. При возникновении малейшей зацепки ее могут снять с избирательной гонки. Вместо грубого насилия административный класс при мягком авторитаризме использует массу тонких и не всегда заметных инструментов управления процессом: предварительное голосование, голосование на дому, отказ в доступе на избирательный участок наблюдателей, нарезка избирательных округов так, чтобы городское население не могло провести своих депутатов в представительный орган [Нагорных 2015: 1, 3].

Фактически выборы превращаются в плебисциты доверия правящей группы (правителю). Большинство мест в представительном органе в ходе управляемых выборов получают представители партеобразного объединения бюрократии и ее клиентелы. Представительные органы в государствах с мягким авторитарным режимом не имеют реальной власти. Они находятся в руках правителя (правлящего комитета) и его окружения. У оппозиции нет особого резона бороться за места в безвластном представительном органе.

Мягкие авторитарные режимы обычно называют себя особой формой демократии: суверенной, африканской, мусульманской, управляемой, дисциплинированной и т.д.

Знание законов возникновения, функционирования и развития мягких авторитарных режимов позволяет прогнозировать их будущее. Мировая экономическая конкуренция требует от всех стран развитие производящей экономики. Лучше всего этому способствуют капиталистические отношения с их рыночной конкуренцией. Это поняли даже китайские коммунисты и искусственно выращивают у себя частную собственность и рыночную экономику. Но капитализм порождает массу экономически и духовно свободных, грамотных людей, которых не удовлетворяет власть над ними безответственной авторитарной группы. Идеи свободы и демократии проникают сегодня во все уголки мира и вводят в искушение самое покорное население. Демократические страны мира показывают высокий уровень благосостояния и порождают стремление других народов повторить их опыт. Советское государство рухнуло отчасти потому, что не могло удовлетворить потребительские запросы своего населения. Таким образом, естественное развитие капитализма ставит под угрозу власть авторитарной группы.

С. 219

Падение авторитарного режима часто происходит после смерти привычного и авторитетного правителя. Правящая группа теряет лидера, внутри нее начинаются конфликты, ее власть резко ослабевает. Новому правителю нужно время, для того, чтобы приобрести авторитет среди населения.

Таким образом в будущем, авторитарным группам будет все более сложно удерживать власть над населением. Они должны будут либо возвращаться к жесткому авторитаризму, либо отдавать власть обществу, у которого появляется способность к самоуправлению. Конечно, они будут совершенствовать приемы и методы своего мягкого властвования, а политологи должны изучать их.

Губернаторы отдадут депутатов конкурентам 2015. – *Коммерсантъ*. 3 июля.

Даль Р. 2003. *Демократия и ее критики*. М.

Денисов С.А. 2011. *Административное общество*. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2011.

Денисов С.А. 2009. Защита Конституционным Судом РФ принципов демократии и республики. – *Конституционное и муниципальное право*. № 12. С. 2 – 8.

Денисов С.А. Народ и охлос как субъекты государственно-правовых властеотношений. – *Власть и властные отношения в современном мире: Материалы IX научно-практической конференции, приуроченной к 15-летию Гуманитарного университета (г. Екатеринбург) 30-31 марта 2006 года. В 2 т. Т. 2.* Екатеринбург: Гуманитарный университет.

Денисов С.А. 2013. Служилая интеллигенция в российском административном обществе. – *Политическая концептология*. Ростов-на-Дону. № 2.

Макиавелли Н. 1990. *Государь*. М: Планета.

Малашенко А. 2011. Обреченные на вечность и прозябание. – *Proetcontra*. Май-Август.

Нагорных И., Инютин В. 2015. Нерушимый блок города и деревни. – *Коммерсантъ*. 2 сентября.

Садовская Л.М. 2009. *Проблема разделения властей в Африке*. М.

Соковнин А. 2015. У правозащитника залог не взяли. – *Коммерсантъ*. 18 сентября.

Тирмастэ М-Л., Шевчук М. 2008. Союз проверяемых сил. – *Коммерсантъ*. 26 марта.

Чернега Ю. 2006. Республиканцы обвинили ФРС в «удушении партии». – *Коммерсантъ*. 9 июня.

Krastev I. 2006. Democracy's «Doubles». – *Journal of Democracy*. Vol. 17. № 2.

Means Gordon Paul. 1996. Soft Authoritarianism in Malaysia and Singapore? – *Journal of Democracy*. V. 7. № 4.

October.

10. Денисов С.А. Стратегия и тактика поддержания мягкого авторитаризма // Научные труды Российской Академии юридических наук. Вып. 16. Т. 1. М., 2016. С. 45-49.

С. 45

Стратегия правящей группы современной России направлена на поддержания мягкого авторитаризма в стране. Пока для пожизненного удержания своей власти ей нет необходимости прибегать к методам жесткого авторитаризма.

Термин «мягкий авторитарный режим» появился недавно, после окончания Первой холодной войны. В мире появилось много стран, население которых оказалось не готово принять политический плюрализм. Власть в них находится в руках одной, несменяемой правящей группы, во главе с вождем. В этих странах нет сильной оппозиции, а население отличается повышенным уровнем покорности. Применять жесткие репрессивные меры не к кому. Правящей группе, для сохранения своей власти достаточно организационных и идеологических мер. Репрессии применяются только к небольшой группе оппозиционеров, не пользующихся значительной поддержкой общества, выходящих за определенные рамки, установленные бюрократией.

Какие правовые инструменты применяются в ходе реализации этой стратегии? Насколько они соответствуют нормам конституционного права России?

1. Главной задачей правящей группы при мягком авторитаризме является недопущение появления сильной политической оппозиции. В мире, где все держится на деньгах, необходимо подорвать финансовую независимость оппозиции. В современной России это осуществляется за счет поддержания отношений условной частной собственности и условного права на предпринимательство. Государство (его чиновники) не собирается полностью исполнять свою обязанность охраны частной собственности (ч. 1 ст. 35 Конституции РФ) и обязанность создавать условия для свободы предпринимательства (ч. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 34 Конституции РФ). Нарушая принцип равенства (ст. 19 Конституции РФ), государственный аппарат поддерживает опекаемых им предпринимателей и таким образом ставит их в привилегированное положение по отношению к остальным. Кроме того, оно создает невыносимые условия ведения бизнеса для тех предпринимателей, которые осмеливаются поддерживать оппозицию (систематические придирчивые проверки государственных органов, отказ в предоставлении государственных и муниципальных заказов и т.д.). Таким образом, оппозиция в России не имеет достаточно финансовых средств для того, чтобы на равных конкурировать с правящей группой. Как кошка играющая с пойманной мышью, государство не убивает оппозицию, но и не дает ей развернуться. Такая оппозиция не имеет средств для широкого распространения своих взглядов, для участия на равных в выборах в органы власти. Она является удобным инструментом для имитации политического плюрализма (ч. 3 ст. 13 Конституции РФ), свободных выборов (ч. 3 ст. 3 Конституции РФ) и демократии (ч. 1 ст. 1 Конституции РФ) в стране.

Серьезная опасность для власти правящей группы в России исходит извне. Часть российской буржуазии выехала за рубеж и готова оказывать финансовую помощь оппозиции в России. Правящая группа применяет обычные для демократических стран нормы контроля за финансированием партий и объединений граждан для того, чтобы пресечь указанное финансирование. Политическим партиям запрещается получать помощь из-за рубежа. На объединения граждан, получающие помощь из-за границы, наклеили ярлык «иностранные агенты» и с помощью бюрократических проволочек стараются мешать их работе (постоянные проверки, сложная отчетность, запреты на осуществления ряда видов деятельности).

Государство затруднило процедуру регистрации партий и объединений и превратило ее в выдачу разрешений на объединение (нарушение ч. 1 ст. 30 Конституции РФ). За 2004-2012 гг. оно устранило с политического поля мелкие политические объединения, «придушило» политическую активность населения. В настоящее время оно продолжает запрещать создание кадровых партий (не имеющих членства), партий с коллективным членством, региональных и межрегиональных партий (ст. 3 и 9 ФЗ «О политических партиях»). Таким образом, оно регулирует процесс партестроительства и не допускает появления на политической сцене опасных для себя игроков.

В период с 2006 по 2015 гг. государство почти уничтожило не подконтрольные ему общественные объединения. ФЗ «Об общественных объединениях»²¹⁸ создал для них такие тяжелые условия существования, что они постепенно вымерли. Право на жизнь получили только те объединения граждан, которые устраивают бюрократию, например, оказывают ей помощь в осуществлении политики патернализма или помогают перекачивать в карманы чиновников бюджетные деньги. Вся деятельность общественных объединений была забюрократизирована. Не устраивающие бюрократию объединения были поставлены под административный надзор, как особо опасные рецидивисты. Закон создал массу оснований для ликвидации общественных объединений, которые были использованы бюрократией. Широкое распространение получил избирательный подход к правоприменению, который обычно формулируется так: «Друзьям – все. Врагам – закон».

2. Важнейшей функцией правящей группы является манипулирование общественным сознанием. При этом ей приходится нарушать конституционный запрет навязывания обществу определенной идеологии (ч. 2 ст. 13). Она взяла под контроль большую часть средств массовой информации и превратила их в мощный инструмент массовой пропаганды. Государство отказалось от защиты свободы массовой информации (ч. 5 ст. 29 Конституции РФ), от защиты журналистов, критикующих существующий строй, правящую группу, конкретных чиновников. Их убивают, избивают, портят их имущество, лишают работы. Существует уголовная ответственность за воспрепятствование работе журналистов (ст. 144 УК РФ), но к чиновникам и лицам, действующим по их поручению, она применяется очень редко. Подчас государство отказывается гарантировать судебную защиту их прав и свобод (нарушение ч. 1 ст. 46 Конституции РФ). В России не действует принцип терпимости к диффамации чиновников. Наоборот, действует принцип нетерпимости к критике чиновников и журналисты, подчас, несут за нее уголовную и гражданскую ответственность. В бюрократическом государстве естественным является то, что клевета и оскорбление чиновников рассматриваются как более тяжкие преступления, чем хищения и коррупция, осуществляемые чиновниками. Борьба с журналистами (редакциями), критикующими правящую группу, ведется под прикрытием борьбы с экстремизмом, борьбы за

²¹⁸ СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

нравственность (попытка отнять свидетельство о регистрации средства массовой информации у информационного агентства "Росбалт" в 2013 г.²¹⁹).

Российское государство устраняет гарантии для свободы массовой информации. Оно подвергло прямому или косвенному (передача каналов информации в руки дружественным предпринимателям или подконтрольным государству частным кампаниям) огосударствлению каналы распространения информации и использует их для осуществления государственной пропаганды. Для воспрепятствования появления в стране независимых медиа, введены нормы, ограничивающие возможность их финансирования из-за рубежа (ст. 7 и 19.1 Закона РФ «О средствах массовой информации»²²⁰). Одновременно в стране поднимается волна шпиономании.

Российское государство принимает пока не очень жесткие меры по фильтрации контента Интернета. Под предлогом борьбы с экстремизмом, обеспечения национальной безопасности оно пресекает доступ к сайтам известных оппозиционеров. Для популярных блогеров вводятся организационные препятствия их деятельности (принуждение регистрироваться в качестве средства массовой информации).

Политика правящей группы по захвату информационного поля не вызывает бурного возмущения оппозиционно настроенных граждан, поскольку им оставляется несколько каналов для выражения своего мнения. Государство не ликвидирует радиостанцию «Эхо Москвы», «Новую газету», не полностью закрывает Интернет. Таким образом, поддерживается видимость свободы массовой информации.

Как это часто бывало (в Италии, Германии), правящая группа для манипулирования настроениями общества опирается на духовенство. В нарушении принципа равенства (ч. 2 ст. 14 Конституции РФ) Русская православная церковь получает привилегии от государства (финансовые, организационные, идеологические).

В рамках стратегии на восстановление элементов тоталитарной системы государство поддерживает общественные объединения, помогающие манипулировать общественным сознанием (организации занимающиеся «патриотическим воспитанием»).

Правящая группа старается ограничить свободу преподавания (ч. 1 ст. 44 Конституции РФ) в школах и вузах страны. Через органы управления образованием, через подбор кадров педагогов школа и вуз превращаются в органы государственной пропаганды, поддерживающие у молодежи доверие к правящей группе и негативное отношение к демократическим ценностям. Представители науки и образования, находящиеся на службе государства, искажают смысл конституционных ценностей. Мягкий авторитаризм выдается за демократию, монархическая форма правления за республику, имперские отношения между центром и регионами за федерализм, попытки построить полицейское государство за строительство правового государства, социальное государство отождествляется с патерналистским, государственное управление на местах путают с местным самоуправлением.

Для контроля за общественным мнением используются органы управления сферой культуры. Министерство культуры, возглавляемое В.Р. Мединским не очень скрывает, что оно не намерено признавать свободы совести (ч. 1 ст. 28 Конституции РФ) и свободы мысли (ч. 1 ст. 29 Конституции РФ), отказываться от навязывания населению определенной государственной идеологии (нарушение ч. 2 ст. 13 Конституции РФ). В исходящих от министерства документах прямо говорится о том, что оно намерено конструировать сознание граждан, внедрять в него определенные ценности²²¹. Такие задачи обычно ставит перед собой тоталитарное государство.

Запрещенное Конституцией РФ манипулирование общественным сознанием осуществляется на основе ряда документов, исходящих от Президента РФ: Основ государственной культурной политики²²², Доктрины информационной безопасности РФ²²³.

3. При мягком авторитаризме правящая группа не устраняет демократические процедуры. Они ставятся под контроль бюрократии и используются для легитимации ее власти. Свободные выборы подменяются управляемыми выборами. Процесс выдвижения кандидатов на выборные должности настолько забюрократизирован, что не население, а чиновники избирательных комиссий, зависимые от администраций разного уровня решают, кто получит пассивное избирательное право, а кто нет. Чтобы пресечь независимые от бюрократии процессы формирования политических элит, в России идет кампания по запрету проведения выборов мэров больших городов, которые иногда вступают в конкуренцию за власть с назначенными Правителем главами регионов. При существующих в России условиях глава региона (временно назначенный на эту должность Президентом РФ человек) сам назначает лиц, с которыми он будет конкурировать на очередных выборах главы региона²²⁴. Фактически он организует плебисцит доверия себе. Естественно, это позволяет ему всегда быть победителем.

В России не запрещено проведение референдумов. Их использовали для легитимации объединения субъектов Федерации. Но попытки проведения референдумов при отсутствии на то воли бюрократии, как правило, пресекались. С.А. Авакьян доказывает, что ФКЗ «О референдуме РФ»²²⁵ фактически направлен на то, чтобы исключить проведение референдума по инициативе снизу²²⁶.

Общественные инициативы (ст. 33 Конституции РФ), в том числе законотворческие просеиваются через «бюрократическое сито». Не устраивающие правящую группу инициативы вязнут в болоте согласований или

²¹⁹ Отзыв лицензии у "Росбалта" сочли опасным прецедентом // <http://www.utro.ru/articles/2013/10/31/1153833.shtml> (время обращения 26 сентября 2015 г.)

²²⁰ Российская газета. 1992. 8 февраля.

²²¹ Концепция Основ государственной культурной политики // http://www.rusfolk.ru/datadocs/doc_2606bo.pdf (время обращения 6 апреля 2014 г.)

²²² Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной культурной политики» от 24 декабря 2014 г. № 808 // СЗ РФ. № 52 (ч. 1). 2014. Ст.7753.

²²³ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. Утверждена Президентом РФ 9 сентября 2000 г. № Пр-1895 // Российская газета. 2000. 28 сентября.

²²⁴ Губернаторы отдадут депутатов конкурентам // Коммерсантъ. 2015. 3 июля. С. 2.

²²⁵ Российская газета. 2004. № 137-д.

²²⁶ Авакьян С.А. Конституция Российской Федерации: итоги развития // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 23. С. 6.

отбрасываются как нецелесообразные. Полезные для правящей группы инициативы поддерживаются, демонстрируя близость ее к народу.

В России не ликвидировано право собираться мирно (ст. 31 Конституции РФ), но это собрание фактически возможно только с разрешения определенных чиновников. Согласование проведения собрания превращено в разрешение на его проведение (ст. 5 и 7 ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании»²²⁷).

Все изложенное показывает, что правящая группа достаточно умело осуществляет стратегию и тактику на пожизненное удержание своей власти, что является нарушением Конституции РФ.

²²⁷ СЗ РФ. 2004. № 25. Ст. 2485.

11. Денисов С.А. Стратегия развития российского государства и права до 2030 года

Материалы выступления на конференции в кутафинском университете. Ноябрь 2015 г.

Так называемое «Открытое правительство» России координирует работу экспертов по разработке программы «Стратегия-2030»²²⁸. Предыдущая программа «Стратегия 2020», естественно, оказалась невыполнимой, так как писалась на основе принципов «маниловщины». В ней определялось, каких результатов хотелось бы достичь по истечении определенного времени. Автор предлагает посмотреть на проблему с точки зрения методологии теории государства и права, а именно, отвечать на вопрос чего может достигнуть современное государство и право, исходя из его свойств и закономерностей развития такого типа государственно-правовых систем.

Для автора, очевидно, что российское административное общество воспроизводит тип административного государства с некоторыми вкраплениями в него буржуазных черт. Политическое, экономическое и идеологическое господство в обществах такого типа осуществляет административный класс, состоящий из чиновников государственного аппарата. Этот класс подавляет общественную активность, поскольку она может привести к лишению его господствующего положения. Ему нужно послушное общество, слепо выполняющее его приказы. Такое общество консервативно и неспособно на саморазвитие. На примере истории административных государств (Россия, Китай, Германия до Второй мировой войны) видно, что энергичные реформы, выводящие страну на новый путь развития здесь осуществлялись по инициативе верхов административного класса. Среди массы населения эти реформы часто вызывали недовольство и сопротивление. Верхи административного класса обычно откладывают реформы до тех пор, пока кризисное состояние страны не станет очевидным и не возникнет угроза потери их власти. Ярким примером является поражение России в Крымской войне, развал экономики СССР в конце 1980-х гг. Иными словами, административный класс мешает развитию общества до тех пор, пока конфликт между навязываемыми им отношениями и потребностями в развитии производительных сил не становится очевидным. После этого он производит реформы, носящие чрезвычайный и болезненный характер.

Исходя из названной закономерности следует сделать вывод, что застой, наметившийся в развитии России (наиболее заметен он экономике с 2013 г.) продлится до тех пор, пока Россия окончательно не ослабеет в ходе Второй холодной войны. Правящая группа будет продолжать делать ставку на государственный контроль за экономикой страны (государственный монополизм, государственное регулирование и перераспределение общественного продукта), ибо это обеспечивает экономическое господство административного класса над слоем предпринимателей и населением страны. Она продолжит политику реванша, т.е. реализации мечты о восстановлении России, как сверхдержавы. Не имея для этого никакой экономической основы (доля российской экономики в мире менее 3 %) Россия истощит свои ресурсы в ходе гонки вооружения и поддержки ряда не эффективных диктатур в различных странах мира. Фактически руководство страны «наступает на те же грабли», что и руководство СССР. Но отказаться от политики реванша правящая группа вряд ли сможет, поскольку на этом основаны рейтинги Правителя. Таким образом, в течение ближайшего десятилетия российское общество будет заведено в очередной «тупик». Далее, как уже было не раз, власть передадут новому лидеру (скорее всего В.В. Путин передаст ее своему доверенному лицу в 2024 г. или даже ранее), который начнет свою Перестройку. Команда либерально мыслящих интеллектуалов, возглавляемых А.Л. Кудриным, уже «стоит на запасном пути». «Перестройка-2» будет не менее трудной, чем предыдущая, так как ресурсы страны будут исчерпаны. Российская промышленность, изолированная от мировой существенно отстанет в своем развитии (отсутствие доступа к капиталам, новым технологиям и выезд из страны высококлассных специалистов). Скорее всего, опять придется обращаться к зарубежным странам и создавать для них сверх льготные условия для вложения капитала и ввоза новых технологий. Эти события можно будет обозначить, как второй этап буржуазной революции.

Используя другие методологические подходы для расчета циклов политической истории государств, Ситнянский Г.Ю. в 2002 г. пришел к выводу, что цикл контрреформ в России будет происходить в 2005-2017 гг., после чего, в 2017-2041 г. Россия должна перейти на либеральный и демократический путь развития, полностью интегрируясь в западный мир²²⁹. «Верно, – пишет Черняховский С.Ф., – что все великие революции заканчивались реставрациями. Но верно и то, что за ними неизбежно следовали новые революции»²³⁰.

Очевидно, что развитые страны готовы будут прийти на помощь экономике России только на условиях резкого расширения свобод в стране. Опять, как в начале 1990-х гг., на политической сцене появится большое количество шарлатанов и говорунов. Общество, не приученное к критическому мышлению, может отдать власть над собой в руки недобросовестных или неумелых людей, которые будут обещать «золотые горы и реки полные вина». Не исключено, что страна опять может попробовать построить социализм, добровольно пойти на очередную авантюру. По крайней мере сегодня, представители левых взглядов доминируют в России. Пример Франции и Германии показывает, с каким трудом они шли к построению буржуазного демократического государства. Путь России может быть еще более трудным. Второй этап буржуазной революции может закончиться очередным поражением капитализма и демократии, приходом к власти очередного «бонапарта» или левых радикалов (на подобии Парижской коммуны).

При движении к этому пункту бифуркации правящая группа будет принимать чрезвычайные меры для удержания власти. По мере нарастания экономического кризиса и социальной напряженности она вынуждена будет наращивать репрессии в отношении оппозиции и части населения, которое начнет открыто выражать свое недовольство. Мягкий авторитарный режим станет более жестким. Отсутствие денег для подкупа верхов бюрократии в национальных регионах будет приводить к росту в них сепаратистских настроений. Имперские черты государственного устройства России начнут проявляться более зримо.

Очевидно, что до достижения точки бифуркации России не грозит переход к республике. Правитель и его наместники в регионах будут поддерживать «карманный характер» представительных органов. Если население перестанет голосовать за «Единую Россию», то ему предложат голосовать за членов Общероссийского народного фронта или «Справедливую Россию», которая, как и выше названные организации является структурой при Правителе.

²²⁸ Окунь С. Государство не вписывается в «Стратегию-2030» // Коммерсантъ. 2015. 19 сентября. С. 2.

²²⁹ Ситнянский Г.Ю. Циклы политической истории: принцип наложения и дополнения // Полис. 2002, № 4. С. 51.

²³⁰ Черняховский С.Ф. Между волнами и фазами истории: Россия и Франция // Полис. 2002, № 4. С. 45.

Трудно верить, что действующий сегодня глава государства до окончания своей жизни передаст кому-нибудь власть над Россией. Скорее всего, он пойдет по пути Дэн Сяопина, который при достижении определенного возраста поставил на высшие должности в стране своих доверенных лиц, но продолжал до смерти удерживать власть над Китаем.

Конечно, нарисованная траектория движения не является единственно возможной.

Некоторые шансы (не очень значительные) есть у эволюционного развития. Правительство постоянно говорит, что он готов идти на уступки предпринимателям, готов ослабить давление на них со стороны бюрократии. Пока это в большей степени только слова. Сегодня административный класс не готов отказаться от коррупционной ренты и от статуса экономически господствующего класса, перераспределяющего большую часть общественного богатства. Кроме того, предприниматели разного уровня не могут решать свои проблемы через жалобы главе государства. Для саморазвития им нужна политическая власть: партии, представляющие их интересы, не управляемые сверху выборы, сильные представительные органы, местное самоуправление. На политические уступки предпринимателям правящая группа и весь административный класс идти не готов.

Вместе с тем, если Правительство действительно пойдет на уступки буржуазии и ограничит власть административного класса, то за ближайшие 15 лет она может накопить достаточно капитала, организовать в партии и в обозначенной точке бифуркации постараться перехватить политическую власть в стране. Без изменения Конституции РФ можно будет усилить Федеральное Собрание, сделать Правительство ответственным перед ним (формируемым партией большинства), а власть Президента РФ превратить в номинальную, как у королевы Великобритании. Еще раз следует отметить, что этот вариант развития российского общества и государства не устраивает административный класс, и он сделает все возможное, чтобы страна не пошла по этому пути. Этот класс сегодня обладает наибольшей силой и как злокачественная опухоль постарается господствовать над общественным организмом даже ценой своей смерти вместе с организмом.

Государство будет продолжать выстраивать в России не общество граждан (гражданское общество), а общество подданных. Оно будет выдавливать из страны активных членов общества не способных ограничить свободу своего творчества установленными сверху рамками. Развитие будут получать клиентистские организации, помогающие государственному аппарату удерживать власть над обществом: выполняющие патерналистские функции (социально ориентированные организации) и функции по манипулированию общественным сознанием (занимающиеся «патриотическим воспитанием»). Административный класс попытается сделать россиян похожими на северных корейцев, для которых важнее всего мечта о светлом будущем, а высшей ценностью является то, что во главе их стоит великий вождь Ким Чен Ын. Отчасти это уже получается. Большинство россиян готовы на ухудшение своего благосостояния во имя мечты о восстановлении России в статусе великой державы. В свое время немцев на пути к реализации этой мечты остановили только в 1945 г. Россияне так же могут пройти по этому пути достаточно далеко, опираясь на колоссальный военный потенциал стран. Чем более несбыточна мечта, тем более она притягательна. Значительная часть россиян мыслит нерационально и готово поддерживать разного рода авантюры (это свойство часто называют «высокой духовностью»). По крайней мере, конфликт с развитыми демократическими странами мира, объявление России осажденной крепостью позволит правящей группе уничтожить демократическую оппозицию в стране, навязать обществу идеи этатизма, вождизма, великодержавия, непримиримости к инакомыслящим. Таким образом, не исключено, что Россия к 2030 г. станет подобием Северной Кореи сегодня: слабо развитая, с великим и мудрым вождем во главе, пугающая весь мир своими вооруженными силами и наслаждающаяся тем, что ее все боятся.

Монократическая форма правления и авторитарный режим в России могут долго держаться на конфликте между буржуазией и леворадикально настроенным населением. Буржуазии нужен свой «бонапарт», который сдерживает устремления масс «отнять и поделить». Она готова предоставить ему широчайшие полномочия в обмен на гарантии частной собственности и возможность заниматься предпринимательством. Беда в том, что «бонапарты» склонны к авантюризму и часто «загоняют страну в тупик» (Наполеон I, Наполеон III, Б. Муссолини, А. Гитлер).

Очевидно, что государство не откажется от имитации конституционализма. Для этого ему нужны государственоведы, выдающие себя за конституционалистов. Они должны будут доказывать, что существующая в стране монархия является республикой, выдавать авторитарный режим за особый вид демократии, имперские отношения между центром и регионами – за федерацию. Развитие полицейского государства будет выдаваться за построение правового государства, политика патернализма – за социальное государство.

Путь, по которому идет современная Россия, стал похож на тот, по которому шел Иран после революции 1979 г. Это путь застоя или медленного развития в условиях международной изоляции. И это при том, что страна является владельцем колоссальных нефтяных богатств, которые при взвешенной политике ее правящей группы могли бы сделать ее одной из наиболее развитых в регионе. Но правящая олигархия (правление «сумасшедших мулл») решила повести страну более трудным путем лишений и конфликтов с другими странами мира. Имперская спесь (Иран наследник великой Персидской империи) оказалась сильнее стремления к благосостоянию.

Развитие России имеет определенные сходства с историей Османской Турции, которая имея славное военное прошлое, оказалась не способной отказаться от своих консервативных установок, перейти на буржуазный этап развития и потеряла статус империи. Турции не дают быстро идти вперед исламисты, России – коммунисты.

Итак, прогнозы развития российского государства и права до 2030 г. следует строить исходя из административного характера общества, зная закономерности его развития. Сегодня мы имеем классический вариант конфликта между старыми бюрократическими отношениями и потребностями в развитии производительных сил в стране. Пока он не разрешится, страна будет находиться в кризисном состоянии.

12. Денисов С.А. Изменение отношения к ценности прав человека в современной России

Выступление на 5-х декабрьских чтениях в УрФО. Ноябрь 2015 г.

Конституция РФ (ст. 2) декларирует, что человек его права и свободы являются в России высшей ценностью. Сознание россиян шло к признанию этого принципа со времени смерти И.В. Сталина. Важнейшую роль сыграла художественная литература и искусство. Сегодня Россия столкнулась с существенным препятствием на пути гуманизации общественного сознания. Этим препятствием является постимперский синдром. Не без участия государственной пропагандистской машины в сознании значительной части россиян возникла тоска по великой империи. Долгое время жила надежда, что россияне при достижении высокого уровня жизни потребуют демократических преобразований в стране. Вместо этого, удовлетворив свои первейшие жизненные потребности, приблизившись по уровню жизни к европейцам, они заявили, что мечтают о восстановлении имперского положения России в мире, о том, чтобы потеснить США и Европу на мировой «шахматной доске». Важнейшей доминантой общественного сознания стала идея реванша. По данным социологических опросов только 4 % населения в 2014 г. не заразились вирусом реваншизма [9, 2].

Сразу необходимо отметить, что мечта о возрождении великой империи несбыточна. В последние годы рост благосостояния россиян не сопровождался укреплением российской экономики. Это благосостояние опиралось на высокие цены на углеводородные ресурсы в мире. Одновременно страна шла по пути деиндустриализации своей экономики, снижения ее научно-технического потенциала. Россия стала сырьевым придатком Европы, Турции, Китая, Японии. Ее доля в мировой экономике не превышает 3 %. Экономика России в несколько раз меньше экономики США, Европы, Китая, Японии и даже Индии [14]. Страна с такой экономикой, даже при колоссальном военном потенциале не может быть великой державой (империей). Сегодня стало очевидно, что правящая группа России (в отличие от китайского руководства) и административный класс не в состоянии обеспечить рост экономической мощи страны, а создает только символы того, что «страна встала с колен». Экономический застой, начавшийся в 2013 г. показывает, что бюрократический характер общественных отношений (в первую очередь производственных) вступил в конфликт с потребностями развития производительных сил. В России назрел системный кризис бюрократического типа государства.

Россияне не прошли школы капитализма. Для большинства из них не свойственен прагматизм. Это большинство руководствуется не расчетом, а чувствами («хочу») и верой. Чем более недостижимой является цель, тем более она желанна и тем больше жертв люди готовы принести для воплощения ее в жизнь. Отбросив все расчеты, большинство надеется на «авось и как-нибудь». Население России остается неисправимыми романтиками, которые готовы жертвовать своим благополучием то во имя построения коммунизма, то ради восстановления имперского величия. Большую роль в выборе вида поведения играет имперская спесь и ни на чем не основанная самоуверенность («мы их шапками закидаем»). Государственная пропаганда внесла в это всеобщее умопомешательство свою лепту. Она постоянно рассказывает населению о великих военных победах прошлого, о былой силе СССР.

В результате всего этого мечта о построении «Третьего рейха» (первым была царская империя, второй империей являлся Советский Союз) стала доминировать в сознании большинства россиян. Жертвой реализации этой мечты стал принцип гуманизма.

Человек в России никогда не был высшей ценностью. Он всегда был средством для достижения каких-то целей в руках правящего класса (помещиков, бюрократии, государя). Не следует забывать, что классическое крепостное право в России было отменено совсем недавно, а затем восстановлено при большевиках в его модернистской форме. Для большинства населения привычно иметь хозяина, который определяет его судьбу, ставит перед ним какие-то цели. Российское общество на протяжении столетий было служилым (административным), встроенным в государственный механизм. В начале XX в. ему предлагалось жить под лозунгом: «За царя, за Родину, за веру». Затем мощная государственная пропаганда внедряла в сознание населения мысль, что главной целью жизни советского человека является строительство коммунизма. Ради этой великой цели люди должны жертвовать всем: собой, своими детьми, своим благосостоянием. Сегодня Россия восстанавливает прежние традиции пренебрежения к человеку.

Западная идеология утверждает, что жизнь человека является высшей, естественной ценностью. Как показывают социологические опросы, значительная часть россиян не согласна с этим. Большинство россиян никогда не поддерживало отмену смертной казни. Идея реванша сделала жизнь человека еще меньшей ценностью. Большинство россиян поддержало войну в Украине. Многие ни сколько не жалеют о тысячах убитых. Часть россиян, как известно, добровольно отправлялась на эту войну [6]. У военных появился новый вид проведения отпуска: «поездка на сафари с целью пострелять украинцев». Отказников, как известно, было немного. Конечно, значительную роль в пропаганду войны внесли средства государственной пропаганды, объявившие украинцев нацистами, а противников войны в Украине – предателями Родины. В стране прокатилась волна преследования тех, кто открыто высказался о своей приверженности ценностям мира и гуманизма (преследование Д. Арбениной, А. Макаревича). Жертвой борьбы имперцев с гуманистами стал Б. Немцов. Машина государственной пропаганды осознанно проводит политику милитаризации сознания россиян. Им навязывают ненависть к другим народам (украинцам, американцам). Под прикрытием патриотического воспитания молодых людей готовят убивать других людей.

Социологические опросы обычно показывают высокую ценность в сознании россиян социального государства. Но ради мечты о реванше они готовы ограничить свои материальные потребности. Россияне видят, что политика правящей группы привела страну к экономическому кризису и, тем не менее, выражают ей свою поддержку. На какие жертвы они готовы пойти? Официальная статистика сообщает о снижении реальных зарплат с июня 2014 г. по июль 2015 г. 9, 2 % [1, 1]. Рост размера пенсионных выплат отстает от темпов инфляции. Доходы пенсионеров сокращаются. Дорожают лекарства и медицинское обслуживание. Отдых на комфортабельных зарубежных курортах приходится заменять проведением времени на своем огородном участке. Количество нищих, получающих доходы ниже прожиточного уровня, возросло с 10,8 % в 2013 г. до 15,1 % в первом полугодии 2015 г. [24, 4]. Падение ВВП в первом полугодии 2015 г. составило по данным Росстата 4,6 % [24, 4]. Гонка вооружения (в 2015 г. расходы на оборону должны вырасти на 33 %) [3, 3] требует все новых финансовых средств за счет сокращения расходов на социальные нужды. Население не возражает против лозунга «Пушки вместо масла». Сокращение расходов государства в социальных

областях предусмотрено проектом бюджета на 2016 г. [4, 1]. Возникает вопрос, насколько россияне могут уподобиться северным корейцам, которые уже около 60 лет идут к неосуществимой мечте и поддерживают своих вождей. До какой степени нужно опустить уровень жизни россиян, чтобы они засомневались в выбранном курсе. Немцы, в свое время, очень далеко зашли в стремлении осуществить реванш. Насколько хватит россиян?

Конечно, россияне не всегда понимают, что ради имперского величия им придется существенно ограничить реализацию ряда своих прав. Их в значительной степени лишили доступа к объективной информации. Мощная государственная пропаганда занимает их умы рассказами об Украине, Сирии, о том, как тяжело живут европейцы в условиях российских санкций и потока беженцев с Ближнего Востока. На полную мощь работают развлекательные каналы телевидения. Многие не знают, что в России растет безработица, что в некоторых областях задерживают заработную плату, что сокращается жилищное строительство и тысячи семей в ближайшие годы не получат достойного жилья. 2/3 опрошенных россиян поддерживали запрет импорта продуктов из США, Евросоюза и других стран в 2014 г. Все ли из них понимали, что стремление нанести вред соседям приведет к росту цен на продовольствие в России и понижению жизненного уровня самих россиян? 79 % опрошенных были уверены, что этого не произойдет и запрещенные товары удастся заменить аналогичными отечественными. Социологи отмечают, что у россиян «приподнятое настроение» и они готовы жертвовать своим благополучием. Немалую роль в этом сыграла «грамотная пропаганда» [7, 2]. Три года Правительство России забирает у россиян их пенсионные накопления (накопительную часть пенсий) [12, 3] и не слышно ни одного возмущенного голоса. Эти конфискации касаются тех, кто выйдет на пенсию через 17 лет и позже. Для россиян не свойственно задумываться о таком далеком будущем. Наверяд ли россияне понимают, что политика реванша уже отняла у них достойное будущее и обеспеченную старость.

Большинство россиян одобряет политику их обмана. Им не нужна правда. 82 % опрошенных социологами в 2014 г. считали, что Россия имеет сейчас «очень большое» или «довольно большое влияние в мире» [9, 2]. Людям нравится жить в мифологическом мире, который создает для них государственная пропаганда. Более того, они ненавидят тех, кто говорит им горькую правду о настоящем и будущем. Они уподобляются жителям Трои, которые отказались верить Кассандре, сообщившей им об их будущем. На этот феномен указывают социологические опросы. 72 % опрошиваемых поддерживают усиление государственного контроля над Интернетом [5, 13].

Государственная пропаганда сегодня умело внедряет в сознание россиян ценности не совместимые с гуманизмом. Например, патриотами сегодня называют не тех, кто желает процветания России, а тех, кто люто ненавидит соседей или демократическую оппозицию. Проект «Основ государственной культурной политики», разработанный Министерством культуры России предлагал разделить россиян на носителей «традиционного кода» (что-то похожее на истинных арийцев в Германии) и неполноценных, не обладающих этим «кодом» [15]. Широко пропагандируются идеи нетерпимости к разного рода меньшинствам: этническим, инакомыслящим, сексуальным. Историки вновь, как в советские времена, представляют войну не как ужасную «мясорубку», а как героическое прошлое России, которым надо гордиться и, не помешало бы, повторить. Критический взгляд на имперское прошлое России объявляется очернительством и искажением истории. 9 мая подается не как день скорби по миллионам погибших, а как праздник оружия (военный парад), которое опять готовы пустить в ход, как торжество насилия. Эта позиция государственной пропаганды вполне понятна. Правящей группе нужны люди, готовые жертвовать собой и другими для реализации великодержавных целей. Ей нужна воинствующая нация.

Идеологии гуманизма в России успешно противостоит идеология этатизма. Россияне не теряют веру в государство. Они считают, что именно оно, а не частные предприниматели, должно быть главным собственником благ в стране. В России по-прежнему отсутствует сильное гражданское общество, и люди от государства ждут заботы о себе. В последние годы резко выросло доверие населения к армии и политической полиции. Нарушение прав человека репрессивными органами уже не вызывает сильной негативной реакции. «Лес рубят. Щепки летят». «Везде так» - успокаивают себя россияне, еще не попавшие под «молот репрессий». Значительная часть россиян чтит своих ушедших из жизни палачей. 51 % россиян высказалось за возвращение памятника Дзержинскому на Лубянскую площадь. Еще 24 % не возражают против этого [13, 2]. Российское государство постепенно восстанавливает свои тоталитарные свойства. Давно забыт конституционный запрет на государственную идеологию (ч. 2 ст. 13 Конституции РФ). Государственная пропагандистская машина успешно манипулирует общественным сознанием, устраняя свободу мысли. В эту машину встроены государственные учреждения образования, ограничивающие свободу преподавания. Государство вновь пытается направлять развитие искусства, ограничивая свободу художественного творчества.

Не приняв ценностей Конституции РФ 1993 г., Россия вновь вернулась к жизни на основе норм, изложенных в классическом труде Н. Макиавелли «Государь». Сохранение власти Государя вновь стало смыслом жизни государства и значительной части россиян. «Россия – это Путин» – заявил заместитель главы Администрации Президента РФ В. Володин [23, 2]. Другими словами, настоящий патриот, по мнению чиновника, должен отдать жизнь за любимого вождя. Социологические опросы показывают, что в сознании россиян вновь поселился «культ личности». Многие из них уже не представляют себе России без вождя. Отечество в их сознании слилось с «его величеством». Люди готовы жертвовать своим благосостоянием ради сохранения власти вождя. Служба на благо человека (как этого требует ст. 2 и 18 Конституции РФ) заменяется службой «государю».

По мнению автора, главной целью политики государства сегодня является сохранение власти Правителя. Н. Макиавелли учил, что для поддержания власти Государя внутри страны ему необходим внешний враг. При этом условия население сплачивается вокруг Государя, забывая свои внутренние проблемы. Практика современного российского государства доказывает справедливость этой мысли. Разговоры о внешнем враге (начиная с мюнхенской речи В.В. Путина 2004 г.), раздувание международных конфликтов успешно решили задачу поднятия рейтинга Правителя. Уровень жизни в России падает, а рейтинг Президента России растет. По опросам общественного мнения в ноябре 2012 г. деятельность Президента РФ одобряли 71 % респондентов [10, 2]. В октябре 2015 г. таких было уже 88 % [17]. До 2013 г. население поддерживало Путина потому, что в последние годы наблюдался рост благосостояния. С начала экономического застоя (конец 2013 г.) рейтинг Президента мог обвалиться. Но государственная пропаганда умело переключила внимание россиян на то, что Президент является борцом за возрождение России, как великой империи. За это можно все отдать. Население приняло новые условия неписанного договора с Правителем. Значительная часть населения с удовольствием отказалась от бремени быть гражданами страны и приняло привычный

для себя статус подданных. Люди вручили всю власть над собой одному человеку. Как в былые времена, не считается позорным лебезить перед высоким начальником [8, 2].

Превращение России в осажденную крепость позволяет расправиться с внутренней, особенно демократической, оппозицией, существенно ограничить все права граждан. Глава государства ввел в широкое употребление термины «пятая колонна» и «национал-предатели» [16, 3]. В итоге, уже в июне 2014 г. 23 % опрошенных заявили, что России вовсе не нужна оппозиция, а еще 20 % безразлично относится к этому вопросу [11, 2].

Объявление демократических стран мира врагами России позволило организовать борьбу с идеями демократии и гуманизма, которые распространяют эти страны. Выделение денег на поддержку институтов гражданского общества начинает рассматриваться как подрывная деятельность, угрожающая безопасности государства [18]. Распространение демократии в мире объявляется российской пропагандой чуть ли не преступной деятельностью [25, 5]. Если государство является авторитарным, то формирование гражданского общества действительно подрывает его основы, угрожает его безопасности. Под лозунгом борьбы с Западом российская бюрократия пытается нейтрализовать международные средства защиты прав человека [19, 2]. Все более успешно в России распространяются идеи изоляционизма. Прикрываясь принципом суверенитета государства, бюрократия объявляет нарушение прав человека внутренним делом страны. «Мои людишки! Что хочу с ними то и делаю». Жертвами ненависти к США стали российские дети. До 2007 г. ежегодно около 2 тысяч детей из российских детских домов обретали родителей в США. В ответ на запрет властями США въезда в страну нескольким российским чиновникам, руководство страны решило навредить рядовым американцам, лишив их права усыновлять детей из российских детских домов. Тысячи детей лишились права иметь папу и маму. Федеральный Закон от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ [22, 1] получил название «закон подлецов». Он ярко показал бездушие и лицемерие российских чиновников, которые смотрят на детей, не способных защитить себя, как на государственную собственность. Большинство россиян поддержало этот закон.

Тема внешнего врага успешно используется для подавления ростков гражданского общества. Не устраивающие бюрократию общественные объединения не могут найти источники финансирования внутри страны, а при обращении к международным фондам на них наклеивают ярлык «иностранные агенты». В стране растет шпиономания. Ученых и инженеров обвиняют в шпионаже за то, что они делают попытку выехать из страны (дело Г. Кравцова) [20, 7], за публикацию своих исследований в зарубежных журналах (дело Голубева). Если в 2013 г. за государственную измену было осуждено 3 человека, то в 2014 г. таких было уже 15 [21, 5].

Возникает вопрос, понимает ли глава государства, что его политика, направленная на открытую конфронтацию с сильнейшими государствами мира обрекает Россию на экономическую изоляцию, на отставание ее в экономическом развитии, на падение жизненного уровня россиян? Думается, что он это прекрасно понимает и готов пожертвовать материальным благополучием страны во имя реализации своих честолюбивых планов. Видимо ему хочется, чтобы Россию боялись так же как Северную Корею и при решении международных вопросов учитывали его мнение. По мнению автора, такие же установки имеются у значительной части россиян.

Из сказанного можно сделать вывод, что Россия твердо встала на путь антиконституционного развития, и будет идти по нему до очередного кризиса, после которого есть шанс на отрезвление. Как уже отмечалось, немцев в реализации идеи реванша остановили в 1945 г. Кто и как остановит россиян – покажет история.

Список источников и литературы:

1. Геращенко Е., Костырев А. Рынок жилья стоит пустой // Коммерсантъ. 2015. 9 октября.
2. Горяшко С. Граждане легко расстались с импортным и ждут отечественного // Коммерсантъ. 2014. 4 октября.
3. Бутрин Д. Бюджет становится военной тайной // Коммерсантъ. 2014. 21 октября.
4. Бутрин Д., Шаповалов А. Последний нереальный бюджет // Коммерсантъ. 2015. 8 октября.
5. Бызов Л.Г. Новое консервативное большинство как социально-политический феномен // Мир России. 2014. № 4.
6. В Екатеринбурге прошли торжественные проводы роты добровольцев в Донбасс (видео) // <http://www.rosbalt.ru/federal/2015/03/12/1376861.html> (31 октября 2015 г.).
7. Горяшко С. Граждане легко расстались с импортным и ждут отечественного // Коммерсантъ. 2014. 4 октября.
8. Замахина Т. Талантливый народ // Российская газета. 2014. 29 мая.
9. Иванов М. Граждане нацелились на сверхдержавность // Коммерсантъ. 2014. 29 мая.
10. Иванов М. Доверие идет к декабрю // Коммерсантъ. 2012. 30 ноября.
11. Иванов М. Оппозиция не нужна каждому четвертому гражданину // Коммерсантъ. 2014. 17 июня.
12. Крючкова Е. Правительство округлило дефицит // Коммерсантъ. 2015. 9 октября.
13. Мелешенко А. Москвичи заявили свою позицию // Российская газета. 2015. 27 июля.
14. Место России в мировой экономике // <http://www.ereport.ru/articles/weconomy/russia3.htm> (30 марта 2014 г.).
15. Минкульт предложил жить по принципу «Россия не Европа» // <http://www.snob.ru/selected/entry/74569> (6 апреля 2014).
16. Обращение Президента Российской Федерации // Российская газета. 19 марта. С. 3.
17. Одобрение деятельности Владимира Путина // <http://www.levada.ru/indikator/odobrenie-organov-vlasti/> (31 октября 2015 г.).
18. Остановить глобальный хаос // <http://www.rg.ru/2014/10/24/putin.html> (30 октября 2015 г.)
19. Самохина С. На «акт Магницкого» ответят не долго думая // Коммерсантъ. 2012. 12 декабря.
20. Федосенко В. Под грифом «Секретно» // Российская газета. 2015. 31 июля.
21. Федосенко В. Тайны под арестом // Российская газета. 2015. 29 июля.
22. ФЗ РФ «О мерах воздействия на лиц, причастным к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан РФ» от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ // Российская газета. 2012. 29 декабря.
23. Хамраев В. И др. Валдайский клуб убедили в безальтернативности Владимира Путина // Коммерсантъ. 2014. 23 октября.
24. Шаповалов А. Старость в долгах, без нефти и резервов // Коммерсантъ. 2015. 1 октября.
25. Шестаков Е. Африка на десерт // Российская газета. 2015. 27 июля.

13. Денисов С.А. Использование конституционного права в имитационной политике государства

Выступление на конгрессе политологов в ноябре 2015 г.

Объектом данного исследования являются **административные государства**, где административный класс является экономически, политически и идеологически господствующим. Он пытается **скрыть этот факт**. Для имитации социократии он широко использует конституционное право.

Сегодня можно выделить два имитационных направления деятельности административного класса. Первый заключается в имитации социализма. Второй – имитирует общенародное государство с рыночной экономикой.

СССР, его сателлиты и часть развивающихся стран объявили себя социалистическими (идушими по пути строительства социализма). Это привело к искажению первоначального значения слова «социализм». Под социализмом стали понимать тотальное господство государственной бюрократии («командно-административную систему»). В конституционных актах таких государств государственно-бюрократическая собственность на основные блага страны была объявлена общенародной.

Почти все административные государства сегодня отказываются признавать наличие в них монархической или олигархической формы правления. Они объявляют себя **республикой**. Авторитарный или тоталитарный политический режим традиционно прикрывается декларациями о **демократии** (иногда качественно особенной: социалистической, исламской, африканской, управляемой и т.д.). Некоторые государства создают видимость наличия в них **федеративных** отношений. Движение к полицейскому государству происходит под прикрытием лозунга о строительстве **правового** государства. Патернализм прикрывается словами о **социальном** характере государства.

В ходе имитационной политики административные государства **искажили сам смысл конституции**. Она потеряла свое содержательное значение акта ограничивающего полномочия государственного аппарата. Так стали называть основной закон страны, что бы он в себе не содержал.

Конституционный акт является **удобным средством имитационной политики**, поскольку он всегда содержит нормы общего характера. В нем можно закрепить какие угодно ценности. Они легко нейтрализуются с помощью норм законов, подзаконных актов, правовых обычаев, правовых доктрин и правовых прецедентов. Объявляется, что конституционный акт обладает высшей юридической силой, но охранять его беретс правитель и подчиненный ему судебный орган. Когда надо, они всегда могут закрыть глаза на его нарушение.

Конституционные акты и другие законы часто регулируют порядок осуществления **ритуалов**, которые призваны обозначить наличие республики и демократии в стране. Номенклатурное формирование государственного аппарата административного государства сверху вниз здесь прикрывается ритуалом выборов, результаты которых, естественно, заранее известны. Законотворчество правителя прикрывается ритуалом прохождения проекта закона через квазипарламент.

Ритуальный характер демократических процедур не может превратиться в реальное политическое действие, поскольку **в административном обществе нет соответствующих субъектов**. Конституционный акт смело провозглашает суверенитет народа. Но это, ни сколько не мешает правителю осуществлять абсолютную власть в стране, поскольку население не стало осознающим свои интересы, организованным и активным народом. Оно остается **легко манипулируемой массой**, от имени которой можно творить произвол. Конституционный акт может закреплять высшую власть парламента. Однако, сформированный под контролем правителя этот квазипарламент послушно оформляет в виде законов волю правителя. Конституционный акт служит удобным средством наклеивания ярлыков, заимствованных в демократических странах на оригинальные институты аборигенов и вводит в заблуждение, как население, так и исследователей. На традиционный институт верховной власти правителя наклеивают ярлык «президент». На безвластное собрание при правителе наклеивают ярлык «парламент». Органы расправы при правителе получают название «органов правосудия». Объединение бюрократии и ее клиенты называют «правящей партией» и т.д.

Начиная с XX в. административные государства активно создают симулякры сильного **гражданского общества**. С помощью своей клиентелы они имитируют активное участие населения в государственной жизни (обсуждение проектов законов, проведение массовых мероприятий, проведение выборов и референдумов), создают массу клиентистских общественных объединений. В некоторых странах успешно имитируется многопартийность и борьба за власть.

Осуществлять обман населения помогает так называемый нормативный подход в юриспруденции и политологии. Он исходит из презумпции правильного отражения в нормах конституционного акта существующих в обществе отношений, реализации норм права в жизнь. Административный класс посредством нормативных актов навязывает обществу свой дискурс. Служилая интеллигенция с удовольствием подыгрывает административному классу и выдает административную систему управления обществом за политическую систему, бюрократию за политиков. Она находит публичную политику там, где ее никогда не было.

14. Денисов С.А. Опасности патримониального правления

Тезисы выступлений в Адлере. Май 2016 г.

Аннотация: В патримониальных государствах правитель распоряжается страной, как своей собственностью. Это может привести страну к краху. Общество не способно это предотвратить.

Ключевые слова: Патримониализм, авантюризм правителя, крах страны.

Abstract: In patrimonial States, the ruler commands the country, as their own property. This may cause the country to collapse. The society is not able to prevent it.

Keywords: Patrimonialism, the adventurous ruler, the collapse of the country.

Россия относится к государствам административного типа с патримониальным характером правления. В государствах такого типа верховная власть принадлежит правителю, который фактически является собственником страны. Здесь власть правителя соединяется с правом собственности на страну. Конечно, это право собственности не является абсолютным. Оно имеет определенные пределы. Государства с таким типом правления были типичны для Средних веков. Но их еще достаточно много и сегодня. Патримониализм был характерен для Германии 1930-х гг., для коммунистического Китая при Мао Цзэдуне, для современного Азербайджана, Казахстана, Таджикистана, Туркмении.

Экономическая власть патримониального правителя основана на принадлежности государству основных богатств страны (часто, но не всегда сырьевых), редистрибуции, условной частной собственности. У правителя и его партеобразного объединения бюрократии нет сильных политических конкурентов. Его власть пожизненна. При этом, он может не занимать должность главы государства, а править страной через своих назначенцев на всех высоких должностях.

Концентрация экономической и политической власти в руках правителя позволяет ему содержать мощный аппарат идеологического воздействия на население и формировать нужное ему общественное мнение. В средства массовой пропаганды превращается не только радио, телевидение и печать, но, так же, органы образования, науки, культуры. Правитель может быть обожаем населением своей страны. Большинство населения Германии было предано своему фюреру. Мао Цзэдун до сих пор пользуется уважением китайцев. В лучшие времена, В.В. Путина поддерживало 89 % опрошенных социологами людей.

В этих условиях, власть правителя ограничена только его представлением о дозволенном. Он может игнорировать существующие законы (конституцию) или изменять их по своему усмотрению.

В современных условиях патримониальный правитель должен имитировать наличие в стране демократии и республиканской формы правления. С этой целью может дозироваться свобода движения информации, создаваться слабая оппозиция, проводиться управляемые выборы, результаты которых предreshены.

Патримониальные правители разных стран реализовали свои широчайшие возможности для проведения совершенно разной политики, связанной с их субъективными представлениями о должном. Конечно, эта политика учитывала их стремление сохранить пожизненную власть и передать ее своему преемнику.

Правитель, пользуясь своим влиянием, может мобилизовать население на непопулярные реформы, которые, при консерватизме населения, невозможно провести демократическим путем. Но он может своими действиями довести управляемую страну до полного краха. Часто между успехом и поражением всего только один шаг. Политика А. Гитлера была успешной до января 1941 г. Удача шла в его руки и он, фактически, стал обладателем почти всей Европы. Но все кончилось полным крахом Германии и оккупацией ее территории. Мао Цзэдун успешно отвоевал Китай у Гоминьдана, стал главой самого большого по числу населения государства, но его авантюры («политика большого скачка», «культурная революция») не позволили стране стать богатой и успешной. Только отказ от его политики, совершенный его преемниками сделал Китай вторым по значимости государством в мире. Путину везло до 2014 г. высокие цены на нефть обогащали страну. Это позволило укрепить вооруженные силы. «Головокружение от успехов» толкнуло его на дорогу, по которой шел Советский Союз. Он решил, что можно возобновить противостояние Западу, посоревноваться с ним в гонке вооружений, во влиянии в различных частях земного шара. Результатом является рост острой конкуренции на мировом рынке энергоносителей, снижение цен на нефть и газ, отток капитала из России и вхождение ее в рукотворный экономический кризис.

Любовь к вождю в административном обществе всегда выше экономической выгоды. Немцы готовы были терпеть экономические неурядицы ради величия Германии. Китайцы не возражали против нищеты ради светлого коммунистического будущего, которое им обещал вождь. Россияне готовы терпеть падение своего жизненного уровня во имя поддержания престижа страны на мировой арене. Страна, вместо того, чтобы исправлять сделанные ошибки, упрямо продолжает двигаться к своему краху.

Патримониальный правитель поддерживает такое состояние общества, при котором население похоже на детей, не способных выживать без опекуна. Это общество не граждан, а подданных. Оно носит идеократический характер и не способно мыслить рационально. Пропагандисты называют это «высокой духовностью». Другим вариантом может быть традиционное общество, не способное понять потребности страны в новых условиях мирового развития. В любом случае, общество не может выработать альтернативный план развития тому, что предлагает правитель. Оно не в состоянии создать конкуренции на политическом поле, выдвинув своих представителей на политическую арену. Такое общество оказывается игрушкой в руках правителя.

Все это наглядно показывает, что административные государства во главе с вождями сегодня уже не могут конкурировать с буржуазными демократическими государствами, которые с помощью выборов и смены руководства постоянно корректируют свой курс развития. Административные государства, опирающиеся на «мудрость» своих вождей то и дело втягиваются в какие-либо авантюры, сами подрывают основы своей экономики, замедляют рост социального капитала. Все это пока подтверждает гипотезу Ф. Фукуямы о том, что человечество идет к концу истории. Борьба между административными и буржуазными государствами заканчивается победой буржуазных демократических государств. Современное китайское руководство поняло это 30 лет назад и быстро переводит свою страну на буржуазные «рельсы» развития, не снимая лозунга строительства коммунизма в далеком будущем.

Конечно, такие государства как Северная Корея, Куба, путинская Россия «вооруженные до зубов» еще долго могут жить на планете и наглядно иллюстрировать всему миру ошибки человечества.

Имперское прошлое России не позволяет ее правителю и большинству населения мыслить рационально. Стремление к величию и дальше будет подрывать экономическое и духовное развитие страны, постепенно превращая ее в третьестепенное государство. Страна, которая добивается того, чтобы ее все боялись неизбежно приходит к изоляции. Это, конечно, выгодно правителю, который оказывается вождем, возглавляющим «оборону осажденной крепости». В этих условиях легко расправиться с любой оппозицией. Но сегодня развитие экономики невозможно без привлечения иностранного капитала. И.В. Сталин нашел средства для осуществления индустриализации внутри страны. Он просто ограбил крестьянство. Кого будет грабить правящая группа сегодня? Развитие современной экономики опирается на постоянный рост потребительского спроса. Экономия на потреблении сегодня ведет к замедлению развития экономики, а не к ее росту.

Успешное развитие экономики России сегодня требует защиты частной собственности и создания благоприятного климата для предпринимательства. Но российская бюрократия во главе с правителем не желает ограничивать свои права, идти на уступки буржуазии. Не готово к этому и большинство населения.

Россия упорно идет по пути, проложенному Оттоманской империей. За реформами следуют контрреформы, возвращающие страну к столь привычному для нее образу жизни, к ставшему неконкурентным административному строю.

За многолетнюю историю правители не раз заводили Россию «в тупик». После их смерти страна начинала проводить ускоренные реформы. Может быть, у России есть еще один шанс выйти на дорогу прогресса? Но он появится не скоро.

15. Денисов С.А. Общая теория имитации конституционного строя

Статья в филиал Академии правосудия г. Нижнего Новгорода. Февраль 2016 г.

Аннотация: Во всем мире распространился идеал конституционализма. Противники конституционных ценностей не могут открыто бороться против них. Они создают имитации конституционного строя. Обобщение широкой практики этих имитаций позволяет сегодня выработать общую теорию имитации конституционного строя, выделить субъектов, участвующих в создании имитаций, механизм имитационной деятельности, технологии имитации.

Ключевые слова: конституционный строй, имитация конституционного строя, общая теория имитации конституционного строя.

Начиная с XIX в. в мире (Европа, Северная и Южная Америка) стали широко распространяться идеалы конституционализма, т.е. перехода к конституционному строю при котором государственный аппарат (глава государства) ставится под контроль гражданского общества. Этот идеал предполагает, что гражданское общество (народ) становится главным актором политической жизни путем закрепления в конституции демократического политического режима. Общество выдвигает конкурирующих между собой политиков, с помощью процедур выборов формирует из них представительные органы власти: парламент, главу государства. В свою очередь, представители народа формируют правительство, ответственное перед ними и обществом. Данный механизм ставит государственную бюрократию в подчиненное от общества положение. Она перестает быть господствующим административным классом.

В XX в. идеал конституционализма становится общемировым. Однако, это не означает, что административный класс, возглавляемый главой государства (олигархией), добровольно стал передавать власть над собой обществу. От открытого подавления сил, стремящихся к конституционному строю, он повсеместно перешел к имитации построения этого строя или имитации введения его элементов. Политика открытого насилия над обществом сменилась политикой хитрости, обмана, мошенничества, создания конституционных фасадов.

Практика имитации конституционного строя имеет уже длинную историю, стала столь обширной, что может служить уже эмпирической базой для обобщения и создания общей теории имитации конституционного строя. Как любая общая теория она должна создать свой категориальный аппарат, выявить и описать общие закономерности возникновения, функционирования и развития такого широко распространенного в мире явления, как имитация конституционного строя.

В основе всякой теории лежит ряд важнейших понятий. Теория имитации конституционного строя опирается на выработанное аксиологией понятие конституционного строя, как идеальной модели устройства общества и государства, при которой государственный аппарат превращается в инструмент гражданского общества. Автор называет это социократией. Под имитацией конституционного строя понимается деятельность, в результате которой возникает общественный строй, выдаваемый за конституционный (имеющий какие-то сходства с ним, часто внешние), но существенно отличающийся от него, а так же, результаты этой деятельности в виде подделки под идеал конституционного строя. Имитационная деятельность может быть сознательной или бессознательной. Имитации конституционного строя могут возникать стихийно, в ходе борьбы разных социальных сил. Имитироваться может не весь конституционный строй, а только его отдельные элементы: демократия, республика, суверенитет народа, местное самоуправление, федерализм, верховенство прав и свобод человека и гражданина.

Имитация конституционного строя неизбежно появляется на этапе перехода общества от доконституционного строя к конституционному, когда группы общества, которым нужен этот строй уже приобретают какую-то силу, но еще не могут достичь своего идеала. Силы, сопротивляющиеся движению к конституционализму, вынуждены делать вид, что они готовы идти на уступки и на словах признают конституционные ценности или даже допускают частичное претворение их в жизнь.

Историческая практика показывает, что за переход к конституционному строю выступает класс буржуазии и гражданская интеллигенция. Буржуазия, приобретая навык управления экономикой, стремится овладеть государственным аппаратом и поставить его себе на службу, превратить политически господствующий административный класс в прослойку бюрократии, реализующую поставленные буржуазным обществом цели. Интеллектуальную поддержку буржуазии оказывает гражданская интеллигенция. Она создает конституционную теорию и обосновывает необходимость движения к ней. Поскольку буржуазия является меньшинством, она вынуждена искать поддержки в движении к конституционному строю у других групп общества.

Слабая буржуазия не может реализовать полностью идеалы конституционализма, и вынуждена соглашаться на создание промежуточных моделей строя, которые содержат только элементы конституционализма, фактически его имитируют (например, создание бонапартистского режима).

Сознательной имитацией конституционного строя занимается административный класс (его верхи). Ему не хочется переходить из положения господствующего класса в инструмент реализации политики гражданского общества, но открыто сопротивляться движению к конституционализму он уже не может. Поэтому правитель вынужден октроировать конституционный акт, декларирующий конституционный строй или его элементы.

Существенную помощь административному классу в имитации конституционного строя оказывает служилая интеллигенция. Это журналисты, преподаватели вузов и учителя школ, деятели культуры. Служилая интеллигенция доказывает внешним и внутренним наблюдателям, что страна перешла к конституционализму, что декларируемые в конституционном акте нормы реализуются в жизнь и т.д.

Административные государства XX в. создают мощный аппарат манипулирования общественным сознанием. Этот аппарат возглавляется специальными органами управления идеологической работой. Эти органы управления, как правило, называются министерством образования, министерством культуры. В индокринации населения участвуют учреждения науки, образования, культуры. Вся эта машина воздействует на сознание людей с детского возраста, искажая их представления об идеалах конституционализма, о характере сложившихся в обществе отношений. Как в сказке про Изумрудный город, на людей, как бы одевают очки, и явно не конституционные явления им кажутся конституционными.

Деятельность по имитации конституционализма направлена на создание ложного представления о характере общественного и государственного строя страны у **внешних и внутренних наблюдателей**. Технологии имитации конституционного строя зависят от того, кого нужно обмануть: международных наблюдателей (общественность,

политиков, исследователей) или население собственной страны. Часто, внутренний наблюдатель сам обманываться рад. «... человек счастлив заблуждениями, мечтами и надеждами; действительность не счастливит» - говорил И.А. Гончаров устами своего героя [1, с. 256]. Людям приятно верить, что их страна вышла из средневековья и якобы находится на той же стадии развития, что и передовые страны мира. Признать отсталость своей страны, ее недоразвитость никому не хочется. Масса населения стран только начавших движение к конституционализму, как правило, не понимает сути конституционных идеалов. Она уже осознает, что демократия и республика – это что-то хорошее, но не может отличить их от подделок даже в форме тоталитаризма. При таком положении служилой интеллигенции не трудно обманывать население, выдавая полицейское государство за правовое, патерналистское за социальное, империю за федерализм.

Имитация конституционного строя во многих странах мира осуществляется под давлением демократических стран Запада. Там понимают, что движение к конституционному строю осуществляется медленно через стадию его имитации. Создание видимости конституционного строя считается более полезным, чем открытое подавление демократических свобод и открытая диктатура. Определенное значение имеет так же теория институционализма, согласно которой искусственное внедрение конституционного строя происходит через навязывание стране конституционных институтов, которые должны постепенно изменить весь характер отношений. Правительства Запада принуждают военных правителей Африки и Азии снимать с себя генеральские мундиры и представляться гражданскими президентами. Прямой отказ идти по этому пути или осуществление не эффективной имитации конституционного строя ведет к применению санкций (в основном экономических, а иногда и военных). Подчас, исходя из своих экономических и политических интересов, страны Запада «закрывают глаза» на имитационный характер демократии и республики в том или ином государстве, признают результаты управляемых выборов, вынуждены поддерживать диктаторов, которые создают «республиканский фасад» своего правления.

В механизм имитации конституционного строя может включаться конституционный текст, правовая литература (научная, учебная, популярная), устные и письменные тексты, исходящие от чиновников разного уровня, средства массовой пропаганды, действия по имитации реализации конституционных норм в виде формирования и деятельности квазиконституционных субъектов, в том числе органов власти, осуществления псевдоконституционных процедур (например, управляемых выборов в органы власти, вовлечение населения к деятельности органов государства для создания видимости демократизма государства).

Наибольшее распространение в XX в. получило октроирование правителем ложного или формального конституционного акта [3, с. 5 – 7]. Ложноконституционный акт носит только название конституции, но не содержит конституционных норм, хотя бы декларирующих господство гражданского общества над государственным аппаратом. Он может учреждать квазиконституционные органы власти, давать новые названия неконституционным институтам (например, правителя называть не монархом, а президентом, законотворческий орган при правителе называть парламентом). Более эффективной имитацией конституционализма является октроирование формальных конституционных текстов, закрепляющих все идеалы конституционализма, но не реализующихся на практике (например, современная конституция Узбекистана).

От имитации конституционного строя на словах административное государство может перейти к имитации его через какие-то действия. Правитель, осуществляющий пожизненную власть (или до государственного переворота) может систематически проводить управляемые плебисциты доверия себе, которые называются выборами президента. Систематически могут проводиться управляемые выборы так называемых представительных органов, депутаты которых фактически назначаются правителем и его подчиненными. Эти квазипредставительные органы, на деле подчиненные правителю, создают видимость законотворческой деятельности. Фактически они просто оформляют волю правителя и его аппарата в виде законов, легитимирует ее. Советские государства прославились массовым привлечением населения к обсуждению проектов конституционных актов. Миллионы людей сгонялись на собрания и должны были что-то предлагать для улучшения написанного аппаратом конституционного текста [4, с. 193-195], который имитировал закрепление в стране конституционного строя.

В деятельности по имитации конституционного строя, в рамках общей теории, можно выделить несколько стадий. Первая заключается в создании имитационной модели конституционного строя на бумаге (в конституционном акте) или через какие-то действия. Во-вторых, имитаторы доказывают, что созданная модель не отличается от подлинника или отличается незначительно, в рамках допустимых отклонений (говорят, например, о молодой демократии). На этой стадии может применяться искажение самих идеалов конституционализма. Далее необходимо подавить критиков созданной подделки. Где-то применяется прямое уничтожение недоверчивых лиц (политика Сталина, Мао Цздуна, Ким Ир Сена), где-то, применение репрессий, не связанное с убийством (ответственность за антисоветскую агитацию и пропаганду в СССР). Идеологическая работа ведется под лозунгом борьбы с критиканством, с очернительством существующего строя. Например, на сторонников демократии и республики «наклеивается ярлык» «агентов Запада».

При сознательном осуществлении имитации конституционного строя применяется специальная технология, т.е. сочетание использования различных средств, приемов, методов для достижения поставленной цели.

При использовании в ходе имитации конституционного строя конституционных актов и законов, декларирующих введение конституционного строя, применяются особые приемы юридической техники. Например, норма правового акта не требует каких-то действий, а утверждает, что в стране уже есть республика, демократия, федерация, правовое государство, а права и свободы человека являются высшей ценностью. С помощью нормативных актов можно «наклеивать» на старые абorigineнные органы власти конституционные названия. Например, Северная Корея, в которой на протяжении нескольких десятилетий власть передается от отца к сыну в династии Кимов (т.е. имеет место монархическая форма правления), в конституционном акте называется республикой. После этого, все, вне зависимости от желания или не желания поддерживать этот симулякр конституционализма, вынуждены называть ее в официальном языке республикой, хотя она ей не является.

При имитации конституционного строя через нормативные акты государство создает механизм нейтрализации декларируемых норм [2, с. 2-8]. Этот механизм может включать в себя экономические, социальные, политико-организационные, идеологические, правовые средства. Например, выполнение требования свободных выборов в органы власти можно заблокировать с помощью подконтрольных государству средств массовой пропаганды и зависимых от административного класса избирательных комиссий.

Более тонкой имитацией конституционного строя является формальная реализация конституционных требований. Например, свободные выборы всегда должны проводиться на многопартийной основе. Государство, имитирующее конституционный строй, создает партеобразное объединение чиновников и их клиентелы, обычно называемое «партией власти» и несколько партий-подсадок, возглавляемых клиентелой правящей группы. На выборы могут допускаться даже действительно независимые от правящей группы, но заведомо слабые партии. На все должности в органах власти есть по 3-5 кандидатов. Осуществляется нечто вроде договорного матча. Кажется, что все игроки добросовестно борются за власть, но побеждают заведомо известные лица. Сегодня, в странах Центральной Азии имеет место достаточно грубая подделка под конституционный строй. Правительства в ходе плебисцитов получают 80-90 % голосов в свою поддержку. Эксперты политологи легко ставят диагноз, что здесь нет настоящей конкурентной среды, а значит, нет и конституционного строя. При искусной подделке свободных выборов правитель в ходе плебисцита доверия набирает не больше 65 % голосов и после «сыгранного спектакля» не отправляет в тюрьму своих «спарринг партнеров», а представляет им несколько мест в квазипарламенте. При наличии «карманной оппозиции», никто не посмеет назвать его диктатором.

Имитация конституционного строя значительно облегчается, если в стране нет объективных условий для возникновения конституционного строя. Так, западные страны навязали своим бывшим колониям конституции, похожие на конституции метрополии. Но при отсутствии в новых освободившихся странах своей сильной буржуазии вся власть в стране перешла новой национальной бюрократии. Слабая буржуазия не смогла создать сильную партийную систему. У партеобразного объединения бюрократии не было сильных конкурентов на выборах, и правитель без труда формировал «карманный парламент». Привыкшая к покорности масса населения не использовала декларированных в конституционном акте конституционных прав. Традиции клиентизма поддерживали полуфеодалные порядки. Декларация независимости судебных органов не приводила к их действительному отделению от исполнительной власти, поскольку судьи ощущали себя частью корпорации чиновников и защищали интересы этой корпорации, а не конституционные свободы. Правоохранительные органы в руках правителя оставались на деле органами репрессий, легко нарушающих законы, если этого требовала политика борьбы за сохранение власти правящей группы.

Технология имитации конституционного строя включает в себя политические технологии создания позитивного имиджа государства, технологии пропаганды и обмана населения. Эти технологии предполагают применение ряда приемов. Имитатор может без всяких обоснований «наклеить ярлык» «конституционный» на любой неконституционный институт и путем постоянного повторения заставить всех поверить, что «черное» – это «белое». Всех, кто с этим не согласен, можно объявить «врагом народа», «врагом революции», «киностранным агентом» и т.д. Действуя в этом же направлении, можно создать свою теорию конституционализма, которая имеет мало общего с классической (например, теорию советского тоталитарного конституционализма, мусульманского конституционализма и т.д.). Одновременно, классическую теорию конституционализма можно объявить ложной, не достойной реализации.

Применение технологий создания позитивного имиджа предполагает убеждение наблюдателей, что страна имеет конституционные свойства. Какие-то внешние атрибуты конституционализма (например, наличие основного закона с названием конституция) выдаются за сущностные. Доказывается, что декларации, закрепленные в конституционном акте, являются работающими нормами. Факты, указывающие на декларативность норм, на незаконие – замалчиваются, а тех, кто их представляет – называют очернителями действительности. Хорошо вписывается в эту стратегию обмана наблюдателей методология юридического позитивизма. Позитивист не желает видеть юридической практики. Для него если в конституционном акте написано, что государство является демократическим с республиканской формой правления, значит это так и есть.

Игра в имитацию конституционного строя может закончиться действительным переходом к нему. Не раз управляемые выборы приводили к так называемым «цветным революциям» и диктаторы под давлением внутренних и внешних сил теряли власть.

Искусно осуществленную подделку под конституционный строй не так легко выявить. Внешний наблюдатель не имеет достаточной информации о реальном строе страны. Внутренний наблюдатель, часто, не имеет возможности говорить правду. Для исследования имитаций нужен критический взгляд на мир. Многие исследователи сознательно отказываются от него, особенно, если они зависимы от имитаторов.

Если имитация конституционного строя предполагает введение некоторых элементов конституционализма в жизнь, то не легко бывает обнаружить произошел ли диалектический скачек перехода количества в качество, особенно в условиях большого количества ложной информации.

Итак, изучение имитаций конституционного строя подошло к стадии создания общей теории имитации конституционного строя, на основе которой можно заниматься изучением конкретных случаев имитации в отдельных странах на разных этапах их развития. Зрелая теория, как известно, содержит в себе программу исследования и является средством познания действительности.

Список литературы

1. Гончаров И.А. Обыкновенная история. Свердловск: Свердловское Областное Государственное издательство, 1950. 313 с.
2. Денисов С.А. Механизм нейтрализации конституционных норм // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 6. С. 2-8.
3. Денисов С.А. Неконституционные нормы конституционных актов // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 4. С. 5 - 7.
4. Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории Советской Конституции. М: Политиздат, 1987. 367 с.

16. Денисов С.А. Имитация развития местного самоуправления в современной России (правовые аспекты) // Устойчивое развитие России: вызовы, риски, стратегии: материалы XIX Международной научно-практической конференции Гуманитарного университета, 12–13 апреля 2016 года: доклады. В 2-х т. Т. 2. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2016. С. 150-153.

С. 150

Аннотация: С 2003 г. правящая группа России осуществляет правовую политику, направленную на устранение возможности возникновения в России местного самоуправления. Эта политика осуществляется под лозунгом развития местного самоуправления.

Ключевые слова: местное самоуправление, изменения законодательства.

Начиная с 2003 г. правящая группа изменяет законодательство России, регулирующее организацию власти на местах (в муниципалитетах). Естественно, все мероприятия проводятся под лозунгом развития местного самоуправления.

Правотворческий процесс начинают, как это принято с советских времен, по инициативе общественности. Так, принятие поправок в ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» № 131-ФЗ от 6 октября 2003 г. (далее – ФЗ № 131) в 2014 г. началось с предложений, прозвучавших на конференции Общероссийского Народного Фронта 5 декабря 2013 г. «Глас народа» был услышан Президентом РФ, который поддержал предложения сначала в своем Послании Федеральному Собранию, а затем в проекте закона, направленного в Государственную Думу. Рабочая группа по разработке проекта поправок в ФЗ № 131 сообщала, что к ней поступают сотни предложения «снизу» избавить людей от выборов глав муниципалитетов.

В каком же направлении происходит эта демократически оформленная реформа управления на местах?

1. Во-первых, население избавляют от предусмотренных Конституцией РФ прав самостоятельно решать вопросы местной жизни. «Мудрый законодатель» считает, что он лучше, чем люди на местах знает, как организовать местное самоуправление и указывает в законодательстве как это надо сделать. ФЗ № 131 содержит в 4 раза

С. 151

больше нормативного материала, чем такой же по названию закон 1995 г. Присвоенное закону название вводит людей в заблуждение. На самом деле этот закон не ограничивается перечислением общих принципов организации местного самоуправления. Грубо нарушая Конституцию РФ (ст. 72) он в нормах конкретного характера указывает местным общинам, на какой территории они могут объединяться, какие должны создать органы власти, какие права и обязанности должны остаться у общины, а какие должны быть переданы органам власти муниципалитета, каков правовой статус тех или иных органов власти муниципалитета, как они должны формироваться, в какие отношения должны вступать с региональными органами власти. Можно согласиться с мнением, что в России на большей части ее территории нет ни каких местных общин. Население, проживающее в поселках и городах, разобщено и нуждается в опекуне. Но, одновременно, новое законодательство удушает инициативу тех местных групп, которые пытаются стать самостоятельными.

2. Важнейшим направлением изменения законодательства является лишения населения права выбирать главу муниципалитета. Правящая группа помнит историю России. Земские учреждения, в начале XX в., были «кузницей кадров» политиков, которые попытались свергнуть самодержавие. Сегодня выборные главы муниципалитетов крупных городов являются опасными конкурентами заместителей Правительства в регионах, особенно, в ходе проведения выборов на должность главы региона.

Лишение населения права выбирать главу муниципалитета сначала осуществлялось путем давления глав регионов на муниципальные представительные органы. Их принуждали вносить изменения в уставы муниципалитетов, которые отменяли выборность главы муниципалитета. Поправки в ФЗ № 131, принятые в 2014 г. упростили процесс запрета выборов главы муниципалитета. Они предоставили региональному законодателю по собственному усмотрению решить вопрос о том, позволять ли населению муниципалитетов выбирать своего главу муниципалитета или запретить им это делать. Челябинский законодатель решил запретить всем муниципалитетам выбирать своего главу муниципалитета. Борьба с этим антиконституционным решением (нарушает ч. 1 ст. 131 Конституции РФ) еще продолжается.

3. Ст. 12 Конституции РФ декларирует самостоятельность органов власти муниципалитетов. Эта норма, как заноза, мешает главе региона и его бюрократии господствовать на вверенной им территории. В 1990-е гг. Конституционный Суд РФ поддерживаемый Президентом РФ создавал препятствия уничтожению автономии местных органов власти. Сегодня Правительство встал на сторону глав

С. 152

регионов, и помогает им довести «вертикаль власти» до последнего села. Вместо выборных глав муниципалитетов законодательство предлагает вводить назначаемых глав администраций муниципалитетов. Подбор кандидатов осуществляется с участием главы региона. В соответствии с поправками 2014 г. в ФЗ № 131, глава региона стал назначать половину членов комиссии, которая подбирает кандидата на должность главы администрации муниципалитета (ч. 5 ст. 37 ФЗ № 131). Таким образом, муниципальные политики заменяются муниципальной бюрократией. Все это прикрывается лозунгом о необходимости укреплять профессионализм кадров.

Новое законодательство дает возможность главе региона инициировать отставку главы муниципалитета, который его не устраивает. Он может это сделать сам (ч. 11 ст. 37 ФЗ № 131) или через представительный орган муниципалитета. Еще имеют место случаи, когда население муниципалитета выбирает на должность главы муниципалитета человека, не устраивающего главу региона. Снять его с должности можно по политическим мотивам

решением представительного органа муниципалитета повторно вынесшего решение о неудовлетворительности работы главы муниципалитета (п. 3 ч. 2 ст. 74.1 ФЗ № 131). Главы регионов обычно управляют представительными органами муниципалитетов через членов «Единой России», региональные отделения которой, как правило, подконтрольны им.

4. Ослабить муниципальные органы власти больших городов позволяет введенная в 2014 г. модель городского округа с делением на городские районы. Она позволяет разделить властные функции между органами власти города и его районов, посеять конфликт между этими органами власти. Функции арбитра, конечно, берет на себя глава региона. Вводится старый принцип «разделяй и властвуй».

Вместе с выделением районов в городе ликвидируются прямые выборы городских органов власти. Правящая группа вспомнила большевистские методы управления Советами, применявшиеся до 1936 г. Городской представительный орган формируется депутатами районных представительных органов (п. 1 ч. 5 ст. 35 ФЗ № 131). Представительный орган города назначает главу администрации города (многоступенчатая система выборов). Таким образом, создаются фильтры, позволяющие не допустить в городские органы власти лиц, не устраивающих главу региона. Раздробление крупных городов на районы позволит подорвать их финансовую самостоятельность и сделать материально зависимыми от региональных властей.

С. 153

Правящая группа России сумела эффективно применить «железный закон олигархии» к крупнейшим политическим партиям страны. Партийная бюрократия в регионах, как правило, находится под контролем главы региона и может быть использована для борьбы с неуправляемой активностью населения мест. В 2011 г. в ФЗ № 131 была принята поправка, требующая введения смешанной системы выборов во всех муниципалитетах с населением больше 30 тысяч человек.

Расширила возможность для местной бюрократии расхищать муниципальное имущество внесенная в 2014 г. поправка в ФЗ № 131, позволяющая муниципалитету отказаться от создания своей контрольно-счетной комиссии.

Таким образом, в России, под предлогом развития местного самоуправления осуществляется законодательная политика, направленная на уничтожения всякой возможности для рождения местного самоуправления. Несмотря на системный кризис, полным ходом идет укрепление основ бюрократического характера государства.

17. Денисов С.А. Участие служилой интеллигенции в политике имитации конституционного строя

Статья в Ростов-на-Дону. Январь 2016 г.

Начиная с XX в. во всем мире приобретают авторитет такие конституционные принципы как суверенитет народа, демократия, республика, право наций на самоопределение, права человека и гражданина. Правители (правлящие группы) административных государств уже не могут ими пренебрегать и начинают имитировать их признание. Эпоха прямого преследования за конституционные идеи сменяется эпохой мошенничества, где принципы конституционализма признаются на словах, но не реализуются на деле. Административное государство, которое обеспечивает экономическую, политическую, идеологическую власть административного класса начинает доказывать, что оно действует в интересах народа (трудящихся), октроирует конституционный акт, в котором декларирует приверженность конституционным принципам. Неконституционное государство создает себе конституционный фасад. Такие государства походят на «Изумрудный город» из известной сказки А.М. Волкова «Волшебник изумрудного города».

По своему содержанию, политика имитации конституционного строя и его элементов заключается в (а) принятии конституционных актов ложного (акт не закрепляет конституционных ценностей) или формального характера (акт закрепляет конституционные ценности, но они не реализуются на деле), (б) имитации наличия в стране конституционных субъектов (управляемая масса называется суверенным народом, правитель присваивает себе должность президента, совет при правителе называют парламентом, органы расправы – судом и т.д.), (в) имитации конституционных отношений и институтов (монархическая форма правления выдается за республику, авторитарный или тоталитарный режим называют демократией нового типа, на имперские отношения навешивают ярлык – федерация и т.д.).

Выработкой имитационной политики и организацией ее осуществления занимаются верхи административного класса. При воплощении ее в жизнь они не могут обойтись без значительного слоя служилой интеллигенции.

Служилой интеллигенцией автор называет часть интеллектуалов, которые тратят свои умственные способности в интересах административного государства и административного класса. Часть этих интеллектуалов кооптируется администрацией в свои ряды. Эти интеллектуалы занимаются управлением сферой науки, образования, искусства. Другая часть служилой интеллигенции не выполняет никаких административных функций. Ее задачи ограничиваются производством идеологии, выгодной административному государству и ее распространением.

В данной работе автор исследует не административную, а интеллектуальную часть деятельности всей служилой интеллигенции вне зависимости от того занимает она какой-то пост в административной машине или является простым исполнителем ее воли.

Деятельность по имитации конституционного строя может быть грубой, а может выполняться мастерски. При «топорном» осуществлении имитационной деятельности подделку обнаруживает любой малосведущий в вопросах конституционализма человек. При мастерской работе подделку под конституционный строй не всегда может обнаружить даже эксперт. Именно эти профессиональные виды мошенничества в первую очередь вызывают интерес для исследователя.

Простой и наглой подделкой под конституционный строй является объявление заведомо неконституционных явлений конституционными. «Черное» выдается за «белое». Людям не сведущим и редьку можно выдать за ананас. Служилая интеллигенция, занимая должности учителей и преподавателей вузов, систематически осуществляет искажение представлений молодежи о конституционных идеалах. В СССР, в условиях изоляции страны от мировой духовной жизни, осуществлять этот обман было не трудно. Со школьной скамьи детям навязывали мысль, что тоталитарный режим – это и есть настоящая демократия, а управление страной группой вождей – республика.

В государственном праве метод навешивания конституционных ярлыков на явно неконституционные явления реализуется с помощью повсеместного внедрения метода юридического позитивизма. Конституцией объявляется любой основной закон страны, имеющий название «конституция». Таким образом, все неконституционные отношения, которые урегулированы этим законом, автоматически получают названия «конституционных». Это позволяет отечественным государствоведам выделять тоталитарный период конституционализма²³¹. На явно неконституционное правовое сознание (например, человек является убежденным противником свободы и демократии) навешивается ярлык «конституционное» только на том основании, что оно включает в себя знания норм основного закона страны, названного конституцией.

Значительную часть работы по навешиванию ярлыка «конституционный» на аборигенные институты продельывает законодатель через нормативные акты. Так, новая коммунистическая бюрократия навешала на созданное ею государство ярлык «Союз Советских Социалистических Республик». Любому конституционалисту (не путать с государствоведами) ясно, что это был не Союз, а разновидность империи, управляемой правителем (группой правителей) через заместников, что это государство никогда не имело

²³¹ Баглай М.В. Конституционное право РФ. Учебник для вузов. 4-е изд. М.: Норма, 2004. С. 37.

республиканской формы правления, а советы в нем не были высшими властными органами. Но поскольку это название официальное, то весь мир вынужден называть это государство Советским Союзом. И большая часть населения, не обладающая знаниями и критическим мышлением, до сих пор верит, что это был Союз, а не империя, созданная на крови и терроре. Легко принять правило: «Если на клетке слона написано «буйвол», не верь глазам своим». Но какое простое название дать территориальным образованиям внутри коммунистической империи, называемой СССР? Фактически – это наместничества, колониальные владения. Но все привыкли к фразе «бывшие республики СССР». Только специалисты понимают, что эти территории не были республиками. В задачу служилой интеллигенции входит бездумное и широкое употребление официальных названий, в результате чего все начинают называть «слона» «буйволом». Только узкие специалисты вспоминают, что это условность, навязанная законодателем, и за ней стоит совершенно иное содержание искаженного названия.

Сегодня служилая интеллигенция с удовольствием использует терминологию конституционного права для описания государственно-правовой жизни неконституционных стран. Создаваемые тесты становятся понятными для западного читателя, но совершенно искажают представление о действительности, создавая видимость тождественности конституционных и неконституционных государств.

Объявляя созданный административным классом строй конституционным, служилая интеллигенция вынуждена одновременно доказывать, что общепринятые в мире идеалы конституционализма на самом деле являются ложными, а созданные подделки под конституционный строй – это и есть идеалы конституционализма. Например, советские идеологи доказывали, что реализуемый в странах Запада политический режим не является демократическим. Настоящей демократией является тоталитарный режим СССР. Разоблачить это мошенничество без помощи экспертов-конституционалистов невозможно.

Более мягким вариантом имитации конституционализма является доказывание того, что административное государство создает свой, особый конституционный строй, не похожий, на тот, что есть в других странах. Служилая интеллигенция доказывает, что наряду с западной демократией есть еще мусульманская, африканская, социалистическая, суверенная демократия. На самом деле все эти «демократии» являются прикрытием авторитарного или тоталитарного политического режима. Здесь служилая интеллигенция как бы пытается убедить окружающих, что деревянный конь-качалка, на которой сидит ребенок – это тоже разновидность лошади, но своеобразная, не живая.

Необходимость выделения особой разновидности конституционного строя (его элементов) часто обосновывается служилой интеллигенцией особенностями народа, а не административным характером государства. «Суверенная демократия» отражает «исторические экономические, геополитические, социальные и ментальные особенности российского народа» – пишут отечественные пропагандисты²³².

Более сложной формой имитации конституционного строя является доказывание того, что имеющиеся в административном обществе субъекты и институты соответствуют мировым идеалам конституционализма. Здесь служилая интеллигенция идет по нескольким направлениям. Во-первых, она стремится исказить сам конституционный идеал, придав ему вид близкий к имеющейся неконституционной реальности в стране. Используя терминологию В.И. Ленина²³³, задача служилой интеллигенции сводится к тому, чтобы «выхолостить содержание» конституционных ценностей, «притупить их революционное острие», «опошлить их». Во-вторых, служилая интеллигенция приукрашивает реальность своей страны, доказывая, что они соответствуют конституционному идеалу. В свою очередь украшательство осуществляется по двум направлениям. Служилая интеллигенция старается утаить (или преуменьшить их значение) от наблюдателя свойства государственной жизни, которые указывают на отсутствие в стране конституционного строя. Например, доказывается, что в стране нет преследования оппозиции, а все лишённые свободы оппозиционеры нарушили общеуголовные статьи (мошенники, воры). С другой стороны, она пытается обнаружить в стране то, чего в ней нет («пускает пыль в глаза», занимается «очковтирательством»), например, активное участие граждан в управлении государственными делами. Советские пропагандисты от науки красочно описывали, какое большое число людей принимало деятельное участие в обсуждении проекта Конституции СССР 1936 г.²³⁴. Это было средством доказывания триумфа демократии сталинского государства.

Создать видимость победы конституционного строя в стране помогает юридический позитивизм. Вооруженная им служилая интеллигенция акцентирует внимание наблюдателей на принятии страной замечательной конституции, в которой закреплены все современные достижения конституционализма. При этом юрист-позитивист принципиально отказывается от анализа того, как конституционные нормы реализуются на практике. Он заявляет, что этим должна заниматься политология, а не юриспруденция. Используя эти не хитрые приемы мошенничества, отечественные юристы в учебных пособиях, издаваемых огромными тиражами, доказывают, что во всех странах СНГ введена республиканская форма правления,

²³² Лебедев В.А., Киреев В.В. Идея суверенной демократии на политическом горизонте России // Суверенная демократия в конституционно-правовом измерении. Сборник статей и материалов. М.: ИИК «Российская газета», 2007. С. 46.

²³³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 33. С. 5.

²³⁴ Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории Советской Конституции. М.: Политиздат, 1987. С. 146-147.

демократический режим, имеется свой парламент и президент²³⁵. Они не видят ни диктатуры, ни султанизма, ни репрессий в отношении оппозиции. Юрист-позитивист часто не знает даже слов, с помощью которой описывается реальная правовая жизнь. Он сам живет в бумажном мире текстов нормативных актов и требует этого же от своих студентов.

Типичным способом искажения конституционного идеала является объявление того, что он реализован в какой-то конкретной стране (например, в США) с последующим доказательством того, что «мы не хуже», а «они не лучше». Например, доказывалось, что Россия дальше продвинулась по пути конституционализма, чем США, поскольку там президент выбирается в результате двухступенчатых выборов, а у нас в ходе прямых выборов.

Эффективная социальная мимикрия обеспечивается размыванием значений терминов конституционного права (абсолютный релятивизм). Имитировать конституционный строй удобней, если наблюдателю не ясно, что такое конституционализм, демократия, суверенитет народа, республика, федерация.

Всякая норма конституционного права имеет пределы своего действия и ограничивается ради защиты каких-то конституционных ценностей. Задачей служилой интеллигенции является доказывание того, что административный класс вводит ограничения действия конституционных норм не ради сохранения своей власти, а для блага общества.

Иногда административный класс не только на словах, но и на деле вводит некоторую дозу конституционализма в стране. Задача служилой интеллигенции сводится к тому, чтобы отдельные факты реализации конституционных норм выдать за общую практику, а общую практику отказа от реализации конституционных норм выдать за досадные эксцессы. Так, на основании наличия в современной России радиостанции «Эхо Москвы» служилая интеллигенция делает вывод о триумфе свободы слова в стране.

Эффективная имитация конституционного строя предполагает умелое использование общей теории имитаций. Наблюдатель часто не может проникнуть в суть явлений. Его внимание сосредотачивается на чисто внешних сторонах изучаемого предмета. Этим пользуется служилая интеллигенция. Правителя называют не царем, как при доконституционной форме правления, а президентом, как в республике, не смотря на то, что он продолжает сохранять в своих руках абсолютную власть (иногда остается восточным деспотом). Правитель систематически устраивает плебисциты доверия себе, которые служилая интеллигенция называет выборами, доказывая их сходство с выборами главы государства в республиках. Ее задачей является сокрытие того факта, что плебисциты доверия правителю являются всего лишь «театральным спектаклем», срежисированным административным классом. Используя внешние сходство, идеологи Казахстана доказывают, что форма правления в их стране такая же как во Франции²³⁶.

Успех имитационной деятельности зависит от свойств имитатора. Лучше, если он сам верит в то, что говорит. Имитатор может быть сам наивным человеком и быть фанатично уверенным в том, что административное государство, которому он служит, является конституционным. Утрата веры служилой интеллигенции в то, что Советское государство являлось конституционным, было одной из причин его падения. Имитатор может быть просто малограмотным человеком и не догадываться, что конституционный строй имеет особые качественные черты и слово «конституционный» нельзя употреблять по собственному усмотрению. В СССР значительная часть служилой интеллигенции сама была обманута. Осуществлять политику имитации конституционного строя может хороший актер, мастер своего дела. Он знает все недостатки рекламируемого им суррогата и умело их скрывает от наблюдателя. Важное значение имеет степень бессовестности, беспринципности служилой интеллигенции. Наличие совести у части советской интеллигенции привело к тому, что как только пропал страх в годы Перестройки, она начала разоблачать все имитационные схемы, которые еще недавно вынуждена была внедрять в жизнь. Имитаторы превратились в жестких критиков.

Если имитационный механизм запущен и хорошо работает, то служилая интеллигенция выполняет свою функцию обмана населения просто по инерции по привычке. Например, в современной России по инерции без всякого дополнительного мобилизационного воздействия действует механизм мистификации действительности, запущенный в СССР. Он прочно встроено в систему образования. Учителя, преподаватели вузов по старой привычке «лакируют» существующий в стране строй и выдают конституционные декларации за действительность. У них нет традиций критического подхода к окружающему миру. Они считают своим «патриотическим» долгом приукрашивать существующее государство. На основе методологии юридического позитивизма написаны все без исключения учебники по конституционному праву России. Ни кто не хочет выбиваться из общего строя и применить социологический подход к государственному праву, при котором изучаются реально действующие в стране нормы, а не только те, что зафиксированы на бумаге. Социологические подходы к исследованию государственного права не поощряются при написании диссертаций по государственному праву.

²³⁵ Ковешников Е.М., Марченко М.Н., Стешенко Л.А. Конституционное право стран Содружества Независимых государств. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1999. С. 200-330.

²³⁶ Куралай Б. Конституция Республики Казахстан и международный опыт президентских режимов // Analytic. 2005. № 5.

Эффект имитационного воздействия зависит от авторитета манипулятора. Для его повышения административный класс присваивает своим слугам статус ученых. Профессиональные обманщики получают научные звания и должности профессоров. Знаатоки государственного права называют себя конституционалистами, не смотря на то, что ненавидят конституционные ценности и прилагают все силы к тому, чтобы они не распространились в обществе. Для того чтобы повысить свой авторитет служилая интеллигенция может говорить от имени всего народа (трудящихся), от имени общественности, партии, государства.

Авторитет придается самой имитационной деятельности. Она может называться научной деятельностью (иметь форму написания диссертации), правовым просвещением, образованием, правовым воспитанием, развитием правовой культуры общества и т.д. Фактически служилая интеллигенция занимается пропагандой, манипуляцией общественным сознанием, индокриной. Ее задача – ввести наблюдателей в заблуждение, создать позитивный имидж административному государству, обеспечить политическую рекламу правительству (правлящей группе), внедрить в сознание масс ложные представления о действительности.

Для того чтобы повысить эффект имитационного воздействия необходимо приведение населения в определенное состояние. Современные административные государства научились программировать массы. Они применяют технологии социального контроля (паблик рилейшнз), способны формировать и изменять ценности и потребности массы, ее идеологические ориентиры и настроения²³⁷. Государство отдает в руки служилой интеллигенции сферу образования для того чтобы вырастить людей податливых для имитационного воздействия.

Основой образовательной деятельности в административном государстве является принцип догматизма. У учащихся и студентов подавляется критическое мышление. Они должны запомнить «ярлыки» навешанные на государство (его институты) и воспроизвести эти знания на экзамене. Например, сегодня студент-юрист должен хорошо запомнить, что Россия является демократическим, правовым государством с республиканской формой правления. Кто скажет, что Россия – это авторитарное полицейское государство с монархической формой правления, тот получит неудовлетворительную оценку. На вопрос, кому принадлежит высшая власть в стране, студент должен отвечать – народу. Только прогульщик, «не попавший под колеса» образовательной правовой пропаганды, опираясь на собственные наблюдения, наивно заявит, что вся власть в России принадлежит президенту. Людей с детства учат лицемерию. Спор с учителем по поводу оценок государственной жизни страны не поощряется. Попытки обосновать свою позицию стоят слишком дорого. Проще отказаться от своих убеждений или научиться скрывать их.

В соответствии с правилами пропаганды имитатор конституционного строя должен принимать меры к тому, чтобы истинные знания о состоянии общества и государства не проникли в умы людей. Создание конституционного фасада административного государства может являться частью идеологической войны. Информация, разоблачающая мистификации объявляется очернительством, клеветой на существующий строй. На критически настроенную к любому государству гражданскую интеллигенцию может наклеиваться «ярлык» фальсификаторов, демагогов, критиканов или, даже, врагов народа. Служилая интеллигенция, создающая иллюзию конституционного строя в стране, объявляет себя истинным патриотом, а гражданскую интеллигенцию, срывающую маску с административного государства, – национал предателями, «пятой колонной». С помощью раздела всех на «наших» и «не наших» в игру по мистификации конституционного строя можно втянуть значительную часть политизированного населения страны. Говорить правду становится неприлично.

Итак, выживание административного государства в современном мире, как правило, сопровождается имитацией перехода к конституционному строю. Важнейшую роль в реализации политики имитации играет служилая интеллигенция. Именно от нее зависит эффективность введения в заблуждение населения страны и внешних наблюдателей.

²³⁷ Луков В.А. Процесс формирования масс: социологический анализ проблемы // Социологические исследования. 2002. № 7. С. 147.

18. Денисов С.А. Использование норм советского государственного права в имитационных целях // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936-2016). Сборник научных трудов. Т. 3. Эволюция российского государства и права, учение о российском государстве и праве в трудах-поздравлениях коллег. Екатеринбург: Уральский государственный университет, 2016. С. 935-948.

С. 935

Аннотация: В статье показывается, как советское государственное право посредством конституционных норм имитировало власть народа (трудящихся), демократический политический режим, республику и федерацию.

Ключевые слова: советское государственное право, суверенитет народа, демократия, республика, федерация, их имитация.

Abstract: The article shows how the Soviet state law through constitutional provisions imitated the power of the people (workers), the democratic political regime, the Republic and the Federation.

Key words: Soviet state law, the sovereignty of the people, democracy, Republic, Federation, imitation of constitutional order.

Обычно обращают внимание на то, что Советское административное государство держалось на насилии. Его зарождение связано с убийством нескольких миллионов россиян и вынужденной эмиграцией еще 4 миллионов. Его успехи были построены на крови (коллективизация, индустриализация, рост значения в мире). Но, кроме этого, это государство выживало за счет великого обмана. Миллионы людей, на протяжении десятилетий удавалось убеждать в том, что это государство социалистическое и служит народу. Миллионы людей в современной России продолжают в это верить. Значительную роль в обмане населения играло советское государственное право и его пропагандисты.

Методологической основой данного исследования является критический реализм, теория имитации конституционализма в переходный период и общая теория административного общества²³⁸, государства²³⁹ и правовой системы²⁴⁰. С этих позиций представляется, что Советское административное государство с помощью государственного права только имитировало конституционный строй. Декларируемые советским государством в конституционных актах нормы часто не осуществляли регулирование общественных отношений. Они исполняли чисто идеологические цели – являлись красивой декорацией власти административного класса. Общественные отношения регулировались иными нормами, содержащимися в правовых доктринах, правовых обычаях, прецедентах, в секретных нормативных актах (часто исходящих от партийных органов).

Обзор статей, опубликованных в журнале «История государства и права» показывает, что большинство историков права, находясь на позициях юридического позитивизма, ограничиваются исследованием только «правовых фасадов», т.е. описывают законодательство советского периода, отказываясь изучать функции декларируемых норм и нормы их нейтрализующие. Имитационные функции советского государственного права не исследуются.

В данной статье с позиции критического реализма рассматривают основные конституционные институты, которые имитировало официальное советское государственное право.

1. Доконституционное государственное право откровенно закрепляет суверенитет

С. 936

правителя, за которым стоит определенный класс общества. Вначале своего рождения советское государственное право утверждало, что реализует интересы большинства в лице рабочих и крестьян. Вся власть в пределах РСФСР принадлежит всему рабочему населению страны» – декларировалось в ст. 10 Конституции РСФСР 1918 г. Конституция СССР 1977 г. уже утверждала, что вся власть в стране принадлежит народу (ст. 2). Этот обман был построен на убеждении населения в том, что новый административный класс, сформировавшийся из разночинцев, рабочих и крестьян не имеет собственных интересов (альтруист) и существует только для реализации воли трудящегося большинства. В СССР запрещалось исследовать бюрократию, как класс, а за гипотезу, что он является господствующим, можно было получить реальный срок лишения свободы или расстрел. Населению была навязана теория, согласно которой на смену буржуазного государства обязательно должно прийти государство социалистическое. Иного не дано. Если государство антибуржуазное – значит оно социалистическое. Таким образом, под видом социализма населению навязали административный тип государства, где экономическое, политическое и идеологическое господство получил административный класс, выдающий себя за представителя народа (трудящихся). Теория административного общества, государства и правовой системы все еще не получила широкого распространения в России и значительное количество населения продолжает верить в то, что Советское государство было государством рабочих и крестьян.

Государственно-бюрократическая собственность в конституционных актах советского государства представлялась в качестве народной собственности (например, ст. 5 Конституции СССР 1936 г.). Огосударствление общественных благ называлось национализацией. Типичная для Древнего мира редистрибуция, здесь именовалась плановой экономикой (ст. 11 Конституции СССР 1936 г.).

Конституционные акты в качестве достоинства нового государства называли уничтожение эксплуатации человека человеком. При этом скрывалась гораздо более жестокая эксплуатация человека административным государством, за которым стоял административный класс. Фактически советское административное государство

²³⁸ Денисов С.А. Административное общество. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2011.

²³⁹ Денисов С.А. Общая теория административного государства. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2010.

²⁴⁰ Денисов С.А. Административизация правовой системы. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2005.

перешло от более мягкой буржуазной формы эксплуатации населения через материальное стимулирование труда к рабовладельческим и феодальным формам эксплуатации людей, с их лишением человека свободы и широким применением насилия. Принуждение к труду скрывалось за конституционным правом на труд (ст. 118 Конституции СССР 1936 г.). Одной из гарантий права на труд была система лагерей, обеспечивающая занятостью большое количество советских людей²⁴¹.

Пропагандисты советского государства указывали, что конституционные акты СССР закрепляют широкий набор социально-экономических прав трудящихся²⁴². Патерналистская политика государства превратила население страны в

С. 237

«детей», которые не могут обойтись без опекуна в лице административного государства. Это гарантия того, что население страны не захочет быть ни свободным, ни суверенным и добровольно отдаст власть над собой административному государству.

В конституционных актах утверждалось, что население страны осуществляет свою политическую власть через Советы. Но при формировании этих Советов население лишили права выбора между элитами (партиями). Уже к середине 1918 г. большевистская бюрократия устранила всякую оппозицию и присвоила себе монопольное право говорить от имени всех рабочих и крестьян. Советские органы фактически формировались партийной номенклатурой и были ей подчинены. Конституция РСФСР 1918 г. скрывала политическую власть партийной бюрократии. В Конституции СССР 1936 г. об этой власти уже говорится открыто. Объявляется, что Коммунистическая партия является передовым отрядом трудящихся (ст. 126). Власть узкой олигархической партийной верхушки спрятана за словом «партия». Конституция СССР 1977 г. почти откровенно признала власть партийной бюрократии над обществом (ст. 6).

Успешной имитации народности Советского административного государства способствовало несколько факторов. Новая коммунистическая бюрократия умела войти в доверие населению, использовать наивность и эмоциональность масс. В этом плане она была гораздо искусней старой, царской бюрократии. Значительное внимание уделялось манипуляции общественным сознанием. Ненависть масс была направлена против противников новой коммунистической бюрократии. Последняя постоянно находила «внутренних врагов», на которых можно было направить агрессию неимущей массы. Вопросы эффективности идеологического воздействия на население систематически рассматривались на форумах коммунистов. Идеологической обработкой масс ежедневно занималась мощная пропагандистская машина. Люди стимулировались к тому, чтобы осуществлять самовоспитание. При продвижении по службе учитывалась глубина мифологизации сознания человека, его вера в то, что Советское бюрократическое государство служит народу.

Важнейшей функцией Советского бюрократического государства было искоренение критического мышления в стране. Люди должны были верить своим вождям и беспрекословно повиноваться им. И.В. Сталин проделал большую работу по физическому уничтожению критически мыслящих людей внутри аппарата управления страной²⁴³. В свою очередь административный класс систематически выявлял и уничтожал критически мыслящих людей среди массы населения. Поскольку критическое мышление имманентно присуще интеллигенции, то она пострадала от «чисток» больше всего. За одно сомнение в правильности действия бюрократического аппарата, высказанное на партийном собрании можно было получить 10 лет лишения свободы²⁴⁴. Отказ от массового уничтожения критически мыслящей части населения с 1960-х гг. привел к тому, что люди перестали верить в то, что советское бюрократическое государство выражает волю народа. Это одна из причин его падения.

Административное государство принимало достаточно эффективные меры против проникновения критического мышления из-за рубежа. Для этого был создан

С. 238

«железный занавес». Население находилось в духовной изоляции от всего мира. Советская наука государственного права должна была систематически бороться с критикой бюрократического государства извне. Эта критика определялась как «буржуазные фальсификации» и «антикоммунизм».

Превращение населения СССР в верящую своим вождям массу, неспособную выживать без опеки со стороны государства было хорошим способом имитации того, что Советское бюрократическое государство выражает волю всего советского народа.

2. Доконституционное государство, как правило, не скрывало своего авторитарного характера. Советское государственное право доказывало, что новое административное коммунистическое государство является демократическим. Даже в условиях гражданской войны Конституция РСФСР 1918 г. продекларировала принадлежность гражданам таких свобод, как свобода слова и печати (ст. 14), свобода собраний (ст. 15), свобода объединения во всякого рода союзы (ст. 16). В советских учебниках утверждалось, что эти права были гарантированы²⁴⁵. На деле, конституционные декларации ни кто не собирался исполнять. Были приняты декреты, запрещающие использовать все эти права в ущерб власти новой бюрократии (например, Декрет СНК «О печати» от 9 ноября 1917 г.). Органы репрессий были наделены чрезвычайными полномочиями по выявлению тех, кто использует свое конституционное право не в интересах новой бюрократии и их ликвидации (в лучшем случае, лишении свободы). Переход технических и материальных средств по изданию газет, брошюр, книг в руки новой бюрократии Конституция РСФСР 1918 г. назвала предоставлением их «в руки рабочего класса и крестьянской бедноты» (ст. 14). Новая бюрократия навязывала всем мысль, что она и есть авангард пролетариата, лучшая часть рабочего класса. Рабочие, которые с этим не соглашались,

²⁴¹ См. Смыкалин А.С. Колонии и тюрьмы в Советской России. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1997. 368 с.

²⁴² История государства и права СССР. Ч. 2. М.: Изд-во Московского университета, 1986. С. 279.

²⁴³ Курицын В.М. История государства и права России. 1929-1940 гг. Учебное пособие для высшей школы. М.: Международные отношения, 1998. С. 59-60.

²⁴⁴ Ваксер А.З. Персональные дела членов КПСС, как исторический источник // Отечественная история. 1992. № 5. С. 92-93.

²⁴⁵ История государства и права СССР. – С. 44.

просто уничтожались физически. Ярким примером является расстрел сотни рабочих в Астрахани в феврале 1919 г.²⁴⁶. Физическому уничтожению подвергали крестьян, которые отказывались верить, что новая бюрократия выражает их интересы²⁴⁷.

Все репрессии, которые осуществляло государство (в том числе, против рядовых трудящихся), объявлялись направленными против врагов народа (трудящихся), коими считались все, кто не поддерживал власть новой коммунистической бюрократии. Последняя монополизировала право говорить от имени большинства трудящихся (народа).

По мере уничтожения в обществе всех противников новой коммунистической бюрократии и установления полного контроля за сознанием масс, расширялась возможность для имитации демократического режима в стране. Возникла полная гарантия того, что ни кому в голову не придет использовать конституционные свободы в ущерб власти новой коммунистической бюрократии.

Полный контроль над населением и над выборами в Советы позволил отказаться от принципа неравенства, многоступенчатости выборов закрепленной в Конституции РСФСР 1918 г. (ст. 25, 53,) и Конституции СССР 1924 г. (ст. 9). Конституция

С. 939

СССР 1936 г. декларировала принцип всеобщего, равного избирательного права и тайности голосования (ст. 134). До установления тоталитарного режима в стране бюрократии было трудно направлять поведение населения по месту жительства. Поэтому управляемые выборы в Советы осуществлялись по месту работы. С 1936 г. бюрократия отказалась от производственного принципа организации выборов²⁴⁸. Выборы перестали быть альтернативными. Все кандидаты в депутаты, что от рабочих, что от крестьян подбирались партийной бюрократией и были совершенно ей послушны. Единственным способом протеста избирателей против номенклатурных кандидатов в депутаты являлся отказ прийти на выборы либо порча бюллетеня. Таким образом, человек в 1930-е гг. мог подписать себе смертный приговор. Поскольку люди стремились выжить в любых условиях, то явка на выборы доходила до 99 %, а голосовавших «против», путем порчи бюллетеня, были единицы, рассчитывавшие, что их не выявят. Органы политической полиции уже в 1920-х гг. держали под пристальным вниманием ход избирательных кампаний и голосование²⁴⁹. К 1960-м гг. все население страны до такой степени привыкло к своему хозяину в лице административного класса, что всегда голосовало «правильно». Поэтому 25 декабря 1958 г. был принят закон, отменяющий такой вид уголовного наказания, как лишение избирательного права²⁵⁰. Элементом совершенствования механизма имитации демократии можно назвать закрепление в Конституции РСФСР 1937 г. права трудовых коллективов выдвигать депутата в Совет. Партаппарат задолго до выборов распределял роли между трудовыми коллективами: кто кого должен был выдвинуть. До 1988 г. сбой в работе этого механизма не было. Конституция РСФСР 1978 г. позволяла гражданам и общественным организациям свободно и всесторонне обсуждать политические, деловые и личные качества кандидатов в депутаты, а так же агитировать на собраниях, в печати, по телевидению, радио (ст. 96). Вот только все эти технические средства находились в руках административного класса, осуществлявшего жесткую цензуру. Даже тексты выступлений на собраниях трудовых коллективов предварительно проверялись секретарем партийной организации коллектива. Да и желающих ссориться с начальством из-за того, кто займет пост депутата Совета – не было. К этому времени люди ушли в свою личную (семейную) жизнь и не интересовались общественными делами. Так называемые активисты были встроены в бюрократический механизм и хорошо знали свои роли. Те немногие инакомыслящие, которые активно высказывали свое несогласие с бюрократической системой, направлялись в места лишения свободы или в психиатрические лечебницы.

Современные государства с мягким авторитаризмом научились безболезненно для власти правящей группы имитировать многопартийность и альтернативные выборы. Советское государство боялось обращаться к таким приемам имитации демократии и республики. Нормы советского государственного права не запрещали выдвигать несколько кандидатов на одно депутатское место, но на практике

С. 940

голосование было безальтернативным, т.е. фактически выбором не являлось. Только в феврале 1987 г. было принято Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР «О проведении в порядке эксперимента выборов в местные Советы народных депутатов РСФСР по многомандатным округам»²⁵¹. В соответствии с ним партийному аппарату надо было найти по два кандидата на одно депутатское место.

Конституция СССР 1936 г. усилила степень лживости Светского государства через расширение списка прав и свобод граждан, которыми они на деле могли воспользоваться только с разрешения «надзирателей». «В Конституции СССР 1936 г., – пишут советские пропагандисты от науки, – были обстоятельно разработаны главные гарантии обеспечения основных прав и свобод советских граждан. При этом на первый план выдвигались материальные и социально-политические гарантии, являющиеся прочной базой подлинного развития социалистического демократизма»²⁵². Сегодня всем ясно, что под «социалистическим демократизмом» следует подразумевать тоталитарный режим, который создавал гарантии того, что все провозглашенные в конституционном тексте демократические свободы будут использоваться только в интересах административного класса, власть которого была прикрыта словами о социалистическом строе. В стране была организована система взаимной слежки, позволявшей выявлять всех, кто пытался воспользоваться своими конституционными свободами не в интересах административного класса.

²⁴⁶ Силин П. Расстрелы рабочих большевиками в Астрахани в 1919 году // <http://maxpark.com/community/5134/content/2379955> (9 января 2015 г.).

²⁴⁷ Крестьянское восстание 1921 года в Чувашии: Сборник документов. Чебоксары: ЧГИГН, 2009. 416 с.

²⁴⁸ Нудненко Л.А. Развитие законодательства о пассивном избирательном праве в России в период с 1937 по 1988 гг. // История государства и права. 2015. № 10. С. 45.

²⁴⁹ Об отчетной кампании Ленинградского Совета // Отечественная история. 1992. № 5. С. 131.

²⁵⁰ Нудненко Л.А. Указ. соч. С. 45.

²⁵¹ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1987. № 10. Ст. 307.

²⁵² История государства и права СССР. – С. 189.

Конституционные нормы в 1930-е гг. особенно ярко контрастировали с реальностью. Ст. 125 Конституции СССР 1936 г. декларировала свободу слова и свободу печати. А.В. Панкин в 1936 г. был осужден к лишению свободы на 5 лет «за контрреволюционные разговоры, дискредитирующие партию и правительство». Отбыл срок. В 1948 г. был вновь осужден на 25 лет лишения свободы за антисоветскую агитацию, восхваление врагов народа, пораженческие настроения»²⁵³. Д.А. Кузьмин в 1949 г. осужден в связи с тем, что в 1925 г. на собрании подал записку с вопросом, можно ли Троцкого называть мерзавцем и негодяем. В 1948 г. он разрешал студентам читать книгу А.А. Богданова. В 1939 г. на партийном собрании он высказывал мысль, что необходимо увеличить ассигнования на развитие легкой промышленности за счет тяжелой²⁵⁴. Такова была «свобода слова» в СССР.

Эффективным средством имитации демократии в СССР стало обсуждение проектов Конституции СССР 1936 г. и Конституции СССР 1977 г. Были проведены сотни собраний с участием миллионов людей²⁵⁵, на которых от трудовых коллективов требовалось не просто одобрить проект конституционного акта, а внести предложения по его улучшению. Партийный аппарат приложил немало усилий для того, чтобы придумать такие предложения. После этого конституционные комиссии вносили изменения в первоначальный текст проекта конституционного акта. Естественно, вся эта деятельность проходила в установленных партийной бюрократией рамках и под ее надзором. К тем, кто выходил за эти рамки, применяли различные

С. 941

меры воздействия. Вот показательный пример: Коммунист М.П. Красовский в 1933 г. был исключен из партии «за провокационные вопросы пропагандисту в присутствии беспартийных». Кроме того, на предложение выступить он бросил реплику: «Попробуй выступи, припаяют». В 1935 г. он в присутствии комсомольцев утверждал, что «партии пришлось проводить ненужную вредную борьбу с разными партиями, как с левыми, так и с правыми, на что пошло много времени вместо строительства». В 1936 г. за совершение этих действий он был осужден и приговорен к лишению свободы²⁵⁶. К 1977 г. население СССР было уже настолько вымуштровано, что собрания по обсуждению проекта проходили строго по сценариям партийного аппарата. Тысячи добровольных помощников партаппарата выступали и говорили «правильные» слова в поддержку проекта и по поручению партаппарата предлагали его улучшить.

Конституция СССР 1977 г. заявила, что «основным направлением развития политической системы советского общества является дальнейшее развитие социалистической демократии» (ст. 9). Период с 1977 г. по 1988 г. до сих пор еще называется некоторыми представителями отечественной науки периодом расширения демократии²⁵⁷. Бюрократия в этот период действительно прикладывает значительные усилия к тому, чтобы привлечь население страны к оказанию помощи этой бюрократии в управлении страной. Этот период отличается ростом благосостояния населения и его полной покорности своим хозяевам.

3. Доконституционное государственное право закрепляло монархическую форму правления. Советское государственное право имитировало республику. Сегодня все еще приходится доказывать, что фактически в стране была введена олигархическая форма правления (власть группы партийных вождей), которая в отдельные периоды заменялась монархией (властью одного вождя).

Имитация республики осуществлялась путем провозглашения советских органов высшими органами власти. Конституция РСФСР 1918 г. заявляла, что высшими органами власти и общего управления в стране являются Всероссийский съезд Советов, ВЦИК и Совнарком (ст. 45). Конституция СССР 1924 г. объявляла верховным органом власти СССР съезд Советов (ст. 8). Но даже по учебной литературе советских времен можно было понять, что важнейшие решения в стране принимали органы большевистской квазипартии. Например, решение о принятии Конституции РСФСР 1918 г. было принято ЦК РКП(б). Съезд Советов выполнил только законотворческую функцию²⁵⁸. Документы показывают, что Конституция СССР 1924 г. так же была разработана в ЦК РКП(б) и была принята Пленумом ЦК²⁵⁹. Съезд Советов выступил лишь в роли «резиновой печати». Протокол заседания Пленума ЦК РКП(б) от 18 декабря 1922 г. показывает, что партийная верхушка решала вопрос о том когда созывать съезд Советов, какие решения он должен принять²⁶⁰. Видно,

С. 942

что Съезд Советов – это всего лишь «марионетка», призванная обозначать республиканскую форму правления в стране. В 1936 г., в условиях полной победы диктатуры И.В. Сталина, правящая группа организовала проведение яркого театрализованного представления, призванного показать, что Советы принимают участие в правотворческой деятельности. Чрезвычайный VIII Всесоюзный съезд Советов не просто одобрил проект Конституции СССР, разработанный и принятый партийным аппаратом, но рассмотрел и принял к первоначальному проекту 43 поправки к 32 статьям²⁶¹. Верховный Совет СССР в 1977 г. установил новый рекорд. Он рассмотрел поправки к 118 статьям проекта Конституции и добавил в него одну новую статью²⁶². Правда, голосовали депутаты всегда единогласно. Это должно было символизировать единство всего народа. Задачи имитировать политический плюрализм тогда не стояло. Понятно, что весь сценарий театрализованного представления был разработан партийным руководством и не допускал никакого экспромта депутатов.

Конституция СССР 1936 г. закрепляла процедуру принятия законов Верховным Советом СССР, типичную для парламентаризма. Например, для принятия решения об изменении норм Конституции необходимо было набрать 2/3

²⁵³ Ваксер А.З. Указ. соч. С. 94.

²⁵⁴ Ваксер А.З. Указ. соч. С. 94.

²⁵⁵ Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории Советской Конституции. М.: Политиздат, 1987. С. 146-147.

²⁵⁶ Ваксер А.З. Указ. соч. С. 93-94.

²⁵⁷ Гумашвили Л.Э. Некоторые реалии в истории действия Конституции ЧИАССР 1978 года // История государства и права. 2014. № 7. С. 48.

²⁵⁸ История государства и права СССР. – С. 42-43.

²⁵⁹ На пути к «социалистическому унитаризму» // Отечественная история. 1992. № 4. С. 90-116.

²⁶⁰ Из протокола № 10 вечернего заседания Пленума ЦК РКП(б). 18 декабря 1922 г. // Отечественная история. 1992. № 4. С. 106.

²⁶¹ Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Указ. соч. С. 150.

²⁶² История государства и права СССР. – С. 277.

голосов. Предусматривался институт согласительных комиссий, если палаты Верховного Совета не приходили к единому мнению. Верховный Совет мог быть распущен, если его палаты не приходили к единому мнению. Все это был набор мертвых норм, имитирующих республиканскую форму правления. Депутаты Верховного Совета СССР, находясь в положении кукол-марионеток, всегда принимали решения единогласно. Бывший член Политбюро ЦК КПСС Н.И. Рыжков свидетельствовал, что ни какой власти у Верховного Совета не было: «Депутаты, назначенные в Верховный Совет... просто поднимали руки, утверждая то или иное решение, подготовленное, как правило, в недрах руководящих органов партии»²⁶³.

Правящая группа страны непоследовательно осуществляла имитацию республики. Она не затрудняла себя обязанностью часто собирать съезд Совета или Верховный Совет, иногда откровенно нарушая нормы конституционного акта. В соответствии с Конституцией 1936 г. Верховный Совет должен был собираться 2 раза в год. В 1946 – 1954 гг. он собирался 9 раз²⁶⁴ (должен был собираться 16 раз). Законорегистрационная функция часто передавалась узкой группе людей, которым поручалось представлять Совет. Например, с 1936 г. воля правителя оформлялась в виде закона Президиумом Верховного Совета СССР.

Конституция СССР 1977 г. закрепляла принцип законности в деятельности государственного аппарата (ст. 4). На деле он никогда строго не соблюдался. Нормы конституционных актов и законов часто носили декларативный характер и нейтрализовались нормами подзаконных актов. До 1936 г. законы могли издаваться правительством (Советом Народных Комиссаров). Конституция СССР 1936 г. вводит

С. 943

элементы имитации разделения властей и правительству запрещается издавать законы, но это не мешает ему издавать нормативные акты, носящие характер законов. Деление нормативных актов на законы и подзаконные акты не имело на деле принципиального значения, поскольку реальное правовое регулирование осуществлялось с помощью системы норм, принимаемых партийным аппаратом²⁶⁵.

Советское государственное право имитировало формирование правительства советским представительным органом и ответственность правительства перед этим представительным органом. Например, ст. 129 Конституции СССР 1978 г. устанавливала, что Правительство СССР образуется Верховным Советом СССР. Ст. 130 утверждала, что Правительство СССР ответственно перед Верховным Советом и подотчетно ему. Фактически правительство формировалось высшим партийным органом (правителем) и перед ним несло ответственность.

Власти новой большевистской бюрократии, в первые десятилетия, не хватало легитимности. Поэтому она прибегала к таким массовым формам имитации представительства населения, как съезды Советов, на которые собиралось большое число депутатов. Вначале съезды собирались ежегодно. По мере укрепления власти новой бюрократии нужда в таких красочных формах представительства пропала. Конституция СССР 1936 г. по решению И.В. Сталина отменила съезды Советов²⁶⁶.

Имитация широкого участия населения в управлении государством осуществлялась посредством большого числа депутатов Советов разного уровня. Если бы собрания депутатов были рабочими органами, то большое число депутатов осложняло бы обсуждение вопросов и принятие решений. Но управляемые партийным аппаратом депутаты просто голосовали (с 1930-х гг. всегда единогласно) за спускаемые им решения. Их большое число не мешало осуществлению этой функции. Кроме того, депутаты Советов использовались, как орудие управления массой населения. Чем больше их было, тем легче бюрократии было манипулировать населением. В связи с этим, Конституция РСФСР 1978 г. запрещала одному и тому же лицу быть депутатом в более чем двух Советах (ст. 97). Партаппарат принуждался принимать меры по увеличению числа своих помощников в виде депутатов Советов разных уровней.

Советская бюрократия не забывала имитировать представительство разных наций с помощью разделения ЦИК СССР на две палаты, одна из которых носила название Совета Национальностей (ст. 13-15 Конституции СССР 1924 г.). Так же на две палаты делился Верховный Совет СССР, образованный на основании Конституции СССР 1936 г. (ст. 33). Полный контроль над населением страны позволял формировать Совет Национальностей Верховного Совета СССР на основе прямых, но управляемых выборов (ст. 35 Конституции СССР 1936 г.).

Партаппарат проявлял особую заботу о том, чтобы на ассамблеях Советов присутствовали выходцы из разных социальных групп. Например, 42 % делегатов VIII чрезвычайного съезда Советов составляли рабочие, 40 % крестьян, 28 % были беспартийными. В числе делегатов

С. 944

были люди 63 наций и народностей²⁶⁷. Это были, как правило, лучшие работники в своей сфере производства, которых поощрялись поездкой в Москву. Советские пропагандисты сравнивали ни чего не решающие ассамблеи Советов с работающими парламентами зарубежных стран, в которых, естественно, не было рабочих и крестьян. Таким путем они пытались доказать, что рабочие и крестьяне в СССР участвуют в управлении государством.

Тоталитарный режим позволял обеспечивать явку на голосование почти всего населения страны, что создавало видимость всеобщей поддержки административного государства и его правящей группы.

Тесная связь между избирателями и их представителями в Советах должна была подчеркиваться введением права отзыва своего депутата (например, ст. 103 Конституции РСФСР 1978 г.). На деле его использовал партаппарат для очищения Советов от лиц, вступавших в конфликт с новой коммунистической бюрократии, недостаточно послушных ей или явно опорочивших себя (алкоголизм, совершения хищений, получение взяток).

Советское государственное право предусматривало механизмы снижения напряжения в обществе («спускание пара»). Конституция РСФСР 1978 г. предусматривала институт наказов избирателей своим депутатам (ст. 98). Другими словами, депутаты собирали «челобитные» от населения. Партийный аппарат требовал не допускать в наказах

²⁶³ Косачев В.Г. Власть, партия и право в Советском государстве (через призму биографий руководителей партии и правительства) // История государства и права. 2013. № 14. С. 46.

²⁶⁴ История государства и права СССР. – С. 241.

²⁶⁵ Сырых В.М. История государства и права России. Советский и современный периоды: учебное пособие. М.: Юрист, 2000. С. 210-211.

²⁶⁶ История государства и права СССР. – С. 189.

²⁶⁷ Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Указ. соч. 149.

депутатам «пунктов, противоречащих политике советской власти и нецелесообразных»²⁶⁸. Какой-то процент просьб населения всегда удовлетворялся. На этом затем строилась рекламная кампания бюрократии, в ходе которой перечислялись ее заслуги перед населением. Депутаты Советов должны были отчитываться перед избирателями и трудовыми коллективами, выдвинувшими их на эту должность. Фактически отчеты были превращены в пропагандистские мероприятия, на которых депутаты доказывали населению, как много государство и они сам делают для блага народа.

4. Российское государственное право до 1917 г. не скрывало имперской организации власти на территории страны. Советское государственное право имитировало предоставление каждой нации права на самоопределение и объединение их в составе федерации. В ноябре 1917 г. СНК принимает «Декларацию прав народов России», где объявляет о праве каждого народа на самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельных государств. Этот документ был направлен на усиление бдительности националистов. Захваченные с помощью вооруженных сил части старой Российской империи объявлялись свободными. Создаваемый на захваченной территории партийно-государственный аппарат (например, в виде революционного комитета) объявлял себя представителем свободной нации, которая якобы добровольно входит в якобы свободный союз (РСФСР, а затем СССР). Реализовать декларированное право на самоопределение удалось лишь тем нациям, которые сумели дать отпор Красной армии (поляки, финны). Ст. 2 Конституции РСФСР 1918 г. утверждала, что это государство было создано «на основе свободного союза

С. 945

свободных наций». Те представители титульных наций, которые не соглашались с господством новой коммунистической бюрократии, уничтожались физически. Создавалась видимость того, что советские органы принимают решения об образовании Союза ССР. Фактически Союз был основан на решениях партаппарата и на партийной дисциплине²⁶⁹. Решение придать СССР видимость договорной федерации было принято на Пленуме ЦК РКП(б)²⁷⁰. Фактически ни какого договора не было. Все решения о создании Союза были приняты руководством квазипартии. Советы, очищенные от всех противников новой большевистской бюрократии играли только законорегистрационную роль²⁷¹. Слабость партийной дисциплины приводила к тому, что в 1920-е гг. декларация федерации, произведенная в Конституции СССР 1924 г. имела хоть какое-то подтверждение в самостоятельности деятельности аппаратов управления так называемых «советских республик». Монополизация власти в партийном аппарате в руках И.В. Сталина привела к тому, что он фактически стал императором (восточным деспотом), единолично управляя огромной империей из столицы. Развал КПСС в начале 1990-х гг. привел к распаду СССР.

В советской литературе не скрывалось, что федерация не является целью вождей нового государства. Для них это только средство «разрешения национального вопроса»²⁷². Другими словами, как отмечают исследователи, это было всего лишь прикрытием сохранения старой имперской формы государственного устройства²⁷³. И.В. Сталин не скрывал, что он стремится к созданию унитарного государства²⁷⁴.

Конституционные акты СССР утверждали, что власть в так называемых республиках Советов принадлежит wybranым населением советским органам. Фактический правитель (правящая группа) управлял регионами традиционным имперским способом, направляя в них своих заместителей, кои занимали должности глав «республиканских» партийных комитетов²⁷⁵. Присланный из столицы заместитель формировал удобный ему аппарат управления региона, организовывал проведение «выборов» в Советы.

Имитирующие федерацию конституционные акты закрепляли широкие права так называемых «союзных республик», которые не всегда присутствуют даже в настоящих федеративных государствах. Так они закрепляли право «республик» свободно выходить из Союза (ст. 4 Конституции СССР 1924 г.; ст. 17 Конституции СССР 1936 г. и ст. 72 Конституции СССР 1977 г.). Советские пропагандисты от науки писали, что Советское государство «верило, что ни одна республика не захочет отделиться от Союза»²⁷⁶. На самом деле все решал партийный и репрессивный аппарат. В условиях авторитарного, а затем тоталитарного режима, даже разговоры о выходе из состава Союза рассматривались, как уголовно наказуемое

С. 946

деяние. Вместе с тем, для удержания национальных окраин под властью бюрократии центра приходилось направлять туда ресурсы из промышленно развитых регионов России. Это обеспечивало опережающее развитие окраин по сравнению с регионами России.

Государственное право РСФСР и СССР имитировало создание государственности даже у народов, которые раньше ее не имели. В условиях жесткой централизации эта игра в собственную государственность была не опасна. Национальные кадры выражали полную преданность центру. Национальная культура развивалась в строго установленных сверху границах. Но как только в начале 1990-х гг. центр ослаб, отдельные нации воспользовались имеющейся правовой базой и заявили о реальности своего суверенитета.

В современной России отвергнут принцип разделенного суверенитета между федерацией и субъектами федерации. Конституционные акты СССР имитировали суверенитет так называемых «союзных республик» (ст. 3 Конституции СССР 1924 г., ст. 15 Конституции СССР 1936 г., ст. 76 Конституции СССР 1977 г.).

Полномочия государственных органов Союза по Конституции СССР 1924 г. были ограничены с помощью разрешительного типа правового регулирования. В отношении государственных органов так называемых «союзных

²⁶⁸ Об отчетной кампании Ленинградского Совета (По секретным архивным документам) // Отечественная история. 1992. № 5. С. 134

²⁶⁹ На пути к «социалистическому унитаризму» // Отечественная история. 1992. № 4. С. 89-116.

²⁷⁰ Из протокола № 10 вечернего заседания Пленума ЦК РКП(б). 18 декабря 1922 г. // Отечественная история. 1992. № 4. С. 106.

²⁷¹ Курицын В.М. Указ. соч. С. 57.

²⁷² История государства и права СССР. – С. 45.

²⁷³ Реймон А. Демократия и тоталитаризм. М.: Текст, 1993. С. 198.

²⁷⁴ На пути к «социалистическому унитаризму» // Отечественная история. 1992. № 4. С. 90.

²⁷⁵ Курицын В.М. Указ. соч. С. 56-57.

²⁷⁶ История государства и права СССР. – С. 123.

республик» действовал, наоборот, общедозволительный тип правового регулирования. «Союзные республики», согласно конституционным актам имели широкий набор прав (право самостоятельно решать свои территориальные споры – ст. 7 Конституции СССР 1924 г; право иметь свои основные законы – ст. 5 Конституции СССР 1924 г.), похожий на права куклы марионетки. Они реализовали свои права, конечно «самостоятельно», как только правящая группа страны (вождь) дергал за какую-либо ниточку.

С 1930-х гг. правящая группа во главе с вождем по своему усмотрению решала, какому региону придать какой статус, свободно определяла границы тех или иных регионов, переселяла народы с одной территории на другую²⁷⁷. По мере укрепления новой коммунистической бюрократии на территориях компактного проживания отдельных наций и народностей, эти территории наращивают внешние атрибуты самостоятельности. Так, территории Центральной Азии сначала наделяются статусом автономных республик в составе РСФСР, а затем объявляются союзными республиками в составе СССР (Казахстан, Киргизия). Автономные области преобразуются в автономные республики (Калмыкия, Удмуртия, Мордовия). В.М. Курицын пишет, что в 1936 г. «при решении вопроса о правовом статусе республик (быть ли им союзными или автономными), так же как и статусе автономных областей, мнение самих республик и автономных областей, судьба которых решалась, никто не спрашивал, их даже не поставили об этом в известность»²⁷⁸. Формально всем решениям правящей группы придавали вид законов, принятых советскими органами. Советские пропагандисты от науки доказывали, что народы СССР «единодушно поддерживали» все эти решения²⁷⁹. О тех, кто не поддерживал эти решения, мы сегодня узнаем, изучая их уголовные дела по обвинению в «буржуазном

С. 947

национализме».

В 1944 г. были приняты законы, имитирующие резкое расширение суверенитета «союзных республик». Союзным республикам было предоставлено право вступать в непосредственные сношения с иностранными государствами, заключать с ними соглашения и обмениваться дипломатическими и консульскими представителями. Они так же получили право иметь свои республиканские воинские формирования. В Конституцию СССР 1936 г. были внесены соответствующие дополнения (ст. 18а и 18б). Эти изменения были нужны Сталину, чтобы получить в ООН количество голосов, равное количеству союзных республик в СССР.

Конституция СССР 1936 г. отказалась от ряда норм, имитирующих широкие полномочия органов власти так называемых «союзных республик» и прямо расширила полномочия центральных органов государственной власти. Все министерства стали либо общесоюзными, либо союзно-республиканскими (ст. 77, 78). Вопросы, которые ранее были предметом регулирования конституционных актов «республик», теперь были урегулированы в Конституции СССР (например, права и обязанности граждан). Конституционные акты так называемых «союзных республик» превратились в почти копии союзного конституционного акта.

Новая волна имитации самостоятельности органов власти регионов, фактически работающих под контролем централизованного аппарата квазипартии, началась с 1954 г. Каждая «республика», на основе единого шаблона, приняла свой гражданский, уголовный, уголовно-процессуальный кодекс.

К 1970-м гг. хозяйство страны стало настолько массивным, что управлять им из центра стало невозможно. Бюрократия регионов на деле получила возможность расширить свои полномочия, но правящая группа продолжала управлять регионами через направляемых туда наместников по партийной линии.

В свое время государствоведы проделали большую работу по мифологизации сознания населения. Написано сотни книг, утверждающих, что советское государственное право служит народу, закрепляет демократию, республику, федерализм. Сегодня историкам, изучающим государственное право, необходимо разобраться с мифами прошлого.

Список литературы

Бугай Н.Ф. Правда о депортации чеченского и ингушского народов // Вопросы истории. 1990. № 7. С. 32-44.

Ваксер А.З. Персональные дела членов КПСС, как исторический источник // Отечественная история. 1992. № 5. С. 91-104.

Гумашвили Л.Э. Некоторые реалии в истории действия Конституции ЧИАССР 1978 года // История государства и права. 2014. № 7. С. 48-52.

Денисов С.А. Административизация правовой системы. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2005. 544 с.

Денисов С.А. Административное общество. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2011. 608 с.

Денисов С.А. Общая теория административного государства. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2010. 684 с.

Из протокола № 10 вечернего заседания Пленума ЦК РКП(б). 18 декабря 1922 г. // Отечественная история. 1992. № 4. С. 106-107.

История государства и права СССР. Ч. 2. М.: Изд-во Московского университета, 1986. 320 с.

Косачев В.Г. Власть, партия и право в Советском государстве (через призму биографий руководителей партии и правительства) // История государства и права. 2013. № 14. С. 41-47.

Крестьянское восстание 1921 года в Чувашии: Сборник документов. Чебоксары: ЧГИГН, 2009. 416 с.

Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории Советской Конституции. М.: Политиздат, 1987. 367 с.

Курицын В.М. История государства и права России. 1929-1940 гг. Учебное пособие для высшей школы. М.: Международные отношения, 1998. 232 с.

На пути к «социалистическому унитаризму» // Отечественная история. 1992. № 4. С. 89-116.

Нудненко Л.А. Развитие законодательства о пассивном избирательном праве в России в период с 1937 по 1988 гг. // История государства и права. 2015. № 10. С. 43-46.

Об отчетной кампании Ленинградского Совета (По секретным архивным документам) // Отечественная история. 1992. № 5. С. 131-142.

Реймон А. Демократия и тоталитаризм. М.: Текст, 1993. 327 с.

²⁷⁷ Бугай Н.Ф. Правда о депортации чеченского и ингушского народов // Вопросы истории. 1990. № 7. С. 32-44.

²⁷⁸ Курицын В.М. Указ. соч. С. 75-76.

²⁷⁹ История государства и права СССР. – С. 192.

Силин П. Расстрелы рабочих большевиками в Астрахани в 1919 году // <http://maxpark.com/community/5134/content/2379955> (9 января 2015 г.)

Смыкалин А.С. Колонии и тюрьмы в Советской России. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1997. 368 с.

Сырых В.М. История государства и права России. Советский и современный периоды: учебное пособие. М.: Юрист, 2000. 488 с.

19. Денисов С.А. Столкновение интересов при имитации конституционного строя

Аннотация: Имитация конституционного строя является результатом столкновения интересов разных групп общества. Сторонники конституционного строя не имеют достаточных ресурсов, чтобы построить его. Противники конституционного строя вынуждены делать уступки: октроировать формальную конституцию, дозировано реализацию ее норм.

Ключевые слова: имитация конституционного строя, субъекты, участвующие в имитации.

Abstract: Simulation of the constitutional order is the result of collision of interests of different groups in society. Supporters of the constitutional system may not have the resources to build it. Opponents of the constitutional order forced to make concessions: to adopt a formal Constitution, a measured implementation of its norms.

Key words: imitation of the constitutional order, subjects, participating in the simulation.

Переход от доконституционного строя к конституционному не может проходить одновременно. Неизбежно возникает достаточно длительный переходный период, где возникает строй, которому в разной пропорции присущи черты доконституционного и конституционного. Часто, этот недоконституционный строй выдается за конституционный. Возникает такое явление, как имитация конституционного строя. Обычным его признаком является октроирование правителем ложного (не соответствующего идеалам конституционализма) или формального (не реализуемого на деле) конституционного акта. Произвол правителя и его бюрократии может быть действительно в какой-то степени ограничен. Дозировано могут действовать некоторые конституционные права и свободы. При этом правитель и его бюрократия сохраняют ключевые позиции в экономике и политике, манипулируют общественным мнением. Монократия (олигархическая форма правления) прикрывается республиканскими одеждами. Авторитарный или тоталитарный режим выдается за демократию (социалистическую, африканскую, мусульманскую, суверенную), централизованное управление страной прикрывается федерацией, децентрализация бюрократического механизма выдается за местное самоуправление.

Возникновение этого гибридного строя, выдаваемого за конституционный, связано с борьбой интересов разных социальных групп.

1. Возникновение имитации конституционного строя происходит тогда, когда есть силы, стремящиеся построить конституционный строй в стране, но не имеющие для этого необходимых ресурсов. Это силы, заинтересованные в том, чтобы ограничить власть правителя и его бюрократии, ввести равенство всех перед законом. Согласно классовой теории, конституционный строй порождается в первую очередь интересами буржуазии, не пользующейся опекой со стороны государственного аппарата. Но на первом этапе конституционного строительства буржуазия не обладает опытом управления государством, слабо организована (слабые и конфликтующие между собой демократические партии). Часто она требует немногого – только ограничения абсолютной власти правителя.

История не раз показывала, что борьба между буржуазией и наемными рабочими (неумение находить компромисс) приводит к возникновению такого явления как бонапартизм, где правитель может сохранять видимость конституционного строя в стране.

Если доконституционный строй находится в кризисе, то переход к конституционализму может поддерживать часть государственных управленцев (реформаторы). Мы наглядно могли это наблюдать в России в конце 1980-х – начале 1990-х. Но конституционный строй не возникает сверху. Реформистская часть государственного аппарата может дать обществу конституционные законы, но при отсутствии сильного общества граждан они не будут востребованы.

На современном этапе развития значительное давление на страны с доконституционным строем оказывают экономически развитые демократические страны. Именно они навязали своим бывшим колониям конституционные акты, которые, конечно же, не могли действовать на самом деле, поскольку в этих странах не было сил, способных их реализовать. Сегодня демократические страны действуют под лозунгом распространения демократии и прав человека во всем мире. Правящие группы доконституционных стран, под угрозой лишиться экономической помощи, вынуждены делать вид, что придерживаются демократических и республиканских норм. Военные, находящиеся у власти, снимают с себя мундир и облачаются в гражданскую одежду. Осуществляются управляемые выборы квазипарламента и главы государства.

Возникает вопрос, зачем развитым демократическим странам навязывать другим странам конституционный строй? Наверно у них есть желание устроить мир по своему образу и подобию. Материалистический подход указывает, что развитые страны пытаются превратить весь мир в свободный рынок, где государства защищают частную собственность и право на предпринимательство. Все эти черты являются неотъемлемыми элементами экономической конституции. Есть гипотеза, согласно которой республика и демократия обеспечивают более прочный мир между народами. Если решение о войне принимает парламент, то совершить неожиданное нападение на соседей (а это часто является залогом успешности войны) очень трудно. Если население страны из массы, легко увлекаемой правителем, превратилось в разумный народ, то в условиях демократии оно не согласится отдавать свои жизни ради честолюбивых планов правителя и военщины.

Экономически развитые демократические страны вынуждены искать союзников в мире. Поэтому часто они закрывают глаза на то, что эти союзники только имитируют у себя республику и демократию.

2. При доконституционном строе, административный класс и возглавляющий его правитель обладают суверенитетом. Когда в обществе созревают силы, требующие конституционных ограничений власти правителя и его бюрократии, последние или открыто подавляют эти силы или переходит к тактике хитрости. В зависимости от своей силы и способностей правящая группа выбирает стратегию и тактику имитации конституционного строя, создает механизм реализации своих целей, подбирает средства и приемы имитационной деятельности из имеющихся в наличии или создает новые. Обычно правитель октроирует конституционный акт, декларирующий ограничение его всевластия. Степень реализации этого акта может быть разной. Конституционный акт может не работать вовсе, если он принят под давлением извне, и в обществе нет субъектов, способных его реализовать. Население страны представляющее собой не разумный народ, а наивную массу, доверяет своему вождю и добровольно поддерживает его. В обществе, состоящем из подданных, а не из граждан не может возникнуть демократических партий, способных на равных конкурировать с

партеобразным объединением бюрократии (партия власти), созданным правителем. Правитель здесь формирует подчиненный ему квазипарламент и органы расправы, обозначающие правосудие.

Конституционные институты при имитации конституционного строя нужны правителю и административному классу для легитимации их власти. Они уже не могут осуществлять ее от своего имени или от имени Бога. Все свои действия они объясняют потребностями общества, доказывают, что реализуют волю народа. Чтобы заставить население платить дань правителю, последний объявляет, что все собранные налоги пойдут на благо общества. Люди откажутся воевать, если правитель не убедит их, что война нужна не для реализации его честолюбивых планов, а для защиты Отчества, республики, завоеваний рабочего класса и т.д. Люди будут подчиняться закону, если убедить их, что эти законы не произвол бюрократии, а приняты народными представителями во благо всего общества.

Экономически развитые, демократические страны мира сегодня достаточно сильны, чтобы свергнуть режим, открыто пренебрегающий конституционными ценностями (пример свержения режима С. Хусейна, М. Каддафи, С. Милошевича). Поэтому диктаторы предпочитают создавать видимость признания конституционных принципов, систематически проводить плебисциты о доверии себе.

Лидеры отсталых государств стремятся доказать, что их страны не хуже «передовиков» (мотив аффилиации). Существует мировая политическая мода. Если Наполеон стремился войти в группу старых монархов и объявил себя императором, то сегодня все диктаторы пытаются предстать перед окружающими в роли президентов или глав правительств, законно избранных народом. Диктаторы, которых называют диктаторами, считают себя оскорбленными и устанавливают уголовную ответственность за такую форму подрыва их авторитета.

Следует обратить внимание, что для деятельности административного класса привычен формализм (создание видимости деятельности, «пускание пыли в глаза», построение «потемкинских деревень»).

Начиная с XX в., борьба за власть отдельных групп общества часто происходит под лозунгами реализации каких-то конституционных ценностей. Ярким примером являлись большевики, которые шли к власти под лозунгами реализации интересов большинства, обещали свободу и республику. Очевидно, что без применения этих лозунгов, они бы не смогли захватить власть в России. Без обещания свободного развития наций и народностей им не удалось бы взять под свой контроль территорию старой Российской империи. Захватив власть, эти группы, на деле, отказываются от своих обещаний и только имитируют конституционный строй.

3. Социальной основой имитации конституционного строя является население, неспособное воспользоваться конституционными инструментами для реализации своих интересов. Поэтому это население отказывается от защиты конституционных ценностей, не использует декларируемые в конституционном акте права. Конституция приобретает формальный характер. Поддерживая правителя, который обещает ему отеческую заботу, это население создает вид, что в стране действует суверенитет народа, демократия. Часть этого населения подкупается административным классом и участвует в мероприятиях по его поддержке (например, в управляемых выборах), создавая видимость демократии в стране. Возникает слой так называемой клиентистской буржуазии, которая получает привилегии от близости к административному классу. Она входит в парламент и от имени общества поддерживает произвол административного класса (правителя или правящей группы).

Государство может превратить большинство общества в «иждивенцев», которые не в состоянии выживать самостоятельно (в условиях рынка) и нуждаются в опеке. Государство проводит политику патернализма, которая выдается за проявление суверенитета народа, хотя опекаемое население находится на положении домашних животных, а не хозяев страны. Патернализм отождествляется с социальным государством. Опекаемое население всегда голосует за своего хозяина, создавая видимость демократических выборов в стране.

Население, не умеющее пользоваться конституционными инструментами, боится, что ими воспользуются активные группы общества в ущерб этому населению. Поэтому оно поддерживает ограничение конституционных свобод, осуществляемое административным классом во главе с правителем.

В переходный к конституционному строю период административный класс легко манипулирует сознанием масс. Искусственно созданные настроения масс (их чувства) выдаются за их интересы.

Общество, не готовое к самоуправлению не может создать сильных политических партий или созданные им партии уходят с головой в борьбу между собой и пренебрегают решением общественных проблем. В этих условиях большинство населения предпочитает доверять свою судьбу какому-нибудь правителю, который сохраняет только внешние атрибуты конституционного строя (управляемые им выборы, квазипарламент, суды).

Имитации конституционного строя во многих странах мира еще раз доказывает, что право (самое передовое и желанное) не может опережать развитие самого общества. Для того, чтобы конституционное право из суммы деклараций превратилось в нормы, регулирующие общественные отношения необходимы социальные силы, заинтересованные в этом. Необходимо ослабление социальных сил, незаинтересованных в возникновении конституционного строя. Анализ интересов разных групп общества позволяет понять причины возникновения имитации конституционного строя во многих странах совр

20. Денисов С.А. Типичные отклонения от модели правового государства в мире // Верховенство права и правовое государство: проблемы теории и практики. Материалы X международной научно-практической конференции (13-16 апреля 2015 г.). М.: РГУП, 2016. 536 с. (с. 322-329).

С. 322

Сегодня во многих странах декларируется построение правового государства. Однако история показывает, что такое государство может возникнуть только при переходе страны к капитализму, где появляется класс буржуазии (предпринимателей). Данный класс становится настолько сильным, что, опираясь на иные слои общества, пытается превратить государство (его аппарат, включая главу государства) в послушный инструмент своей власти. Другими словами, в стране появляется сильное гражданское общество, которое пытается с помощью своего права (обычно называемое естественным) управлять государством. Требование подчинения государства праву фактически означает подчинение его гражданскому обществу. Идея правового государства может быть воплощена в жизнь, если сильное гражданское общество (возглавляемое буржуазией) договорилось о принципах естественного права, в состоянии выдвинуть из своего состава слой политиков, из которых оно формирует парламент, правительство, главу государства. Это единственный способ поставить под свой контроль государственную бюрократию. Если гражданское общество слабо и у него нет указанных способностей, то заявление о правовом характере государства остается пустой декларацией.

Во многих государствах мира нет перечисленных выше условий для формирования правового государства. Интеллектуалы, находящиеся на службе этих государств (служилая интеллигенция) даже не понимают сущности

С. 323

теории правового государства. За правовое выдают государство законности или полицейское государство. Иногда они намеренно подменяют понятия. Как известно, нацисты в свое время заявляли, что они построили в Германии настоящее правовое народное государство²⁸⁰.

Какие же типичные отклонения от идеальной модели правового государства мы имеем в исторической практике?

1. В странах, где нет сильного гражданского общества, естественным является **господство государства над правом**. Оно использует его как инструмент для управления обществом подданных. Государственная машина формирует такое позитивное право, которое выражает интересы административного класса и правящей группы. Правительство октроирует удобный для него конституционный акт и при необходимости поправляет его (подгоняет под собственные интересы).

Диктаторы многих стран мира (Наполеон Бонапарт, Луи Наполеон, А. Гитлер, Б. Муссолини, О. Салазара, П. Франко) легко манипулировали общественным сознанием и использовали референдум для легитимации дарованных ими конституций или для исправления их. При отсутствии сильного гражданского общества, правитель держит при себе орган, называемый парламентом и, через него изменяет конституционные акты или законы. Наконец, изменять содержание норм конституционного права можно легко через так называемые конституционные (верховные) суды, подчиненные правителю, которые путем толкования норм могут обосновать всякие изменения в их содержании, направленные на укрепление власти правящей группы (правителя).

Начиная с XIX в. многие государства перешли от преимущественного использования насилия против управляемого населения к обману его. На место государства силы пришло государство обмана (государство-мошеник). Спецификой новых государств является **декларирование всего хорошего**, что только придумало человечество в конституционных актах (в том числе правового, демократического государства, республики, федерации, разделения власти, прав человека и т.д.). С помощью законов, подзаконных актов и через иные источники права они вводят нормы, нейтрализующие все эти декларации (полностью или отчасти). Конституционный акт выполняет роль цивилизованного фасада, за которым скрывается старое неправовое, традиционное государство с монархической формой правления и авторитарным режимом. Фактически в стране вводится **две системы права**. Формально декларируемая группа норм, создает видимость того, что в стране построен конституционный строй и правовое государство. Но эти нормы не работают или реализуются только отчасти. Реально действующая группа норм, поддерживаемая государством, сохраняет доконституционный, неправовой характер жизни страны и неправовой характер государства.

С. 324

Для создания видимости реализации норм естественного права, закрепленных в конституции, государство может систематически проводить **ритуальные действия**. Примером могут служить управляемые избирательные компании, итоги которых заранее известны.

Сокранию реального характера права и государства помогает **теория юридического позитивизма**. Она направляет внимание всего общества на официально декларируемые нормы, закрепляющие принципы естественного права и отказывается видеть реально действующие в стране нормы, не имеющие ни чего общего с естественным правом. Апологеты существующей системы заявляют, что раз в конституции написано, что государство является правовым, то значит, так оно и есть.

Спецификой неправового государства является то, что **юристы здесь не признают принципов естественного права** и руководствуются только нормами позитивного права (государственным принуждением).

2. Как уже отмечалось, в правовом государстве над позитивным правом стоит право общества (называемое естественным правом) построенное на принципах свободы (для общества и человека), формального равенства, гуманизма, справедливости. **Административный класс** и правящая группа неправового государства **не может принять эти принципы**. Они подрывают власть административного класса, которая для него является высшей ценностью, источником материальных привилегий и высокого социального положения. Например, принцип равенства означает

²⁸⁰ История политических и правовых учений. М.: Юридическая литература, 1983. С. 652.

возможность доступа всех граждан к управлению общественными делами. Он позволяет им поступать на государственную службу на основе принципа меритократии. Это подрывает закрытость государственного аппарата и направлено на лишение действующей бюрократии власти над обществом. Правящая группа заявляет о верховенстве интересов общества (народа) над правами человека, поскольку она выступает от имени всего общества и может творить произвол именем народа. Негативная свобода для членов общества создает препятствия для вмешательства административного класса в дела общества и отдельных людей. Позитивная свобода приводит к тому, что общество начинает господствовать над государственным аппаратом. Какой чиновник в здравом уме откажется от своего господствующего положения над обществом и захочет стать простым орудием этого общества?

В неправовом государстве принимаются меры к тому, чтобы **исказить сами принципы естественного права**, на сегодняшний день уже ставшие универсальными во всем мире. Например, под демократией понимают охлократию (власть неграмотной, эмоциональной толпы), которая не раз приводила к власти диктаторов. Демократией могут называть патерналистскую заботу государства о своем населении. Социальное государство отождествляется с патерналистским. Принцип справедливости часто наполняется традиционалистским содержанием: требованиями реального равенства, обеспечиваемого бюрократическим государством, ограничениями свободы и т.д. Иногда государство берется создавать симулякр гражданского общества из своей клиентелы.

С. 325

Общество, не достигшее капиталистического развития, не может воспринять принципы естественного права, на которых строится правовое государство. Оно **считает естественным отсутствие у него свободы** и господство административного класса над ним, власть вождя, неравенство людей, патернализм государства, ограничение прав человека со ссылками на интересы государства, жестокость и посягательства на достоинство личности.

Неправовое государство стремится вытеснить ценности естественного права из сознания людей с помощью иных выгодных правящей группе и административному классу идей: великодержавия, ненависти к соседям или инакомыслящим, национализма или религиозного фанатизма. Ссылаясь на государственный суверенитет, правящая группа заявляет о своем праве по собственному усмотрению решать какие из универсальных прав человека допустить в своей стране.

3. Населению, состоящему из подданных, нуждающихся в опеке со стороны правителя, **не нужно разделение властей**. Конституционный акт может сколько угодно твердить о самостоятельности ветвей власти, но население верит своему вождю и добровольно вручает ему абсолютную власть. Не обладая самосознанием, оно послушно голосует в поддержку той политической партии, на которую укажет правитель. Образующий в результате управляемых выборов представительный орган только называется парламентом. Фактически он представляет собой орган при Правителе и послушно выполняет его волю.

Судебные органы в неправовом государстве не могут защищать принципы естественного права, поскольку фактически они являются разновидностью администрации, подчиненной правителю и его чиновникам (руководству судебной системы, назначенному правителем). От исполнительных органов власти их отличает только усложненная процедура принятия решений. Суды здесь стоят на страже неправовых законов, выражающих в первую очередь интересы административного класса и правящей группы. Они защищают государство от населения, часто выступают в роли репрессивных органов (особенно в борьбе с оппозицией).

Суды в неправовом государстве выступают стражами неправового порядка. Они не занимаются правосудием, поскольку судьи знают только нормы, исходящие от государства (право силы) и имеют смутное представление о естественном праве правового государства.

Правительство и иные исполнительные органы в неправовом государстве действуют не в целях исполнения законов, а реализуют волю правителя и правящей группы, вне зависимости от того, соответствует она закону или нет. При отсутствии сильного гражданского общества и встроенности судов в единый механизм власти некому заставить чиновников соблюдать законы.

Не следует забывать, что разделение властей рождается **из страха перед государственной машиной (левафаном) и желанием подчинить ее гражданскому обществу**. Если население доверяет государству, не в состоянии путем самоуправления, самоорганизации реализовать свои общие интересы, то ему не нужно никакое разделение властей.

С. 326

4. Общепризнанным является положение, в соответствии с которым правовое государство обеспечивает естественные (неотчуждаемые) права и свободы человека и гражданина. В случае, когда государство господствует над позитивным правом, оно **по своему усмотрению дарует населению те права и свободы, которыми считает возможным поделиться** (даруемая конституция и законы). Оно регулирует объем выдаваемых прав. Поскольку в неправовом государстве общество может только просить милости, то государство само, по собственному усмотрению, решает насколько реализовать декларируемые права и свободы. Очень часто правитель, для поддержания имиджа «добротного царя» встает на защиту подданных, обиженных чиновниками его аппарата, восстанавливает нарушенные права, наказывает высокопоставленных негодяев. Если государство будет правовым и права человека можно будет защитить в обычном порядке, например, через суд, то не нужным окажется «добрый царь».

Государство, дарующее права и свободы, может **легко отнять их** со ссылкой на необходимость защиты интересов государства и общества (борьбы с терроризмом, экстремизмом), для поддержания традиционной (религиозной) нравственности, для обеспечения спокойствия жизни обывателя от слишком активных граждан, для поддержания порядка полицейского государства и т.д. В правовом государстве при ограничении права человека и гражданина орган государства должен доказать, что это ограничение в интересах общества и других людей. В неправовом государстве ограничения прав человека и гражданина являются общей практикой, осуществляются на всех уровнях власти. Только иногда активным гражданам удается доказать, что эти ограничения чрезмерны.

Неправовое государство вводит **особый порядок реализации прав и свобод человеком** и гражданином (подданным). Их дозволяется использовать, как правило, с разрешения органов власти или должностных лиц. Это разрешение выдается в форме регистрации права, согласовании уведомления о желании воспользоваться правом, выдачи лицензии на какую-то деятельность и т.д. Чиновники решают, кому разрешить воспользоваться своим конституционным правом, а кому запретить.

Любое современное государство, даже не будучи правовым не является каким-то злодеем. Оно **заботится о своих подданных**, как хороший фермер, заботится о своей скотине. Акцент делается на социально-экономических правах населения нуждающегося в опеке. Неправовое государство присваивает себе значительную часть общественного продукта, а затем распределяет его среди населения, зарабатывая имидж заботливого хозяина. В правовых государствах наоборот, люди являются свободными и должны сами заботиться о себе, о своих детях, о своем будущем. Помощь оказывается только реально нуждающимся в поддержке.

Экономическую основу правового государства создает право **частной собственности и право на предпринимательства**. Они обеспечивают экономическую независимость гражданского общества от государственного аппарата.

С. 327

Неправовое государство предоставляет только условную частную собственность и право на предпринимательство. Люди могут воспользоваться этими правами только при согласии на то государства, его бюрократии. Привилегии имеет клиента бюрократии, находящаяся под ее опекой.

Необходимыми для правового государства являются **политические права и свободы**. Они обеспечивают контроль общества за государственным аппаратом. Неправовое государство лишает общество политических прав или существенно их ограничивает. Оно не позволяет ему встать над собой. Часто оно создает симулякр политической системы общества: сверху создает политические партии и другие общественные объединения или «прикармливает» существующие. Создается видимость контроля общества за государством. Контроль государства над каналами распространения массовой информации позволяет искусственно создавать такое общественное мнение, которое нужно правящей группе и административному классу. Обществу, состоящему не из граждан, а из подданных не нужны политические права. Подданные не умеют и не желают ими пользоваться. Они доверяют своему государству (своему правителю).

5. В правовом государстве действует принцип равенства всех перед законом. Неправовое государство вводит **права-привилегии для разных социальных групп**. Человека оценивают с точки зрения его полезности для государственного аппарата. Естественно, высшей полезностью для государства обладают его чиновники. Чем выше должность, тем большими правами-привилегиями наделяется человек. Высшие должностные лица в неправовом государстве стоят над законом. Они обладают иммунитетом от привлечения к ответственности за его нарушение. Только в случае потери власти их настигает наказание за совершенные уголовные преступления. Второй на линейке полезности для неправового государства стоит клиента бюрократии. Она так же делится в зависимости от того, на какой ступени лестницы стоит ее сюзерен, может ли он обеспечить иммунитет своего вассала от уголовного наказания, от административной ответственности, от проверок налоговой инспекции и т.д. Из массы управляемого населения выделяются представители оппозиции, которые поражаются в правах. Вся их жизнь находится под контролем государства, которое постоянно ищет повода для применения к ним каких-либо репрессий.

6. Верховенство естественного права, исходящего от сильного гражданского общества, в правовом государстве реализуется через принцип **верховенства конституционных законов**, закрепляющих требования принципов естественного права. В неправовых государствах конституционные акты и законы, в первую очередь, выражают интересы правящей группы и административного класса. Ссылаясь на принцип правового государства, они требуют от населения соблюдать законность. Но эта законность является бюрократической. Движение к правовому государству здесь проявляется в требованиях представителей зарождающегося гражданского общества отмены неправовых законов, в гражданском неповиновении. В крайнем

С. 328

случае, если административный класс и правящая группа не хотят идти на уступки усиливающемуся гражданскому обществу, то в стране начинается революция (полный отказ от законов неправового государства), направленная на отмену неправовых законов.

Бюрократическая законность отличается от правовой не только сущностью законов, но и **способами ее обеспечения**. Неправовое государство не может решать свои задачи с участием населения. Это население часто не поддерживает спускаемые свыше законы. Поэтому государство вынуждено прибегать к насильственным способам реализации принятых законов (часто обращается к нормам уголовного и административного права).

Под лозунгом построения правового государства и укрепления законности правящая группа и административный класс неправового государства **может строить полицейское государство**. Эта политика заключается в подробном регулировании всей жизни общества. В законах закрепляются строгие процедуры создания и деятельности общественных объединений, выхода людей на улицу с какими-либо требованиями. Под предлогом борьбы с обманом избирателей досконально регулируется процедура выборов в органы власти. Дело доходит до того, что «шагу нельзя ступить» без определенной процедуры. Часто закон вводит массу нереализуемых или трудно реализуемых норм («турникетное право»). Нарушение их со стороны лиц, опекаемых государственным аппаратом, незамечается. Посторонним воспользоваться своим правом в этих условиях становится затруднительным. Этот прием регулирования был определен в свое время Б. Муссолини так: «Друзьям все! Врагам – закон!». Под предлогом укрепления законности государство создает мощную машину слежки за поведением населения. Больше всего от такого режима полицейской законности страдает оппозиция, представители независимых средств массовой информации. Их привлекают к ответственности за каждое мелкое правонарушение.

В неправовом государстве **принцип законности действует преимущественно на население** и низовой аппарат управления. Чем выше должность человека, тем в большей степени он освобождается от подчинения законам. Высшее должностное лицо само создает эти законы и может отменить их по своему усмотрению. При отсутствии сильного гражданского общества и разделения властей некому привлечь к ответственности тех, кто стоит на вершине власти. Некому провести объективное расследование их деятельности. Кто вообще посмеет усомниться в их непорочности? В условиях вертикали власти, наказание любого чиновника зависит от воли его выше стоящего начальника. Он решает, наказывать его за правонарушение или поощрить, если оно, например, совершено в интересах ведомства.

7. В некоторых исследованиях подчеркивается, что для правового государства характерно применение **общедозволительного типа правового регулирования** к гражданам (их объединениям) и разрешительного типа

правового регулирования к деятельности государственных органов, их должностных лиц. В неправовом государстве все происходит ровно наоборот.

С. 329

Должностные лица и органы власти ставят перед собой какие-то цели и по своему усмотрению решают, как они будут их реализовать. При этом, чем выше уровень власти лица, тем большей свободой действий он себя наделяет. Правитель фактически присваивает неограниченную власть. Часто это вполне оправдано. Население наивно и не может указать государству, в каких рамках оно должно действовать.

В отношении **населения в неправовом государстве действует разрешительный тип правового регулирования**. Даже декларированные в конституции свободы превращаются в право действовать в определенных рамках с согласия и под надзором должностных лиц. Правящая группа и административный класс не могут доверять населению и стараются держать его в «ежовых рукавицах».

Декларация правового государства и отступления от его принципов на деле является типичным явлением современной истории. Теоретикам права, конституционалистам, историкам права и государства необходимо изучать эти отклонения и обращать на них внимание думающей части населения.

21. Денисов С.А. Роль служилой и гражданской интеллигенции в развитии современного российского общества // Вестник Гуманитарного университета. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2016. № 2 (13). С. 80-91.

С. 80

Аннотация. Существуют взаимоисключающие мнения о роли интеллигенции в развитии российского общества. Одни заявляют, что это она определяет и направляет развитие России. Другие утверждают, что от нее ничего не зависит. Автор показывает, что для решения этого вопроса необходимо разделить интеллигенцию на служилую и гражданскую. Основанием для деления является ее отношение к административному обществу и государству. Необходимо посмотреть, какие социально-экономические условия порождают служилую и гражданскую интеллигенцию, какие союзники у нее есть в Российском обществе.

Ключевые слова: интеллигенция, служилая и гражданская интеллигенция, роль интеллигенции в развитии общества.

Annotation. There are two opposing views on the role of intelligentsia in the development of Russian society. Some believe that it determines the development of Russia. Others say that she can't do anything. The author divides intelligentsia into two groups: serving intelligentsia and civil intelligentsia. Serving intelligentsia strives to keep administrative society and the state in Russia. Civil intelligentsia dreams of reforming the society and the state. Need to learn the reason of serving and civil intelligentsia, reveal their allies.

Keywords: intelligentsia, serving and civil intelligentsia, the role of intelligentsia in the development of society.

Как видно из названия статьи объектом данного исследования является интеллигенция, как часть социальной группы интеллектуалов, которая задумывается о развитии российского общества и пытается в той или иной форме участвовать в его жизни. Другими словами, изучаемая группа не замкнута в своей личной жизни, пытается понять общественные интересы и участвовать в их реализации. Исследование этой группы облегчается тем, что она выражает свои взгляды в печатных текстах, помещаемых в разного рода газетах, журналах, сборниках научных конференций, в Интернете. Целью данного исследования является выявление роли данной группы в развитии современного российского общества.

Современная Россия все еще не сделала выбор направления своего развития. Консервативная часть общества стремится сохранить основы административного общественного строя [Денисов, 2011: 24-39] и административное государство [Денисов, 2010: 147-164]. Другая часть общества призывает перейти к социократии, т.е. власти общества над государством. Используемые термины требуют пояснения. Административным автор называет общество, в котором господствующим классом (используя марксистскую терминологию) является административный класс, т.е. особого рода бюрократия. В отличие от буржуазных обществ, эта бюрократия является не прослойкой между частными собственниками и населением, а классом, который осуществляет экономическое, политическое и идеологическое господство над всем обществом (всеми его классами, в том числе над частными собственниками, если они не уничтожены). Экономическая власть административного класса над обществом осуществляется через государственную собственность на основные общественные блага и перераспределение большей части общественного продукта через бюджет и другие фонды, находящиеся в распоряжении бюрократии и ее клиентелы (редистрибутивная экономика). Политическое господство этого класса обеспечивает монархическая форма правления и недемократический политический режим. Административный класс, в отличие от западной бюрократии, контролирует основные потоки информации и определяет характер общественного мнения. Поддержание этих отношений осуществляется через административный тип государства. При социократии общество подданных заменяется обществом граждан, способных осознавать свои интересы, объединяться для их реализации,

С. 81

формировать плюралистический слой политиков и с помощью их ставить под свой контроль государственный аппарат. Бюрократия здесь перестает быть административным классом и превращается в послушную прослойку, реализующую волю общества граждан. На современном историческом этапе социократия представлена буржуазным обществом, в котором частные собственники играют главную роль, но свои интересы через демократическое государство и республиканскую форму правления (парламент) реализуют и иные активные и организованные группы общества.

Итак, Россия все еще не определилась куда ей идти. В этих условиях исследуемая группа интеллигенции неизбежно раскалывается на два противоположных лагеря в зависимости от того, какое направление развития общества она поддерживают. Очевидно большей и традиционной для России является группа служилой интеллигенции. Но уже нельзя не заметить появление в России гражданской интеллигенции [Матецкая, 2008: 208-210]. Служилую интеллигенцию можно называть административной, поскольку она является важнейшим звеном в административном обществе. Она вырабатывает идеологию, оправдывающую власть административного класса и распространяет ее в обществе, делая его послушным объектом управления. В ее функции входит, также, критика ценностей социократии. Гражданская интеллигенция как социальный слой возникает вместе с автономизацией разных групп общества от государственного аппарата. Она генерирует идеи, оправдывающие эту автономию (а затем и господство общества над государством) и распространяет их в обществе. Естественно, она выступает в роли критика административного общества и государства. Отдельные представители гражданской интеллигенции появляются еще до появления самого общества граждан. Мы их хорошо знаем по литературе (в России – это А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Н.А. Некрасов). Это они первыми сеяли протест против основ административного общества. Они были певцами идеи свободы (сначала индивидуальной, а затем и общественной). Естественно, между двумя обозначенными полюсными группами имеется большой слой интеллигенции, не определившейся в своих взглядах и установках, действующих в зависимости от настроения и стихийного направления их мысли. При эмпирических исследованиях внутри и служилой и гражданской интеллигенции необходимо выделять группы в большей или меньшей степени верные базовым установкам.

Классификация интеллигенции по ее преданности административному государству не нова. Ее осуществлял В.И. Ленин [Ленин, 1974: 197-198] и партийное руководство СССР.

1. Для того, чтобы определить, какую роль в развитии России может сыграть служилая и гражданская интеллигенция следует посмотреть на социально-экономическую основу, которая порождает эти группы. В СССР служилая интеллигенция сознательно выращивалась административным государством для своих нужд. Механизмы и процедуры искусственного создания этого слоя хорошо описаны в исторических исследованиях [Например, Власть..., 1999; «Новая»..., 2012; Российская..., 2001]. В современной России мало что изменилось. Не смотря на конституционный запрет государственной идеологии (ч. 2 ст. 13 Конституции РФ), государственные структуры разного уровня продолжают нанимать интеллектуалов для выработки идеологии, оправдывающей административный строй и правление конкретных лиц. На это тратятся значительные суммы денег из государственного бюджета. Под контролем государственного аппарата остаются основные каналы распространения информации в стране, которые обслуживает служилая интеллигенция. С 2002 г. в России проводится политика возврата основных средств массовой информации под контроль государственной бюрократии и превращения их в средства массовой пропаганды или средства развлечения населения. Часть компаний собирающих, производящих и передающих информацию перешла в государственную собственность,

С. 82

часть отдана клиентеле. В результате проводимой кадровой политики, редакции основных телевизионных каналов, газет, журналов наполнены журналистами, достаточно профессионально и даже талантливо создающими позитивный имидж административного государства и его руководителей. Именно их усилиями в стране без массовых репрессий восстановлен культ личности вождя. Не без их участия на смену идеологии реформ пришла идеология реванша.

Государственный аппарат по-прежнему управляет процессами образования и распространения культуры в России. Абсолютное большинство образовательных учреждений являются государственными или муниципальными (что в современных условиях, одно и то же). Министерство образования и управления образования на местах, по-прежнему указывают учителям чему учить и как учить. Контроль за ними осуществляет аппарат управления школ. Большинство учителей не желают рассматривать себя предоставляющими услуги детям и их родителям. В качестве своего работодателя они рассматривают государственный аппарат и часто без всякого принуждения выполняют его распоряжения по поводу того, какого характера информацию давать детям. Не удивительно, что большинство детей, не знающих, что такое советское административное общество, имеют приблизительно такие же характеристики, какие были у советского человека. В России никто даже не вспоминает об университетском самоуправлении. Полная ликвидация его в Московском и Санкт-Петербургском университете в свое время вызвала бурю восторга, поскольку в обмен на абсолютное подчинение высшим государственным чиновникам им обещали повышенное финансирование. Учреждения культуры обладают большей свободой от государственной бюрократии, но и они в основном встроены в государственный механизм. Основным источником финансирования культурной деятельности остается государство и клиентела бюрократии. Театр (вне зависимости от его юридического статуса) получит новое помещение, деньги на ремонт, но его руководитель должен поучаствовать в избирательной кампании президента, губернатора или партии власти. Кинорежиссер получит деньги для того, чтобы снять фильм, если в нем будут правильно расставлены акценты, в соответствие с действующей пропагандистской политикой. Объединения служилой интеллигенции поддерживаются с помощью системы государственных грантов. Часть интеллигенции включается в аппарат управления обществом, занимая должности в руководстве учреждениями образования и культуры. Таким образом они сами становятся частью административного класса.

Таким образом, российское государство не перестало заниматься производством служилой интеллигенции для своих нужд. Система средств, применяемых для мобилизации интеллигенции на защиту административного общества и государства, эффективность этой системы требует особого изучения.

Вместе с тем, в России уже есть некоторые условия для возникновения пока еще очень тонкого слоя гражданской интеллигенции. Идеи свободы, демократии, республики, обеспечивающие социократию, давно созданы и каждый день доказывают свою жизнеспособность в развитых, демократических странах мира. Пока еще не устранен полностью механизм проникновения их в Россию. Остается только привязывать их к конкретным жизненным условиям. Конечно, государственный аппарат принимает меры по изоляции страны (пресечение финансирования общественных объединений из-за рубежа, ограничения на покупку иностранцами средств массовой информации в России, препятствия для въезда иностранцев в страну), но «железного занавеса» нет. Кроме того, наша Конституция и официальная пропаганда открыто не отказываются от идей демократии и республики. Это приводит к тому, что идеология социократии может проникать в сознание всех групп общества, в том числе интеллигенции, которая содержится государством.

С. 83

Административный класс в России пока проводит политику мягкого авторитаризма и осуществляет репрессии против отдельных представителей интеллигенции только если они публично начинают критиковать существующий строй и главу государства. Руководители некоторых вузов и школ допускают в своих учреждениях инакомыслие учителей и преподавателей, особенно если они в общении со студентами и учениками обозначают свою гражданскую позицию только эзоповским языком. Погоня за показателем «остепенности» наших вузов делает преподавателей, имеющих звание доктора наук почти неприкосновенными. Им дозволяется занимать любую позицию. Машина, «штампующая интеллигентов», «вырабатывающая их как на фабрике» (выражение Н.И. Бухарина) [Бухарин, 1993: 213] отчасти демонтирована. Сегодня высшее образование стало общедоступным. Случаи исключения студентов из вузов за инакомыслие чрезвычайно редки.

Возникновение слоя гражданской интеллигенции связано с особым характером интеллектуального труда. Творческие люди очень больно воспринимают разного рода запреты и ограничения, которые налагает на них административное государство. Это приводит к систематическому пополнению слоя недовольных им. Усиление авторитаризма (запреты фильмов, спектаклей, песен, преследование за высказывания) увеличит число обиженных и возмущенных. Действие рождает противодействие. Конечно, часть гражданской интеллигенции будет уезжать за

границу, не желая тратить свои силы на преодоление барьеров своему творчеству, на борьбу с административным классом и верной ему служилой интеллигенцией.

Материально-финансовой основой для появления гражданской интеллигенции является развитие частной собственности и свободного рыночного обмена. Сегодня возможно учреждение частного вуза, школы, компании, издающей газету или журнал, частной типографии, руководство которой не спрашивает чиновников, что можно печатать, а что нет. Деньги для деятельности культурного учреждения можно получить от предпринимателя или самим заниматься предпринимательством. Выживаемость газеты, журнала, театра, писателя зависит от популярности его у населения.

Соотношение экономической мощи государства и частного сектора в значительной степени объясняет то, что гражданская интеллигенция составляет тончайший слой (иногда говорят о ее маргинализации). Развитие капитализма в России неизбежно приведет к расширению этого слоя и усилению его влияния на развитие общества.

2. Место служилой и гражданской интеллигенции в обществе в значительной степени зависит от поддержки ее со стороны иных групп общества. Сила служилой интеллигенции определяется мощью административного класса России. Он по-прежнему господствует не только над массой неимущего населения, но и над классом предпринимателей (буржуазией). Крупные собственники капитала, в основном, являются клиентелой высшей бюрократии и направляют свои средства туда куда укажет их патрон. Таким образом, частный капитал сегодня финансирует в основном не гражданскую, а служилую интеллигенцию. На примере ряда прецедентов правящая группа ясно показала, что будет жестко расправляться с теми предпринимателями, которые будут поддерживать критику существующего строя и властной группы.

На стороне служилой интеллигенции консервативная масса населения, которая стремится не к свободе, а к патерналистской опеке со стороны государства. «Певцы» патернализма чувствуют не только духовную поддержку своей позиции со стороны неимущего населения, но могут претендовать и на роль политиков, занимая места в парламентах и получая депутатские мандаты.

Гражданская интеллигенция может надеяться только на поддержку ее части среднего класса, нашедшего свое место в рыночных отношениях и относительно

С. 84

автономного от государственного аппарата. Ее поддерживает часть буржуазии, которая научилась сама производить полезный обществу продукт и не получает доходов от государственного бюджета или государственных (муниципальных) заказов. На сторону гражданской интеллигенции встают люди из разных слоев общества, которые по каким-то причинам глубоко прониклись идеями гуманизма, свободы и демократии и придерживаются их вне зависимости от своего социального положения. Конечно, за спиной гражданской интеллигенции стоит большинство людей демократических стран мира, но они не могут вмешиваться в жизнь чужой страны.

Таким образом, социальная опора для гражданской интеллигенции очень узка и может сократиться в условиях экономического кризиса, если государство расширит свою поддержку разным группам общества. Но может получиться и по-другому. Экономический кризис приведет к сокращению бюджетных расходов и государственных раздач. Появятся новые недовольные, в том числе среди самой служилой интеллигенции. К какому лагерю они пристанут, покажет время. Однако, можно вспомнить, как значительная часть служилой интеллигенции в годы Перестройки и реформ, переставшая получать поддержку со стороны обанкротившегося государства перешла на гражданские позиции.

3. Главной функцией интеллигенции в любом обществе является производство и распространение определенной идеологии (в широком смысле этого слова). Поэтому, в основу разделения ее на группы ложится не ее социальный статус (кто ее работодатель), а то, какие ценности она разделяет и транслирует в обществе. При эмпирических исследованиях необходимо выявлять отношение людей к определенным базовым ценностям, которые указывают на то, какое направление развития общества поддерживает тот или иной человек. Для гражданской интеллигенции высшей ценностью является свобода (личная, общественная). Она позволяет выйти из-под контроля административного государства (тоталитарного, авторитарного, полицейского), а затем, по мере возможности, поставить его под контроль общества граждан, т.е. ввести демократический политический режим, республиканскую форму правления, местное самоуправление, сделать государство правовым и т.д. Гражданская интеллигенция не отождествляет демократию с охлократией (властью толпы) и с государственным патернализмом.

Главным признаком служилой интеллигенции является идеология этатизма. Положение служилой интеллигенции в обществе определяется силой ее «хозяина». Поэтому государство (как организация бюрократии) для нее является высшей ценностью. Старая научная и техническая интеллигенция вспоминает как хорошо советское государство содержало ее, по сравнению с другими группами общества. Фактически в тоталитарном государстве служила интеллигенция, даже не занимая административных должностей, выполняла управленческие функции по отношению к населению. Учителя, преподаватели вузов, уполномоченные государством и партийным аппаратом указывали детям и студентам единственно правильный путь мышления и карали за отступничество. Сейчас им предлагают вступать в горизонтальные отношения с обучаемыми, оказывать услуги обществу, его представителям на договорных началах. Даже те, кто сегодня улучшил свое материальное положение больно переживают потерю статуса «маленького начальника». Мечтая восстановить свое положение, представители служилой интеллигенции требуют отменить конституционный запрет государству навязывать обществу какую-либо идеологию. Им хочется, чтобы государство в полную меру восстановило свою воспитательную функцию и наняло их для ее осуществления.

Стремление вернуться к патерналистскому государству, у служилой интеллигенции связано с объективными причинами. Наука, культура, образование и здравоохранение не могут развиваться только на рыночной основе. Для поддержания

С. 85

их на необходимом для общества уровне нужны государственные инвестиции. Поэтому служила интеллигенция требует усилить государство, отнять блага у частных лиц (через налоги или прямое огосударствление средств производства) и отдать их им [Добренков, 2004: 36].

Для гражданской интеллигенции человек является высшей ценностью. Она считает, что главной функцией государства является защита прав и свобод человека и гражданина. При этом гуманизм не следует отождествлять с идеологией патернализма. У служилой интеллигенции другие ценности: величие державы, ее авторитет в мире,

реализация великих мессианских целей (коммунизм), верховенство нации, к которой она принадлежит над другими нациями и этносами. Человек является всего лишь средством для реализации этих целей. В идеях великодержавия, в частности, отражаются стремления верхушки административного класса распространить свою власть на большую территорию. Население, зараженной мечтой о реставрации великой империи, сплачивается вокруг правителя и готово терпеть всякие ограничения своих прав.

Административный класс реализует свое господство под прикрытием того, что он представляет большие группы людей, всю нацию. Свободы конкретных людей ограничиваются ссылками на волю народа. Поэтому служилая интеллигенция требует ставить интересы общества (за которыми стоят интересы административного класса) выше интересов конкретных людей. Она любит рассуждать о коллективизме, соборности. Гражданская интеллигенция поддерживает организованность действий свободных людей (личностей) для реализации своих общих интересов и оказания давления на государственную бюрократию. Как известно, наибольшей способностью к организованным действиям, созданию разного рода групп давления отличаются американцы. Гражданская интеллигенция требует не путать коллективизм (сознательное объединение свободных людей) со стадностью (думаю как все, веду себя как все). Однако, при эмпирическом исследовании эти нюансы выделить очень трудно.

Исходя из элитарной идеологии, служилая интеллигенция считает, что все вопросы жизни общества (экономические, социальные, политические, духовные) должно решать государство (его аппарата). Идеалом ее является тоталитарное, авторитарное, полицейское, патерналистское государство. Она утверждает, что даже формированием гражданского общества, развитием демократического режима и построением республики должно заниматься государство, а не общество. Ее лозунгом является «сильное государство». Она призывает доверять государству и правящей группе. Иногда раздаются требования установления диктатуры вождя для наведения порядка в стране, для борьбы с коррупцией, которую порождает сам административный строй [Меженков, 2004: 13-16]. Идеалом общества граждан является решение своих проблем самостоятельно с привлечением государства в качестве подсобного инструмента и под контролем общества. Но в условиях современной России, когда постоянно возникает вопрос, а есть ли в стране общество граждан, мы часто сталкиваемся с неверием гражданской интеллигенции в свои силы, в силы других групп общества. Самые активные представители гражданской интеллигенции вынуждены подчас обращаться с просьбами к государственным чиновникам решить ту или иную общественную проблему, рассчитывая на их милость. Это является яркой демонстрацией слабости группы гражданской интеллигенции. Не будучи частью организованного сообщества (не является «классом для себя»), представители гражданской интеллигенции ограничиваются требованиями предоставить индивидуальную свободу (личные и экономические права и свободы), отказываясь от борьбы за общественную свободу (политические права и свободы). Кроме того, она помнит, что предоставление широких свобод массе (а не обществу

С. 86

граждан) ведет не к демократии, а к охлократии, а затем вновь к деспотии. Этот урок был преподнесен России уже несколько раз.

Гражданская интеллигенция выступает за медленное продвижение российского общества к принятию республиканской формы правления. Переход к республике возможен только после того, как большинство населения будет разочаровано в монархии, выделит из своего состава авторитетных, а не «потешных» политиков. Служилая интеллигенция придерживается идеи вождизма, поскольку правитель является стержнем административного общества и государства. В ее обязанности входит распространение в обществе мифов о мудром вожде, который ведет страну к счастью единственно правильным путем. Она указывает на виновных (внутренних и внешних врагов) в том, что счастье не наступает.

Необходимо иметь в виду, что внутри слоя гражданской интеллигенции неизбежны внутренние конфликты, связанные с неоднородностью общества граждан, с противоречивостью интересов разных групп этого общества. Лица, связанные с буржуазией, придерживаются более правых взглядов. Связанные с наемными работниками – более левых. Современная гражданская интеллигенция, так же, как и интеллигенция конца XIX – начала XX в. не всегда понимает, что движение к социократии возможно только через развитие капитализма в России. Ее пугают лики капитализма. Нет понимания, что выбирать приходится между «плохим» и «очень плохим». Капитализм несет в себе хоть какой-то, пусть и ограниченный деньгами плюрализм. Административное государство, в своей расцвете, полностью подавляет свободу.

Часть служилой интеллигенции пытается объединять идеологию административного общества с элитарной религией, которая служит сакрализации главы государства, призывает население к покорности, изолирует его от мировой цивилизации. Даже государственно-бюрократическая собственность оправдывается тем, что земля, нефть, газ, руда, леса, рыбные запасы дал Бог и потому все это должно принадлежать государству [Меженков, 2004: 14].

Фактически гражданская интеллигенция требует кардинальных изменений российского общества, отказа его от патернализма, элитизма, традиций монархии и авторитаризма. Это задача выполнима только в течении нескольких десятилетий. Все европейские народы проделали путь от варварства к современной цивилизации. Турки уже прошли больше половины пути от традиционного общества к обществу граждан. Преодолеет этот путь и Россия. Вопрос в сроках. Служилая интеллигенция консервативна (например, славянофилы и их современные последователи). Прямо или скрытно она требует сохранить административный характер российского общества: монархию, авторитарный режим, экономическую зависимость населения от государства. Рост стоимости продаваемых за рубеж природных ресурсов в первое десятилетие XXI в. помог распространиться убеждению, что Россия может быть успешной без всяких реформ. Консервативность служилой интеллигенции имеет несколько форм, которые надо учитывать при эмпирических исследованиях. Часть интеллектуалов восхваляет сложившуюся в России социальную систему, ее государство и правящую группу («Остановись мгновенье! Ты прекрасно!»). Служилая интеллигенция левых взглядов требует либо вернуться в «светлое» советское прошлое, либо предлагает новые модели административного государства и общества (например, евразийцы, националисты, выступающие от имени как русских, так и иных этносов). Таким образом, критику современности с точки зрения социократии не следует путать с критикой консерваторов из числа служилой интеллигенции. Последняя может служить не конкретной правящей группе, а идее административного общества и государства. Часто она предлагает себя на роль нового вождя и учителя. Образец этой части служилой интеллигенции мы видели в лице тех, кто в начале XX в.

с. 87

поддержал большевиков. Они вошли тогда в состав класса новой пролетарской бюрократии. Их лавры не дают покоя части современной служилой интеллигенции. События в России в начале XX в. показали, что идеи революции, экстремизма, направленные против одной формы административного государства могут привести к возникновению государства с еще более выраженной властью бюрократии, опирающейся на открытое насилие, устранившей возможности медленного саморазвития общества от административного к гражданскому.

Отечественные консерваторы убеждают общество, что оно не способно меняться, что изменения принесут ему только вред, что затраты на изменения превысят их полезность. Все это иллюстрируется примерами из 1990-х гг., которые действительно были достаточно тяжелыми для страны. Пропаганда традиционализма часто скрывается за призывами сохранить «самобытность российского народа», его национальную культуру, гордиться своей историей, бороться с ее искажениями, противостоять «тлетворному влиянию Запада».

Образно говоря, гражданская интеллигенция «будит» российское общество и призывает его «штурмовать новые вершины» для обретения свободы и достоинства человека, для формирования нового, саморазвивающегося на основе конкуренции общества, для перехода от экономики сырьедобычи к производящей экономике. Служилая интеллигенция «усыпляет» общество, рассказами о том, как все прекрасно и какие у нас замечательные руководители. Другая ее часть призывает людей «спуститься вниз», по исторической лестнице в «хорошо знакомые и ставшие родными места».

Распространенность идеологии служилого класса отчасти определяется ее традиционностью и привычностью для страны. Идеи социократии проникли в страну с Запада и распространились среди российской интеллигенции в конце XIX – начале XX в., но затем были успешно подавлены либо искажены до неузнаваемости новым коммунистическим административным классом. В современную Россию они вновь пришли из-за рубежа. Служилая интеллигенция умело использует этот факт. Она успешно внедрила в сознание большинства россиян мысль что патриотами России являются не те, кто желает ей развития и процветания, а традиционалисты, которые хотят законсервировать страну и сделать из нее «заповедник реликтовых организмов и отношений».

Служилая интеллигенция имеет ряд преимуществ в современной России. Гражданская интеллигенция критикует массы за их пассивность, неорганизованность, наивность. Служилая интеллигенция льстит массе, выдавая ее недостатки за достоинства. Мифологическое и традиционалистское сознание населения выдается за высокую духовность народа. Масса, слепо верующая в вождя объявляется мудрой и прозорливой. Рабская покорность и готовность преодолевать трудности, искусственно созданные правящей группой, воспеваются как мужество и героизм людей. От населения требуют немногого – всего лишь довериться вождю и проголосовать за тех, на кого он укажет.

Конституция РФ 1993 г. закрепляет ценности социократии: суверенитет народа, демократию, республику, федерализм и т.д. В этих условиях административному классу для поддержания своего господства приходится создавать механизм нейтрализации норм Конституции. В частности, в обязанности служилой интеллигенции входит искажение закреплённых в Конституции идеалов. Это привычная для нее деятельность, которой она систематически занималась в СССР. Как и прежде, ее задачей является выдавать монархию за республику, авторитарный режим за особый вид демократии, империю за федерацию, полицейское государство за правовое, патернализм за социальное государство. Подделка, подчас, осуществляется настолько хорошо, что обнаружить ее может только специалист. Сегодня служилая интеллигенция выполняет важнейшую задачу создания «дымовой

С. 88

завесы» осуществления контрреформ и оправдания действий административного класса. Разделение властей обосновывается необходимостью обеспечения эффективного проведения президентского курса на реформы в стране. Восстановление авторитарного режима оправдывается стремлением навести порядок. Уничтожение зачатков федерализма и местного самоуправления происходит под лозунгом борьбы с произволом и коррупцией чиновников на местах.

Важнейшей задачей служилой интеллигенции в СССР была критика буржуазного образа жизни и буржуазной идеологии. Сегодня эта деятельность изменила форму, в определенной степени, наполнилась новым содержанием. С экранов телевизора больше не произносятся слова о «загнивании капитализма». Но россияне по-прежнему больше знают о проблемах стран Запада (дефолт Греции, беженцы в Европе), чем о своих собственных. Критиковать буржуазный тип общества не трудно. У него есть масса недостатков. Гражданская интеллигенция в демократических странах сама систематически критикует буржуазный строй и добилась за последнее столетие значительной его гуманизации. Отличить критику со стороны гражданской интеллигенции от критики со стороны служилой интеллигенции можно по ее целям. Гражданская интеллигенция стремится усовершенствовать общество граждан, которое имеет сегодня буржуазный вид. Критика служилой интеллигенции направлена на замену его властью «мудрой» и «справедливой» бюрократии. Конечно, при изучении текстов отдельных интеллектуалов выявить это различие не всегда возможно.

Значение служилой интеллигенции для выживания административного государства возросло с возобновлением холодной войны, частью которой является информационная война. Защищая устои административного общества и государства, служилая интеллигенция превращает науку в разновидность идеологии. Вместо поиска истины, она создает теории, оправдывающие власть административного класса. В ход идут любые средства, обеспечивающие победу: извращение информации и тенденциозное освещение фактов, умолчание, полуправда и просто беспардонная ложь. Конечно, «грешить» идеологизацией науки (превращением ее в нравоучения) может и гражданская интеллигенция.

Для определения силы служилой интеллигенции необходимо выяснить, является ли она убежденной сторонницей идей, оправдывающих административный характер общества, или транслирует их до тех пор, пока получает за это вознаграждение. В случае очередного кризиса административной системы, вторая группа быстро покинет своих работодателей, как это произошло в годы Перестройки. Казалось бы, убежденные коммунисты с длительным партийным стажем вдруг стали яркими антикоммунистами. Конечно, выявить степень преданности человека транслируемым им идеям возможно только в ходе длительного контакта с ним, поскольку многие представители интеллигенции обладают высокими способностями к мимикрии. Попытки классифицировать интеллигенцию по преданности административному государству осуществлялись партийным аппаратом в СССР. Так в одном из докладов на совещании ЦК РКП(б) вся интеллигенция, оставшаяся в СССР, делилась на три типа с прослойками внутри них. Первый тип — «потенциально враждебные академики». «Левая» их «разновидность» пригодна для «частичного делового использования внутри страны». Второй тип — интеллигенция идеологического и политического «болота», которая

может работать внутри страны. Третий тип — “более или менее добросовестные”, среди которые выделяются две разновидности. “Левая” “при присмотре” достойна политического доверия и может работать в Союзе и вне страны [Алдашова, 2001: 26-27].

Часть служилой интеллигенции чувствительна не только к размеру оплаты ее труда. Ее преданность административному государству определяется его авторитетом на конкретном историческом этапе. Нарастание системного кризиса в России

С. 89

наглядно покажет, что административное государство и общество исчерпали потенциал своего развития. Очевидность необходимости реформ возрастет. Это приведет к тому, что часть не стойкой в своих убеждениях служилой интеллигенции перейдет в разряд гражданской.

Среди массы интеллигенции, как служилой, так и гражданской, следует выделять элиту, генерирующую основные идеи. Кроме того, она может быть образцом модели служилой или гражданской интеллигенции. Изучать эту часть интеллигенции легче всего, поскольку она производит много текстов, но публиковать эти исследования не безопасно, так как приходится, что называется, переходить на личности. В этой статье автор не решился делать ссылки (за небольшими исключениями) на работы конкретных людей, которые иллюстрируют их позицию служилой или гражданской интеллигенции.

Между гражданской и служилой интеллигенцией ведется непримиримая борьба, которая вполне объяснима. Гражданская интеллигенция посягает на власть «хозяина» служилой интеллигенции с силой которого связано ее социальное положение и материальное благополучие. Служилая интеллигенция помогает государственному аппарату поддерживать свое господство над обществом, лишает гражданскую интеллигенцию ее свободы.

Преимущество служилой интеллигенции является в том, что она может использовать в борьбе со своим противником силу государственного аппарата, в том числе репрессии. На противника наклеивается ярлык «врага народа», «национал-предателя», «пятой колонны». Сама служилая интеллигенция превращается в часть репрессивной машины, сигнализируя «куда следует» о необходимости принятия мер к своим оппонентам. В борьбе за «расширение жизненного пространства» служилая интеллигенция берет пример с бюрократии, систематически осуществляющей борьбу за власть, за новую ступеньку на административной лестнице. Она часто цинична и использует все доступные средства против своих оппонентов, которые не может использовать нравственный человек. Ложь, подлость, жестокость всегда можно оправдать великими целями, которые декларирует служилая интеллигенция.

Ю.Г. Волков в одной из статей вышел на вопрос о том, допустимо ли сотрудничество гражданской интеллигенции с административным государством и его органами [Волков, 2014: 91-92]. В той мере, в какой это государство реализует общесоциальные цели, а не интересы административного класса, это сотрудничество безусловно необходимо. Слабое общество граждан, не способное поставить под свой контроль административное государство, вынуждено постоянно вступать с ним в разного рода сделки, идти на компромиссы. Это еще больше затрудняет отделение служилой интеллигенции от гражданской с целью их исследования.

Здесь перечислены, конечно, не все признаки, по которым гражданская интеллигенция отличается от служилой. Многое зависит от конкретной ситуации, в которой они находятся. Например, идеи децентрализации управления страной могут поддерживаться как служилой, так и гражданской интеллигенцией. Но последняя выступают за самостоятельность регионов, где возникли основы общества граждан и есть возможность использовать это для пресечения давления на него со стороны центра. Служилая интеллигенция может выступать за децентрализацию в интересах региональной бюрократии, стремящийся к расширению своей власти и безответственности. Гражданская интеллигенция Северной Америки, некоторых стран Европы умело использовала религиозность населения для движения к социократии. В современной России религиозные идеи используются служилой интеллигенцией в консервативных целях.

Очевидно, что в случае победы социократии и превращения государства в инструмент общества разделение интеллигенции на служилую и гражданскую почти

С. 90

исчезает. Совсем исчезнуть оно не может, поскольку любое, даже самое демократическое государство имеет определенную степень отчуждения государственной бюрократии от общества. Одна часть интеллигенции встает на сторону бюрократии и помогает ей оторваться от общества, а другая – противится ему.

Эмпирические исследования могли бы показать, какое количество российской интеллигенции является служилой, а какое гражданской. Это будет верифицированным ответом на поставленный в названии статьи вопрос о том, какую роль играет интеллигенция в развитии современного российского общества. Конечно, такое исследование социологи могут проделать только с участием специалистов в области культурологии и политологии. На основе такого глубокого исследования можно построить гипотезу о том, в каком направлении будет развиваться российское общество в ближайшие годы. Конечно, интеллигенция, не смотря на все ее самомнение, не может быть ведущим слоем общества. Судьба страны будет определяться конкуренцией (или соглашением) между административным классом и буржуазией. Интеллигенция является только союзником тех или других. Но темпы движение в том или ином направлении существенно зависят от способности конкурирующих групп интеллигенции создавать и распространять привлекательные для населения идеи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алдашова Е.Н. Политика советской власти в отношении интеллигенции во второй половине 20-х годов // Российская интеллигенция: критика исторического опыта. Екатеринбург. Издательство Уральского университета. 2001.

Бухарин Н.И. «...мы допускаем свободу исследований в рамках нашего режима» // История России 1917-1940. Хрестоматия. Екатеринбург: Фонд «Уральский лицей», 1993.

Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б), ВЧК – ОГПУ – НКВД о культурной политике. 1917-1953. М.: МФД, 1999. 872 с.

Волков Ю.Г. Креативный класс – альтернатива политическому радикализму // Социологические исследования. 2014. № 7.

Денисов С.А. Административное общество. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2011.

- Денисов С.А. Общая теория административного государства. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2001.
- Добреньков В.И. Российское общество: современное состояние и перспективы от социологии кризиса к социологии надежды // Социология. 2004. № 1.
- Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 35. М.: Издательство политической литературы, 1974.
- Матецкая А. Роль интеллигенции в современном российском обществе // Интеллигенция и власть: Сб. статей. М.: РГГУ, 2008.
- Меженков В. Время доверия // Социология. 2004. № 1.
- «Новая» и «старая» интеллигенция: общее и особенное. М.: РГГУ, 2012. 480 с.
- Российская интеллигенция: критика исторического опыта. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2001. 272 с.

22. Денисов С.А. Иерархические связи норм в период перехода от доконституционного строя к конституционному // Связи в праве: проблемы теории, практики, техники: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (г. Н. Новгород 19-20 мая 2016 года. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2016. С. 171-174.

С. 171.

При переходе страны от доконституционного к конституционному строю имеет место длительный этап развития, в ходе которого правитель октроирует конституционный акт, но не намерен ему подчиняться. Принцип верховенства норм конституционного акта реализуется избирательно. Высшую юридическую силу имеют только те нормы, которые не посягают на интересы правящей группы. Нормы, не устраивающие правителя (правящую группу) нейтрализуются с помощью ряда мер.

Для анализа правовой жизни в переходный к конституционному строю период следует руководствоваться не позитивистским, а социологическим правопониманием. Оно позволяет увидеть реальную правовую политику государства, реально действующие в стране нормы, регулирующие важнейшие общественные отношения, вне зависимости от того, от кого они исходят и где содержатся (в каком источнике права).

В традиционных обществах высшую юридическую силу имеют не писанные акты, а правовые обычаи. Декларации конституционного акта о республике, демократии, федерализме, местном самоуправлении, высшей ценности человека не действуют в силу того, что не находят поддержки в обществе. Общество, никогда не знавшее республики, традиционно управляемое вождем продолжает быть верным ему, отказывая в поддержке представительным органам власти. Республика существует только в виде ритуальных действий (управляемые выборы) и имитационных органов (правителя называют президентом, совет при нем именуется парламентом, органы расправы - правосудием).

С. 172

В обществах, имеющих идеократический характер нормы конституционного акта, легко нейтрализуются нормами политико-правовых доктрин (построения коммунизма, великой державы, правления мудрого вождя).

При наличии монархической формы правления в переходный период создается механизм государства, который легко нейтрализует нормы конституционного акта, официально объявляемые верховными. Правитель государства, какую бы должность он не занимал (президента, председателя правительства или др.), может издавать веления нормативного характера, не соответствующие требованиям конституционного акта. Он может провести их через «карманный» представительный орган и опубликовать в виде законов. Он может издать именной указ, провести их через решения правительства. Он может представить эти нормы в виде политико-правовой доктрины. Они могут иметь форму тайных приказов. При монархии конституционный суд выражает волю правителя и с помощью своих решений оправдывает неконституционные акты правителя и «карманного» представительного органа. Иные судебные органы так же опираются в своей деятельности не на нормы конституционного акта, а на противоречащие им нормы законов или подзаконных актов.

В партийных государствах суверенная власть в стране принадлежит аппарату управления партеобразного объединения чиновников и их клиентелы («партии власти»). Это приводит к тому, что нормы конституционного акта легко нейтрализуются нормами, содержащимися в документах «квазипартии».

Если суверенитет в стране принадлежит классу бюрократии, то чиновники могут принимать нормы, нейтрализующие конституционный акт через массу подзаконных актов, административных обычаев и прецедентов.

Нейтрализовать нормы конституционного акта можно используя его внутренние противоречия. Права человека и гражданина могут быть нейтрализованы ссылками на необходимость защиты нравственности, интересов общества и государства.

Нормы конституционных актов могут не действовать в силу отсутствия в стране социально-политической основы для

С. 173

конституционного строя. Общество подданных не в состоянии стать суверенным народом. Оно не может создать плюралистической политической системы и посредством выборов поставить под свой контроль бюрократический аппарат. Создаваемое государством партеобразное объединение бюрократии и ее клиентелы («партия власти») легко побеждает на выборах слабые, разрозненные общественные политические объединения и превращает представительные органы в «карманные» структуры при главе государства и его наместниках в регионах и на местах. Выборы в органы власти приобретают ритуальный характер.

Имитация реализации норм конституционных актов иногда проводится так искусно, что опытные ученые начинают спорить, какой политический режим действует в той или иной стране: авторитарный или демократический.

Одной из технологий имитации конституционного строя является дозированная государством реализация конституционных норм (некоторым журналистам дается право критиковать правителя, не устраняется слабая оппозиция, иногда позволяется проводить протестные акции).

В странах давно осуществляющих имитацию конституционного строя сложился определенный характер правосознания. На конституционный акт смотрят как на красивую декорацию правовой жизни, а не как на акт правового регулирования. Возникают определенные традиции искаженного толкования его норм. Правовое государство отождествляется с полицейским или государством законности. Социальное государство понимается как патерналистское. Разделение властей толкуется как разделение труда между органами власти, подчиненными правителю.

Переходные периоды отличаются нестабильностью. Спящие нормы конституционного акта могут начинать действовать под давлением сторонников движения к конституционализму. Наоборот, в ходе контрреформ правящая группа (правитель), стремясь пожизненно удерживать власть, могут сделать работающие нормы конституционного акта неработающими.

С. 174

Итак, в переходный период, при имитации конституционного строя верховенство норм конституционного акта может декларироваться, но не действовать на деле. Они могут легко быть нейтрализованы нормами, помещенными в иные источники права.

23. Денисов С.А. Проблемы коллизий норм в конституционном праве // Юридическая техника. Ежегодник: Нижний Новгород, 2017. № 11. С. 414-422.

С. 414

О коллизиях в конституционном праве написано ряд статей (Боков Ю.А., Васильева Е.Г., Гончаров Р.А., Таева Н.Е.), по этой теме защищены диссертации (Акулханова С.М., Стародубцева И.А.). В некоторых учебниках по конституционному праву есть параграф, посвященный коллизиям (Баглай М.В.). Коллизионное право в целом рассмотрено в учебном пособии Ю.М. Тихомирова. Данная статья касается ряда проблем, которым ранее не уделялось достаточного внимания.

Исследование коллизий в праве часто происходит в рамках методологии юридического позитивизма. Исследователи помещают себя в рамки иллюзорных официальных юридических отношений и не видят реальную правовую жизнь. Они дают рекомендации, которые невозможно реализовать и которые останутся на бумаге. В данном исследовании, результаты которого изложены в статье применяется интегративно-плюралистический подход к правопониманию²⁸¹. Он означает признание наличия в обществе большой системы права, которая состоит из подсистем официального, реального и естественного права. Это позволяет увидеть весь спектр коллизий в праве, в том числе, конституционном.

1. О причинах и условиях возникновения коллизий в конституционном праве

При выявлении причин коллизий в конституционном праве автор исходит из материалистической точки зрения. Согласно этой концепции, конституционное право порождается борьбой интересов (в первую очередь экономических и политических) разных социальных групп. Противоречивые интересы рожают противоположные по своему содержанию нормы и принципы права, которые могут одновременно присутствовать в системе права. Борьба с коллизиями в праве никогда не будет доведена до конца, поскольку противоречивые интересы разных групп общества будут все время порождать все новые и новые коллизии между нормами права. Эта борьба так же вечна, как жизнь.

Особенность конституционного акта заключается в том, что он пытается найти **компромисс** между разными группами общества, закрепив противоположные по содержанию принципы права, угодив всем сразу (централизм и децентрализм, обеспечение прав человека и интересов общества, самостоятельность и единство органов власти и т.д.). Таким образом, коллизионность конституционных актов становится неустраима. Разрешить коллизии между противоречащими принципами права можно только на время, для какой-то ситуации.

Конституционное право отражает борьбу **нового со старым**. Высокой степенью коллизионности отличается конституционное (государственное) право в период перехода страны от доконституционного к конституционному строю (конституционализация старого доконституционного строя). В конституционных актах могут отражаться противоречия между желанием государственного аппарата сохранить свою независимость от общества и стремлением общества поставить этот государственный аппарат себе на службу. Консерваторы стараются протащить в конституционный акт элементы монархии, а сторонники прогресса пытаются расширить власть парламента. Традиционалисты могут добиться закрепления в конституции государственного статуса какой-то религии, а сторонники нового вводят в нее нормы о равенстве всех перед законом.

Коллизии между нормами права могут возникать в результате **не верного их толкования**. Так, в России, часто социальное государство путают с патерналистским. В связи с этим, от государства, ссылаясь на ст. 7 Конституции РФ, требуют опеки над всем населением страны. Это требование противостоит праву на предпринимательство и частную собственность. Население считает, что государство должно осуществить огосударствление крупных предприятий и за их счет раздавать населению получаемую прибыль от их работы.

Лицемерная политика государства в переходный период проявляется в том, что оно в официальном позитивном праве закрепляет одни нормы, а в реальности поддерживает другие, нацеленные на нейтрализацию первых. Государство может признавать естественное право, но на деле издавать не соответствующие ему нормы официального права.

Условием умножения коллизий между нормами конституционного права является **не эффективный механизм их выявления**, устранения или преодоления. Так, ч. 3 ст. 115 Конституции РФ дает только право, но не обязывает Президента РФ отменить постановление Правительства, если оно противоречит

С. 415

Конституции, закону или указу. Т.е. она предусматривает случаи, при которых Президент РФ будет спокойно взирать на коллизии между нормативными актами и не предпринимать ни каких мер по их устранению. При отсутствии разделения властей нейтрализуются институты охраны конституционных норм.

Противоречивость права является основой для **реализации права сильного**. Властный субъект по своему усмотрению, исходя из собственного интереса, может использовать то одну, то другую норму. Возникает правовая неопределенность, которую можно использовать для поддержания неравенства в обществе, создания привилегий для одних и ущемления прав других.

Коллизии в конституционном праве часто рождаются в результате стремления разработчиков конституционного акта закрепить в нем самые передовые идеи, которые **не могут реализоваться в обществе** на данном этапе. Для регулирования отношений в имеющемся несовершенном обществе приходится издавать нормы, вступающие в конфликт с идеалами конституционализма: суверенитетом народа, демократией, верховенством прав человека.

Разработчики конституционного акта стремятся к тому, чтобы их детище существовало долгие годы и не вступало в конфликт с требованиями будущего. Поэтому они **намеренно вводят в текст конституционного акта противоречивые принципы**, учитывающие современные и будущие потребности. Коллизионность принципов обеспечивает динамичность развития общества, предохраняет его от кризисов, связанных с преодолением какой-то

²⁸¹ См. Баранов В.М., Денисов С.А. Об интегративности идеи в философии права // Философия права. Ростов-на-Дону. 2001. № 2. С. 5-8.

односторонности, господства одной линии развития в ущерб другой. Коллизии возникают из самого противоречивого желания с одной стороны обеспечить стабильность общественных отношений, а с другой стороны дать возможность для их развития. Таким образом, нельзя считать, что коллизии в конституционном праве всегда являются видом дефекта права.

Коллизий, как правило, невозможно избежать в **федеративном государстве**, где сильные элиты регионов, поддерживаемые своим населением, вступают в борьбу с бюрократией центральной власти. Например, Конституция РФ писалась в период ослабления центральной власти и в ее текст намеренно были заложены противоречивые нормы. Использование региональным законодателем своей власти в 1990-е годы систематически приводило к конфликтам норм Федерации и субъектов Федерации. Унитаризация государства, осуществляемая в России с 2001 г., сняла остроту проблемы. Региональные власти копируют законодательство Центра. Прокуратура следит за тем, чтобы в регионах не проявлялись ни какой вольности.

При **сложном механизме государства** между органами власти и должностными лицами, как правило, возникают споры о компетенции. Они могут порождать принятие противоречащих между собою норм права. История США показывает, что соотношение власти между Президентом и Конгрессом постоянно менялось. Борьба за власть между ними не прекращалась никогда и коллизия между нормами права, закрепляющими их полномочия, по-разному разрешалась на разных исторических этапах.

Коллизионность права неизбежно возникает при **увеличении количества норм**, расширении правового регулирования, усложнении системы права.

С точки зрения диалектики, всякое общество развивается через борьбу противоречий. Эта борьба отражается в конфликтующих между собой нормах конституционного права.

2. О видах коллизий в конституционном праве.

Ряд коллизий, которые содержатся в конституционном праве будут существовать вечно. Это коллизии между нормами и принципами закрепляющими интересы личности и общества. Ст. 2 Конституции РФ закрепляет высшую ценность человека, его прав и свобод. Ч. 3 ст. 55 Конституции РФ указывает на то, что права человека могут быть ограничены исходя из интересов общества. Вечно будет существовать коллизия между интересами разных людей. С одной стороны нормы конституционного права декларируют свободу человека, а с другой стороны указывает, что эта свобода должна быть ограничена интересами других. Ч. 1 ст. 29 Конституции РФ закрепляет свободу слова, а ч. 3 ст. 55 Конституции позволяет ограничить ее, ссылаясь на нормы нравственности, которыми руководствуются люди.

Пока существует государство, неизбежны коллизии между людьми, группами людей, обществом с одной стороны и государством, как корпорацией управленцев, с другой стороны. Ст. 3 Конституции РФ декларирует суверенитет народа, а ст. 56 Конституции РФ позволяет государству вводить в стране чрезвычайное положение и отнимать у граждан их права. Всегда присутствует определенное отчуждение государственного аппарата от общества позволяет государству злоупотреблять своим положением и действовать не в интересах этого общества, а в интересах правящей группы или административного класса.

Всегда будет существовать противоречие между принципом централизации и децентрализации, к которому отражается борьба интересов групп населения и элит центра, регионов и мест. Это противоречие может быть оформлено путем закрепления в конституционном акте федеративного или конфедеративного характера государственного устройства, признания местного самоуправления. Соотношение

С. 416

полномочий центра и регионов меняется со временем во всех федеративных государствах. На каждом историческом этапе вводятся свои коллизионные нормы, которые пытаются разрешить конфликт между принципом централизации и децентрализации.

Как отмечалось выше, вечным является конфликт между нормами, закрепляющими интересы консерваторов и сторонников прогресса.

Ряд коллизий в конституционном праве типичен для особого типа буржуазной правовой системы. Не видно возможности устранить конфликт между нормами, закрепляющими интересы собственников-предпринимателей и лиц, продающих свою рабочую силу. Ч. 1 ст. 34 Конституции РФ дает право на предпринимательство, а ст. 37 обязывает предпринимателя создавать определенные условия для труда наемных работников, устраняет свободу договора при найме на работу. В демократических странах с республиканской формой правления конфликт между свободой предпринимательства и правами наемных работников разрешается по-разному после очередных выборов. При победе на выборах социал-демократов преимущества получают наемные работники. Победа консерваторов, как правило, расширяет права предпринимателей.

Постоянно будет сопровождать буржуазную правовую систему коллизия между принципом свободы предпринимательской деятельности и требованием поддерживать социальный характер государства. В России эта коллизия проявляется в ст. 7, 8, 34, 37 и др. закрепляющих социальные права наемных рабочих.

К концу XIX – началу XX века капиталистический строй и буржуазная правовая система столкнулась с острым противоречием между закреплением свободы предпринимательской деятельности и запретом монополизации рынка. Неумение разрешить эту коллизию отчасти стало причиной Великой депрессии 1930-х гг. В России эта коллизия отражена в ст. 8 и 34 Конституции РФ.

С возникновением буржуазного права отождествляется провозглашение господства принципа равенства всех перед законом. Но по мере роста благосостояния общества оно все больше стало делать акцент на принципе гуманизма, в соответствии с которым слабым предоставляются привилегии в трудоустройстве, в условиях труда, в предоставлении страховки и медицинских услуг (позитивная дискриминация).

Особого рода коллизии между нормами возникают в период перехода страны к конституционному строю. Конституционные акты наполняются противоречивыми нормами. Одна группа норм соответствует идеалам конституционализма (социократии и верховенства человека над государственным аппаратом), а другая имеет доконституционную природу, закрепляет отношения, несовместимые с идеями конституционализма. Так, в ходе Перестройки в Конституции РСФСР появилась статья, закрепляющая разделение властей (ст. 1). Но в ст. 2 сохранилось закрепление власти Советов. Таким образом, в конституционном акте могут содержаться неконституционные или даже

антиконституционные нормы. Если такие нормы доминируют, то весь нормативный акт, называемый конституцией, следует признать ложной конституцией.

В период перехода к конституционному строю нормы конституционного акта могут быть нейтрализованы или полностью блокированы нормами законов, подзаконных актов и иных источников права. В этом случае конституционный акт приобретает декларативный (номинальный, формальный характер). Бюрократические государства систематически используют подзаконные акты для нейтрализации норм конституционного акта. Разного рода указы, постановления, инструкции являются самым ходовым инструментом власти в руках бюрократии разного уровня. Конституция РФ не предусматривает неотвратимой ответственности Президента РФ и Правительства РФ за издание нормативных актов, противоречащих ей. В лучшем случае они могут быть отменены, но процедура их отмены очень сложна. Поэтому уже много лет действует Указ Президента РФ «О полномочном представителе Президента РФ в федеральном округе» от 13 мая 2000 г.²⁸², позволивший восстановить имперский характер государственного устройства России через разделение ее на федеральные округа и введение института полномочных представителей Президента РФ в этих округах, очень похожего на институт генерал-губернаторов, действовавший в царской России. В условиях устранения разделения властей Конституция остается без защиты и без охраны. Ее нормы действуют лишь настолько, насколько это допускает Правительство.

Типичными для неустоявшихся государственно-правовых систем являются коллизии между нормами, закрепляющими полномочия органов власти при реализации принципа разделения властей. Ст. 10 Конституции РФ говорит о самостоятельности органов власти, а статьи главы 4 о праве Президента РФ воздействовать на них, что наделе приводит к их полному подчинению главе государства.

Социологический подход к праву позволяет выявить массу коллизий между декларативными нормами официального позитивного права и реально действующими нормами данной страны. Исследователи стран, отстающих в своем развитии, постоянно обращают внимание на то, что эти страны заимствуют конституционные акты у стран с конституционным строем, но не хотят или не могут реализовать

С. 417

их нормы. Для них свойственна имитация конституционализма²⁸³. Коллизии норм официального и реального конституционного права являются имманентным свойством правовых систем стран такого типа. Типичными для них являются коллизии между нормами, закрепляющими верховенство прав человека и нормами, обеспечивающими свободу деятельности государства по реализации иных целей (например, увековечивания власти правящей группы); между нормами, декларирующими верховенство конституции и нормами, позволяющими игнорировать ее нормы, существующими в виде обычаев, политико-правовых доктрин и т.д.; между нормами требующими поддерживать правовое государство и нормами обеспечивающими реализацию признаков полицейского государства.

В переходный к конституционному строю период **население**, не ценит конституционные права и легко обменивает их на рост благосостояния. Оно не поддерживает продекларированные в конституционном акте принципы демократии, республики, верховенства прав человека и соглашается на замену их антиконституционными принципами патернализма, этатизма, вождизма, великодержавия.

Принятие норм, противоречащих конституции может происходить под разными благовидными предложениями, которые нацелены на то, чтобы скрыть возникающую коллизию. Ограничение свободы массовой информации может происходить под предлогом защиты суверенитета страны и обеспечения ее информационной безопасности. Ограничение права собираться мирно оправдывается необходимостью поддержания общественного порядка и безопасности граждан.

Коллизии могут возникнуть между нормами естественного и нормами позитивного права. Конституция РФ указывает на естественность прав и свобод человека и гражданина, которые должно признать государство (ст. 2). Ч. 2 ст. 55 Конституции РФ стремится предотвратить возникновение такого рода коллизий. Она запрещает законодательство издавать законы, отменяющие или ущемляющие права и свободы человека и гражданина. Но российское государство относится к административному типу²⁸⁴ и оно не может не нарушать эту норму. Отменить действие норм, неоправданно посягающих на права человека и гражданина очень сложно и они живут в нашем обществе. Например, явно ущемляющим свободой человека на вероисповедание являются ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ²⁸⁵. ФЗ «Об общественных объединениях» от 12 мая 1995 г. № 82-ФЗ²⁸⁶ и ФЗ «О политических партиях» от 11 июня 2001 г. № 95-ФЗ²⁸⁷ посягают на право граждан на объединение и свободу деятельности объединений. Посягающим на права граждан избирать и быть избранными является ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ²⁸⁸. Конечно, люди, с отсутствием убеждения о естественности свобод будут утверждать, что в приведенных примерах нет коллизии норм.

Конституция РФ требует от государства признать естественные права местных общин на самоуправление (ст. 12). Это не соответствует традиции иерархии российского административного государства. Оно подавляло и будет подавлять местное самоуправление. Посягательством на права общин является ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ²⁸⁹. Вместо общих принципов он содержит систему конкретных норм, существенно ограничивающих права местных сообществ. ФЗ РФ от 27 мая 2014 г. N 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 26³ Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и

²⁸² СЗ РФ. 2000. № 20. Ст. 2112.

²⁸³ Денисов С.А. Имитация конституционного строя в России // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 10. С. 2-8.

²⁸⁴ Денисов С.А. Общая теория административного государства. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2010.

²⁸⁵ СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

²⁸⁶ СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

²⁸⁷ СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 2950.

²⁸⁸ СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

²⁸⁹ СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»²⁹⁰ открыл дорогу для издания неконституционных норм, ограничивающих права местных общин, прав граждан формировать свои органы власти в муниципалитетах на уровне регионов. Региональный законодатель, нарушая ч. 1 ст. 131 Конституции РФ, закрепляющую право местных общин самостоятельно определять структуру своих органов, запрещает им проводить выборы мэров городов, разделяет города на муниципальные районы.

Коллизии существуют внутри **самого естественного конституционного права**. Они связаны с отсутствием абсолютно установленной и глубоко проработанной системой конституционных ценностей, которая, к тому же постоянно развивается.

Неизбежны коллизии между требованиями идеального конституционализма и требованиями к нормам, обеспечивающим движение к конституционализму. Идеальный конституционализм требует широкой свободы даже для противников конституционализма (например, коммунистов), поскольку

С. 418

они не представляют реальной угрозы для конституционного строя. Нормы конституционного права периода движения к конституционному праву, когда опасность сойти с выбранного пути очень значительна, должны быть менее конституционны. Они должны существенно ограничивать противников конституционного строя в правах.

Общепризнанно, что могут возникать **коллизии между коллизийными нормами**. Ст. 2 и 18 Конституции РФ, казалось бы, ясно указывает, что государство должно всегда нацеливать свою нормотворческую и правоприменительную деятельность на признание, соблюдение и защиту прав человека. Но ч. 3 ст. 55 Конституции РФ говорит, что оно должно также защищать основы конституционного строя (например, обеспечивать целостность России и карать тех, кто посягает на нее, отнимая у них свободу действий), нравственность, обеспечивать оборону страны и безопасность государства. В этих целях оно должно (или имеет права) посягать на права человека. Ч. 3 ст. 4 определяет, что федеральные законы имеют верховенство на всей территории России, а ч. 6 ст. 76 указывают, что законы субъектов Федерации, изданные по предмету их деятельности имеют верховенство над законами Федерации. «Масло в огонь» подливает ч. 2 ст. 16 Конституции РФ, указывающая, что нормы всех глав Конституции РФ не должны противоречить основам конституционного строя, т.е. нормам, закрепленным в главе 1 Конституции РФ. Конечно, с точки зрения автора, коллизии здесь нет, поскольку вторая норма носит исключительный характер. Однако, ярые сторонники имперской централизации могут настаивать на коллизии этих коллизийных норм. Реальный конфликт о действии первой или второй нормы может возникнуть на практике в условиях спорности характера предмета регулирования. Но это будет спор не между нормами, а по поводу того, какую из них применить в конкретном деле.

3. Выявление коллизий между нормами (принципами) конституционного права.

Абстрактность конституционных норм, неясность их содержания позволяет скрыть коллизии между ними. Те, кто стремятся придать конституционному акту вид «святого писания», доказывают, что в нем нет коллизий, что оно имеет непротиворечивый характер. Сокращение коллизий позволяет властным субъектам доказывать, что их деятельность, без всякого сомнения, носит конституционный характер. Только критический подход позволяет выявить все коллизии в конституционном праве и принять меры к разрешению этих коллизий.

Отечественная наука и практика часто не проводит различия между понятием «право» и «свобода». По мнению автора за словом «право» стоит разрешительный тип правового регулирования. Слово «свобода» означает общедозволительный тип правового регулирования. Игнорирование этих различий позволяет не замечать коллизии между нормами Конституции РФ, декларируемыми свободой и нормами федеральных законов, которые подменяют свободу ограниченным правом на какие-то строго обозначенные действия. Так, Конституция РФ устанавливает свободу вероисповедания. Федеральный законодатель, поддержанный Конституционным Судом РФ, предоставил только право верующим на определенные действия, обозначенные в ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 15 декабря 2004 г. № 18-П (абз. 2 п. 2 установочной части)²⁹¹ признал, что у людей есть свобода на объединение, но при этом оправдал устранение этой свободы в ФЗ «О политических партиях». Он так же не увидел коллизии между свободой деятельности общественных объединений, закрепленной в ч. 1 ст. 30 Конституции РФ и предоставлением только прав на определенные действия в ФЗ «О политических партиях»²⁹².

Выявлению коллизий помогает **аксиологический подход** к конституционному праву. При этом подходе автор исследования знает не только букву, но и дух конституционного права, ориентируется на его основные ценности и принципы. Скрыть коллизии между нормами (принципами) права позволяет искажение конституционных ценностей, узкое или слишком широкое толкование норм. Правовое государство может отождествляться полицейским и тогда зарегулированность общественной жизни будет восприниматься как явление не противоречащее конституционализму. Принцип демократии можно понимать в узком смысле, как наличие права голосовать за главу государства и выдвинутых с его участием депутатов. Тогда лишение населения права выбора за счет устранения реального политического плюрализма не будет противоречить конституционным требованиям. Предусмотренные конституцией ограничения прав человека и гражданина можно толковать в широком смысле и превращение населения в подданных объявить не противоречащим конституционным нормам.

Официальное позитивное право России не признает возможности коллизий между нормами Конституции РФ и нормами, изложенными в решениях Конституционного Суда РФ. С точки зрения позитивистской концепции правовые позиции Конституционного Суда РФ это и есть истолкованные нормы Конституции РФ. Другими словами вводится презумпция непогрешимости Конституционного Суда

С. 419

РФ. Однако, широкий подход к праву, учитывающий аксиологическое и социологическое правопонимание позволяет увидеть то, что Конституционный Суд сам может множить или поддерживать противоречия в праве, путем

²⁹⁰ Российская газета. 30 мая 2014 г.

²⁹¹ Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 1. С. 28-38.

²⁹² Постановление Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2005 г. № 1-П // СЗ РФ. 2005. № 6. Ст. 491; Постановление Конституционного Суда РФ № 11-П от 16 июля 2007 г. // СЗ РФ. 2007. № 30. Ст. 3989.

принятия правовых позиций, которые противоречат конституционным нормам. Для новобранца в армии старшина выступает в роли Бога. Если он говорит «люминий», значит, так правильно. Грамотный человек понимает, что надо говорить «алюминий», а не «люминий». Для позитивиста Конституционный Суд является последней инстанцией в разрешении споров. Но человек, проникнутый конституционными идеями, не изменит своего представления о демократии, республике и федерализме только потому, что Конституционный Суд РФ признал назначение глав регионов соответствующим этим идеалам²⁹³. Принятое Конституционным Судом РФ Постановление не изменило смысл идей демократии, республики и федерализма, а лишь создало дополнительное противоречие в праве между нормами Конституции РФ и его Постановлениями. Если кто-то на «черное» говорит, что оно «белое», то это не изменяет смысл «черного». Точно так же Постановление Конституционного Суда РФ о признании конституционным (демократичным) запрещение партий с числом менее 50 тыс. человек и региональных партий²⁹⁴ не изменило представление о людях с конституционным сознанием о демократии. Оно лишь создало коллизию между требованием многопартийности (ч. 3 ст. 13 Конституции РФ) и правовой позицией Конституционного Суда РФ. Знающие российскую политико-правовую реальность люди не удивляются тому, что Конституционный Суд не разрешает, а умножает коллизии в конституционном праве России. Судьи тоже люди, зависимые, как и все в России, от воли правящей группы во главе с Правителем, они тоже подданные, а не свободные граждане.

Коллизии между нормами официального позитивного права и нормами реального позитивного права помогает выявить социологический подход к праву. Юридический позитивизм отказывается видеть нормы официально не признаваемые государством, хотя реально действующие в стране. Так, в современной России органы власти (должностные лица) почти открыто создают привилегии партеобразному объединению бюрократии и ее клиентелы, что вступает в конфликт с принципом равенства, закрепленным в Конституции РФ (ч. 4 ст. 13, ч. 1 ст. 19). Государство, его органы взяли под свой контроль большую часть средств массовой информации, превратив их в свои органы массовой пропаганды, что не соответствует требованиям ч. 1 и ч. 5 ст. 29. Фактически оно навязывает людям идеологию этатизма, вождизма, великодержавия, нарушая ч. 2 ст. 13 Конституции РФ. Страна живет в соответствии с нормами монархии, мягкого авторитарного режима и имперского государственного устройства, а не в соответствии с требованиями ст. 1 Конституции РФ, закрепляющей республику, демократию и федерализм. Наличие норм реального позитивного права, вступающих в противоречие с нормами официального права, бывает не так легко доказать. Государственная машина принимает меры к сокрытию фактов действительности. В СССР существовала норма уголовного права, устанавливающая ответственность за распространение сведений порочащих советский государственный и общественный строй (ст. 190-1 УК РСФСР²⁹⁵) под которым понималось разоблачение лицемерной политики Советского государства.

Коллизии между официальным и реальным правом могут возникать в силу не эффективного механизма реализации норм официального права. Например, Конституция РФ закрепила право граждан на замену военной службы альтернативной гражданской службой (ч. 3 ст. 59). Но отсутствие закона о порядке применения этой нормы, о порядке прохождения гражданской службы взамен военной до 2004 г. (вступление в силу ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» от 25 июля 2002 г.) приводило к тому, что на деле продолжал существовать запрет на указанную замену. Конституция РФ декларирует право народа России и общин, проживающих на отдельной территории России участвовать в решении общественных и государственных вопросов посредством референдума. Но ФЗ «О референдуме в РФ» устанавливает такую сложную процедуру инициирования референдума, что фактически действует запрет проводить референдум без разрешения ряда органов власти. ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» вообще запрещает принимать на референдуме устав муниципального образования (ч. 10 ст. 35 и ч. 3 ст. 44).

Иногда, для того, чтобы обнаружить коллизию между нормами конституционного права, необходимо изучить результаты их применения. Можно спорить о том, противоречат ли принципу разделения властей (ст. 10 Конституции РФ) полномочия Президента РФ, закрепленные в главе 4 Конституции РФ. Практика российской жизни показывает, что эти полномочия напрочь устраняют разделение властей и вводят вместо него разделение труда между органами власти, подчиненными Президенту РФ. Последний, фактически, выполняет функции верховного Правителя России.

С. 420

Для сокрытия коллизий между нормами конституционного акта и законами применяются особые приемы юридической техники. Названия нормативных актов не соответствуют их содержанию. Так, Федеральный закон, с точки зрения автора конкурирующий с Конституцией РФ называется «О свободе совести и о религиозных объединениях»²⁹⁶. На самом деле это закон о неконституционных ограничениях свободы вероисповедания. Федеральный закон, существенно ограничивающий права местных общин на самоуправление называется ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Фактически это закон об ограничении прав на местное самоуправление, содержащий кроме общих принципов массу норм конкретного характера, которые должны приниматься местными общинами самостоятельно.

4. Вопросы устранения, разрешение, преодоление коллизий

Как уже отмечалось, устранение и разрешение коллизий в конституционном праве – это систематически осуществляемый процесс, который не может завершиться победой. Уменьшение числа коллизий возможно по мере выхода страны из транзита и формирования в ней конституционного строя. Само движение к конституционному строю означает очищение конституционного права от доконституционных норм.

²⁹³ Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. № 13-П // Российская газета. 2005. 29 декабря. С. 38-39.

²⁹⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2005 г. № 1-П // СЗ РФ. 2005. № 6. Ст. 491; Постановление Конституционного Суда РФ № 11-П от 16 июля 2007 г. // СЗ РФ. 2007. № 30. Ст. 3989.

²⁹⁵ Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 сентября 1966 года // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1966. № 38. Ст. 1038.

²⁹⁶ СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

Движение страны от доконституционного строя к конституционному происходит не однолинейно. В ходе транзита возможны контрреформы. Возврат назад оформляется через принятие неконституционных норм, что не всегда сопровождается отменой конституционных норм. Преодоление коллизий между ними осуществляется не в пользу развития конституционализма. Конституционные нормы успешно нейтрализуются неконституционными. Так, в последние 16 лет в России было принято ряд законов, ограничивающих демократию, расширяющих полномочия Президента РФ и центральных органов власти.

Направление разрешения (устранения) противоречий между нормами конституционного права часто зависит от того, чьи интересы поддерживает орган, призванный принимать коллизионные нормы. Сегодня раздаются предложения принять новую Конституцию страны. Очевидно, что эту возможность используют антиконституционные силы, которые могут проташить конституционный акт, вступающий в острые противоречия с идеалами конституционализма.

Важнейшую роль в разрешении коллизий в конституционном праве должен играть конституционный суд. Через толкование норм конституционного акта он ищет временные компромиссы между принципами права, объявляет неконституционными законы. При решении вопроса о том, какую из конкурирующих норм (принципов) поддержать и в какой степени суд может учитывать общий дух конституционного права, особенности конкретного конституционного акта, потребности общества и субъектов, интересы которых значимы для суда. Поскольку за конкурирующими нормами стоят конкретные субъекты со своими интересами, то суд не может игнорировать этих субъектов и их мнение. Он вынужден будет их учесть, если зависит от них. Так, в современной России никто не может быть независимым от Правительства и его окружения. В ряде своих решений Конституционный Суд РФ, по мнению автора, явно встал на позиции административного класса и решил, что свободы, предоставленные населению Конституцией РФ слишком широкие и поддержал право законодателей ограничивать их по своему усмотрению²⁹⁷. При этом он проигнорировал конституционное правило, согласно которому права общества, человека и гражданина при конституционном строе могут быть ограничены государством, только если оно защищает иные демократические ценности, если угроза этим ценностям от использования ограничиваемых прав является реальной и существующей в данное время, а не умозрительной. Государство не имеет право ограничивать права общества, человека и гражданина просто исходя из потребности сделать управление этим обществом более удобным. Тем более нельзя ограничивать права общества, человека и гражданина исходя из желания увековечить власть одной правящей группы (правителя).

Позитивисты утверждают, что коллизионные нормы может принимать только государство²⁹⁸. Но игнорируемое ими реальное позитивное право содержит коллизионные нормы, существующие в форме обычая, создаваемого обществом и действующего вне зависимости от того, как относится к этому государство. В монархиях (в том числе, имитирующих республиканскую форму правления) действует норма обычного права: «Правитель всегда прав. Его воля выше всяких законов и конституционных актов, которые он октроирует и терпит до определенного времени, что бы по этому поводу не писалось в самом конституционном акте». В империи верховенство над актами провинций имеет имперское право. Хотя при имитации федерализма, нормы конституционного акта могут декларировать разделение полномочий между центром и провинциями по предмету ведения. В традиционном обществе

С. 421

правовой обычай имеет верховенство над конституционным актом, который принимается для того, чтобы создать видимость модернизации общественной системы. Так, в современной России нормы неучастия в делах управления государством, доверия к Правительству легко нейтрализуют нормы Конституции РФ о демократии и республике.

Преодоление коллизий между конкретными нормами права обычно происходит путем пренебрежения одной нормой в пользу другой²⁹⁹. Коллизии между принципами права преодолеваются путем поиска баланса между этими принципами (соразмерной их реализации в конкретном случае), при котором действие каждого из них не отрицается, но ограничивается в определенной степени в пользу действия другого.

Многие коллизии между принципами права невозможно разрешить раз и навсегда. Изменение обстановки в стране, усиление тех или иных социальных сил приводит к тому, что старую коллизию приходится разрешать по новому, на основе нового компромисса. Попытки искусственно сохранить старую коллизионную норму может привести общество к кризису и стремлению разрешить его неправовыми средствами, через нарушение действующих норм (революции).

У некоторой части общества есть стремление упростить жизнь, избавить ее от противоречий и выражающих их коллизий норм (принципов) конституционного права. Коммунистические государства отказались от разделения властей и сосредоточили всю власть в руках централизованного аппарата партеобразного объединения бюрократии и клиентелы. Есть предложения отказаться даже от декларации о федерализме Российского государства. Эти стремления могут иметь очень опасные последствия. Социальные противоречия можно уничтожить только вместе с их носителями, как это делали большевики с классом частных собственников. Благом для общества является перевод этих противоречий в юридическую плоскость.

Иногда нормы коллизионного позитивного права делают только вид разрешения коллизии. Фактически она продолжает существовать. Об эффективности правового регулирования тех или иных коллизионных норм следует судить по результатам их действия. Так, В.А. Лебедев пишет, что «существующее распределение компетенции в Российской Федерации между органами государственной власти и ее субъектами является достаточным для устранения имеющихся и возможных коллизий в законодательстве...»³⁰⁰. Практика показывает, что эта коллизионная норма работает не эффективно. Пока в стране существовали федеративные отношения, между центром и субъектами Федерации постоянно возникали конфликты о предмете ведения. Большие сомнения по поводу конституционности

²⁹⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. № 13-П // СЗ РФ. 2006. № 3. Ст. 336.

²⁹⁸ Таева Н. Е. Коллизионные нормы в конституционном праве России // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 15.

²⁹⁹ Лебедев В.А. Коллизии в конституционном праве // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 35. Право. Вып. 30. С. 7-8.

³⁰⁰ Лебедев В.А. Коллизии в конституционном праве // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 35. Право. Вып. 30. С. 7.

решений Конституционного Суда РФ, пытавшегося разрешить эти коллизии, возникали у юридической общественности, выступающей за сохранение федеративных отношений.

И так, конституционное право не может быть без коллизий между нормами (принципами) права. Количество этих коллизий увеличивается в период перехода от доконституционного права к конституционному. Часть этих коллизий скрывается и их необходимо выявлять, используя аксиологический и социологический подход к праву. Процесс разрешение коллизий в конституционном праве может приводить к их умножению.